

S. A. Denisov

С. А. Денисов

**Imitation
of Constitutional Order**

**Имитация
конституционного
строя**

Scientific monograph

Монография

Volume 1

Книга 1

Ekaterinburg
2018

Екатеринбург
2018

УДК 342.4
ББК 67.400
Д 33

Рецензенты:

д-р юрид. наук, профессор,
завкафедрой конституционного права Высшей школы экономики
М. А. Краснов;
канд. юрид. наук, доцент кафедры конституционного права
Московского государственного университета им. М. И. Ломоносова
А. А. Троицкая

Д 33 **Денисов С. А.**
Имитация конституционного строя : в 4 кн. – Кн. 1.
– Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. – 281 с.

ISBN 978-5-7741-0340-9 (кн. 1)
ISBN 978-5-7741-0339-3

В условиях, когда авторитет стран, имеющих конституционный строй, так велик, все иные страны, не способные или не желающие переходить к конституционализму, вынуждены имитировать у себя этот строй. В представленной книге дается общая теория имитации конституционного строя, а также описываются имитации отдельных его элементов: суверенитета народа, демократии, республики, федерализма, правового государства и т. д. Материал иллюстрируется многочисленными примерами из истории разных стран мира и современной практики.

Книга написана прежде всего для тех, кто изучает и преподает конституционное право, но будет интересна для социологов и политологов. Данная монография может использоваться в вузах для преподавания учебного курса «конституционное право».

УДК 342.4
ББК 67.400

ISBN 978-5-7741-0340-9 (кн. 1) © Гуманитарный университет, 2018
ISBN 978-5-7741-0339-3 © С. А. Денисов, 2018

Общее содержание

Книга 1 Часть I. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ИМИТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ

Введение

Глава 1. Общие подходы к исследованию имитации конституционного строя

- § 1. Общие подходы к выбору методологии исследования.
- § 2. Философские подходы к исследованию имитаций конституционного строя.
- § 3. Применение научных методов познания имитаций конституционного строя.

Глава 2. Конституционный строй и его имитация

- § 1. Понятие и признаки конституционного строя.
- § 2. Понятия и признаки имитации конституционного строя и его элементов.
- § 3. Распространенность имитаций конституционного строя и его будущее.

Глава 3. Факторы, обеспечивающие имитацию конституционного строя

- § 1. Особенности перехода к конституционному строю.
- § 2. Слабые сторонники конституционного строя внутри страны.
- § 3. Влияние внешних сил на имитацию конституционного строя в стране.
- § 4. Группы, борющиеся за власть под конституционными лозунгами.
- § 5. Роль административного класса в имитации конституционного строя.
- § 6. Свойства массы, создающие потребность в имитации конституционного строя.
- § 7. Особенности административного общества, способствующие имитации конституционного строя.
- § 8. Духовная основа для имитации конституционного строя.
- § 9. Отдельные особенности конституционного права и правосознания, способствующие имитации конституционного строя.

Глава 4. Основные субъекты, предметы, средства и технологии имитации конституционного строя

- § 1. Субъекты, участвующие в имитации конституционного строя.
- § 2. Адресаты имитационного воздействия.
- § 3. Имитируемые явления.

- § 4. Средства имитации конституционного строя.
- § 5. Приемы, способы, методы имитационной деятельности.
- § 6. Виды имитации конституционного строя и его элементов.
- § 7. Эффективность имитаций конституционного строя.

Заключение

Книга 2

Часть II. ИМИТАЦИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Глава 1. Имитация конституционного правосознания, права (конституции), и правотворчества

- § 1. Имитация конституционного правосознания.
- § 2. Имитация конституции.
- § 3. Имитация конституционного правотворчества.

Глава 2. Имитация субъектов конституционного строя

- § 1. Имитация превращения массы в народ, как субъект конституционного права.
- § 2. Имитация гражданства.
- § 3. Имитация института конституционного президентства.
- § 4. Имитация конституционных представительных органов (парламента, легислатур).
- § 5. Имитация суда и правосудия.
- § 6. Имитация иных конституционных органов власти.
- § 7. Имитация наличия муниципальных общин и органов местного самоуправления.
- § 8. Неконституционные партии, партии-подсадки и партеобразные объединения бюрократии, как имитация конституционных партий.
- § 9. Имитация субъектов гражданского общества.

Книга 3

Глава 3. Имитация институтов конституционного строя

- § 1. Создание видимости демократического политического режима.
- § 2. Имитация элементов демократического режима.
- § 3. Создание видимости республики.
- § 4. Создание видимости конституционной федерации.

Книга 4

Глава 3. Имитация институтов конституционного строя (продолжение)

- § 5. Имитация суверенитета народа.
- § 6. Создание видимости правового государства и законности действий.
- § 7. Имитация местного самоуправления.
- § 8. Имитации верховенства человека, его прав и свобод.
- § 9. Имитация действия отдельных принципов и видов прав человека.
- § 10. Имитация капитализма.
- § 11. Подделки под социализм.
- § 12. Имитация социального характера государства.
- § 13. Имитация движения страны к конституционному строю.

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|--|----|
| Введение | 13 |
| Часть I. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ИМИТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ | 19 |
| Глава 1. Общие подходы к исследованию имитации конституционного строя | 19 |
| § 1. Общие подходы к выбору методологии исследования | 19 |
| § 2. Философские подходы к исследованию имитаций конституционного строя | 20 |
| 2.1. Материалистический подход в исследовании | 21 |
| 2.2. Диалектический подход в исследовании | 22 |
| 2.2.1. Рассмотрение явления в движении, развитии | 22 |
| 2.2.2. Использование знаний о диалектических законах развития общественных явлений | 25 |
| 2.2.3. Учет взаимосвязи явлений мира | 27 |
| 2.2.4. Использование теории диффузионизма | 28 |
| 2.2.5. Применение в исследовании закона отрицания отрицания | 29 |
| 2.3. Методология критического реализма | 30 |
| § 3. Применение научных методов познания имитаций конституционного строя | 34 |
| 3.1. Методология построения общей теории имитации конституционализма | 34 |
| 3.2. Использование интегративно-плюралистического подхода к праву | 37 |
| 3.3. Использование классового подхода при изучении имитации конституционного строя | 38 |
| 3.4. Использование сравнительного метода познания | 40 |
| 3.5. Использование структурного подхода при анализе имитаций конституционного строя | 41 |
| 3.6. Использование функционального и институционального метода познания в работе | 42 |
| 3.7. Методы познания, заимствованные из социологии | 43 |
| 3.8. Использование в исследованиях знаний иных наук | 45 |
| 3.9. Используемый язык и стиль изложения | 46 |

| | |
|---|-----|
| Глава 2. Конституционный строй и его имитация | 48 |
| § 1. Понятие и признаки конституционного строя | 48 |
| § 2. Понятия и признаки имитации конституционного строя и его элементов | 49 |
| 2.1. Понятие имитации | 50 |
| 2.2. Понятие и признаки имитации конституционного строя и его элементов | 51 |
| 2.3. Проблема доказывания имитации конституционного строя (его элементов) | 55 |
| 2.4. Исследование имитации конституционного строя, как вида деятельности | 59 |
| 2.5. Технологии обозначения имитаций | 61 |
| § 3. Распространенность имитаций конституционного строя и его будущее | 63 |
| Глава 3. Факторы, обеспечивающие имитацию конституционного строя | 68 |
| § 1. Особенности перехода к конституционному строю | 68 |
| § 2. Слабые сторонники конституционного строя внутри страны | 71 |
| 2.1. Общество переходного периода | 71 |
| 2.2. Неспособность буржуазии поддерживать конституционный строй | 76 |
| 2.3. Слабость гражданской интеллигенции | 79 |
| 2.4. Реформаторская бюрократия | 80 |
| § 3. Влияние внешних сил на имитацию конституционного строя в стране | 81 |
| 3.1. Появление западных образцов конституционализма | 81 |
| 3.2. Давление со стороны стран с конституционным строем | 83 |
| § 4. Группы, борющиеся за власть под конституционными лозунгами | 88 |
| § 5. Роль административного класса в имитации конституционного строя | 91 |
| 5.1. Отказ от открытого подавления конституционализма в пользу его имитации | 91 |
| 5.2. Цели имитации конституционного строя | 95 |
| 5.3. Хитрость как имманентное свойство административного класса | 99 |
| § 6. Свойства массы, создающие потребность в имитации конституционного строя | 104 |

| | | | |
|--|------------|--|------------|
| 6.1. Потребность массы в обмане | 105 | 3.2. Имитация институтов конституционного строя | 173 |
| 6.2. Чувствительность массы | 106 | 3.3. Имитация конституционных процессов | 177 |
| 6.3. Политическая неграмотность | 108 | 3.4. Имитация конституции | 179 |
| 6.4. Отсутствие способности к самоуправлению | 109 | § 4. Средства имитации | 180 |
| § 7. Особенности административного общества, способствующие имитации конституционного строя | 110 | 4.1. Использование терминологии как средства имитации конституционного строя | 181 |
| § 8. Духовная основа для имитации конституционного строя | 113 | 4.2. Правовые средства имитации конституционного строя | 183 |
| § 9. Отдельные особенности конституционного права и правосознания, способствующие имитации конституционного строя | 116 | 4.2.1. Создание ложной правовой системы | 183 |
| Глава 4. Основные субъекты, предметы, средства и технологии имитации конституционного строя | 118 | 4.2.2. Имитация конституционного строя с помощью принципов права | 184 |
| § 1. Субъекты имитационной деятельности | 118 | 4.2.3. Имитация конституционного строя с помощью норм права | 189 |
| 1.1. Административный класс | 118 | 4.2.4. Имитация конституционного строя с помощью конституционных актов | 194 |
| 1.2. Роль государства в имитации конституционного строя | 120 | 4.2.5. Имитация конституционного строя с помощью законодательства и подзаконных актов | 198 |
| 1.3. Роль правителя (правлящей олигархи) в имитации конституционного строя | 124 | 4.2.6. Имитация конституционного строя с помощью решений конституционного суда | 200 |
| 1.4. Роль иных органов государства в имитации конституционного строя | 127 | 4.2.7. Механизм нейтрализации (блокирования) конституционных норм | 202 |
| 1.5. Роль «помогаев» в имитации конституционного строя | 130 | 4.3. Использование политических заявлений для имитации конституционного строя | 215 |
| 1.6. Роль служилой интеллигенции в имитации конституционного строя | 132 | 4.4. Использование науки в качестве средств имитации конституционного строя | 218 |
| 1.6.1. Понятие служилой интеллигенции и ее свойства | 132 | 4.5. Использование для имитации конституционного строя образования | 228 |
| 1.6.2. Функции служилой интеллигенции в имитации конституционного строя | 140 | 4.6. Идеология, как средство в механизме имитации конституционного строя | 232 |
| 1.7. Роль органов образования в поддержании имитаций конституционного строя | 147 | 4.7. Имитация с помощью действий | 235 |
| 1.8. Роль учреждений науки в имитационной деятельности государства | 151 | 4.8. Использование толкования норм в целях имитации конституционного строя | 241 |
| 1.9. Средства распространения массовой пропаганды и агитации | 155 | § 5. Приемы, способы, методы имитационной деятельности | 243 |
| 1.10. Иные субъекты, помогающие имитации конституционного строя | 162 | 5.1. Основные направления имитационной деятельности | 243 |
| § 2. Адресаты имитационного воздействия | 163 | 5.2. Виды техник имитации конституционного строя | 246 |
| 2.1. Внешние наблюдатели | 163 | 5.3. Приемы идеологической работы | 248 |
| 2.2. Внутренние наблюдатели | 166 | 5.4. Противодействие разоблачениям подделок под конституционный строй | 260 |
| § 3. Имитируемые предметы | 169 | 5.5. Использование юридической техники для имитации конституционного строя | 267 |
| 3.1. Имитация субъектов конституционного права | 170 | § 6. Виды имитации конституционного строя и его элементов | 273 |
| | | § 7. Эффективность имитаций конституционного строя | 276 |
| | | Заключение | 281 |

... На долю именно нашего времени
выпала трудная задача избавить народ
от пут самоослепления, от того несчастного
обольщения призраками, которое имело
такое сильное и такое пагубное влияние...¹

ВВЕДЕНИЕ

В 2015 г. автор данной работы приступил к глубокому изучению конституционных девиаций. Однако выяснилось, что объект исследования очень широк и результаты исследования пришлось бы помещать в нескольких книгах. Поэтому автор сначала решил опубликовать результаты изучения некоторых, наиболее ярких и мало исследованных ранее конституционных девиаций. Представляемая работа об имитации конституционного строя является первой в данной серии.

Имитации конституционного строя типичны для стран, находящихся на стадии модернизации. Во всех критических исследованиях о формировании конституционного строя в отдельных странах что-то говорится о том, что государство создает симулякры тех или иных элементов конституционализма. Лучше всего исследованы (в основном политологией) имитации демократии. Однако как особого явления общественной жизни, автор не встречал. Наиболее полно это явление рассматривается А. Н. Медушевским. В своей работе «Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе» он говорит о мнимом конституционализме при монархии как попытке использовать новые (демократические) принципы для легитимации старой монархической власти, рассматривает эволюцию этого явления, его место и формы в мировом политическом процессе. Там же он пишет о номинальном конституционализме советского периода и о президентской диктатуре как последовательно развивающихся стадиях развития общества². В другой своей работе, «Теория конституционных циклов»³, он рисует общую теорию движения общества к конституционному строю и указывает на имитацию конституционного строя как стадию в этом процессе.

¹ Шерр И. Германия. История цивилизации за 2000 лет : в 2 т. Т. 2. – Минск : МФЦП, 2005. – С. 218.

² Медушевский А. Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М. : РОССПЭН, 1998.

³ Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. – М. : ИДГУ ВШЭ, 2005.

Пришла пора обобщить накопленные всеми науками об обществе (не только юридическими, но и политологией, экономикой, социологией, культурологией, социальной психологией) знания об этом явлении.

Автор хочет подчеркнуть, что он не занимается политикой. Поэтому он не руководствуется требованием К. Маркса перейти от объяснения мира к его изменению⁴. Данное исследование относится к разряду **фундаментальных**, а не прикладных. Этим объясняется отсутствие в книге раздела о путях и средствах борьбы с имитациями конституционного строя. Пусть политики, исходя из своих устремлений, по собственному усмотрению используют представленный материал. Одни задумаются над тем, как усовершенствовать технологию обмана масс, другие – как «открыть глаза» массам и мобилизовать их на борьбу за истинные конституционные ценности.

Конечно, демифологизация общественного строя современных стран (включая Россию), занимающихся имитацией конституционализм, имеет, в какой-то степени, подрывной характер. Однако не думаю, что данную книгу, написанную научным (фактически птичьим) языком прочтут много людей и она может существенно навредить тем, кто осуществляет обман масс, сорвет их планы по манипуляции общественным сознанием.

Автором данной работы движет типичное для исследователя любопытство, **стремление к познанию истины**, раскрытию тайн общественной жизни. Движимый инстинктом познания орнитолог несказанно рад, если находит где-то в джунглях новый вид какого-то жучка. Он с увлечением изучает его, просто потому, что ему это нравится. Я испытываю удовольствие от выявления и разоблачения разного рода подделок под республику, демократию, которыми так богата мировая практика. Отчасти дают о себе знать старые инстинкты. В молодости автор работал инспектором уголовного розыска. Властные группы проявляют недюжинные таланты и искусство при разработке разного рода мошеннических схем. Выявление их так же увлекательно, как охота с фоторужьем. Зверя надо выследить, подкрасться и сфотографировать в разных позах.

Легко и приятно писать не на заказ, не в расчете на защиту докторской диссертации (очевидно, что данная тема недиссертательна). Автор может исходить только из своего представления о мире и не должен задумываться о том, а что по этому поводу скажет Юрий Александрович или Николай Николаевич.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 4.

Несмотря на попытку быть абсолютно **беспристрастным** при описании явлений общественной жизни, автору трудно скрыть то, что он является сторонником конституционных идеалов и не приветствует отклонения от их реализации. Однако в работе я стараюсь избежать проявлений страсти, тем более ненависти к тем, кто умело обманывает население. Я так же не испытываю жалости к тем, кого обманывают, тем более что, чаще всего, им хочется быть обманутыми. Имитации конституционного строя – это объективно существующие явления, и к ним нужно относиться так же спокойно, как к явлениям природы, например к дождю, который кому-то выгоден (полил поля), а кому-то принес несчастье (вода затопила постройки). Конечно, с точки зрения прогресса (модернизации общества и государства), разоблачение подделок под конституционный строй является основой для развития, для движения вперед.

Данная книга состоит **из двух частей**. В первой части ставится задача описать общие черты такого явления, как имитация конституционного строя: дать понятие и признаки имитации конституционного строя, указать на основные виды (формы) его имитаций, описать технологию имитационной деятельности, выявить общие причины и условия возникновения этого явления. Здесь автор также выявляет субъекты, осуществляющие имитационную деятельность, и тех, на обман которых она рассчитана (объект воздействия). Во второй части описывается имитация отдельных элементов конституционного строя: основных субъектов конституционных отношений, конституционных институтов.

Автор данной работы долгое время занимался исследованиями в области общей теории государства и права. В соответствии со сложившимися навыками он попытался обобщить имеющуюся историческую практику и построить **общую теорию имитации** конституционного строя, сформулировав основные понятия данной теории, выявив важнейшие закономерности возникновения, существования и развития этого явления общественной жизни.

Всякая теория является методологией (средством) познания действительности⁵. Создание общей теории имитации конституционного строя позволит понять историю развития человечества в последние столетия, уяснить характер происходящих сегодня изменений в тех странах (включая Россию), которые еще не закончили модернизационный процесс, прогнозировать будущее этих стран. Данная теория должна позволить выдвинуть гипотезу о том,

⁵ Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 649.

какое место та или иная страна (в том числе современная Россия) занимает на линейке мирового развития. Теория имитации конституционного строя помогает понять, почему реформы в России в очередной раз завершились контрреформами. Наличие общей теории имитации конституционного строя позволит составить программу исследования этого явления в отдельных странах мира.

Автор, как всегда, стремится создать работу, подобную энциклопедии, дав наиболее полные сведения об изучаемом предмете. Поэтому книга получилась столь большой. Где-то, вместо отсылки к сказанному выше, наблюдаются повторы. Это увеличивает объем книги, но зато удобно для читателя, который может начинать чтение работы с любой главы, какая ему будет интересна, и получит наиболее полную информацию по этой части общей теории имитации конституционного строя.

Все предыдущие работы автора были достаточно тяжелы для чтения. Для оживления материала, придания ему большей эмоциональности в этот раз некоторые главы и параграфы предваряются эпиграфами, заимствованными из песен, стихов, кинофильмов, литературных произведений. Надеюсь, они помогут лучше понять суть описываемых явлений.

Эмпирической основой исследования является практика имитаций конституционного строя большого количества стран мира, прошедших эпоху транзита (страны Европы) и находящихся на стадии перехода к конституционализму (страны Азии и Африки). Сегодня хорошо изучен исторический опыт движения к конституционализму таких стран, как Англия, Франция, Германия. Конечно, автору, всю жизнь прожившему в России, удобно было обращаться к довольно длительному опыту имитации конституционного строя в нашей стране. Темпоральные и страновые сравнения хорошо показывают, что во всех странах используются приблизительно одинаковые стратегии и тактики имитации конституционного строя. Кроме того, становится очевидно, что убеждения некоторых россиян о необычайном характере своей страны являются иллюзией. То, что происходит сейчас с ней – уже имело место в других странах мира на соответствующем этапе их модернизации.

Есть надежда, что в будущем удастся написать отдельную книгу об имитации конституционного строя в некоторых странах мира, включая Россию. Это должно быть чем-то вроде особенной части, дополняющей общую теорию имитации. В ней хотелось бы представить в подробностях весь красочный мир имитаций конституционного строя в отдельных странах, с их историческими особенностями. Может быть, эту работу осуществит кто-то другой. В любом случае она должна быть проделана.

Первые статьи автора об имитации конституционного строя и конституционализма появились в 2005–2012 гг.⁶ Была надежда, что кто-то разовьет изложенные идеи в своих диссертациях. Но смельчаков не нашлось. В России эта тема недиссертательна, а значит не имеет перспективы для исследования. Хорошо, что пока не запрещено чтение работ по этой проблематике.

Отечественная наука конституционного (государственного) права **никак не может выйти из под государственной опеки** и развивается, в основном, служилой интеллигенцией с ее этакими установками. В ней все еще не приветствуется исследование тем, не одобренных высоким начальством и его научной клиентелой. Критика государства, а в особенности разоблачение его махинаций, по-прежнему рассматривается как опасное инакомыслие (подрыв стабильности в обществе, «раскачивание лодки»). Развитие гражданского общества в России позволит создать новую науку конституционного права, отражающую взгляды этого общества на мир. Автор хотел бы, чтобы данная работа была вкладом в фундамент этой новой общественной, а не огосударствленной науки.

Для отечественной правовой науки характерна осторожность в выводах. Типичный исследователь государственного права – это воплощение Беликова из рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре». Он все время руководствуется принципом: «А как бы чего не вышло!» Для автора данной работы характерен молодежный максимализм. Он не стесняется делать решительные выводы, которые могут кого-то оскорбить. В отечественной науке много верующих – не в Бога, а в старые догмы. Поэтому **особо ранимых**, склонных к тому, чтобы оскорбляться, **прошу не читать это произведение**. Для них я готов написать на обложке фразу, похожую на ту, что содержится в пачке сигарет: «Чтение данной книги опасно для ваших чувств!»

Хотя представленная работа выходит за рамки дозволенного этакими мыслями, тем не менее есть надежда на то, что она может быть использована в отечественных высших учебных заведениях при разработке и преподавании различных учебных курсов для магистрантов при углубленном изучении конституционного пра-

⁶ Денисов С. А. Имитация конституционализма // Новая правовая мысль. – Волгоград, 2005. – № 3. – С. 9–15; Он же. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 2–8; Он же. Имитации народного представительства (Imitation of people representation) // Ученые записки юридического факультета. Вып. 20 (30). – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2011. – С. 84–88.

ва России и других стран. Было бы полезным для демифологизации сознания студентов бакалавриата дать им хотя бы самые общие представления об имитации конституционного строя в рамках «общей части» учебного курса «конституционное право».

Представленная книга написана для тех, кто глубоко изучает государственное (конституционное) право, политологию, социологию, историю, теорию государства и права, а также для исследователей в области иных гуманитарных наук.

Данная книга появилась на свет благодаря постоянной моральной поддержке, которую оказывают автору его коллеги, слушающие, читающие и критикующие его работы. Хотелось бы, чтобы товарищеской и нетоварищеской **критики было больше**. Ибо без нее не может быть развития научной мысли.

Отдельная благодарность выражается рецензентам, которые проделали тяжелейшую работу по прочтению данной книги и написанию рецензии. Автор работы – совершенно неимущий человек и не может материально отблагодарить их за этот труд.

С полным правом можно считать соавтором моих работ мою жену Татьяну Анатольевну Денисову, которая уже более сорока лет терпит меня, мое постоянное бдение над очередной книгой. При этом она хорошо знает, что публикация этой книги нанесет очередной удар по семейному бюджету.

ЧАСТЬ I ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ИМИТАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ

ГЛАВА 1 Общие подходы к исследованию имитации конституционного строя

Любое строгое научное исследование начинается с определения его методологии, уточнения тех категорий, которые будут использоваться для описания результатов исследования. На результаты исследования в значительной степени влияет позиция автора, с которой он смотрит на общественную жизнь.

§ 1. Общие подходы к выбору методологии исследования

Как известно, в науке имеет место **мода** на использование тех или иных методов познания. Исследователю, поставленному в зависимость от научного окружения (пишущего для того, чтобы защитить диссертацию), бывает трудно отказаться от следования этой моде. Сегодня явно немоден материалистический подход в исследованиях. Почти табу наложено на классовый подход. Автор данной работы является интровертом, и его не так сильно задевают общие течения научной мысли, он менее подвержен стадным инстинктам. Метод исследования является «ключом» к познанию истины. Он полностью должен определяться **предметом познания**, а не склонностями общества и пристрастиями самого исследователя (искать надо там, где потеряли, а не там, где светло). В ходе исследования необходимо пробовать использовать самые разнообразные методы, разработанные наукой, и смотреть, достигают ли они заветной цели познания. Не важно, старым или новым является метод познания. Важно то, эффективен он в познании жизни или нет. Великой мудростью являются слова Дэн Сяопина: «Не важно, какого цвета кошка. Лишь бы она умела ловить мышей». О. Конт доказывал, что познание права надлежит осуществлять с использованием методологии точных наук¹. Если это дает результаты, почему бы нет?

Исследователь должен **совершенствовать используемые другими методы** познания, может быть, изменять их до неузна-

¹ Социология права : учеб. пособие. – М. : Юридический Дом «Юстицинформ», 2002. – С. 33.

ваемости. Автор является воинствующим противником догматизма. В применении некоторых методов познания он может признать себя марксистом, но никак не верным последователем учения К. Маркса. Автора можно назвать марксистом в том смысле, в каком об этом учении говорил Ф. Энгельс: «Все миропонимание... Маркса – это не доктрина, а метод. Оно дает не готовые догмы, а отправные пункты для дальнейшего исследования и метод для этого исследования»². Пользуясь марксовским методом, автор часто приходит к немарксовской картине истории человечества и его государственно-правовой организации.

Некоторые исследователи обращают внимание на благотворность влияния на развитие науки **методологического плюрализма**³. Автор поддерживает эту точку зрения. Для поиска научной истины следует пробовать использовать самые разные методы познания, которые представляются как несовместимые друг с другом.

В ходе Перестройки ученые России попытались отказаться от догматических позиций и догматических средств, обещали критически переосмыслить многие, в том числе методологические, проблемы⁴. Автор данного исследования постарался в полную меру осуществить эти цели, **отказаться от всяких догм и стереотипов**.

Философия выделяет среди средств познания философские подходы и научные методы исследования. Начнем с философских подходов, выбранных для данного исследования.

§ 2. Философские подходы к исследованию имитаций конституционного строя

Советская наука заявляла, что она строится на основе **диалектико-материалистической философии**. Автор данного исследования пытался глубоко изучать эту философию и пришел к заключению, что многие ее выводы дают ключ к познанию общественной жизни. Только не следует путать диалектический материализм с марксизмом-ленинизмом и не нужно догматизировать взгляды на него отдельных, пусть даже самых авторитетных, ученых.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 39. – С. 352.

³ Посконин В. В., Посконина О. В. Т. Парсонс и Н. Луман: два подхода в правопонимании: монография. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1997. – С. 5.

⁴ Историческое сознание общества – на уровень задач перестройки // Вопросы истории. – 1990. – № 1. – С. 9.

Диалектико-материалистический подход содержит много идей. Необходимо посмотреть, какие из них подходят для познания имитаций конституционного строя.

2.1. Материалистический подход в исследовании

Материализм ставит вопрос о степени **объективности явлений** общественной жизни. Данное исследование построено на проверке гипотезы об объективном характере движения человечества к конституционному строю и объективности имитаций конституционного строя в ходе процессов модернизации. Осознанная деятельность отдельных людей, создающих конституционные симулякры, исходит из их объективных интересов, связанных с сохранением власти. Было бы удивительно, если бы они не занимались этим. Объективность имитации конституционного строя проявляется в неспособности общества реализовать конституционные идеи на определенном этапе своего развития.

Если имитация конституционного строя – это объективное явление, то его **нельзя устранить** одним желанием группы людей изменить мир. Поэтому автор не дает советов государству, осуществляющему имитационную деятельность, понимая, что это бесполезная работа. Разоблачением обмана может заняться общество, но только на определенной стадии своего развития. Это развитие также идет по объективным законам. Его нельзя ускорить, по крайней мере с помощью тех средств, что имеются у автора.

Объективность имитации конституционного строя обуславливается наличием **прочной базы**, на которой она основана: социально-экономической, политической, духовной (в том числе психологической). Автор на основе своих познаний в области экономики, социологии, политологии, психологии и культурологии будет говорить об этом фундаменте исследуемого явления.

Материалистический подход утверждает, что совокупность **производственных отношений** составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышаются юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания⁵. Эта мысль используется автором для выстраивания системы факторов, обуславливающих возникновение имитаций конституционного строя. Это не значит, что автор будет пренебрегать иными, не экономическими факторами, влияющими на общественное развитие.

⁵ Зборовский Г. Е. Теоретическая социология XX – начала XXI века: учеб. пособие. – Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного университета, 2007. – С. 82.

Материалистический подход, в отличие от юридического позитивизма, имеющего идеалистический характер, предлагает делать акцент на изучении **реального позитивного права** в стране. Это позволяет понять технологию имитации конституционного строя, построенную на декларации конституционализма в писаном праве. Юридический позитивизм, изучающий только внешние проявления государства в виде декларируемых им писанных норм, рассматривается в данной работе как важное средство имитации конституционного строя.

При изучении реальных общественных отношений (реального строя) надо иметь в виду, что всегда имеется **дефицит достоверных данных** о его характере. Общество и государство подчас прикладывает много усилий к тому, чтобы ввести наблюдателя в заблуждение. Все хотят выглядеть более привлекательно и стараются с помощью формы создать ложное представление о своей сущности. Имитация конституционного строя сама по себе предполагает принятие мер, направленных на то, чтобы создать ложное представление о существующих общественных отношениях. В этих условиях приходится делать оценки на основе заведомо неполной информации, **строить гипотезы**, которые необходимо проверять и перепроверять.

Конечно, в имитационной деятельности есть определенный **субъективный элемент**. Один правитель (правлящая группа) осуществляют имитацию конституционного строя более умело и достигает высоких результатов. Другие – делают это более примитивно (как говорится, все «шито белыми нитками»).

Не избежать элементов субъективности в оценке того, является ли изучаемое явление подделкой под конституционный строй или нет. Имитатор, естественно, будет доказывать, что он реализовал идею конституционализма, пусть и неполностью, не до конца.

2.2. Диалектический поход в исследовании

Диалектика – это многоплановое философское учение, из которого в данном исследовании будет взято несколько важных идей методологического плана.

2.2.1. Рассмотрение явления в движении, развитии

Диалектика требует рассматривать **правовую жизнь в развитии**, выявлять закономерности этого развития. Она ставит вопрос о ходе истории, направлении ее развития. В частности, основой данной работы является представление о том, что государственное право закономерно возникает вместе с возникновением государства. На определенном этапе развития общества в стране возник-

ают социальные группы, которые пытаются поставить под свой контроль государственный аппарат. Средством для этого является конституционное право как особый вид государственного права. С превращением государственного аппарата в послушный инструмент общества в стране возникает конституционный строй. Переход от доконституционного строя к новому конституционному строю происходит не моментально, с принятием конституционного акта. Имеет место достаточно длительный период сосуществования норм доконституционного государственного и конституционного права (возникновение гибридных форм). На этом этапе государство пытается создать видимость (имитацию) того, что оно уже перешло к конституционному строю. Его можно сравнить с подростком, который пытается показать, что он уже взрослый.

Степень имитационности строя может увеличиваться в периоды контрреформ. Конституционный акт при этом становится все более формальным.

Теория о том, что все страны рано или поздно перейдут к конституционному строю, носит явно западнцентристский характер. Автор допускает различные сценарии развития мира. Возможно, что такие сильные страны, как Россия и Китай, могут отказаться от конституционного пути развития и будут продолжать делать только вид того, что придерживаются конституционных принципов. Естественно, они поведут по этому пути своих сателлитов. Не исключен и иной сценарий развития, при котором победа капитализма во всех странах мира приведет к тому, что буржуазия и порожденные капитализмом классы общества сумеют поставить под свой контроль административный класс (государственный аппарат) и обеспечат победу социократии. От имитации конституционализма они перейдут к реальному конституционному строю.

В рамках диалектического подхода имитация конституционного строя будет рассматриваться как в **статике** (строй как система стабильных отношений), **так и в динамике** (развитие системы отношений, имитирующих конституционный строй и деятельность каких-то субъектов, направленная на имитацию конституционного строя). В. И. Ленин писал: важно «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»⁶.

Характер деятельности по имитации конституционного строя **меняется со временем**. Старые формы имитации становятся неэффективными. Они не способны никого обмануть (например,

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 39. – С. 67.

тоталитарные формы). Появляются новые формы, более приспособленные к окружающей среде, в наибольшей степени достигающие своей цели обмана наблюдателей.

В определенной степени пониманию имитаций конституционного строя помогает **теория модернизации**, т. е. перехода от традиционного строя к современному. В ходе этого перехода доконституционный строй заменяется конституционным. Здесь применяется дихотомический принцип противопоставления традиционного и современного. Эта теория, в свою очередь, основана на теории эволюции. Длительная борьба на протяжении последних 300 лет административной и буржуазной системы привела к победе последней. Административные системы⁷ с господством государственной бюрократии над обществом проиграли в конкурентной борьбе и вынуждены трансформироваться добровольно или под принуждением в буржуазные (крах СССР и добровольная эволюция Китая). Свободные общества показали свою способность производить большую энергию при минимальных затратах, чем административные. Последние спасает еще то, что энергоресурсы в них присутствуют в виде полезных ископаемых и им не нужно прилагать значительных усилий для того, чтобы их получить. При этом современность отождествляется с гуманизмом и демократией. Общества, пока не способные их воспринять, относятся к архаичным. Переход к конституционному строю означает прогресс. Правители и административный класс, не способные сопротивляться прогрессивному развитию мира, вынуждены делать вид, что они принимают и поддерживают его, естественно, стремясь как можно дольше удержаться у власти, продлить время своего господства и воспрепятствовать движению своих стран вперед. Мобилизационные общества фашистской Германии и СССР были их последними несбывшимися надеждами.

«Догоняющие страны» вынуждены заимствовать чужие институты, для которых у них нет почвы. Получается что-то вроде искусственной зелени, создающей приятный вид, но не имеющей корней. Имитацию конституционного строя можно рассматривать как элемент процесса адаптации государств к новым требованиям времени.

Из теории модернизации можно взять **понятие исторического времени**, в котором живет та или иная современная страна. Страны разделяются на модернизированные и отсталые, живущие все еще в XVIII–XIX вв., по меркам этих модернизированных

⁷ Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2011. – 608 с.

стран. Последние бессознательно повторяют опыт имитации конституционного строя, имевшийся в странах Европы в XIX в.

Используя элементы теории модернизации, автор не принимает ее полностью. Главным критерием отделения традиционного общества от современно, в отличие от Д. Растоу⁸ и С. М. Липсета⁹, он считает не рост производительности труда и потребления, а переход к конституционному строю.

2.2.2. Использование знаний о диалектических законах развития общественных явлений

В соответствии с требованиями диалектики автор стремится понять **законы** возникновения и развития такого явления, как имитация конституционного строя.

Диалектика рассматривает развитие общества через **борьбу противоположностей**. С этой точки зрения имитация конституционного строя – это не чья-то ошибка или недоработка, это продукт борьбы сторонников конституционного строя и его противников. Сегодня, по мнению автора, за этим конфликтом стоит борьба двух социальных систем: административной и буржуазной¹⁰. В административном типе общества господствующее положение занимает административный класс, составляющий аппарат государства. Свою власть он осуществляет через государственную собственность на средства производства, через государственное распределение общественного продукта. Его политическая власть основана на недемократическом политическом режиме, монархической форме правления. В духовной сфере административный класс навязывает обществу удобную ему идеологию или религию. Административному обществу соответствует доконституционный характер государственного права. Идущий ему на смену буржуазный строй предполагает превратить административный класс в подчиненную обществу идеальную бюрократию. Государственный аппарат здесь с помощью норм конституционного права ставится на службу обществу. В период перехода общества от административного типа к буржуазному, административный класс применяет такую тактическую хитрость, как имитация признания конституционных норм и закрепления их в писаном праве (конституционном акте).

⁸ См.: Теория и методология истории : учебник для вузов. – Волгоград : Учитель, 2014. – С. 143–144.

⁹ См.: Там же. С. 140.

¹⁰ Денисов С. А. Конец истории откладывается на неопределенный срок // Политическая концептология : журнал метадисциплинарных исследований. – Ростов н/Д, 2013. – № 1. – С. 22–33.

Старый общественный строй погибает только тогда, когда станет совсем очевидно, что он существенно **мешает обществу выживать**, конкурировать с соседями. Из этого можно сделать вывод, что победа доконституционного строя будет возможна только тогда, когда доконституционный строй со всей очевидностью окажется неэффективным, когда существующие формы обмана населения не смогут достигать своего результата.

Примером такого кризиса является падение «социалистической» системы. В результате ряд стран перешел к конституционному порядку (страны Восточной Европы). В России старые формы имитации конституционализма заменились новыми.

Закон постепенного **перехода количества в качество**, открытый диалектической философией, требует от правоведов выделять в изучаемой правовой системе страны элементы старого доконституционного права и проникнувшие в него элементы нового конституционного права. Это нелегко, поскольку много идеологов правящего режима очень талантливо старое облачают в «новую упаковку» и выдают за новое, пытаясь доказать, что страна идет по пути конституционных реформ.

Уступки требованию конституционности могут нарастать, и постепенно доконституционный строй переходит в конституционный. Для того чтобы определить, переросло ли количество конституционных изменений в новое качество (конституционный строй), следует широко применять статистические методы. При этом надо учитывать, что правящий класс для обмана наблюдателя использует технологию дозированной реализации отдельных конституционных норм и принципов, условного предоставления конституционных прав. Они действуют, если не посягают на ключевые интересы правителя и правящей группы. При анализе правовой действительности следует обращать внимание не на фиксацию в писаном праве конституционных норм, а на наличие в обществе субъектов права, способных реализовать их в жизнь, на нормы реального позитивного права.

Диалектика указывает на **скачкообразное развитие общественных явлений**. В какой-то период одно качество перерастает в другое. Этот момент очень важен для анализа имитаций конституционного строя. Исследователю необходимо определить, имеет ли он дело с неразвитым конституционным строем или с его имитацией.

2.2.3. Учет взаимосвязи явлений мира

Диалектика позволяет увидеть закономерные взаимосвязи¹¹ между нормами права и иными явлениями правовой жизни (реализацией права, средствами его обеспечения, правонарушениями), правом, с одной стороны, и **экономикой, политикой, духовной жизнью** общества, его **социальной структурой** и природной средой, в которой оно существует, – с другой стороны. Взгляд на общество и на правовую жизнь как на систему взаимосвязанных между собой явлений позволяет легко понять, имеется ли в изучаемом обществе только имитация конституционного строя или он есть в реальности.

Рассмотрение права в совокупности с механизмами его реализации позволяет понять, является ли оно лишь инструментом имитации конституционализма (декларативно) или оказывает действительное регулирующее воздействие. В технологиях имитации конституционного строя большое значение имеют механизмы нейтрализации права¹², которые позволяют превратить его нормы в пустые декларации.

Диалектический подход требует от исследователя искать **факторы, обуславливающие имитацию** конституционного строя в социально-экономической, политической и духовной жизни человека. Определенное значение имеют природные и географические факторы (наличие полезных ископаемых, наличие морских путей, способствующих развитию капитализма, соседство с буржуазными или административными странами). Как показывает практика, конституционный строй возникает в экономически развитых странах с производящей экономикой. В странах сырьедобывающих потребность в конституционном строе отсутствует. Они либо вообще отказываются от него (Саудовская Аравия), либо имитируют его наличие (наличие его элементов), как это делается в России.

Как показывает история, на распространение в мире конституционного строя влиял эффект заражения. Ни одна страна мира сегодня не может жить изолированно от других. На современном этапе страны с конституционным строем пытаются **навязать модели своей жизни** всему миру. Они хотят выстроить его по своему образу и подобию. Это и приводит к тому, что более слабые страны, не готовые принять конституционный строй, вынуждены делать вид, что они его принимают. Странам Центральной Азии, зажатым между недемократическими странами, будет трудно пе-

¹¹ Андреев И. Д. Методологические основы познания социальных явлений. – М., 1977. – С. 118.

¹² Денисов С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6. – С. 2–8.

рейти к конституционализму. Скорее всего, они будут вынуждены продолжать имитировать конституционный строй, пока это делают их могущественные соседи (Китай, Россия). Вместе с тем Киргизия сумела продвинуться по пути конституционализма (возникновение парламентской республики) дальше своих могущественных соседей. Это показывает, что географическое положение не решает судьбу страны.

Идея взаимозависимости разных сторон общественной жизни помогает понять, почему нормы конституционного права, хорошо работающие в одних странах, могут совершенно не работать в других или давать совершенно иной результат.

Наивными кажутся попытки позитивистов сводить все причины правовых явлений к особенностям законодательства. Автор твердо придерживается **многофакторного подхода** к выявлению причин и условий возникновения имитации конституционного строя. Он постарается использовать все свои знания в области экономики, социологии, политологии, культурологии и социальной психологии для того, чтобы выявить и учесть все, что способствует появлению и эффективной деятельности по имитации конституционного строя.

2.2.4. Использование теории диффузионизма

Понять процессы распространения конституционного строя во всем мире помогает теория диффузионизма. Она показывает, как инновации, возникающие в какой-нибудь стране, распространяются в мире на основе действия законов **подражания и сопротивления** новому. Победенные подражают победителям. Сообщества, сопротивляющиеся подражанию, могут исчезнуть. Историк М. П. Погодин писал, что все народы развивались под влиянием более передовых. В Древнем мире греки подвергались влиянию египтян, римляне влиянию греков, германцы римлянам. Россия подражала Европе. По его мнению, закон распространения культур из центров инновации на периферию является универсальным¹³. «Главным фактором развития культуры народа является восприятие достижений других народов»¹⁴. Отмечается, что нововведения осуществляются в рамках политики модернизации и встречают сопротивление со стороны разных групп общества, вызывают традиционалистскую реакцию, отторжение нововведений, видоизменение их¹⁵. Общество стремится сохранить свои традиции¹⁶. Роль диф-

¹³ Теория и методология истории : учебник для вузов. – Волгоград : Учитель, 2014. – С. 236–237.

¹⁴ Там же. С. 237.

¹⁵ Там же. С. 245.

¹⁶ Там же. С. 248.

фузионных процессов увеличивается вместе с усилением глобализации. Чтобы выжить, страна должна полностью или частично трансформироваться по образцу победоносного противника¹⁷. Способность общества заимствовать культурные модели (наличие адаптивных ресурсов) выступает в качестве предпосылки способности двигаться по пути социального прогресса¹⁸. Имитация конституционного строя – это результат незавершившейся диффузии нового в отстающие в своем развитии страны.

Близкой теории диффузионизма является **теория мемов** Д. Дэннета – Ст. Пинкера. Ее авторы показывают, как в ходе культурных контактов мельчайшие элементы культуры («мемы»: идеи, верования, поведенческие шаблоны и т. д.) свободно и хаотично «перелетают» из одной культуры в другую, где частично отвергаются, частично приживаются, а частично «мутируют». В последних двух случаях происходит приживание и «размножение» чужеродных мемов в инокультурном «теле». Происходит нечто подобное эпидемии. Культуры сближаются сперва на поверхностном, а затем на глубинном уровне¹⁹. Поверхностная схожесть институтов и будет называться имитацией конституционного строя.

2.2.5. Применение в исследовании закона отрицания отрицания

Диалектический подход дает нам **критический взгляд** на общественную жизнь, на государство и право, на накопленные научные знания. Он позволяет отказаться от догм, мешает превратить науку в сборник непреложных истин, которые не должны подвергаться сомнению.

Отечественная наука государственного права слишком **привязана к законодательству**. Она слепо пользуется терминологией, которую применяет законодатель, часто для введения общества в заблуждение. Она принимает необходимые законодателью юридические фикции за истину. Обретение наукой самостоятельности позволит ей критически посмотреть на правовую политику государства, выработать собственную терминологию, позволяющую адекватно описывать правовую жизнь.

¹⁷ Теория и методология истории : учебник для вузов ... С. 243.

¹⁸ Там же. С. 243–244.

¹⁹ Суворов Д. В. Общечеловеческие ценности в современном мире как реальность // Человеческая жизнь: ценности повседневности в социокультурных программах и практиках. Т. 1. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2007. – С. 460.

Ситуация в отечественной науке очень похожа на сюжет сказки Г. Х. Андерсена «Новое платье короля». Представители науки наперебой расхваливают Конституцию страны (так же они делали и при советской власти). Автор этого исследования чувствует себя маленьким ребенком, который по своей наивности восклицает: «Король-то голый!». Основные принципы Конституции (суверенитет народа, демократия, республика, федерализм, верховенство человека, местное самоуправление), как и в советский период, не реализуются в жизни.

Диалектический подход позволил автору выработать особый тип мышления (мировоззрение), который он назвал критическим реализмом²⁰. Для него характерно свое сочетание позиции исследователя, методов и принципов исследования, выделение более широкого, по сравнению с позитивистским, предмета исследования науки конституционного права. Данный тип мышления предлагается использовать для исследования имитаций конституционного строя.

2.3. Методология критического реализма

Критический реализм свойственен для **гражданской интеллигенции**²¹, которая смотрит на государство и право с позиции гражданского общества. В отличие от служилой интеллигенции, для которой государство является работодателем (иногда – хозяином) и высшей ценностью, для гражданской интеллигенции государство и позитивное право – это лишь инструменты для реализации власти общества, защиты прав и свобод человека и гражданина. Это позволяет критически (со стороны) смотреть на государство, его деятельность, подмечать все хитрости, которые оно использует, чтобы уклониться от выполнения своей миссии. Даже будучи подчиненным обществу, государство всегда проявляет такие свойства слуги, как лень, хитрость и вороватость. «...Мы должны проявлять подозрительность по отношению к государству и носителям государственной власти», – пишет А. Шайо²². Отчужденное от общества бюрократическое государство не может не вызывать недовольство со стороны гражданской интеллигенции.

²⁰ Денисов С. А. Критический реализм в отечественной науке конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 6–12.

²¹ Денисов С. А. Служилая и гражданская интеллигенция в современном обществе // Интеллигенция и гражданское общество. Сборник научных трудов. – Ульяновск : УлГТУ, 2013. – С. 8–14.

²² Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М., 2001. – С. 23.

В свою очередь, административный класс, владеющий государством, смотрит на гражданскую интеллигенцию как на врага, который намерен отнять у него власть. Таким образом, критический реализм, которым может быть вооружена гражданская интеллигенция, становится идеальным типом мышления, позволяющим выявлять все хитрости, которые применяет государство в своей политике.

Критика в данном случае понимается не как отрицание ценностей (не как нигилизм), а **как метод научного познания**, предполагающий с недоверием смотреть на все и проверять (верифицировать) имеющиеся знания. «Критика и позитивное исследование взаимопроникают друг в друга», – отмечается в философской энциклопедии²³. Любая наука тем и отличается от религии и идеологии, что опирается не на веру, а на проверку всех имеющихся сведений о мире. В авторитарных государствах небезопасно иметь критический взгляд на существующий строй. Поэтому научное исследование махинаций, которые осуществляет государство, требует от ученого определенной гражданской смелости.

Имитация конституционного строя в стране в значительной степени основана на высказываниях авторитетных ученых. При исследовании имитаций конституционного строя приходится **не соглашаться с авторитетным мнением** глубоко уважаемых ученых мужей, подрывать их авторитет. Поэтому заранее хочется попросить прощения у тех, для кого высказывания этих ученых мужей носят сакральный характер, кто с теплотой вспоминает о своих учителях, давших им «путевку в жизнь». Имитационная деятельность государства связана с навязыванием обществу определенного образа мысли. На какие-то взгляды накладывается табу. Исследователь имитации конституционного строя должен быть готов **подрывать привычные взгляды**, высказывать идеи, расходящиеся с общепринятыми. Конечно, критический реализм свойственен людям, которых в детстве родители убедили, что **врать нехорошо**, а последующая жизнь (в том числе обучение в вузе) не отучила говорить правду, какой бы горькой она ни была.

В отличие от юридического позитивизма, критический реализм использует для познания правовой жизни **разные типы правопонимания**. Для выявления имитаций конституционного строя критический реализм вооружен знанием принципов (ценностей) конституционализма, главными из которых являются господство общества и человека над государственным аппаратом (инструментом общества). С конституционными идеалами сравнивается государственно-правовая идеология, имеющаяся в обществе, пи-

²³ Философская энциклопедия. Т. 3. – М. : Советская энциклопедия, 1964. – С. 91.

саная Конституция, реально возникающие отношения в стране. Критический реализм отказывается от фетишизации (сакрализации) конституционного акта. Он смотрит на него как на документ, написанный людьми, более или менее качественно отражающий конституционные ценности и интересы разных групп общества. Этот беспристрастный взгляд позволяет выделить в конституционном акте нормы, соответствующие конституционным идеалам (ограниченного правления и гуманизма) и не соответствующие им неконституционные, антиконституционные нормы конституционных актов. Последние можно назвать ложно-конституционными нормами или нормами мнимого конституционализма.

Для представителей критического реализма **решения конституционного (верховного) суда страны** не является откровением святых апостолов. Суд, как и любой другой орган государства, может быть элементом в механизме имитации конституционного строя в стране. Все решения конституционного (верховного) суда должны быть подвергнуты критической оценке с позиции идеалов конституционализма.

Критический реализм, естественно, **отказывается от апологетики (идеализации) существующего в стране строя**. Он позволяет дать оценку существующим в обществе отношениям с точки зрения того, насколько они соответствуют идеалам конституционализма и требованиям официального позитивного права. Сравнение норм официального позитивного права с реально действующими выявляет декларативные нормы конституционных актов и законов. На этом основании можно судить о формальности конституционного акта. С точки зрения критического реализма наука конституционного права должна изучать не только нормы конституционного права, но и механизмы их реализации и нейтрализации. Частью ее предмета должна стать конституционная девиантология, изучающая разного рода отклонения от конституционных норм (не только деликты).

Реализм описываемого направления мысли заключается в признании того, что конституционные идеалы могут реализоваться в обществе только на определенном этапе его развития, а именно после победы буржуазной революции. **Общества, не доросшие до этого этапа развития**, могут только как дети, играющие во взрослую жизнь, имитировать принятие конституционного акта и построение конституционного строя. Для построения конституционного строя нужен определенный **строительный материал**, нужна определенная социально-экономическая база, политическая система, духовный уровень развития общества. Традиционному обществу, мечтающему сохранить в неприкосновенности свои тысячелетние обычаи, не нужен конституционализм. Конституцион-

ный акт, закрепляющий идеалы конституционализма, будет отторгнут традиционным обществом.

Критический реализм отказывается от конституционного телеологизма. С его точки зрения **не следует забегать вперед** и навязывать обществу конституционные нормы, если оно еще не готово их принять или не умеет ими пользоваться. Лучшие образцы конституционализма в мире могут вовсе не подходить конкретной, отсталой стране. Нет смысла вводить демократические процедуры выборов в стране, где нет демократических сил. Навязанными нормами конституционного права могут воспользоваться далеко не конституционные силы (захват власти в Беларуси А. Лукашенко, «братьями мусульманами» в Египте, религиозными фанатиками в Алжире). Общество должно само понять, что старые доконституционные нормы и практики мешают ему развиваться. Тем более не следует торопиться там, где старые доконституционные нормы еще не изжили себя и не приносят значительного вреда обществу. Все следует познавать на своих ошибках. Чужой опыт, как правило, доходит до населения с трудом. Для возникновения конституционализма нужно, чтобы в обществе появились конституционные субъекты: народ, граждане, демократические партии и движения.

Критический подход к конституционной теории позволяет выделить в ней **абсолютные и инструментальные ценности**. При отказе от первых исчезает сам конституционный строй, хотя может оставаться его имитация. При отказе от идеи господства гражданского общества и человека над государственным аппаратом нет самого конституционализма, даже если государство его официально декларирует. Инструментальные ценности важны не сами по себе, а в силу их служения абсолютным ценностям. Так, в Великобритании частично отказались от принципа разделения властей (отделению исполнительной власти от законодательной), что не приводит к господству государственного аппарата над обществом. Не всякая большая страна прибегает к федеративным отношениям, хотя они желательны для обеспечения реализации интересов территориальных сообществ (реализация демократического принципа). Критический реализм отказывается от фанатичной преданности инструментальным ценностям, связывая их с той пользой, которую они приносят для реализации основной конституционной идеи. Таким образом, отсутствие каких-то элементов конституционного строя в стране, имеющим только инструментальное значение, не говорит о том, что перед нами имитационная модель. Для имитации конституционного строя характерно отсутствие существенных признаков конституционализма.

Критический реализм еще долго **не получит в России широкого распространения**. Наша наука этатизирована и не примет

критического взгляда на государство. Кроме того, критический взгляд на мир дает часто очень «горькие плоды» истины. Мир становится слишком неприглядным, не радует глаз. А людям хочется праздника, торжества побед и достижений. Некоторые распевают так: «Если ничего нельзя изменить, то лучше жить в условиях сладкого обмана». Так поступают многие жены, не пытаясь выяснить, изменяет ли им их муж. Это обеспечивает психологический комфорт. Поэтому в отечественной науке конституционного права будет процветать утопизм и сладкий самообман. В 1989 г. российские ученые заговорили об «очищении нашей исторической совести»²⁴. Однако быстро победили те, кто призывал перестать заниматься «самобичеванием». Спесь и восхваление действительности опять вернулись в нашу науку и не позволяют смотреть правде в глаза.

В 1989 г. главный редактор журнала «Вопросы истории» призвал «сделать историческую науку действительной наукой», отказаться от наукообразия²⁵. Критический реализм, по аналогии, так же предлагает превратить конституционное право из пропагандистского учения в науку, которая ищет истину, а не оправдывает государственную политику.

§ 3. Применение научных методов познания имитаций конституционного строя

3.1. Методология построения общей теории имитации конституционализма

При создании общей теории имитации конституционного строя была использована общефилософская методика построения научных теорий²⁶.

Построение общей теории имитации конституционализма потребовало **обобщения** истории государств различных стран мира и сведений о жизни современных стран. Автор обращался к материалам о конституционном строительстве в Европе, в других странах мира. Много внимания уделено современным странам Азии, Африки. Чуть ли не каждое теоретическое положение сопровождается иллюстрацией его проявлений в какой-либо стране мира. Большое внимание уделяется российскому и советскому государ-

²⁴ Историческое сознание общества – на уровень задач перестройки ... С. 4–5.

²⁵ Там же. С. 8.

²⁶ Рузавин Г. И. Научная теория. Логико-математический анализ. – М., 1978. – С. 10.

ству, о которых автор имеет больше сведений, чем о других государствах. Информация извлекается из множества опубликованных научных исследований, хотя бы косвенно касающихся этой проблемы. Не отвергались материалы публицистики, газетные сообщения о фактах действительности.

Всякая теория представляет внутренне дифференцированную, но целостную систему знания, которую характеризует логическая зависимость одних элементов от других, выводимость содержания теории из некоторой совокупности утверждений и понятий – исходного **базиса теории**²⁷. В данном случае исходной теоретической основой для построения общей теории являются три понятия: (а) конституционный строй, (б) неконституционный строй (другой) и (в) имитация конституционного строя.

Для построения теории имитации конституционного строя нам не обойтись без применения метода **создания идеальных научных моделей**, разработанного М. Вебером. Такой искусственной, сконструированной автором моделью является конституционный строй. Описание действительности производится в сравнении с разработанной моделью. Она – как система координат, с помощью которой измеряется реальная жизнь, реальные государства, правовые явления. Можно даже попытаться выделять коэффициент схожести имитационной модели с идеальной. Как известно, идеалы недостижимы. Строй любой страны будет чем-то отличаться от идеальной модели. Степень отличия его от идеала будет определять вывод о том, является ли он несовершенным конституционным строем или просто подделкой под него.

«Говорят, первый признак учености – стремление **классифицировать**» – пишет А. Сухотин. «Это первые подступы к упорядочению внешней пестроты явлений». Затем «ему определенно захочется собрать увиденное в систему»²⁸. Автор данной работы попытается классифицировать имитации конституционного строя и отдельных ее элементов, а затем представить увиденное в виде единой системы.

Необходимо иметь в виду, что «всякая теория допускает **упрощение реальности**, рациональную конструкцию на базе более или менее ложных гипотез»²⁹. «Почти все теории в опытных науках дают лишь относительно истинное знание. Они приблизительно верно отображают свойства и закономерности исследуемой

²⁷ Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 649.

²⁸ Сухотин А. Ритмы и алгоритмы. – М. : Молодая гвардия, 1988. – С. 22.

²⁹ Рейман А. Избранное: Введение в философию истории. – М. : ПЕР СЭ ; СПб. : Университетская книга, 2000. – С. 422.

области явлений, поэтому достоверность, присущая им, имеет так же относительный характер», – пишет Г. И. Рузавин³⁰. «Никакая теория не может отобразить всех свойств и отношений изучаемых явлений, да это в принципе и невозможно, поскольку явления обла- дают бесчисленным множеством свойств»³¹. «...В процессе познания выделяются лишь некоторые основные, существенные для целей данного исследования свойства и отношения»³². «Научная теория, будучи системой абстрактных понятий и утверждений, представляет собой не непосредственное, а **идеализированное отображение действительности**»³³. Все сказанное относится к создаваемой автором теории имитации конституционного строя. Как уже отмечалось выше, данная теория должна быть приложена к изучению частных случаев имитации конституционного строя в отдельных странах, на конкретных исторических этапах. Там должно быть произведено восхождение от абстрактного к конкретному.

Создаваемая автором теория имитации конституционного строя относится к **типу описательных** (эмпирических). Для нее характерно описание определенной группы объектов на базе широких эмпирических знаний. Задачей таких теорий является упорядочение относящихся к ней фактов. Описываемые явления невозможно охарактеризовать количественно³⁴, хотя попытки выработки коэффициентов имитации демократии предпринимаются политологами.

Создание теории имитации конституционного строя **нужно** для получения новых знаний (информации) о скрытых частях описываемой системы, для систематизации имеющихся знаний, для прогнозирования распространения конституционализма в мире и в отдельных странах, для объяснения причин возникновения изучаемого явления. Все науки воспитаны в стремлении «постичь мировую гармонию, увидеть за внешней пестротой вещей и восприятий простые отношения, за путаницей событий – закон», – пишет А. Сухогин³⁵. В. Энгельгардт, характеризуя научное творчество, отмечал, что оно пронизано стремлением внести **элементы** системы «в тот хаос, который нас окружает», и благодаря этому «увеличить степень упорядоченности наших представлений и познаний мира»³⁶.

³⁰ Рузавин Г. И. Указ. соч. С. 9.

³¹ Там же. С. 12.

³² Там же.

³³ Там же. С. 14.

³⁴ Философская энциклопедия : в 5 т. Т. 5. – М. : Советская энциклопедия, 1970. – С. 206.

³⁵ Сухогин А. Указ. соч. С. 21.

³⁶ См.: Там же. С. 22.

Создание общей теории имитации конституционного строя может служить фундаментом **для построения частных теорий** имитации демократии, республики, федерации и т. д.

3.2. Использование интегративно-плюралистического подхода к праву

При исследовании имитаций конституционного строя нам недостаточно использования широко распространенного в науке позитивистского правопонимания. Позитивизм видит только официально провозглашенные государством нормы права (писанный конституционный акт и законы) и не замечает того, что они могут быть мертвыми или спящими. Он не видит реально действующих норм, о которых государство скромно умалчивает. Для того чтобы увидеть реальную картину правой жизни, нам необходимо использовать **социологический подход** к правопониманию. Здесь правом называются все нормы, которые регулируют важнейшие общественные отношения вне зависимости от того, от кого они исходят, кем охраняются и какую форму имеют³⁷. Для того чтобы ясно представить подлинную конституционный строй, необходимо использовать **аксиологический подход** к правопониманию. Без знания идеала, который представляется как подлинник, невозможно сказать, что является подделкой под него.

Таким образом, для исследования имитаций конституционного строя нам необходимо использовать интегративно-плюралистический подход к праву³⁸, который не имеет в России широкого рас-

³⁷ Денисов С. А. Реальное государственное право современной России. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2015. – С. 27–68.

³⁸ Эта теория излагается автором в ряде статей, в том числе, в соавторстве с другими исследователями: Баранов В. М., Денисов С. А. Об интегративности идеи в философии права // Философия права. – Ростов н/Д, 2001. – № 2 (4). – С. 5–8 ; Денисов С. А. Использование идей российской правовой мысли второй половины XIX в. – начала XX в. для исследования административной правовой системы // Традиции и новаторство русской правовой мысли: история и современность: (к 100-летию со дня смерти С. А. Муромцева): материалы IV Международной научно-практической конференции (Иваново, 30 сентября – 2 октября 2010 г.): в 3 ч. Ч. 1. – Иваново : Ивановский государственный университет, 2010. – С. 291–311 ; Он же. Официальное и реальное государственное (конституционное) право Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 20. – С. 6–12 ; Он же. Реальное позитивное право в системе права // Теоретические и практические проблемы правопонимания : материалы III Международной научной конференции, состоявшейся 22–24 апреля 2008 г. в Российской академии правосудия. – М. : Российская академия правосудия, 2009. – С. 348–363 (CD-R).

пространения. Он заключается в признании всех подходов к правопониманию (позитивистского, аксиологического, социологического) и рассмотрении конституционного права как системы норм, включающей подсистемы официального и реального позитивного права, а также того, что иногда называют естественным (идеалы конституционализма). Каждая из названных школ (юридический позитивизм, социологический и аксиологический подход к праву) в отдельности придерживается монистического подхода и изучает только часть широкой системы права. Интегративный подход позволяет увидеть всю систему права целиком как сложное и противоречивое явление. В современной науке такой подход объединения конфликтующих между собой научных теорий известен как **принцип дополнительности** Н. Бора. Он говорил, что «лишь противоречивые, взаимоисключающие концепции в совокупности могут достаточно полно описать изучаемый объект»³⁹.

Монисты, изучающие только один вид интегрированного права, не способны видеть борьбу разных групп норм государственного права, не знают о ее законах. Они не понимают правовую систему страны, не могут объяснить законы ее возникновения, существования и развития, не могут дать прогнозов ее развития.

Имитация конституционного строя означает **конфликт между системой норм и принципов**, выработанных аксиологией (естественное право) и позитивным правом (официальным и реальным). При конституционном строе названные группы норм почти совпадают по своему содержанию. Реальность не столь глубоко отличается от идеалов, но, тем не менее, постепенно реформируется в соответствии с этими идеалами.

3.3. Использование классового подхода при изучении имитации конституционного строя

Вопреки сложившемуся в отечественной науке мнению⁴⁰, автор не считает необходимым отказываться от использования элементов классового подхода при изучении имитации конституционного строя. По его убеждению, отдельный класс может господствовать в обществе и препятствовать переходу его к конституционному строю. Ранее автор доказывал, что управленческий слой, составляющий аппарат государства, может превращаться в **господствующий над обществом административный**

³⁹ Бор Н. Избранные научные труды. Т. 2. – М., 1971. – С. 209.

⁴⁰ Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. – М. : ИНФРА-М, 1996. – С. 19.

класс⁴¹. Этот класс не заинтересован в возникновении конституционного строя, при котором он превращается в слугу общества, инструмент для решения поставленных обществом целей и задач. Не в состоянии открыто поддерживать свое всевластие, этот класс вынужден создавать имитацию перехода страны к конституционному строю.

Применение классового подхода в исследованиях не должно порождать классовой ненависти и непримиримой борьбы (как это присутствует в марксизме-ленинизме). Это всего лишь метод учета интересов больших групп общества.

Отказ от классового подхода обеспечивает сокрытие интересов экономически и политически доминирующих социальных групп, которые заявляют, что у них и в мыслях не было использовать свое положение в групповых интересах. Любая господствующая социальная группа сегодня заявляет, что она действует в интересах всего народа, общества или государства. Критический подход, о котором говорилось выше, не позволяет доверять этим заявлениям. «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов», – писал В. И. Ленин⁴².

Движение к конституционному строю фактически означает встраивание управленцев в общество, превращение их из административного класса в бюрократическую прослойку, с одной стороны, и публичных политиков – с другой. Успешность этого процесса, по мнению автора, связана с усилением в обществе **класса буржуазии**, который больше всего страдает от давления административного класса. Именно буржуазия объединяла вокруг себя все иные группы общества и обеспечивала переход к конституционному строю в странах Запада. Конечно, имитацией конституционного строя может заниматься и господствующий класс буржуазии, оторвавшийся от общества. Автор данной работы является специалистом в исследовании класса управленцев и поэтому делает акцент на их имитационной деятельности. Об имитации конституционного строя буржуазией много было написано в советский период.

⁴¹ Денисов С. А. Административизация правовой системы общества. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2005 ; Он же. Общая теория административного государства. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2010 ; Он же. Административное общество ...

⁴² Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 23. – С. 47.

О классовых причинах имитации конституционного строя говорил еще Ф. Лассаль: «... писаная конституция тогда лишь прочна и имеет значение, когда является точным выражением реальных соотношений общественных сил»⁴³. Отсюда следует, что при господстве в обществе административного класса писаная конституция будет всего лишь средством для имитации конституционализма.

3.4. Использование сравнительного метода познания

Имитация конституционного строя является общемировым явлением. Изучать ее невозможно без применения методов сравнительного правоведения. Необходимо проводить как темпоральные, так и страноведческие сравнения. Интересно сравнивать хорошо изученные имитации конституционного строя в странах Европы XIX в. с современными. В России любят говорить о своей исключительности. Однако сравнение ее со странами Азии и Африки развеивает мифы о самобытности нашей страны. Везде применяются **одни и те же технологии** имитации конституционного строя.

Сравнительный метод позволяет показать **отличия технологий** имитации в отдельные исторические периоды (например, советских и современных) и в разных странах.

Как уже отмечалось, само понятие имитации конституционного строя рождается из **сравнения научной модели конституционного строя с реально существующим** состоянием общества. При этом выделяются признаки, которые отличают последние от научной модели. Автор подчеркивает, что выявление имитации осуществляется путем сравнения предполагаемого симулякра с идеалами конституционализма, а не с имеющимися западными образцами, в которых много отступлений от идеалов. Можно сказать, что конституционный строй в них в основном построен, но они не являются идеалами для подражания по всем параметрам.

Сравнительный метод позволяет сопоставить схожие институты в различных отраслях права. Например, имитация каких-либо действий давно известна **цивилистике**, которая говорит о фиктивных, или притворных (мнимых), действиях и сделках, о фиктивных состояниях⁴⁴. Этот подход следует перенести в государственное право.

⁴³ Лассаль Ф. Сущность конституции. – Что же дальше? – СПб. : Молот, 1905. – С. 33–34.

⁴⁴ Тиманов О. Теория юридических фикций : монография. – М. : ООО «Проспект», 2015. – С. 13.

3.5. Использование структурного подхода при анализе имитаций конституционного строя

Для анализа такого сложного явления, как имитация конституционного строя, автор использует структурный подход. В нем выделяются следующие элементы:

1. **Субъекты, осуществляющие** имитационную деятельность – имитаторы: организующие и реализующие планы и программы, управляющие процессом и исполнители команд. Они могут действовать сознательно или бессознательно.

2. **Субъекты, для которых предназначено** создание имитационной модели конституционного строя (потребители имитационной продукции).

3. **Конституционный строй** как идеал и модели его реализации на практике в развитых демократических странах. В самом конституционном строе выделяются **элементы** конституционного строя, которые могут имитироваться.

4. **Имитационная модель** и ее составляющие: имитируемые субъекты конституционных отношений и конституционная деятельность (процедуры). В имитационной модели выделяются:

а) **схожесть** подделки и подлинника. Это, как правило, чисто внешняя, формальная схожесть;

б) **отличия** между подлинником и имитационной моделью. Отличия должны носить сущностный характер. На этом основании исследуемый строй рассматривается не как недостаточно развитая модель конституционного строя, а как подделка под него.

Часто имитация конституционного строя сводится к «наклеиванию» конституционных ярлыков на старые, традиционные институты. Верховного правителя называют президентом, совет при нем – парламентом.

5. **Технологии имитации** конституционного строя, включающие стратегию и тактику имитации, применяемые приемы и методы.

При описании технологий имитаций конституционного строя выделяются **средства**, с помощью которых производится имитация конституционного строя. Они, в свою очередь, разделяются на группы:

а) средства, обеспечивающие сходство с оригиналом;

б) средства, обеспечивающие отличие имитируемых элементов строя от подлинника (например, механизмы нейтрализации норм права).

Типичными средствами для имитации конституционного строя являются нормативные акты, пропаганда, осуществляемая государством и служилой интеллигенцией, деятельность государства, направленная на создание видимости реализации конститу-

ционных норм путем осуществления ритуалов их реализации или дозированного допущения их реализации на деле, не приводящего к господству общества над аппаратом государства.

Для нейтрализации действия норм официального писаного права создается механизм их нейтрализации, имеющий социально-экономические, политико-организационные, идеологические и правовые составляющие.

6. **Процессы**, в рамках которых осуществляется имитационная деятельность.

7. **Причины и условия**, (а) толкающие имитатора на осуществление имитации и (б) не позволяющие обществу достичь идеалов конституционализма и вынуждающие его создавать только подделки под него. Следует выделять и иные факторы, обеспечивающие эффект имитации.

Эта общая структура имитации конституционного строя будет применяться для изучения имитаций в отдельных странах и для изучения отдельных элементов имитируемого конституционного строя.

Имитация конституционного строя будет рассматриваться как **сложившийся общественный институт**.

3.6. Использование функционального и институционального метода познания в работе

Исследование имитаций конституционного строя невозможно осуществлять без использования функционального метода. Для того чтобы решить вопрос о том, является ли существующий общественный строй подделкой под конституционализм, надо определить, **какие функции он реализует**: обеспечивает ли он социократию, верховенство прав и свобод человека и гражданина, или он создает только видимость этого. Необходимо посмотреть на функции, которые выполняют все элементы существующего строя: каковы функции у государственных органов, у норм права, которые декларируются и реализуются на деле. Если нормы официального права лишь декларируют конституционный строй, но не выполняют регулирующей роли, то это явный признак имитации конституционного строя.

Правовая политика часто кажется непоследовательной и неясной⁴⁵. Чтобы ее понять, надо увидеть главный вектор развития, смотреть не на декларации и не на отвлекающие маневры, а на **реальные результаты действия норм** позитивного права, поддерживаемые государственным аппаратом.

⁴⁵ Малько А. В., Шундикова К. В. Правовая политика современной России: цели и средства // Государство и право. – 2001. – № 7. – С. 17.

Идеал конституционализма предполагает наличие в обществе **ряда институтов**: суверенитета народа, демократии, республики, разделения властей, федерализма, местного самоуправления, верховенства прав и свобод человека и гражданина. При исследовании имитаций конституционного строя необходимо изучить, как эти продекларированные в конституционных актах институты действуют на практике, есть ли они на самом деле или подменяются иными институтами, на которые наклеены конституционные «ярлыки». Исследованию институтов будет посвящена вторая часть работы (Книга 2–4).

3.7. Методы познания, заимствованные из социологии

По мнению Е. Эрлиха, **юридическая наука не имеет права на самостоятельное существование и должна входить в социологию**, поскольку право, как социальное явление, представляет собой часть общественного бытия⁴⁶. Автор отчасти соглашается с Е. Эрлихом в том, что право, правовая жизнь – суть явления социальные, составляют часть общественного бытия и поэтому должны изучаться с помощью выработанных социологией методов познания. Конечно, конституционное право следует изучать в системе его связей с окружающим миром, как этого требует юридическая социология⁴⁷. Никто не будет спорить с тем, что имитация конституционного права является социальным явлением и на этом основании должно изучаться с помощью методов социологии.

Как уже отмечалось, важным для изучения имитации конституционного строя является **социологический подход к праву**. Он показывает, что нормы государственного (конституционного) права создаются не только государством, но и другими субъектами, обладающими достаточной силой. Это могут быть партии, общественные организации. Конституционный акт может быть нейтрализован правовым обычаем, сложившимся в обществе⁴⁸. Анализ реально действующих норм государственного права показывает, что государство может проводить лицемерную правовую политику. В конституционном акте оно декларирует одни нормы, а реализует на практике противоположные⁴⁹. Писаное право становится просто средством имитации конституционного строя. При социологическом подходе подчас выясняется, что в стране действует

⁴⁶ Социология права : учеб. пособие ... С. 35.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 36.

⁴⁹ Денисов С. А. Реальное государственное право современной России. Т. 1. ...С. 29–35.

две нормативные системы. Одна – официально декларируемая. Другая – реально реализуемая в жизни. С. С. Алексеев говорил о «двухэтажном праве»⁵⁰.

Социологический подход к государственному праву обращает внимание исследователей на роль **правовых обычаев**, которые игнорируются юридическим позитивизмом. Они могут эффективно нейтрализовать действие писаных норм конституционного акта. Для того чтобы заставить традиционное общество подчиняться правителю, не нужно массового насилия. Большинство и так рассматривает его как хозяина страны (неопатримониализм) и не использует демократических норм, октроированных правителем в конституционном акте.

Видный отечественный представитель социологического подхода к праву С. А. Муромцева доказывал, что изучение права надо начинать с изучения **правового порядка**, правовых отношений⁵¹, а не писаных деклараций. Тогда сразу становится ясно, имитирует изучаемая страна конституционный строй или имеет его на самом деле.

Исследователям имитации конституционного строя в России несказанно повезло. Им не нужно, как европейцам или американцам, ездить в чужие страны, изучать другой язык. Они могут использовать метод **включенного наблюдения**. Часто они сами участвовали или участвуют в процессе создания имитаций, распространяя мифы о том, что Россия является демократической страной с республиканской формой правления. Проблема заключается в способности исследователя посмотреть на ситуацию со стороны, беспристрастно. Автор данной работы, будучи еще студентом, отмечал на полях Конституции СССР 1977 г. положения, которые являются пустыми декларациями. Я никогда не говорю: «Мы приняли Конституцию РФ». Отстраненность от наблюдаемого явления позволяет легко судить о тех, кто делает политику в России: разработал и октроировал конституционный акт и делает вид, что руководствуется им. Автор идентифицирует себя с гражданским обществом России, относит себя к группе гражданской интеллигенции. Это позволяет ему легко судить о деятельности государства, тех клиентистских групп, которые ему помогают управлять населением и осуществлять имитацию наличия конституционного строя в стране.

Социология изучает **социальные группы, их интересы**, отношение к определенным ценностям, их поведение. Она позволяет

⁵⁰ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. – М.: Статут, 1999. – С. 499–512.

⁵¹ Жоль К. К. Философия и социология права. – М., 2005. – С. 370.

понять, что имитация конституционного строя является реализацией интересов определенных групп общества. Сегодня реализация конституционных идеалов невыгодна в первую очередь административному классу, не желающему менять роль хозяина над обществом на роль его слуги. Борьбу с конституционными идеями ведет служилая интеллигенция, нанятая административным классом. Неоднозначно может относиться к конституционным идеалам масса населения. Имитация конституционного строя означает введение современных институтов (политических, правовых) в социально отсталом обществе.

Автор отказывается от нормативного подхода к жизни. Он не пытается в этой работе указать, как надо жить. Используя подходы **политической социологии**, он показывает, почему мы так живем и, часто, не можем жить иначе.

Глубокое исследование имитаций конституционного строя отдельных стран необходимо проводить с использованием эмпирических социологических исследований. Для оценки действительности автор будет широко использовать экспертные мнения.

3.8. Использование в исследовании знания иных наук

И. Валлерстайн обращал внимание на то, что **дисциплинарные барьеры**, обособление сфер жизни исследователями существенно ограничивают их мышление⁵². В ходе своего исследования автор старался преодолеть указанные барьеры и использовал имеющиеся у него знания в области философии (в первую очередь, социальной), социологии, политологии, культурологии, социальной психологии, экономики, общей истории, истории государства и права, теории государства и права, теории государственного управления. Таким образом сделана попытка осуществить междисциплинарное исследование и использовать понятийный аппарат и методы всех перечисленных выше наук.

Многие институты конституционного права касаются регулирования **политической сферы**: механизм государства, форма государства, партийная система, политическая борьба за власть. Поэтому автор постоянно обращается к знаниям, накопленным в политологии. Прямо касаются имитаций конституционного строя исследования политологами так называемых гибридных режимов, соединяющих в себе элементы авторитаризма и демократии. Политологи разрабатывают теорию транзита современных обществ от авторитарного к демократическому режиму. Именно в этот период появляются имитации конституционного строя. Не мог автор

⁵² См.: Теория и методология истории : учебник для вузов ... С. 153.

пройти мимо идей Н. Макиавелли о том, как государь должен обманывать массы. Имитацию конституционного строя невозможно понять и объяснить без изучения политической культуры общества. Много полезного дает знание теории элит, разрабатываемой политологами.

Важное подспорье для понимания имитаций конституционного строя дает **теория масс**, разрабатываемая политологией, социологией и социальной психологией.

Частью политологической науки и технологии является имиджелогия. Это учение (наука) о **формировании мнения** у какой-либо группы людей (аудитории имиджа) о том или ином объекте (о человеке, предмете, явлении) на основе сформированного у них образа этого объекта⁵³. Имиджелогия включает в себя знания психологии, поскольку необходимый заказчику образ формируется в психике людей. В своем исследовании автор учел наработки науки имиджелогии, выделяемые ею технологии и техники формирования имиджа. Изучать деятельность по навязыванию обществу каких-то стереотипов позволяют знания из области «паблик рилейшнз» и маркетинга.

Не чужды автору некоторые методы **юридической антропологии**, которая идет к пониманию права и правовых явлений от человека, а не от государства. Имитации конституционного строя были бы бесполезными, если бы они не принимались людьми. Они предпринимаются людьми и для людей. Они связаны со свойствами людей и их правовой и политической культурой.

3.9. Используемый язык и стиль изложения

Когда же на Руси бесплодной,
Расставшись с лонной мишурой,
Мысль обретет язык простой
И страсти голос благородный?
*М. Ю. Лермонтов*⁵⁴

Автор рассматривает применяемые им **научные категории как инструменты познания**, способные наиболее точно отразить суть обозначаемого явления. Иногда он предлагает свое содер-

⁵³ Имиджелогия как наука. – URL: http://ru.science.wikia.com/wiki/%D0%98%D0%BC%D0%B8%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_%D0%BA%D0%B0%D0%BA_%D0%BD%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 20.12.2015).

⁵⁴ Мануйлов В. А. М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. – М. : Знание, 1958. – С. 29.

жание применяемого слова, не тратя время на обоснование того, почему той или иной категории придается тот или иной смысл. Читатель волен не соглашаться с автором. Как уже отмечалось, автор не склонен к догматизму. Главное – чтобы его текст был понятен читающей аудитории.

Имитация конституционного строя в значительной степени построена на неясности, многозначности терминов. Язык используется как **средство введения людей в заблуждение**. И. Л. Солоневич обращал внимание, что «русская гуманитарная наука оказалась аптекой, где все наклейки были перепутаны»⁵⁵. Автору приходится указывать на ложные смыслы, заложенные в тех или иных словах, и предлагать свои обозначения каких-то общественных явлений, чтобы отличать элементы истинного конституционного строя от подделок. Подделки должны иметь свои названия. В ходе исследования автор вынужден отказываться от языка, предлагаемого законодателем и используемого для имитации конституционного строя.

Для всех очевидно, что название «Республика Узбекистан» не отражает реальности. Оно вводит в заблуждение наблюдателя, поскольку Узбекистан никогда не имел республиканской формы правления.

Автор пытается выработать **свой язык описания** элементов имитационной модели конституционного строя: квазипартия, партиобразное объединение бюрократии и ее клиентелы, квазипарламент и т. д. Придается особый смысл давно используемым словам: подданный, гражданин, народ, население, масса, империя. На язык, используемый автором, влияет применяемая им методология познания, используемое правовопонимание.

Автор стремился к наибольшей **простоте изложения материала**, хотя во многих случаях это было совсем не просто из-за сложности рассматриваемых проблем.

⁵⁵ Цит. по: Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа : учебник международных отношений. – М. : Алгоритм, 2015. – С. 23.

ГЛАВА 2

Конституционный строй и его имитация

§ 1. Понятие и признаки конституционного строя

Прежде чем говорить об имитации конституционного строя, необходимо понять, что является подлинником, настоящим конституционным строем. Как уже отмечалось, для этого используется метод построения **идеальной научной модели**, с которой затем сравнивается реальное историческое явление или иная модель, которая будет рассматриваться как подделка под созданную идеальную модель. Имитировать конституционный строй нетрудно, поскольку в науке нет единого представления о содержании конституционализма¹.

Автор называет конституционным **особого рода строй** (реально существующие общественные отношения), обеспечивающий **социократию** (господство общества над государственным аппаратом) и **верховенство прав и свобод человека и гражданина**. Это его функциональные признаки. Они обеспечиваются с помощью институтов демократии, республики, правового государства, прав граждан на управление своими делами на уровне больших регионов (если они имеются) и муниципалитетов. Нормы конституционного права, закрепляющие перечисленные основы конституционализма, должны реализоваться в жизнь, в поведение и общественные отношения субъектов конституционного права (наличие механизма реализации норм). Элементами конституционного строя являются также субъекты права и правоотношения (граждане, народ, общественные объединения, партии, демократическое государство), реализующие конституционные нормы. Люди должны иметь определенное правовое сознание (как минимум, уважение вышеназванных конституционных ценностей). Другие понятия конституционного строя в данной работе будут рассматриваться как недостаточно ясно определяющие суть явления, недостаточно полные или напрямую обеспечивающие имитацию обозначенной модели конституционного строя. Подробнее о них будет говориться в главе 1 части 2 как об имитации конституционного правового сознания.

А. Шайо говорит о невозможности представить конституционализм как исчерпывающий список безупречных предписаний². Ав-

¹ Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – М. ; Новосибирск : ООО Изд-во ЮКЭА, 2001. – С. 11.

² Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М. : Юристъ, 2001. – С. 30.

тор не пытается составить такой список предписаний. Важно выделить суть явления, не пытаясь описать все его частности, тем более внешние формы.

Для возникновения конституционного строя необходимы определенные социально-экономические, политические и идеологические **предпосылки** (гарантии). При их отсутствии, в конституционном акте можно зафиксировать преданность каким угодно конституционным идеалам. Они все равно будут не востребованы обществом.

Под словом «**конституционализм**» автор будет понимать конституционные идеи. Движение общества к конституционному строю будет называться конституционализацией общественного строя. Конституционализм не перестает развиваться, наполняться новыми правами и свободами, механизмами обеспечения социократии. Вместе с этим развивается и конституционный строй. Но суть конституционных ценностей и конституционного строя остается неизменной.

Более подробно элементы конституционного строя будут описываться в соответствующих разделах работы, в которых будет говориться об их имитации.

Коллеги, предварительно знакомившиеся с представленным исследованием, пытались втянуть автора в дискуссию о понятии конституционного строя. Но я намеренно уклоняюсь от нее, поскольку это не входит в предмет данного исследования. Пусть те, кто не согласятся с автором в том, что понимать под конституционным строем, напишут свою книгу об имитации его, отталкиваясь от своих идеалов и своей системы координат.

§ 2. Понятия и признаки имитации конституционного строя и его элементов

В рамках науки конституционного права автор предлагает развивать **учение о конституционных девиациях**. Этот подраздел науки должен изучать все виды отклонений от разных норм конституционного права (идеального, официального, реального).

В данном исследовании речь идет об **отклонениях от норм идеального конституционного права**, выделяемых в рамках аксиологического подхода.

Как известно, высокий **идеал недостижим**. Идеал конституционного строя не является исключением. Строй любой, самой демократичной страны лишь приближается в той или иной степени к идеалу. Отклонения от идеала имеют разный характер. Государство может не вполне эффективно защищать права и свободы граждан, с нарушениями норм могут проводиться выборы в органы

власти, органы государства могут злоупотреблять своей властью в ущерб общественным интересам. Нас интересуют такого рода девиации, которые приводят к **устранению конституционного строя** в стране: устранение власти народа, превращение человека в средство достижения каких-либо иных целей, устранение республики, демократии, местного самоуправления и т. д. Их следует отличать от девиаций, которые не устраняют конституционный строй, хотя могут в какой-то степени подрывать его.

Объектом исследования являются не просто посягательства на конституционный строй, а такие его виды, которые делаются с попыткой **сохранения видимости этого строя**. Предметом исследования являются не сами посягательства на конституционный строй, а меры, направленные на имитацию его сохранения. Таким образом, ключевой категорией в исследовании является слово «имитация».

2.1. Понятие имитации

Слово «имитация» в данном исследовании будет означать **подмену** одного явления другим, создание видимости чего-либо, декларирование чего-либо **без реализации на деле**. Саму подделку под оригинал называют иллюзией, симулякром, фикцией, фэйком. Поскольку у подделки нет важнейших качеств оригинала, то ее могут называть эрзацем, суррогатом, неполноценным заменителем подлинника. Подделка является подобием подлинника.

Технология имитации обычно связана с **формализмом** (поддержание формы при отсутствии содержания), созданием внешних атрибутов чего-либо, созданием обманчивой внешности, очковтирательством, «пусканием пыли в глаза», построением «потемкинских деревень». При этом искажается смысл явления, его сущность. Фактически мы имеем дело с **иным явлением**, внешне схожим с подлинником.

Если имитация осуществляется сознательно, то мы говорим о **маскировке** (disguise), мистификации. Например, о диктаторе говорят, что он надел «личину» демократа. Авторитарный режим старается стать неузнаваемым, скрыть свою недемократическую сущность. Чтобы придать предмету привлекательный вид, на него «наводят глянец», поддерживают его внешний лоск, ретушируют его недостатки. Для имитации чего-либо применяют разного рода декорации. Государственная политика может походить на театр, в котором органы власти и должностные лица, как актеры, играют какую-то «пьесу» под руководством режиссера, который занимает должность главы государства.

Целью сознательной имитации является создание определенных **иллюзий** у наблюдателя (зрителя). У тех, кто является объ-

ектом воздействия, создается неверный **образ** (имидж) наблюдаемого явления. Вместо истинных знаний о мире, им навязывают мифы. В науке применяется понятие «псевдометаморфоз». Оно означает изменение внешней формы, внешнего строения при сохранении внутренней структуры. В религии есть понятие «фарисейство», означающее старательное исполнение религиозных ритуалов при отсутствии веры в Бога или при несоблюдении его заповедей.

Имитационная деятельность характерна для природы (хамелеон, мухи, имеющие окраску пчел, собаки и кошки, подымающие шерсть, чтобы казаться больше и т. д.) и для человека. Она наблюдается у детей в ходе их обучения и социализации. Дети изображают из себя родителей, учителей, врачей.

В психологии имитация рассматривается как **вид человеческих игр**, ориентированных на восприятие человека другими людьми или для самовосприятия. «Имитация бурной деятельности в присутствии начальства похожа на настоящую деятельность и направлена на запудривание мозгов начальству. Имитация изысканных манер и утонченности – то же самое, но вдобавок служит для повышения самооценки, т. е. для запудривания мозгов самого имитатора. Если мальчик скачет на палочке, палочка имитирует лошадь только для самого мальчика, а сам он имитирует всадника – так, как ему это представляется – в первую очередь для себя самого»³.

Имитация чего-либо может походить на надувание воздушного шара. Он может в любой момент сдуться или лопнуть. Имитация может быть разоблачена, маска может быть сброшена, и тогда обнаруживается реальный характер явления.

2.2. Понятие и признаки имитации конституционного строя и его элементов

Общая теория имитации конституционного строя исходит из того, что есть **другой строй**: неконституционный, доконституционный. Этот другой строй пытаются выдать за конституционный.

Перед нами стоит задача **отделить несовершенные**, неполные, некачественные примеры реализации конституционного строя в разных странах **от имитаций его осуществления**. Теоретически такое разделение произвести просто. При несовершенной реализации идеала конституционного строя на практике, получившийся результат имеет существенные свойства идеальной модели. При имитации, другой, неконституционный общественный и госу-

³ Тулинов К. Имитация и моделирование. – URL: <http://master.larp.ru/theory/imitat.php> (дата обращения: 07.12.2015).

дарственный строй имеет только **формальную схожесть** с конституционным и по существенным характеристикам остается доконституционным (антиконституционным). При имитации поддерживаются (часто очень искусно) только внешние черты конституционного строя.

Таким образом, имитация конституционного строя имеет два важнейших признака:

1) подделка отличается от оригинала своими **существенными признаками**, своей направленностью. Она не удовлетворяет минимальные стандарты конституционализма⁴. Это по своей сути доконституционный строй. Имитация конституционного строя предполагает создание **системы фикций**: подделка субъектов конституционного строя (граждан, народа, его представителей), притворность деятельности этих субъектов (создание видимости выборов), создающая фиктивно конституционные состояния – институты (республику, демократию, правовое государство, местное самоуправление);

2) имитационная модель имеет **внешнее сходство** с конституционным строем. С. А. Котляревский обращает внимание на то, что необходимо отличать демагогическую внешность от сущности государства⁵.

При ясности теории имитации конституционного строя, **на практике бывает очень трудно** определить, является ли общественный строй той или иной конкретной страны переходного периода дефектным (несовершенным) конституционным строем или просто подделкой под него. Границу между тем и другим провести очень трудно, поскольку имитации конституционного строя находятся в зоне фронта.

Имитация конституционного строя – это **конфликт ценностей**. Общество с доконституционными ценностями имитирует преданность конституционным идеалам.

Кроме имитации конституционного строя как правового состояния (статика), мы будем выделять имитацию как **вид деятельности государства**, его органов, должностных лиц и их клиентелы. К ней относится государственная политика, которая похожа на игру спектакля под названием «Конституционный строй». Субъекты доконституционных отношений играют роли субъектов конституционного права. Самодержавный правитель играет роль ограниченного

⁴ Уитц Р. Как обнаружить нелиберальное развитие демократии? Новые вопросы, которые ставит перед сравнительным конституционным правом Венгрия // Сравнительное конституционное право. – 2015. – № 5. – С. 39.

⁵ Котляревский С. А. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов. – М., 2004. – С. 18.

в правах главы государства и или главы правительства. Совет при нем играет роль парламента. Подданные играют роль граждан. Как в театре, реальные действия подменяются действиями символическими, ритуальными. Например, выборы органов власти могут превращаться в «маскарад», где одни надели маску оппозиции, другие – маску судьи. Чиновники, служилая интеллигенция заняты лицемерием, притворством, их слова и поступки являются средством обмана населения. Они проявляют лжечеловечность, лжедемократизм.

Имитационную деятельность иногда называют **фасадной политикой** государства, суть которой заключается в том, чтобы делать вид осуществления конституционной политики (например, защиты прав человека) или в поддержании конституционного фасада государства, создание вида республики, демократии, правового государства. Как дети играют в родителей или в больницу, так взрослые люди играют в парламент, президента, независимых судей. В литературе есть образ «волка в овечьей шкуре». Государство может уподобляться такому «волку». Оно объявляет себя конституционным, чтобы было легче обмануть население и использовать его в своих целях.

Имитацию конституционного строя можно выделить в качестве одной из **функций государства**.

В **гражданском праве** говорят о фиктивных (притворных, мнимых) действиях или сделках, о фиктивных лицах, фиктивных состояниях⁶. По аналогии, в конституционном праве можно выделить принятие мнимых законов, которые создают видимость создания каких-либо правоотношений: республики, разделения властей. На самом деле законодатель лишь делает вид, что намерен ввести эти отношения и поддержать их. При имитации конституционного строя властные субъекты осуществляют притворные действия. Например, проведение плебисцита доверия правителю прикрывается видимостью проведения альтернативных выборов. Правитель может притворяться президентом страны и делать вид, что он только предлагает ассамблее принять тот или иной закон. На самом деле предложение маскирует приказ самодержца.

В **уголовном праве** есть понятие «негодные орудия совершения преступления». По аналогии, в конституционном праве можно говорить о негодных гарантиях обеспечения норм конституции, которые не позволяют им реализоваться в жизнь.

В **криминалистике** есть понятие «сокрытие преступления», т. е. создание видимости того, что ничего противоправного не прои-

⁶ Тиманов О. Теория юридических фикций : монография. – М. : ООО «Проспект», 2015. – С. 13.

зошло. При имитации конституционного права государственные органы нарушают его нормы, но принимают меры к тому, чтобы общество этого не заметило. Имитацию конституционного строя можно сравнить также с актом мошенничества.

В литературе встречается понятие аберрации, т. е. отступления от нормы, искажения (аберрация правового государства и гражданского общества, аберрация федерализма⁷).

В ходе предварительного обсуждения предмета исследования выявились две противоположные позиции. Некоторые из моих коллег твердо отстаивали мысль, что имитация конституционного строя **может быть только целенаправленной**. Автор данной статьи стоит на материалистических позициях и считает, что многие явления общественной жизни носят объективный характер, хотя и кажутся порождением сознательной деятельности людей. Имитации широко присутствуют в природе. Палочник имитирует веточку дерева, чтобы быть незаметным. Естественно, здесь нельзя говорить о какой-то сознательной деятельности.

Из этого следует вывод, что имитация как вид поведения и как результат деятельности может быть осознанной, а **может быть результатом неосознанного поведения**. «Хотели как лучше. А получилось как всегда!» В истории имеется множество примеров, когда имитация конституционного строя была результатом добросовестной попытки реализовать конституционные идеалы. Правящая группа и поддерживающая ее гражданская интеллигенция хотели бы построить конституционный строй, но для этого в стране не было достаточно условий, и получился фэйк.

Из личного знакомства с Г. Э. Бурбулисом автор вынес убеждение, что этот человек делал всё, от него зависящее, чтобы страна перешла к новому строю, но очевидно, что идеалы конституционализма оказались нереализованными.

Кроме того, отсутствие намерения реализовать конституционную идею в жизнь трудно доказать. Поэтому общественный строй, имитирующий конституционный, являющийся произвольной деятельностью массы людей, не исключается из предмета данного исследования.

Изучение имитации конституционного строя связано с отражением реальности в сознании людей (субъектов восприятия, потребителей информации). Очевидно, что имитация может быть не только результатом намеренного искажения фактов действительности (искажением конституционного идеала), но и **ошибкой в оценке ее**. Эту ошибку может сделать не заинтересованный в

⁷ Современная Африка: метаморфозы политической власти. – М. : Восточная литература, 2009. – С. 268, 280.

целях обмана человек. Ошибка может быть основана на неверных данных или на преувеличении значения имеющихся фактов продвижения к конституционным ценностям. Человек может хотеть ошибаться, намеренно впадать в иллюзии.

Осуществление имитации конституционного строя может происходить по **двум основным направлениям**: (а) поддержание строя, имеющего внешнее сходство с конституционным и (б) воздействие на сознание людей путем убеждения их в том, что существующий строй является конституционным.

2.3. Проблема доказывания имитации конституционного строя (его элементов)

Ты сер, а я приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю...
И. А. Крылов. Волк на псарне

Если мы имеем дело с реальным общественным строем какой-то страны, то возникает **много проблем с доказыванием** того, что этот строй является только подделкой под конституционный. Многие исследования, посвященные имитациям, большие усилия направляют не на изучение приемов и средств имитации, а на доказывание того, что мы имеем дело с подделкой, на разоблачение фикций и описание действительных неконституционных отношений в обществе⁸. Этим отличались и первые работы автора по данной тематике⁹.

Как уже отмечалось, **границы** между несовершенным конституционным строем и имитационной моделью часто **размыты**, неясны, неопределенны. Имитации могут постепенно переходить в реальный конституционный строй в ходе процессов трансформаций, в ходе общественного транзита. Все это затрудняет процесс познания и оценки действительности.

Когда в стране **не много сторонников конституционного строя**, то за него можно выдать любой симулякр, и большинство с этим согласится. Экспертов, указывающих на подделку, объявят маргиналами и сумасшедшими. Большинство может **привыкнуть**

⁸ Мошкин С. В. Режим имитационной демократии // Дискурс-Пи. Научный журнал. – Екатеринбург, 2015. – № 1 (18). – С. 138–143.

⁹ Денисов С. А. Имитация конституционализма // Новая правовая мысль. – Волгоград, 2005. – № 3. – С. 9–15 ; Денисов С. А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 2–8.

к лицемерию, к подделке и забыть, что есть какой-то конституционный идеал.

Имитационная деятельность может быть настолько **искусной**, что отличить подделку от настоящего конституционного строя трудно даже специалистам. На сокрытие отличий имитационной модели от подлинника иногда работает мощный политический и пропагандистский аппарат государства. Хорошего и опытного мошенника или иллюзиониста трудно поймать за руку.

Значительная часть жизни современного человека носит **виртуальный характер**. Он окутан «словесным дымом» и обложен картинками из телевизора и Интернета. Такому человеку нетрудно выдать видимость (кажимость, иллюзии) за реальность (бытие). Кругом обман и самообман. «Все вокруг призрачно, иллюзорно, ни за что нельзя ручаться»¹⁰. Объективные факты тают и растворяются в море информации. Разоблачение иллюзий, в том числе конституционных, в этом мире становится архисложным. Мало кто способен выступить против общепринятых иллюзий. В свое время Джордано Бруно сожгли на костре за то, что он выступил против общепринятой лжи, а Коперник вынужден был публично отказать от своих открытий, не совпадающих с мнением толпы.

Имитатор, в лице государства, может **запрещать исследовать его подделки** и привлекать к ответственности тех, кто пытается это сделать. Он может обвинить разоблачителя в клевете на существующий строй и организаторов подделки.

*В СССР невозможно было говорить об имитациях конституционного строя. Это могло быть расценено как преступление, а именно антисоветская агитация и пропаганда (ст. 70 УК РСФСР), а также как распространение сведений, порочащих советский государственный и общественный строй (ст. 190-1 УК РСФСР)*¹¹.

Судебные и правоохранительные органы, входящие в механизм имитации конституционного строя, работают на то, чтобы скрыть разного рода нарушения конституционных норм. Например, оппозиция указывает на то, что выборы в стране не являются свободными, а суды и избирательные комиссии утверждают, что это ложь, признавая только незначительные отступления от закона.

Зарубежным исследователям нечего бояться. Их невозможно привлечь к ответственности за нелюбезные оценки высокопоставленных мошенников в развивающихся странах. Они мо-

¹⁰ Матвейчев О. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. – М. : Эксмо, 2008. – С. 110.

¹¹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 сентября 1966 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1966. – № 38. – Ст. 1038.

гут быть полностью беспристрастны. Но у них нет достаточного эмпирического материала для оценки ситуации в изучаемых странах. Об этом говорит известный исследователь гибридных режимов Л. Дж. Диаманд¹².

Имитация конституционного строя определяется путем доказывания того, что издаваемые государством нормы конституционного права являются **декларативными**. При этом необходимо выявлять и исследовать механизм нейтрализации этих норм. Доказательство того, что нормы конституционных актов и законов являются **ложными**, осуществляется путем сравнения их с идеалом. Помощь в сокрытии этого может осуществлять конституционный суд, встроенный в механизм имитации конституционного строя¹³, путем признания норм законов конституционными. Доктринальное толкование норм вынуждено вступать в конфликт с официальным.

Таким образом, в обществах, имитирующих конституционный строй, выявление этого факта и изучение его возможно только на доктринальном уровне в форме выдвижения научных гипотез. Это могут делать **эксперты-конституционалисты** (не путать с государствоведами), преданные конституционным идеалам. Выше отмечалось, что эксперт должен руководствоваться методами критического реализма. В опоре на эти экспертные оценки и будет строиться данная работа. Мнение заведомых апологетов существующих симулякров, явных противников конституционных ценностей, будет рассматриваться в качестве средств формирования этих фэйков.

Попытки **эмпирических измерений имитаций** отдельных элементов конституционного строя (демократии, свободы выборов, свободы слова) осуществляются в научных исследованиях социологами и политологами. Для этого используются индексы свободы и демократии. Экономисты исследуют инвестиционный климат в стране и защищенность частной собственности. Эти сведения являются ценными для определения действенности экономической конституции.

Часто для исследования имитационного характера одного элемента конституционного строя необходимо применять **знания комплекса общественных наук**. Так, для того, чтобы определить, возможно ли возникновение в стране суверенитета народа,

¹² Diamond L. J. Thinking About Hybrid Regimes // Journal of Democracy. – 2002. – V. 13, n. 2. – P. 22.

¹³ Денисов С. А. Роль конституционного суда в механизме административного государства // Вестник Гуманитарного университета. – 2017. – № 3. – С. 60–70.

необходимо изучить население этой страны. Надо понять, способно ли оно стать сувереном или может исполнять только роль прикрытия для власти правителя (олигархической группы, какого-нибудь класса). Нужно изучить экономические, политические, психические свойства и ценности населения.

В западных обществах уже появились **институты, которые берутся оценивать качество** реализации тех или иных принципов конституционализма. Самые известные из них пытаются измерять уровень развития демократии в разных странах мира (например, ежегодные доклады Freedom House). В западной литературе отмечается, что методология этой оценки не прозрачна¹⁴ и необходимо критически смотреть на отнесение той или иной страны к демократическому или недемократическому миру. Но в основном эти оценки бывают верными. Естественно, не следует принимать во внимание те негативные оценки, которые дают институтам меряющим реализацию конституционных ценностей, представители стран, имитирующих у себя конституционный строй.

Внимание в данной работе будет уделяться оценкам, которые дают развитие конституционализма **в разных странах мира** представители тех стран, которые уже прошли путь формирования конституционного строя и могут квалифицированно судить о том, идут ли за ними другие страны или только делают вид, что идут. В то же время автор скептически смотрит на заявления представителей развивающихся стран о том, что они перешли к республике и демократии.

Например, трудно не согласиться с утверждением, что такие страны, как Куба, Китай, Лаос, Северная Корея, Вьетнам, Эритрея, Ливия и Сирия на 2006 г. имели авторитарные режимы, а Пакистан, Мьянма и Судан – военный режим¹⁵.

Исследователи отмечают, что имеют место случаи, когда научные эксперты **расходятся во мнении** о том, является ли режим той или иной страны имитацией демократии или относится к неразвитой демократии, например к так называемой электоральной демократии¹⁶. При изложении общей теории имитации конституционного строя автор будет избегать обращения к информации о странах, ситуация в которых неясна и которые трудно отнести к конституционным или неконституционным. Например, неясна для автора ситуация в современных Индии и Японии. Поэтому положение в этих странах не будут исследоваться. В то же время оче-

¹⁴ Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition /edit. A. Schedler. – Boulder : Lynne Rienner Publishers, 2006. – P. 10.

¹⁵ Idid. P. 3.

¹⁶ Idid. P. 7.

видно, что до Второй мировой войны Япония осуществляла типичную имитацию конституционного строя.

Ценными для автора являются **саморазоблачения**, случающиеся с предателями отдельных стран, имитирующих конституционализм. Они часто происходят с правителями, которые объявляют о готовности отрешиться от прошлого.

Много материалов по разоблачению советского строя появилось в России в годы Перестройки и реформ. В программном заявлении XXVIII съезду КПСС говорилось о «разрушении мифов, ранее затемнявших сознание» советского человека¹⁷.

При изучении материала удобно брать **исторические примеры** имитаций конституционализма XIX–XX вв., которые уже хорошо изучены и разоблачены. Мошенники, их осуществлявшие, уже не могут принять меры к разоблачителям, не могут напустить тумана для сокрытия своих «изделий».

В России хорошо изучать примеры имитации конституционализма стран, далеких от нее, не связанных с руководством России дружественными связями. Такой страной, например, является Индонезия или Таиланд. Советские исследователи без боязни писали о разного рода имитациях в развивающихся странах, идущих по капиталистическому пути развития. Они показывали, что традиционные отношения «вплетаются в ткань современных институтов, которые нередко лишь выглядят современными»¹⁸.

Изучать основы политики имитации конституционного строя легче на странах, которые **осуществляют ее примитивно**, когда «все шито белыми нитками» (например, страны современной Центральной Азии). Затем эти знания можно перенести на изучение стран, осуществляющих более тонкие приемы имитации. Правда, технология имитации у них более совершенная.

2.4. Исследование имитации конституционного строя, как вида деятельности

Как уже было сказано выше, автор использует **структурный подход** для анализа имитационной деятельности. В соответствии с ним в работе исследуются (а) субъекты, осуществляющие имитацию (руководящие и исполняющие поставленные задачи) со своими интересами и целями, (б) субъекты, на которых рассчитано имитационное воздействие (потребители информации), со своими

¹⁷ Шостаковский В. В чем наши разногласия? // Огонек. – 1990. – № 39. – С. 7.

¹⁸ См.: Хорос В. Г. Противоречивый характер массового сознания // Идеологические процессы и массовое сознание в развивающихся странах Азии и Африки. – М., 1984. – С. 33–34.

свойствами внушаемости, (в) технологии имитационной деятельности. При исследовании последних выделяются стратегия и тактика имитаций, средства, способы, приемы, методы, пути достижения поставленных целей. Все это можно объединить одним понятием – ресурсы имитатора. Можно выделить также формы осуществления имитационной деятельности.

Имитационная деятельность может быть рассмотрена как процесс, в котором выделяются стадии совершения определенных действий, сокрытия их или придания им определенного вида (имиджа). Внутри процесса обычно выделяют отдельные операции¹⁹. Типичны следующие действия имитатора конституционного строя: (а) декларация признания конституционных ценностей, институтов в писаном праве (в конституционном акте и законах); (б) широкая реклама признания конституционализма на весь мир, создание себе имиджа страны с конституционным строем; (в) нейтрализация (блокирование) закрепленных в писаных актах норм с помощью специального механизма; (г) допущение частичного (дозированного) действия конституционных норм, не подрывающего основ административного общества, государства и правовой системы; (д) борьба с теми, кто пытается разоблачить подделку.

Поскольку средствами имитации конституционного строя всегда выступают нормы права, помещенные в какие-либо источники права, правоприменительная деятельность и толкование права, то следует рассматривать ее как определенное **направление правовой политики**, осуществляемой, как правило, государством.

Целью имитационной деятельности может быть (а) доказывание наличия признаков конституционного строя в стране и (б) сокрытие неконституционных действий и состояний, придание неконституционным действиям вида конституционного. Например, конституционный суд может оправдывать явно неконституционное поведение органов власти. Монократия выдается за республику, авторитарный режим за демократию.

Производство симулякров может быть рассмотрено как вид искусства. Здесь следует иметь в виду талант (изобретательность) имитатора и свойства публики, воспринимающей создаваемые фэйки. Сегодня выработаны технологии воздействия на потребителя информации (PR-технологии).

¹⁹ Анохин М. Г. Политические технологии // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер. : Политология. – 2000. – № 2. – С. 101–102.

2.5. Технологии обозначения имитаций

Как уже отмечалось, для исследования имитаций конституционного строя и его элементов важно найти свои термины, обозначающие разного рода симулякры, чтобы подчеркнуть их отличие от подлинника.

Исследователи пытаются давать свои названия наиболее распространенным в истории имитациям элементов конституционного строя. Например, подделки под демократию сегодня называют фасадной демократией, управляемой демократией, мягким авторитаризмом, электоральным авторитаризмом, гибридным политическим режимом. Подделки под республику получили названия плебисцитарной монархии. Подделки под правящую партию называются партеобразным объединением бюрократии и ее клиенты, «партией власти», квазипартией. Элементы псевдоконституционализма М. Вебер обозначал, как «иллюзии свободы», «фальсификация народного мнения»²⁰.

А. Н. Медушевский называет подделки под конституционный строй мнимым или номинальным конституционализмом²¹. Термин «мнимый конституционализм» применялся М. Вебером при характеристике положения в России в начале XX в.²² Более удачным, по мнению автора, является термин «лжеконституционализм», о котором писал П.Н. Миллюков²³, или «псевдоконституционализм», о котором говорил М. Вебер²⁴. Антиконституционные институты, действующие в странах, имитирующих конституционный строй, иногда называют параконституционными²⁵.

Иногда **сами имитаторы** дают своим имитационным моделям особые названия. Они претендуют на создание особого вида родового объекта, который якобы существует наряду с классическим конституционным.

Так, советская партократия использовала термин «социалистическая демократия» для обозначения построенного ею

²⁰ Вебер М. Переход России к псевдоконституционализму // ПОЛИС. Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 77, 87.

²¹ Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. – М. : ИДГУ ВШЭ, 2005. – С. 277.

²² Шпакова Р. П. Макс Вебер о становлении демократии в России // Социологические исследования. – 2003. – № 3. – С. 109.

²³ Медушевский А. Н. Макс Вебер и российский конституционализм // Отечественная история. – 1993. – № 2. – С. 94.

²⁴ Вебер М. Переход России к псевдоконституционализму ... С. 77.

²⁵ Саква Р. Дуалистическое государство в России: параконституционализм и парapolитика // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 1. – С. 8.

тоталитарного режима. Она утверждала, что это вид демократии, а не нечто иное. Но эта «демократия» отличается от классической буржуазной. Имитация представительных органов в Советском государстве не называлась парламентом. Она называлась Советами.

Часто для того, чтобы подчеркнуть, что мы имеем дело с симулякром, для его обозначения используют название подлинника, но в кавычках: «республика», «федерация».

Для обозначения подделки широко распространено добавление к его названию слова «псевдо» («псевдореспублика») или «квази» – «квазипартия», «квазипарламент».

Представительные органы в СССР иногда называли «недопарламентом».

Е. Е. Захаров употребляет в отношении государственного устройства России термин «спящий федерализм». Отечественные исследователи писали о «федерации без федерализма»²⁶.

В. Н. Прокофьев говорит о фиктивной многопартийности в коммунистическом Китае²⁷.

Некоторые обозначения, вместо ясности, вносят дополнительное подозрение в поддельности строя. Так, по отношению к новым формам авторитаризма в ряде постсоветских стран применяют термины «дефективные демократии», «гибридные режимы»²⁸. Остается неясным, являются ли они неразвитыми демократиями (иногда говорят – «не либеральные демократии») или подделками под нее.

Не чуждается наука использованием **образных понятий**. Имитацию представительного органа иногда называют «резиновой печатью»²⁹.

²⁶ См.: Старостина И. А. Рецензия на монографию: Захаров А. «Спящий институт»: Федерализм в современной России и в мире. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 144 с. // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 11. – С. 79.

²⁷ Прокофьев В. Н. Центральный Комитет Коммунистической партии Китайской Народной Республики и его рабочие органы в системе публичной власти: правовой статус и реальное административно-политическое положение // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 10. – С. 56.

²⁸ Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition /edit. A. Schedler. ... P. 3–4.

²⁹ Ochs Michael Niyazov's Turkmenistan: a sultan regime? P. 3. – URL: <http://www.islamawareness.net/CentralAsia/Turkmenistan/cummings.pdf> (дата обращения: 08.02.2015).

Чтобы не применять терминов конституционного права к неконституционным институтам, можно прибегать к употреблению слов, обозначающих **весь род явлений**. Так, вместо слова «президент» можно использовать слово «правитель» (ruler), «верховный правитель». Несвободные выборы можно обозначать словами «контролируемые (управляемые) выборы», «плебисциты».

В литературе не раз поднимался вопрос о том, что страны незападной культуры нельзя описывать с помощью терминов, используемых для описания стран Запада. Это не ведет нас к истине, а порождает дополнительные недоразумения. Так, на одной из конференций в Москве в 2004 г. предлагалось искать новые подходы к изучению стран Африки, используя категориальный аппарат, отчасти лежащий за пределами западной политологии³⁰. С. А. Воронин призывает не экстраполировать вестернизированные дефиниции и клише на Восток³¹. Ф. В. Ригс отмечал, что приклеивание названий институтов, имеющих на Западе, к внешне похожим на них туземным институтам незападного мира только искажает изучаемую действительность³².

§ 3. Распространенность имитаций конституционного строя и его будущее

Имитация конституционного строя является **обычным явлением для этапа перехода государств от доконституционного строя к конституционному**. Без глубоких исторических исследований автор не решается заявлять о том, что она характерна для всех стран на этапе транзита. В частности, проблемным является вопрос о процессе становления конституционного строя в США.

Для автора очевиден тот факт, что **страны Центральной Европы** (Франция Германия, Австрия) и Англия в XVIII–XIX в. прошли период имитации конституционного строя. Спецификой этой имитации было то, что они не подражали другим странам, так как были первыми в деле движения к конституционному строю. Эти страны в той или иной степени имитировали принятие конституционных норм, авторитет которых распространялся в обще-

³⁰ Косухин Н. Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI в. – М.: Институт Африки РАН, 2007. – С. 5.

³¹ Воронин С. А. Политическая культура, массовое сознание и проблемы лидерства на Востоке. – М.: Лабиринт, 2007. – С. 44.

³² Riggs F. W. Administration in Developing Countries. The Theory of Prismatic Society. – Boston, 1964. – P. 6–10.

стве. Задача заключалась в том, чтобы обмануть своих собственных сторонников конституционного развития.

Е. В. Тарле пишет, что Александр I навязал Франции после разгрома Наполеона конституцию, «которая могла бы сколько-нибудь успокоить “недовольных”, под каковыми понимались (что более всего беспокоило) армия и часть буржуазии и крестьян». Александр I полагал, что без этой уступки Людовик XVIII «долго не усидит на престоле». «Не из “либерализма” Александр оказывал давление на Бурбонов, желая ограничить их власть, а исключительно из страха нового революционного переворота»³³.

Без специального исследования автор не берется определять, когда эти страны от имитации конституционного строя перешли к реализации его основ. Высказывается мнение, что конституционное право в странах Запада заняло центральное место только во второй половине XX в.³⁴

После появления стран, дающих образцы конституционного строя (Англия, США, Франция), развивается имитация конституционного строя в «догоняющих странах». После освобождения от колониального господства имитацией конституционного строя в XIX в. занялись страны Латинской Америки (с момента принятия первых конституционных актов в XIX и до 1980-х гг.).

Учебник по истории государства и права зарубежных стран указывает на правление каудильо в странах Латинской Америки, каждый из которых принимал конституционный акт, содержащий права и свободы. Но эти акты были лишь декорацией для авторитарных режимов³⁵.

Начиная с XX в. имитацией конституционализма стали заниматься страны **Южной и Восточной Европы**. Воздействие на них оказали и идеи конституционализма, и те, кто уже ввел их в своих странах. По мнению автора, почти все страны Европы сегодня перешли к реальному конституционному строю и для исследования интересна только их история. Конечно, речь не идет об Албании, Сербии, Беларуси, Украине, Молдове.

Последними к имитационным практикам приступили **страны Азии и Африки** после получения ими независимости.

³³ Тарле Е. В. Талейран. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1965. – С. 148–149.

³⁴ Armin von Bogdandy Comparative Constitutional Law: A Continental Perspective. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – P. 25.

³⁵ История государства и права зарубежных стран : учебник для вузов. Ч. 2. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – С. 199.

«... Формальное принятие западных образцов и моделей, включая провозглашение и гарантию основных прав, свобод и принципа разделения властей было той ценой, которую надо было уплатить, чтобы получить признание бывших колониальных держав», – пишут отечественные исследователи³⁶. Принятие конституции было «своеобразным пропуском, открывшим доступ в мировое сообщество независимых государств и соответственно в лоно ООН», – отмечает Л. Энтин³⁷.

Современные практики имитации конституционного строя в Азии и Африке очень любопытны для исследователей.

Например, на начало 2006 г. исследователи дают такой список стран, имеющих электоральный авторитаризм: Армения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан; в Северной Африке и на Среднем Востоке: Алжир, Египет, Тунис и Йемен; в Африке, южнее Сахары, – Буркина Фасо, Камерун, Чад, Эфиопия, Габон, Гамбия, Гвинея, Мавритания, Танзания, Того, Замбия; в Южной и Восточной Азии: Камбоджа, Малайзия, Сингапур³⁸.

Отечественные исследователи отмечают, что для африканских стран характерны суррогаты демократических свобод, псевдоконкуренция общественных деятелей, эрзацпартии и другие фиктивные политические объекты³⁹. Они считают, что для большинства стран Африки демократия – «маскарад»⁴⁰.

По оценкам Фридем Хауз (2001–2002), 9 стран Африки считались свободными. 24 – относительно свободными. 15 несвободными⁴¹.

О широком распространении мнимого конституционализма в Азии пишет А.Н. Медушевский. Специфика его заключается «в совмещении крайне традиционалистского социального содержания с внешними атрибутами политической системы западного типа. Важнейшим из этих атрибутов являются конституция, всеобщие демократические выборы и разделение властей»⁴².

³⁶ Современная Африка: метаморфозы политической власти ... С. 246.

³⁷ Энтин Л. М. Разделение властей: Развивающиеся страны Африки. – М., 1995. – С. 139.

³⁸ Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition /edit. A. Schedler ... P. 3.

³⁹ Современная Африка: метаморфозы политической власти ... С. 220.

⁴⁰ Там же. С. 236.

⁴¹ Там же.

⁴² Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов ... С. 313.

Отечественные исследователи называют режим Бен Али в Тунисе «суррогатной демократией» и признают наличие у режима формальных признаков демократии⁴³.

По мнению автора, **Россия** приступила к имитации конституционного строя с 17 октября 1905 г., с момента опубликования царского Манифеста о даровании подданным некоторых конституционных прав. Декларативный характер советских конституционных актов сегодня признан в учебниках⁴⁴. После распада СССР, в России начался новый этап имитации конституционного строя. Ж. Т. Тощенко пишет о современной России: «...имитация во все большей мере пронизывает буквально все сферы жизни общества: и политику, и экономику, и социальную жизнь»⁴⁵. «...Даже если у нас сегодня будет идеальная конституция, идеальное законодательство, все равно их нормы останутся во многом и даже в существенных своих частях фиктивными, как фиктивна в лучших своих положениях Конституция РФ. Пока что наша политическая система и ее конституционно-правовое отражение носит в основном имитационный характер. <...> К сожалению у нас сегодня действительно как бы демократия, как бы выборы, как бы партии, как бы права и свободы, и даже зачастую как бы государство, как бы парламент, как бы независимый суд», – писал Б. А. Страшун в 2007 г.⁴⁶

«Большое число политических режимов в обозримом мире в ряду от Азербайджана до Зимбабве, от России до Сингапура, от Беларуси до Камеруна, от Египта до Малайзии создали институты фасадной демократии, включая регулируемые многопартийные выборы для главы исполнительной власти для того, чтобы скрыть (и воспроизводить) суровую реальность авторитарного правления», – пишет А. Шедлер⁴⁷.

⁴³ Современная Африка: Метаморфозы политической власти ... С. 49.

⁴⁴ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право Российской Федерации : учебник. – М., 1995. – С. 62.

⁴⁵ Тощенко Ж. Т. Новые лики деятельности: имитация // Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 23–36.

⁴⁶ Страшун Б. А. Конституционное право России: его некоторые пробелы // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы Международной научной конференции (Юридический факультет МГУ им. Ломоносова. Москва, 28–31 марта 2007 года). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 70.

⁴⁷ Electoral Authoritarianism: The Dynamics of Unfree Competition /edit. A. Schedler ... P. 1.

Сегодня осталось не много стран, которые **открыто пренебрегают конституционными идеями** и не пытается даже имитировать у себя конституционный строй. К таким странам явно относятся Саудовская Аравия.

Автор исходит из того, что общество (человек) – не застывшее в своем развитии явление. Оно меняется вместе с изменением условий жизни, под воздействием обстоятельств. Страны, имеющие сегодня конституционный строй, **прошли свой путь от открытого неприятия конституционализма, через его имитацию к своему современному состоянию**. Я склонен согласиться с Ф. Фукуямой в том, что мир дошел до конца своей истории. Конституционный строй хотя и не победил, но эта победа не за горами. Страны, не перешедшие к конституционному строю, не могут предложить идеалов, альтернативных конституционализму, и вынуждены делать вид их признания. Силы, стремящиеся к регрессу и консервации доконституционного строя, еще долго могут сопротивляться, создавать только видимость перехода к конституционализму, но они обречены. Время работает против них. Их поражение предрешено.

Высказывается мнение, что сами по себе государства, имитирующие конституционный строй, перейти к конституционализму не могут. Они неререформируемы⁴⁸. Однако надо смотреть, какая форма имитаций в них имеется.

Отмечается, что немцы после Второй мировой войны воспринимали конституцию как бессмысленное наказание, наложенное англичанами, французами и американцами. Но они постепенно научились жить в условиях свободы и демократии⁴⁹.

Мы также имеем примеры постепенного движения к реальному конституционному строю Японии, Индии, Тайваня.

⁴⁸ Мошкин С. В. Указ. соч. С. 142.

⁴⁹ Баум Г. Спасти права граждан. – М. : Сектор, 2015. – С. 12.

ГЛАВА 3

Факторы, обеспечивающие имитацию конституционного строя

Очков с полдюжины себе она достала;
Вертит Очками так и сяк:
То к темю их прижмет, то их на хвост нанижет,
То их понюхает, то их полижет;
Очки не действуют никак.
«Тьфу пропасть! – говорит она, – и тот дурак,
Кто слушает людских всех врак:
Всё про Очки лишь мне наггали;
А проку на-волос нет в них».
Мартышка тут с досады и с печали
О камень такхватила их,
Что только брызги засверкали.
К несчастью, то ж бывает у людей:
Как ни полезна вещь, – цены не зная ей,
Невежда про нее свой толк все к худу клонит;
А ежели невежда познатней,
Так он ее еще и гонит.

Н. А. Крылов. Мартышка и очки

§ 1. Особенности перехода к конституционному строю

Переход от доконституционного строя к конституционному происходит непросто. Он не связан (не заканчивается и не начинается) с принятием страной конституционного акта. Для формирования нового строя нужны серьезные социально-экономические, политические, духовные **предпосылки**. Автор связывает переход к конституционализму с модернизацией общества. Попытки перенести на неподготовленную почву конституционные нормы неизбежно заканчиваются лишь имитацией конституционного строя. В лучшем случае создаваемые институты и процессы приобретают смешанный характер. Традиционные, доконституционные черты смешиваются с новыми, конституционными. Неизбежно возникают разного рода гибриды. «...Процесс культурной фильтрации с неизбежностью замедлял перемещение и являлся причиной мутаций западных концепций, ибо политические элиты новых государств модифицировали первоначальные понятия, адаптировали их для введения у себя на родине», – пишет Р. Шарлет¹.

¹ Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. – 1999. – № 2 (27). – С. 14.

Имитация конституционного строя – это явление, сопровождающее **правовую аккультурацию**, т. е. внедрение современного конституционного права в традиционные правовые системы². «Добившись национальной независимости, стремясь навстречу упущенное и догнать ушедших вперед, развивающиеся страны жадно впитывают чужой опыт...» «Формы организации государственной и общественной жизни, политические институты, не выросшие непосредственно на национальной почве, переносятся в экономически отсталые страны, иногда искусственно вплетаются в живую ткань общества, иногда обретают лишь “национальный костюм”, но иногда и серьезно трансформируются в соответствии с местными условиями», – отмечают исследователи³.

Материалистический подход к исследованию общества доказывает, что **право не может быть выше (опережать) его развития**. Конституционный строй не может возникнуть в средневековом обществе. Он продукт буржуазного общества с его производящей экономикой. Для объяснения отказа страны от конституционного строя подходит мысль, высказанная К. Марксом в работе «К критике политической экономии». Новый строй рождается только тогда, когда полностью будет исчерпан потенциал развития старого строя и в недрах его будут созданы условия для нового строя⁴. Пока сырьедобыча дает ряду стран возможность выживать и даже процветать, они не откажутся от своего доконституционного строя и в лучшем случае будут имитировать конституционные порядки.

Общество не может прыгать, как кузнечик, из одного состояния (доконституционного) в другое (конституционное). Оно медленно, как гусеница, **ползет по пути прогресса**, стараясь сохранить преемственность, старые институты под новой «вывеской».

Правящая административная элита административного общества способна выступать талантливым режиссером имитации конституционного строя. Она не допускает появления сильных контрэлит и умело манипулирует сознанием масс, которые еще не стали народом. Вместе с тем она уже не может игнорировать потребности переходного периода и вынуждена «играть этот спектакль» или даже делать реальные уступки гражданскому обществу.

² См.: Ковлер А. И. Антропология права : учебник для вузов. – М. : НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. – С. 26.

³ Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы. – М. : Мысль, 1974. – С. 327.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. Т. 13. – М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1958. – С. 6–8.

Например, сегодня уже нельзя представить России без имитации федерализма. Отказ от его имитации вызовет волну протеста на территориях, где проживают национальные меньшинства.

Наиболее консервативные страны, имеющие длительный период имитации конституционализма, приобретают **богатый опыт** «пускания пыли в глаза» и делятся им с соседями. В них формируется население, привыкшее к лицемерию, отвыкшее от правды и не стремящееся к ней. Людям бывает трудно признать, что их страна является отсталой.

Вторым субъектом, участвующим в формировании имитационной модели конституционного строя, выступает **гражданское общество** и его представители. Оно уже достаточно сильны, чтобы выразить требование перехода к конституционному строю, но не имеет необходимой власти (ресурсов), чтобы реализовать это требование. Большинство здесь остается в состоянии подданных, а не граждан. Такое общество не может создать сильные политические партии и реального политического плюрализма.

Таким образом, типичной для переходного периода является ситуация, когда правящая группа ради сохранения собственной власти делает все возможное, чтобы помешать движению страны к конституционализму, но, одновременно, создает видимость его поддержки и реализации. Она старается навязать обществу псевдоконституционные взгляды и создать псевдоконституционные субъекты, муляжи, построить «потемкинские деревни». Имитация конституционного строя – это продукт борьбы тех, кто хотел бы его построить, но не имеет для этого достаточных сил, и тех, кто сопротивляется формированию конституционного строя, но вынужден делать вид, что принимает его. Возникает видимость того, что последние являются главными создателями этого строя. Конституционный строй будет и дальше распространяться по всему миру в ходе процессов **глобализации**. Правящие группы административных обществ будут отвечать на это имитацией принятия конституционных норм.

Имитации конституционного строя можно рассматривать как реакцию верхов административного класса на мировые **«волны» демократии**. Для переходного периода, как правило, характерна **смена революций и контрреволюций**. Конституция принимается под давлением активных революционных масс. Как только эта активность уменьшается, правящие группы начинают игнорировать требования конституционных норм. Они приобретают декларативный характер.

Итак, имитация конституционного строя – это явление, характерное для **незавершенного процесса** движения к конституцио-

нализму. Рассмотрение эпохи имитации конституционализма как переходной позволяет увидеть динамику, постепенное накопление элементов конституционного строя и отмирание антиконституционных элементов.

Длительность исторического периода, на котором происходит имитация конституционного строя (например, в Латинской Америке на протяжении 150 лет), позволяет некоторым исследователям говорить, что этот период общественной и государственной жизни следует изучать как **самостоятельное явление**, как особый тип или вид, у которого есть свои закономерности и свойства. Он имеет некоторую стабильность и неизменность. Для человека всякий строй, существующий на протяжении его жизни, представляет самостоятельным явлением. Для человеческой истории два столетия – это миг.

Начнем изучение причин возникновения имитации конституционного строя с характеристики субъектов, которые преданы конституционным идеалам и стремятся воплотить их в жизнь.

§ 2. Слабые сторонники конституционного строя внутри страны

2.1. Общество переходного периода

Движение к конституционному строю возникает на определенном этапе жизни общества, когда в нем **появляются силы, желающие и способные** ограничить всевластие государственного аппарата. Эта ситуация возникает вопреки интересам правителя и государственной бюрократии, которые стремятся к неограниченной власти и безответственности. Подчинение правительственной деятельности определенным правовым нормам требует больших усилий и борьбы, писал Б. А. Кистяковский⁵. Часто у общества не хватает сил для того, чтобы победить в этой борьбе.

Во время революционного подъема общество может **заставить правителя принять конституцию**, но у него нет силы, чтобы заставить исполнять ее нормы. Слабое гражданское общество не способно организовать самоуправление, взять под контроль государственный аппарат.

Революция 1905 г. заставила царя принять Манифест 17 октября 1905 г., но не могла заставить его соблюдать дарованные свободы.

Общество, не способное **выделить из своей среды политиков**, вынуждено отдать власть старой бюрократии, которая де-

⁵ Кистяковский Б. А. Философия и социология права. – СПб., 1998. – С. 350.

лает только вид, что руководствуется в своей деятельности конституционными принципами. Бюрократия достаточно организована и сплоченна для того, чтобы пренебрегать формальными нормами конституционных актов и действовать на основании устраивающих ее правовых обычаев, административных прецедентов и актов внутреннего пользования. В переходный период остро ощущается дефицит новой элиты, новых консолидированных политических сил, особенно партий, отмечают исследователи⁶.

«... Судьба либерализма в посткоммунистической Европе сегодня зависит, вероятно, не столько от политической и моральной стойкости интеллигенции, сколько от организаторских навыков и умения вести предвыборную борьбу упрямых, прагматичных центристов-либералов», – отмечалось в 1990-х гг.⁷

Принятие конституционного акта часто не сопровождается люстрацией и чистками государственного аппарата. В результате **административный класс продолжает жить на основе старых правовых обычаев**, игнорируя или искажая нормы конституционного акта. Общество, не способное выдвинуть нового лидера или лидера из оппозиции, передает власть какому-нибудь старому чиновнику, который делает только вид, что подчиняется конституции.

Так, в России после революционных событий начала 1990-х гг. у власти остались старые чиновники, бывшие коммунисты, те, кто осуществлял репрессии (работники КГБ). Они, естественно, только делают вид, что признают нормы Конституции РФ.

Часто сторонники конституционализма торопят события. Они **неверно оценивают ситуацию** и доказывают, что страна уже готова для принятия конституционных норм.

«Россия политически созрела для конституционализма. Она исчерпала все неконституционные формы своей политической организации. Переход к конституционному правлению является для нее самой насущной, неотложной политической задачей, от успешного развития которой зависит ее будущее», – писал В. Пастухов в 1998 г.⁸

⁶ Парламентаризм в России и Германии: История и современность. – М., 2006. – С. 49.

⁷ Иллюзии спасения: демократия, национализм и миф в посткоммунистической Европе // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 2. – С. 161.

⁸ Пастухов В. Политический режим и конституционный кризис в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1998. – № 2. – С. 29.

Переоценка готовности общества к конституционному строю приводит к **неверной постановке задач**. Вместо борьбы за создание условий для движения к конституционализму (формирования сильного гражданского общества), ставится задача введения институтов конституционализма: парламента, выборов. Итогом такой спешки является создание имитационных институтов: проведение управляемых выборов и формирование квазипарламента.

Общество, **не способное к объединению**, атомизированное, – не может заставить государственный аппарат подчиняться конституционным нормам.

А. Н. Медушевский отмечает, что мнимый конституционализм Испании первой половины XIX в. был обусловлен отсутствием инфраструктуры гражданского общества. Здесь наблюдается слабость институтов парламентаризма, которые не могут эффективно работать без системы политических партий, политическая нестабильность (смена анархии и застоя)⁹.

Традиционное общество с патриархальной культурой не может поддержать активных сторонников перехода к конституционному строю. Оно состоит из «маленьких людей», живущих по принципу «моя хата с краю, ничего не знаю». Сторонники конституционализма превращаются в нем в маргиналов, а нормы конституционного акта в пустые декларации.

Население незападных стран не может и не хочет отказаться от своей **доконституционной культуры**. Оно ищет компромисс с западной конституционной культурой¹⁰, создавая разного рода гибридные общества, имитирующие конституционный строй. Г. Алмонд и С. Верба отмечают, что имитационные институты демократии возникают в обществах со смешанной подданически-активистской политической культурой, где люди стремящиеся к демократии не могут реализовать свои желания¹¹. Для поддержания демократии в стране, для контроля за государственным аппаратом нужна **каждодневная работа**, постоянно прикладываемые усилия. Люди, поглощенные своими повседневными заботами, предоставляют государственному аппарату жить своей жизнью, реализовывать свои эгоистические интересы. Патриархальное общество, сос-

⁹ Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. – М. : ИД ГУ ВШЭ, 2005. – С. 159.

¹⁰ Mazrui Ali A. Who killed Democracy in Africa? Clues of the Concerns of the Future // Development Policy Management Network Bulletin. – 2002. – February. – Vol. IX, № 1. – P. 17.

¹¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура. Политические установки и демократия в пяти странах. – М. : Мысль, 2014. – С. 46.

тоящее из подданных, нуждается в опеке со стороны государства. Оно выступает за усиление его роли (роли правителя), а не за ограничение его с помощью конституции.

Заставить государственный аппарат реализовывать конституционные нормы некому, если в обществе слабы **группы, независимые от государства**: свободная (рыночная, а не клиентистская) буржуазия, гражданская интеллигенция, наемные рабочие, живущие за счет продажи своего труда на рынке, а не за счет государственных подачек.

Таким образом, имитация конституционного строя – это **продукт не дошедшего до определенного развития общества**. Его слабость порождает гибрид конституционного и доконституционного строя, компромисс нового и старого, при котором от нового берется внешняя форма, а от старого его сущность. Если пропорции меняются, то можно говорить о построении основ конституционного строя. Говоря языком политологии, имитация конституционного строя возникает тогда, когда вводятся институты республики, демократии при отсутствии соответствующей политической культуры общества. Подавляющее большинство общества придерживается не активистской, а патриархальной или подданнической политической культуры.

Среди субъектов, ратующих за конституционный строй, необходимо выделять (а) тех, кто **добросовестно пытается реализовать** конституционный строй, но не может это сделать, и получается только подделка и (б) **«мошенников»**, намеренно создающих только видимость конституционного строя, стремящихся не допустить реализации идеала или хотя бы движения к нему (отличать тех, кто не может от тех, кто не хочет). Конечно, эту задачу трудно решить на деле. Как при совершении проступка, здесь приходится иметь дело с доказыванием умысла.

Подчас ярые сторонники конституционализма своими руками создают его имитацию. Дело в том, что отказ от доконституционного строя, осуществляемый через революцию или кардинальные реформы, часто связан с тем, что он доводит общество до **кризиса**. Сторонники конституционного развития, пришедшие к власти, вынуждены выводить страну из этого кризиса. Для этого нужна сильная исполнительная власть. Подчас они идут на сохранение верховной власти в руках правителя, который стоит над всеми ветвями власти (как в России в 1993 г.). Нужна исполнительная власть, «которая была бы в состоянии привести в порядок кризисное наследие огосударственного общества...» – пишет Е. Мачкув. «...Она должна была быть достаточно эффективной для того, чтобы последовательно осуществить преобразование всего общест-

ва»¹². Но наделение главы государства или главы правительства широкими полномочиями подрывает основы конституционализма. Вследствие необходимости разрешения кризиса исполнительная власть может приобретать авторитарные черты и появляется номинальная конституция квазидемократического общества, – пишет Е. Мачкув¹³.

Консервативное традиционное общество, получив политические права и свободы, использует их для воспрепятствования развитию страны, против прогресса (поддержка на свободных выборах мусульманских традиционалистов в Алжире, Египте и Турции). Сторонники конституционализма не могут опереться на такое большинство. Демократические процедуры обеспечивают приход к власти антиконституционалистов. Поэтому сторонники конституционализма вынуждены поддерживать имитацию демократии в стране.

В условиях, когда **представительный орган страны наполнен консерваторами**, не желающими движения страны к конституционализму, сторонники конституционализма также делают ставку на своего главу государства.

Например, сторонники конституционализма в 1993 г. поддержали диктатуру Президента РФ Б. Н. Ельцина, поскольку надеялись, что под его личной властью страна сможет перейти к конституционализму. Введение конституционных норм в то время привело бы к усилению Верховного Совета, большинством которого являлись консерваторы. Они наверняка свернули бы Россию с пути реформ и использовали бы конституционные нормы против движения к конституционализму.

История Европы показывает, что при наличии консервативной массы в стране, для движения к конституционализму нужен **период бонапартизма**, т. е. власти харизматической личности, которой будет доверять масса, но которая, осознавая направление прогресса, сможет провести непопулярные среди масс реформы, создающие условия для движения к конституционализму. Особенно это необходимо в странах с широким распространением «левой» идеологии, с сильными левыми партиями, которые стремятся установить в стране административный строй под прикрытием идей социализма и коммунизма.

¹² Мачкув Е. Конституционный процесс и демократия при посттоталитаризме // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. – 1998. – № 4; 1999. № 1. – С. 16.

¹³ Там же.

Таким образом, сторонники конституционализма могут поддерживать усиление власти главы государства на время, в тактических целях. Но сам глава государства и его окружения могут стремиться к ее увековечиванию и ограничиваться игрой в конституционализм. Судьба движения к конституционному строю зависит от установок главы государства и его окружения.

2.2. Неспособность буржуазии поддерживать конституционный строй

Советские исследователи, используя марксистскую терминологию, верно констатировали, что появление конституций стало возможным только с приходом к власти **буржуазии**, которая в конституции закрепила капиталистические отношения, ограничила королевскую власть избранным ею парламентом или провозгласила республику, а также установила права имущих граждан¹⁴. В. И. Ленин признавал, что конституционный строй рождается в результате победы буржуазной революции¹⁵.

Н. Варламова отмечает: «Западный конституционализм развился из потребностей взаимодействия свободных собственников, восточный – был учрежден “на пустом месте” и должен сам создавать свою базу (этих самых свободных собственников)»¹⁶. Отсутствие этой социальной базы приводит к тому, что так называемый восточный конституционализм неизбежно приобретает имитационный характер псевдоконституционализма.

Административный класс для решения стоящих перед ним экономических задач искусственно производит класс предпринимателей. Но эта буржуазия, в основном, носит **клиентистский характер**. Она зависима от бюрократии и помогает ей имитировать конституционный строй. Появление буржуазной клиентелы связано с незащищенностью частной собственности и права на предпринимательство. Они носят условный характер. Все накопленные богатства государство может отнять.

При полном устраниении класса буржуазии (как это было в СССР и других так называемых «социалистических странах»), страна может заниматься только имитацией конституционного строя. Здесь некому ограничить всевластие бюрократии.

Появление класса относительно свободной от государства рыночной буржуазии еще не гарантирует перехода к конституцион-

¹⁴ См.: Советское государственное право. – М., 1975. – С. 55.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 22. – С. 372.

¹⁶ Варламова Н. Преждевременный конституционализм, или восточно-европейский эксперимент «обходного хода» истории // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1998. – № 2. – С. 65.

ному строю. Слабость, неорганизованность, эгоизм, неумение повести за собой население создают только имитации осуществления конституционных процессов.

«Сила третьего сословия заключается в его богатстве, просвещении, самостоятельности – писал Ф. Минье о французской буржуазии. – Она должна вырасти до способности победить королевскую власть и ограничить ее»¹⁷.

Отсутствие достаточных средств и опыта управления общественными делами, слабая организованность у нового буржуазного класса приводит к тому, что он **не может создать сильных политических партий** или созданные им партии уходят с головой в борьбу между собой и пренебрегают решением общественных проблем. В этих условиях общество доверяет свою судьбу какому-нибудь правителю, который сохраняет только внешние атрибуты конституционного строя (управляемые им выборы, парламент, суды). Слабые буржуазные партии участвуют в выборах, но не могут их выиграть.

Молодая буржуазия не имеет достаточно **знаний и умений для управления** государством, она не может эффективно использовать конституционные инструменты власти (выборы, парламент).

На этапе зарождающегося капитализма **буржуазные идеи** конкурируют с административными, но не овладевают массами. При отсутствии достаточного слоя собственников и предпринимателей в стране, общественное мнение фактически является мнением наемных работников, которые требуют не конституционной свободы, а государственной опеки над собой. Неопытная буржуазия не умеет эффективно эксплуатировать идеи свободы, равенства и братства. Они умело используются «левыми» силами для построения тоталитарного строя и диктаторского (олигархического) государства, прикрытого конституционной фразеологией.

Слабая буржуазия довольствуется так называемым **бонапартизмом**, при котором ее существование и развитие обеспечивается популярным у населения правителем.

Правителем, обеспечившим прикрытие буржуазных реформ, был Наполеон Бонапарт. Отсюда появилось слово «бонапартизм».

Бонапартизм имеет место в современной России. Элементы капитализма здесь держатся на поддержке их со стороны В. В. Путина, сумевшего привлечь на свою сторону боль-

¹⁷ Минье Ф. История Французской революции с 1789 по 1814 г. – М., 2006. – С. 43.

шинство населения. В случае его падения к власти в стране могут прийти «левые силы».

Эгоизм буржуазии, ее **неспособность (нежелание) пойти на компромисс** с наемными работниками обостряют межклассовые конфликты и делают невозможным поддержание демократического режима в стране.

Усиление выступления бедноты в конце XVII в. в Голландии привело к тому, что буржуазия вынуждена была возвратиться к почти абсолютной власти Вильгельма вплоть до его смерти (1702 г.). Государственные деятели, представлявшие буржуазию, стали послушными исполнителями его воли¹⁸.

Молодая буржуазия **не умеет соединить свои интересы обуздания чиновников с массовым демократическим движением**, не умеет вызвать и поддержать это движение. Масса продолжает верить в вождя и не доверять идеям свободы. Буржуазия не может опереться на массу, недовольную своей жизнью, и свергнуть административный строй. Наоборот, административный класс умело направляет недовольство населения на буржуазию, гражданскую интеллигенцию, объявляет их врагами.

Неспособность буржуазии стать значительной политической силой определяется отсутствием в ее руках **значительных общественных богатств**, получаемых независимо от государства, от работы на рынке. Если блага по-прежнему в руках административного класса (например, в условиях сырьедобывающей рентной экономики), то он и создает удобные ему партии, побеждает на выборах, имитируя свободную политическую конкуренцию.

В социологии и политологии выделяют «класс в себе» и «**класс для себя**». Первый – это статистическая группа населения, имеющая определенные социально-экономические характеристики (интересы). Второй – это большая группа, осознающая свои классовые интересы и способная их отстаивать. Если буржуазия не стала «классом для себя», то она невольно рождает не конституционный строй, а подделку под него. Слабая буржуазия не слишком тяготеет к имитационному характеру конституционных законов и порядка административного государства. Она предпочитает приспособляться к ним, а не свергать их.

Таким образом, **незавершенная буржуазная революция** с неизбежностью порождает только имитацию конституционного строя.

¹⁸ Всемирная история. Эпоха английской революции. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001. – С. 291.

2.3. Слабость гражданской интеллигенции

Узок круг этих революционеров.
Страшно далеки они от народа.
В. И. Ленин. Памяти Герцена (1912)

Активное участие в движении к конституционному строю принимает гражданская интеллигенция. Она, как и буржуазия, **заинтересована в ограничении всевластия бюрократии**. Ей нужна свобода мысли и слова, свобода творчества, защита продуктов интеллектуального труда. Из нее формируются группы публичных политиков, которые рвутся к власти, к реализации своих идей через государственную политику.

Гражданская интеллигенция может **подготовить проект идеального конституционного акта**, выступить с требованием его принятия. Успешная деятельность в этом направлении часто приводит страну к номинальному конституционализму. Написанный светилami конституционализма конституционный акт замечателен, только не работает.

Массовый слой гражданской интеллигенции **рождается вместе с распространением частной собственности**, предпринимательства и рыночных отношений. Общественные богатства, принадлежащие административному государству, порождают массовый слой **служилой интеллигенции**, которая идеологически обслуживает механизм имитации конституционного строя.

Гражданская интеллигенция является главной силой, пропагандирующей идеалы конституционализма. Но в силу своей слабости («как далеки они от народа»), она **не может мобилизовать население** на поддержку конституционных ценностей, создать и возглавить сильные оппозиционные партии. Она не способна разоблачить имитационный характер конституционализма. Общественное мнение остается под контролем служилой интеллигенции, которая подделку конституционного строя выдает за подлинную демократию и республику.

Гражданская интеллигенция иногда старается **преувеличить свои заслуги** в построении конституционного строя, нарисовать оптимистическую картину достижений на этом пути. В результате жалкую подделку она называет конституционный строем.

Например, либерально настроенные круги называли изданный русским царем Манифест об усовершенствовании государственного порядка 17 октября 1905 г. конституцией¹⁹.

¹⁹ Керенский А. Ф. Россия на историческом повороте. – М., 1993. – С. 50.

2.4. Реформаторская бюрократия

В условиях **острого кризиса в стране** часть бюрократии начинает понимать, что для развития государства нужно привлечение общественных сил. Бюрократия, являющаяся хозяином в стране, не может эффективно исполнять свою роль. Возникает слой **реформаторской бюрократии** (так называемые либералы), который начинает конституционные реформы сверху.

Ярким примером являются реформы в России при Александре II, начавшиеся после поражения России в Крымской войне. Они не вводили конституционные отношения, а лишь создавали условия для их появления. Из освобожденного крестьянства со временем должны были сформироваться граждане страны. Открывался простор для развития капитализма. Государство ограничивало себя через судебную власть, земское самоуправление.

Финансовый кризис в СССР и неспособность бюрократии обеспечить население потребительскими товарами привели СССР к Перестройке, а затем к реформам. Яркими реформаторами от бюрократии были М. С. Горбачев и Б. Н. Ельцин.

Реформы «сверху», как правило, носят **половинчатый характер**, являются уступками обществу в отдельных областях. Бюрократия то помогает укреплению общества граждан, то предаёт это общество и начинает работу на усиление бюрократического государства. Настроенный на реформы правитель октроирует конституционный акт. При этом бюрократия не желает выпустить из своих рук «бразды правления». Она только имитирует возникновение конституционного строя.

После реформ, как правило, начинаются контрреформы, возглавляемые консервативной частью бюрократии. Она еще больше превращает конституционный акт в пустую бумажку.

Примером может служить период правления В. В. Путина в России²⁰.

Интересно, что в некоторых странах идеи конституционализма привносятся **военными**, получившим образование на Западе. Используя силу, они навязывают стране внешние формы конституционализма. Но как только их власть ослабевает, консервативное население отказывается даже от «европейского костюмчика» и приводит к власти разного рода фундаменталистов.

Примером служит история Турции, Алжира, Египта.

В годы реформ бюрократический аппарат пополняется **людьми из интеллигенции и буржуазии**. Принадлежность к двум

²⁰ Денисов С. А. Имитация конституционного строя в России // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 10. – С. 2–8.

социальным группам позволяет им вставать на сторону общества и принимать меры по ограничению власти бюрократии.

Большое количество представителей из состава гражданской интеллигенции было призвано во власть при Б. Н. Ельцине (Г. Э. Бурбулис, А. Б. Чубайс, Е. Т. Гайдар). Они на деле пытались изменить характер отношений в России, но не смогли переломить ситуацию.

§ 3. Влияние внешних сил на имитацию конституционного строя в стране

3.1. Появление западных образцов конституционализма

В XX столетии западная правовая система с ее конституционализмом²¹ ярко показала свои прогрессивные черты и стала **предметом для подражания** у многих народов мира. Образованные группы в странах с административным обществом и государством начали оказывать давление на своих правителей, требовать заимствования общественных и правовых институтов Запада. Административный класс, его элита по-своему отреагировали на этот вызов времени. Переход к правовой системе, обеспечивающей свободное развитие частной собственности, предпринимательства, рыночного распределения общественного продукта, демократии, прав и свобод человека, был для них смерти подобен. Из господствующего класса они должны были превратиться в слуг общества. В некоторых странах правящие группы пошли по пути открытой борьбы с распространением конституционных идей. В других странах создали видимость их принятия и перешли к политике имитации конституционного строя.

История имеет много примеров, когда **новое руководство страны**, освободившейся от колониального господства, занимает революционные позиции и пытается копировать образцы конституционного строя в развитых странах мира.

О. А. Омельченко так описывает ситуацию в Латинской Америке после освобождения от Испанского владычества: «Государственно-политическое определение новых американских государств прошло под значительным влиянием конституционного опыта европейских стран, прежде всего Франции начала XIX в., и США. Это влияние было во многом внешним, привнесенным военной и гражданской элитой, и не учитывало глубокой социальной пропасти между двумя клас-

²¹ Кравец И. А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – М. ; Новосибирск : ООО «Изд-во ЮКЭА», 2001. – С. 11–16.

сами любой из южноамериканских наций: только вышедшими из полурабской зависимости неонами-индейцами, а также рабами африканского происхождения и латифундистами-промышленниками. Поэмами провозглашавшиеся в ходе национальных революций принципы гражданского равенства и республиканизма довольно быстро – и вместе с тем исторически прочно – вырождались, принимая вид особых политических режимов и укладов, почти не известных государственному развитию Старого Света»²².

Во второй половине XX в. возникает мода на конституционные нормы. Некоторые правители (в том числе В. В. Путин), могли бы без труда, при поддержке большинства населения, объявить себя императорами, как это сделал в XIX в. Наполеон Бонапарт и его племянник, Луи Бонапарт. Такой шаг сегодня был бы смешон. Такого правителя сравнивали бы не с Наполеоном, а с Ж.-Б. Бокассой из Центрально-Африканской Республики. Поэтому они предпочитают объявлять себя президентами республик.

У правящих групп административных государств действует мотив аффиляции: «мы такие же, как все развитые страны».

Б. Куралай пишет: «Установление президентской системы правления в Казахстане – это результат заимствования зарубежного политического и государственно-правового института, функционирующего на сегодняшний день в более чем 60-ти странах мира». Далее он пытается доказать, что форма правления в Казахстане такая же, как во Франции²³.

Людям неприятно признавать, что уровень развития их государственного строя соответствует средневековой Европе (авторитаризм, абсолютизм, патернализм, патримониализм). Быть диктатором неприлично.

Япония в 1868 г. провозгласила лозунг «обращение лицом ко всему цивилизованному миру “для заимствования знаний”»²⁴. В рамках политики сближения с Западом правительство страны решило принять свой конституционный акт²⁵.

Заимствования часто ограничиваются принятием конституционного акта, имеющего декларативное значение.

Под влиянием Французской революции и политических идей Просвещения становление южноамериканской государ-

²² Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права : учебник : в 2 т. Т. 2. – М. : ТОН – Остожье, 2001. – С. 284.

²³ Куралай Б. Конституция Республики Казахстан и международный опыт президентских режимов // Analytic. – 2005. – № 5.

²⁴ См.: Омельченко О. А. Указ. соч. С. 272.

²⁵ См.: Там же. С. 274.

ственности сопровождалось принятием декларативных актов о принципах будущей государственности (Венесуэла, Аргентина, Центрально-американская федерация). В этих декларациях провозглашались начала народного суверенитета, который не мог быть никем и ничем ограничен, пишет О. А. Омельченко²⁶.

3.2. Давление со стороны стран с конституционным строем

Открытое пренебрежение конституционными принципами, в том числе открытое нарушение прав человека, **становятся небезопасными для диктаторов.**

Саддам Хусейн окончил жизнь на виселице. С. Милошевич умер в тюрьме. М. Каддафи был растерзан повстанцами.

В январе 2016 г. впервые в истории Международный уголовный суд в Гааге начал рассмотрение дела бывшего президента Кот-д’Ивуар Лорана Гбагбо, который после поражения на выборах отказался оставить должность Президента, в результате чего в стране началась гражданская война (2010–2011 гг.). Его судят за преступления против человечности и обвиняют в гибели более 3 тыс. человек, организации массовых пыток и изнасилований, к которым прибегали правительственные силы. На скамье подсудимых оказался и бывший министр Кот д’Ивуар по делам молодежи – Шарль Бле Гуда. «Процесс над Лораном Гбагбо станет наглядным уроком для тех, кто готов прибегать к любым средствам, пытаясь остаться у власти», – говорится в заявлении организации Хьюмен Райтс Вотч²⁷.

Принцип суверенитета государств (правлящей группы) действует **все более ограниченно.** Положение, при котором правители могли делать со своими людьми всё, что им заблагорассудится, больше не действует. Генеральный секретарь Кофи Аннан выступил на Генеральной Ассамблее ООН в 1999 г. со следующими идеями: «Суверенитет страны более не может служить защитой при нарушении прав человека; страны, которые угнетают и убивают своих граждан, более не могут прикрываться своим суверенитетом; суверенитет должен означать ответственность правительства за благополучие своих граждан; жизнь граждан и их права важнее суверенитета страны, и если они приходят в противоречие, меж-

²⁶ Омельченко О. А. Указ. соч. С. 285.

²⁷ См.: Строкань С. Кот-д’Ивуар вынули из мешка // Коммерсантъ. – 2016. – 29 января. – С. 3.

дународное сообщество обязано вмешаться по гуманитарным соображениям и защитить слабых»²⁸.

Идеологи конституционализма распространяют мысль о том, что люди имеют право на демократическое правительство, где интересы индивида достаточным образом представлены и защищены²⁹. В международный лексикон введен термин «преступные государства»³⁰.

ООН поддерживает инициативы демократических стран по применению принуждения к диктаторам, которые подавляют устремления отдельных этносов к автономии.

*Так, резолюция ООН № 681 поддержала инициативу США о закрытии воздушного пространства над северным Ираком, где проживали курды, против которых С. Хусейн применил военную силу*³¹. *В конце концов, все кончилось вторжением США в Ирак в 2003 г.*

Меры против правителей, открыто пренебрегающих конституционными нормами, применяют **группы государств**.

*После того как С. Милошевич начал этническую чистку в Косово, НАТО приняло решение начать войну против Сербии*³².

Откровенное нарушение прав человека может привести к вмешательству в дела неконституционного государства со стороны **соседей**.

*Индия, для того чтобы остановить убийство десятков тысяч граждан в Восточном Пакистане, осуществила интервенцию, которая привела к возникновению независимого от Пакистана государства Бангладеш*³³.

*Правление диктатора Иди Амина в Уганде закончилось вторжением в страну войск Танзании*³⁴.

Полицейские функции возложили на себя **Соединенные Штаты**. Их теоретики доказывают, что если мир сталкивается с настолько ужасными (вопиющими) нарушениями прав человека, что оказывается «шокирована совесть человечества», то США обязаны вмешаться, вне зависимости от своих интересов³⁵. В своих

²⁸ Цит. по: Братерский М. В. США и проблемные страны Азии: обоснование, выработка и реализация политики в 1990–2005 гг. Сер. : Научные доклады, № 163. – М. : Московский общественный научный фонд : Институт США и Канады РАН, 2005. – С. 199.

²⁹ См.: Там же. С. 195.

³⁰ См.: Там же. С. 200.

³¹ См.: Там же. С. 196.

³² См.: Там же. С. 199.

³³ См.: Там же. С. 200–201.

³⁴ См.: Там же. С. 201.

³⁵ См.: Там же.

работах Ф. Фукуяма пришел к выводу, что «политическая жизнь человечества подходит к завершающей стабильной фазе, где одинаково мыслящие и цивилизованные демократические государства создадут и будут поддерживать прочный мировой порядок, свободный от войн. В переходный же период... основная линия фронта проходит между демократическими и недемократическими странами». Он рекомендует США «направить свои усилия на демократизацию мира в целом...»³⁶.

*США превратились в главных экспортеров конституционных актов в разные страны мира в 1989–1995 гг. – пишет С. Н. Станских. Они в свое время навязали конституционные акты Японии, Ираку, Афганистану*³⁷.

Страны Запада отказываются осуществлять **финансовую помощь** странам, которые не принимают конституционных норм.

*Журналисты пишут, что с середины 1990-х гг. руководство Украины «громко заявляло о реформах и свободах, обращаясь в первую очередь к западным демократическим режимам и международным финансовым институтам, от которых зависело выделение Украине средств на поддержание национальной валюты и на декоративные реформы вроде административной и судебной. С другой стороны, разрабатывались механизмы подавления инакомыслия, были существенно увеличены штаты и полномочия силовых ведомств...»*³⁸.

В 1990-х гг. страны Запада открыто провозгласили, что будут **поощрять тех руководителей** государств стран Африки, кто пойдет по пути демократизации режима³⁹.

«В июне 1990 г. на XVI встрече Франция – Африка, проходившей в Ла Боле, французский президент Ф. Миттеран соборил французским лидерам решение Запада, впредь предоставлять им финансовую помощь для развития, в зависимости от продвижения африканских стран по пути демократии. Это означало, что в них должна быть введена многопартийность, предоставлена свобода средствам массовой инфор-

³⁶ Цит. по: Братерский М. В. Указ. соч. С. 12.

³⁷ Станских С. Н. Зарубежная конституционная экспертиза, как направление сравнительного конституционного права: к постановке проблемы // Ученые записки юридического факультета. – 2009. – Вып. 16 (26). – С. 136.

³⁸ См.: Давление на СМИ // Медиа эксперт. – 2004. – № 2 (6). – С. 28.

³⁹ См.: Тропическая Африка: от авторитаризма к политическому плюрализму? – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – С. 9–10.

мации, создано правовое государство, проведены подлинно демократические выборы»⁴⁰.

Таким образом, руководство слабых административных государств **вынуждено осуществлять имитацию** конституционного строя в своих странах.

Так, руководство США и стран Запада потребовали от руководства Эфиопии развивать демократию и соблюдать права человека⁴¹. Под их давлением руководство страны вынуждено было декларировать свою приверженность либерализму и демократии западного образца⁴².

Э. Е. Лебедева обращает внимание на то, что политическая либерализация в Тропической Африке имеет в основном вынужденно имитационный характер⁴³.

Даже руководство таких крупных государств, как Россия, стремится формально соблюдать конституционные нормы для легитимации своего правления в глазах внешнего наблюдателя.

На качество имитации конституционного строя влияет **близость страны к демократическим странам** мира.

А. Лукашенко вынужден проводить более качественную имитацию своих выборов. Диктаторы Центральной Азии, живущие в окружении и под прикрытием России и Китая, могут позволить себе примитивные имитации республики. На плебисцитах доверия они показывают более 90 % поддержки их со стороны населения.

Демократические страны **неумышленно оказываются организаторами имитации** конституционного строя. Они навязывают развивающимся странам текст конституционного акта, который остается набором деклараций, реализовать которые в этой стране нет возможности или желания. Правящие группы постсоветских государств добросовестно посылают принимаемые ими акты на экспертизу Венецианской Комиссии Совета Европы. Они стремятся подогнать нормы писаного права под ее требования. Но все это похоже на составление «красивого» отчета чиновников, за которым нет живой жизни.

⁴⁰ См.: Африка. Проблемы становления гражданского общества. – М.: Институт Африки РАН, 2009. – С. 119.

⁴¹ Мезенцев С. В. Эфиопия: застой ли стабильность? // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 10. – С. 50.

⁴² Там же. С. 51.

⁴³ Прокопенко Л. Я. Политическая модернизация в Африке: некоторые итоги и оценки // Восток. – 2001. – № 4. – С. 169.

Страны Запада относятся к развивающимся странам, **как к детям в школе**. Они поощряют их неумелые шаги в сторону конституционализма, завывают оценки проделанной работы и журят за нежелание его развивать. Выгнать из школы двоечника они не могут. Главное – не отбить желание двигаться по этому пути, чтобы у правящей группы не опустились руки.

Так, представители США стали называть Индонезию третьей демократией в мире (по числу населения после Индии и США) после свержения диктатора Сухарто, хотя до демократического режима ей еще очень далеко.

Подчас страны Запада не могут оказывать военное давление на диктаторов. Они вынуждены признавать результаты выборов в странах, с которыми демократический мир **принужден поддерживать тесные отношения**, даже если очевидно, что это явно управляемые выборы, основанные на манипуляции сознанием населения.

В 1979 г. Дж. Киркпатрик осудила американское правительство за то, что оно предавало правых диктаторов, что служило на руку просоветским диктаторским режимам⁴⁴.

Отмечается, что в условиях «холодной войны» Запад, чтобы не потерять политическую поддержку африканских диктаторов, смотрел на них сквозь пальцы⁴⁵. Сегодня конкуренция за Африку возникла между странами Запада и Китаем, который поддерживает авторитарные режимы этого континента.

Жесткая критика странами Запада действий И. Каримова, расстрелявшего демонстрации в Андижане в 2005 г. привела к тому, что этот диктатор разорвал отношения со странами Запада и вернулся к союзу с В. В. Путиным. Для восстановления отношений с диктатором, США перестали замечать декоративный характер демократии в Узбекистане.

В 2004 г. в Афганистане были проведены выборы, подтвердившие легитимность правительства Х. Карзая, поддерживаемого США. Конечно, выборы были проведены не идеально, но международное сообщество их признало⁴⁶.

⁴⁴ Цит. по: Булипопова Е. Концепт «двойные стандарты» в современном политическом дискурсе. – Екатеринбург: УрО РАН, 2015. – С. 42.

⁴⁵ См.: Тропическая Африка: от авторитаризма к политическому плюрализму? ... С. 9.

⁴⁶ См.: Братерский М. В. Указ. соч. С. 155.

История последних десятилетий показывает, что **лучше иметь дело с диктаторами, имитирующими** конституционный строй, чем с хаосом на отдельных территориях планеты.

М. В. Братерский пишет: на ряде примеров США убедилась, что «само существование стран, где центральное правительство не контролирует свою территорию, торговлю и контрабанду оружием и наркотиков, не препятствует или не может препятствовать экстремисткой деятельности, где население не имеет никаких жизненных перспектив и легко превращается в жизненный ресурс для террористов, – такие страны могут являться угрозой национальной безопасности США»⁴⁷.

Если возникает выбор между поддержанием стабильности в стране (особенно, например, в ядерной державе, как Пакистан) и демократией, США поддерживают стабильность, закрывая глаза на то, что ее союзник только имитирует конституционный строй.

В демократических странах прекрасно понимают, что **введение демократических процедур в ряде стран может привести к власти консервативные, антиконституционные силы**. Поэтому торопиться с реализацией на деле конституционных деклараций в этих странах не следует.

Имитация отдельных элементов конституционного строя иногда **бывает полезной**.

Исследователи отмечают, что в демократизации Африки Запад видел залог ее экономического выздоровления⁴⁸.

Утверждение, что народ сознательно одобрил Конституцию РФ 1993 г., позволяет хоть как-то легитимировать ее и не допустить устранения в ходе контрреформ.

§ 4. Группы, борющиеся за власть под конституционными лозунгами

Где силой взять нельзя, там надо полукавать.

И. А. Крылов. Три мужика

Имитационный конституционный строй может порождаться группами, борющимися за власть под **конституционными лозунгами** свободы, равенства, братства, демократии, республики. Они не собираются воплощать эти ценности в жизнь. Для них это просто лозунги, удобные орудия захвата власти и удержания ее в своих руках. Конституционные идеи являются не идеалом, а

⁴⁷ Братерский М. В. Указ. соч. С. 181.

⁴⁸ Африка. Проблемы становления гражданского общества ... С. 119.

инструментом в политической борьбе, средством обмана населения (приманка).

До захвата власти в стране большевистская партократия активнее всех требовала созыва в России Учредительного собрания, введения всеобщего, прямого и равного избирательного права с тайной подачей голосов⁴⁹. После захвата власти все перечисленные лозунги были отброшены. Большевики разогнали Учредительное собрание (январь 1918 г.), лишили ту часть населения, которая не поддержала их власть, избирательных прав, ввели многоступенчатые выборы, позволявшие отсеять неудобных для бюрократии кандидатов в органы власти, установили неравенство голосов крестьян и пролетариата, открытое голосование, позволявшее выявить и уничтожить всех их противников.

Группы, борющиеся за власть, могут требовать введения реальных прав граждан, поскольку они могут использовать их для реализации **захвата власти**.

Большевистская партократия открыто выступала за политическую свободу в России, поскольку она, как пишет В. И. Ленин, давала им возможность открыто и свободно участвовать в классовой борьбе, осуществлять политическую пропаганду и объединять пролетарские массы в борьбе с царским самодержавием⁵⁰.

В зависимости от того, какие силы группа, борющаяся за власть, хочет привлечь, она **меняет характер своих лозунгов**.

Э. Карр отмечает, что в первый месяц после прихода к власти большевики не злоупотребляли обещаниями социализма, а говорили больше о демократии: демократический мир, демократическая армия, демократическое правительство⁵¹.

После прихода к власти эти группы **не могут полностью отказаться** от своих конституционных лозунгов и вынуждены создавать видимость их реализации.

В борьбе за власть большевики выдвигали лозунг низвержения царской монархии и формирование демократической республики⁵². После прихода к власти они вынуждены были поддерживать видимость наличия республиканской формы правления в стране.

⁴⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 6. – С. 206 ; Т. 10. С. 272, 274.

⁵⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 10. – С. 270.

⁵¹ Карр Э. История Советской России. Кн. 1. – М. : Прогресс, 1990. – С. 101–102.

⁵² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 6. – С. 206 ; Т. 24. С. 50–51.

Очень часто революционеры являются отъявленными **лжецами** и «черное» выдают за «белое».

Так, большевики объявили, что захват ими власти в стране является *рабоче-крестьянской революцией*, а вовсе социалистической революцией. Они обещали народам мир и избавление от всякого гнета и эксплуатации⁵³, а на деле ввели насильственное принуждение к труду, характерное для феодального и рабовладельческого строя. Они втянули мир в постоянную вооруженную борьбу между административными и буржуазными государствами, которая унесла миллионы жизней. Только после распада СССР мир перешел от постоянных гражданских войн в Африке, Азии, Латинской Америке между сторонниками СССР и Запада к экономическому развитию.

Национально-освободительное движение во всех странах в XIX–XX вв. шло не под лозунгами установления диктатуры и авторитарного режима, а под лозунгами конституционализма. На смену колониального господства, как правило, приходила та или иная модель имитации конституционного строя.

Вопрос о том, каким образом удерживать власть – **силой или хитростью**, – часто вызывает споры внутри правящей группы.

Хорошо известен спор между В. И. Лениным и И. В. Сталиным по вопросу декларирования федерализма в России. Молодой и горячий Сталин настаивал на открытом провозглашении унитаризма. Хитрый В. И. Ленин доказывал, что необходимо закрепить в конституции страны федерализм с правом наций на самоопределение. Реализовывать его на деле никто не собирался. Всех сторонников самостоятельности регионов объявляли агентами буржуазии и физически устраняли.

Подхалимы вокруг И. В. Сталина предлагали ему открыто провозгласить его всевластие посредством введения института президента. Но он предпочел не выставлять ее на показ всему мировому сообществу, заявив, что поддерживает коллективное управление страной.

Эти же проблемы решали диктаторы Африки, которые то вводили открытую военную диктатуру, то объявляли себя всенародно избранными президентами.

Сегодня в России есть люди, которые предлагают открыто отменить местное самоуправление, запрет государственной идеологии, федерализм. Но руководство страны не пойдет им на встречу. Оно понимает, что наступила эпоха хитрости

⁵³ История Советской Конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917–1936. – М., 1936. – С. 34.

и не стоит открыто заявлять о направлениях своей политики. Все надо делать тайно. В конституции провозглашается одно, а делается прямо противоположное.

§ 5. Роль административного класса в имитации конституционного строя

Ах, до чего порой обидно,
Что хозяина не видно,
Вверх и в темноту уходит нить.
А куклы так ему послушны,
И мы верим простодушно
В то, что кукла может говорить.
А. Макаревич. Марионетки

5.1. Отказ от открытого подавления конституционализма в пользу его имитации

Сознательным организатором имитаций конституционного строя является административный класс общества, возглавляемый правителем. В европейских государствах он действовал в союзе с феодальными землевладельцами, клиентистской буржуазией.

Для стран Азии и Африки характерен административный тип общества, где административный класс является **единственным господствующим классом**. В отличие от бюрократии буржуазного общества, административный класс в административном обществе не является инструментом чьей-либо власти. Он самодержавен и поддерживает экономическое господство (посредством государственной собственности на основные средства производства и государственного распределения общественного продукта), политическое господство (через недемократическое государство) и духовное господство (через навязывание обществу выгодной данному классу идеологии или религии) над обществом.

Внутри административного класса следует выделять **организаторов** деятельности по созданию имитаций (например, правитель или правящая группа) и **исполнителей** этой деятельности (органы власти, чиновники среднего и низшего уровня). Поскольку фальсификация конституционного строя осуществляется скрытно, то часто правитель (правящая группа) отказывается признать свою руководящую деятельность в ее осуществлении и переводят всю ответственность за отступление от норм конституции на своих подчиненных. Правитель всячески демонстрирует свою верность конституции. Обелять правителя перед массами призвана служилая интеллигенция.

В Древние и Средние века административный класс и возглавляющий его правитель почти **не скрывали своего господства**. Они открыто закрепляли и поддерживали неконституционный строй. С развитием капитализма, возникновением ростков гражданского общества, усилением давления извне, со стороны демократических стран, административный класс вынужден выбирать: либо открыто вести борьбу с идеями конституционализма, либо переходить к **политике хитрости**. Естественно, отказаться от своего господствующего положения, от положения хозяина в стране он не желает. Административный класс является главным потерпевшим от возникновения конституционных отношений, поскольку нормы конституции в первую очередь направлены на ограничение его власти.

Обладая достаточной силой, бюрократия России XVIII–XIX вв. даже разговоры о конституции рассматривала как государственное преступление, посягающее на основы самодержавного государственного строя. В начале XX в., под внешним и внутренним давлением, российские бюрократические элиты вынуждены были перейти к политике имитации конституционного строя, созданию мнимого или номинального конституционализма, пишет И. А. Кравец⁵⁴. М. Вебер отмечал, что именно российская бюрократия была заинтересована во введении псевдоконституционализма в стране⁵⁵.

Имущество можно отнять силой, а можно с помощью мошенничества, когда владелец сам отдает его мошеннику. На каком-то этапе прямое насилие с целью удержания власти над страной становится **более дорогим**, чем обман, и менее эффективным. Верхи административного класса понимают это и перестраиваются. Власть насильников сменяется властью мошенников (лис). Они осуществляют эту власть скрытно (тайно), заявляя о своей поддержке конституционного строя с его суверенитетом народа, республикой и демократией. Правитель вынужден октроировать конституционный акт, создающий видимость ограниченного правления, внешне отказываясь от традиционного господства обособленных управленческих групп, реализуемого через бесконтрольные и безответственные перед населением органы власти (монократическую форму правления).

Верхи административного класса рассуждают так же, как воры. Почему большинство идет на кражу вещей, а не на грабёж? Тайные действия реже влекут привлечение к ответственности, чем

⁵⁴ Кравец И. А. Указ. соч. С. 16.

⁵⁵ Вебер М. Переход России к псевдоконституционализму // ПОЛИС. Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 82.

открытые. Решиться на них проще. Возмущение потерпевших меньше. Общество считает, что кража менее вредное деяние, чем открытое нападение на человека.

Правитель (правящая группа) часто стоит перед выбором: либо общество свергнет его путем революции, либо начинать хитрить и делать вид готовности идти ему на уступки. В. А. Федоров пишет, что по мере нарастания классовых противоречий и создания угрозы социальных потрясений, авторитарные режимы «вынуждены проводить либерализацию режима»⁵⁶.

Генерал А. Колингба захватил власть в Центрально-Африканской республике в 1982 г. путем государственного переворота. Он отменил конституцию, но не смог подавить забастовочное движение в стране и пошел на уступки. В 1986 г. он ввел новую конституцию, провел выборы в президенты, на которых, естественно, победил. Все это было призвано смягчить напряжение в стране и укрепить позиции диктатора, отмечают исследователи⁵⁷.

Военный режим М. Айюб-Хана в Пакистане в 1962 г. принял Конституцию Пакистана для прикрытия своего господства парламентскими формами, пишут исследователи⁵⁸.

В зависимости от ситуации верхи административного класса **совмещают тактику** имитационной деятельности с прямым отказом от конституционных идеалов. В зависимости от своей силы и способностей правящая группа выбирает стратегию и тактику имитации конституционного строя, создает механизм реализации своих целей, подбирает средства и приемы имитационной деятельности из имеющихся в наличии или создает новые. Слабые управленческие группы вынуждены прятаться «за чужие знамена», спекулировать на демократических и республиканских ценностях.

Наполеон не мог сразу объявить себя императором. Сначала он вынужден был поддерживать идею республики и объявить себя одним из трех консулов республики. Только закрепившись у власти, он смог открыто провозгласить империю, при этом, не отказываясь от слова «республика».

Исследователи отмечают, что авторитарные лидеры умеют достаточно безболезненно для себя **инкорпорировать отдель-**

⁵⁶ Федоров В. А. Эволюция авторитарных режимов на Востоке. – М. : Наука : Издательская фирма «Восточная литература», 1992. – С. 137.

⁵⁷ Тропическая Африка: от авторитаризма к политическому плюрализму? ... С. 162.

⁵⁸ Ганковский Ю. В., Москаленко В. Н. Три конституции Пакистана. – М. : Наука, 1975. – С. 53.

ные элементы, присущие демократической форме правления, переработать и видоизменить их, приспособив для потребностей авторитарной по своей сути системы власти одного человека⁵⁹.

Административный класс обладает такой силой, что может создать имитационную **правовую систему**, закрепляющую принципы и нормы конституционного права. Она носит декларативный характер и нейтрализуется с помощью специального механизма. Параллельно с ней действует другая система норм доконституционного характера, обеспеченная властью административного класса (иногда ее называют параконституционной). Возникает две системы права: официально декларируемая, но не работающая (частично работающая) и реальная.

В условиях, когда **общество пассивно**, правитель (правлящая группа) может свободно принимать такие нормы конституционного акта, какие ему удобны для имитации конституционализма в стране. Никто не требует их реализации.

Имитация конституционного строя подчиняется следующему закону: **чем прочнее власть Правительства, тем более широкие имитационные меры он в состоянии принять**.

Коммунисты, придя к власти, вынуждены были закрепить в Конституции РСФСР 1918 г. ущемление избирательных прав крестьян, лишение избирательного права представителей ранее господствующих классов, многоступенчатые выборы и т. д. После того как в стране был установлен прочный тоталитарный режим, Правительство мог позволить себе в Конституции СССР 1936 г. декларировать широкие политические права для всего населения страны, прямые выборы в органы власти, тайное голосование. Использовать эти права против правящей группы было уже некому.

Чем более полной была централизация СССР, тем настойчивей проводилась политика имитации федерализма. Она дополнялась новыми, вводящими наблюдателя в заблуждение элементами (предоставление регионам права иметь свои вооруженные силы и вступать в международные отношения).

Руководство Китая, будучи уверенным в своих силах, в 1980-х гг. ввело обязательность альтернативных выборов в органы власти, притом что все кандидаты выдвигались с согласия аппарата управления коммунистической партии, а

⁵⁹ Куртов А. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная эволюция // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 2. – С. 6–7.

сформированные органы государства работали под контролем этого аппарата⁶⁰.

Названный закон действует в современной России. По мере превращения Государственной Думы РФ в «карманный» орган при Правителе, она получает все большие полномочий, которыми не может воспользоваться в ущерб его власти. Федеральное Собрание получает право парламентского расследования⁶¹, вводится ежегодный отчет Председателя Правительства перед Государственной Думой⁶².

Сегодня, когда идеалы конституционализма уже невозможно уничтожить, а их авторитет стал столь значительным, осталось мало стран, руководство которых не испытывает ни внутреннего, ни внешнего давления и продолжает придерживаться доконституционных норм жизни.

Ярким примером этого является Саудовская Аравия. Она самодостаточна. Ее руководство откровенно отказывается от имитации конституционализма и прямо провозглашает абсолютную монархию.

5.2. Цели имитации конституционного строя

Испанская пословица говорит: «Штыки годятся для всего (со штыками можно делать все, что угодно), только сидеть на них нельзя»⁶³. Хосе Ортега-и-Гассет отмечал, что «всякая власть основана на господствующем мнении...»⁶⁴. Для сохранения своей власти административный класс нуждается в ее идеологическом оправдании (обосновании) в глазах населения. Имитация конституционного строя является **средством легитимации** власти правителя, правящей группы и всего административного класса. Целью имитаторов является «обеспечение восприятия государства

⁶⁰ См.: Егоров К. А. Представительная система Китая: история и современность. – М.: Спарк, 1998. – С. 140–143.

⁶¹ О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ: ФЗ // Российская газета. – 2005. – 29 декабря. – С. 41.

⁶² О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. – 2008. – 31 декабря. – С. 1.

⁶³ См.: Словарь и энциклопедия на Академии. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/1630/%D0%9D%D0%B0 (дата обращения: 18.07.2016).

⁶⁴ Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Психология масс: хрестоматия. – Самара: ИД Бахрах-М, 2001. – С. 272.

как организации, эффективно выражающей интересы и отдельного человека и всего общества...»⁶⁵. Другими словами, государство, правящая группа, правитель должны создать себе позитивный имидж, т. е. хорошее эмоциональное отношение к себе и к своей политике.

Необходимо **убедить людей действовать в интересах административного класса**, административного государства. Заставить людей работать на бюрократию можно, убедив их в том, что они работают на благо «народного» государства. Принудить людей платить дань правителю можно, убедив их в том, что налоги идут на благо всего общества. Люди будут подчиняться закону, если убедить их в том, что эти законы не произвол бюрократии, а приняты народными представителями на благо всего общества.

Люди могут не захотеть жертвовать своими жизнями во имя царя. Но они готовы к самопожертвованию во имя Родины. Люди откажутся воевать, если правитель не убедит их, что война нужна не для реализации его честолюбивых планов, а для защиты Отечества, республики, завоеваний рабочего класса и т. д.

Целью имитаторов может быть оправдание их **борьбы с оппозицией**, которую объявляют врагами народа, демократического государства, республики.

Большевики в 1917–1920 гг. не смогли бы победить своих противников, если бы не убедили рабочих и крестьян, что представляют их интересы.

Распространение в мире **идеалов правового государства и законности** заставляет правителей, пришедших к власти путем государственных переворотов, принимать номинальные конституции, которые бы легализовали их власть, пишут исследователи⁶⁶.

Под прикрытием конституционных лозунгов можно **усилить власть административного класса**. Ссылка на необходимость защиты прав человека используется для роста аппарата государства. Ссылаясь на необходимость защиты людей от внешней агрессии, наращивают армию. Под предлогом обеспечения внутреннего порядка растет аппарат репрессивных органов. Те и другие могут эффективно использоваться правящей группой для сохранения своей власти над населением. Под прикрытием поддержания общественного порядка в стране, сохранения единства

⁶⁵ Лебедев В. А., Киреев В. В. Идея суверенной демократии на политическом горизонте России // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении : сб. статей и материалов. – М. : ИИК «Российская газета», 2007. – С. 42.

⁶⁶ См.: Переход от авторитаризма к демократии: латиноамериканская специфика: Реф. сб. М.: ИНИОН, 1997. С. 14.

общества может устанавливаться военная диктатура, вводиться полицейское государство.

Под предлогом борьбы с терроризмом и защиты прав человека в 2004 г. Президент РФ провел поправки в закон, устранившие выборы глав регионов. Россия окончательно была превращена в империю, управляемую из единого центра.

Введение квазидемократии и квазиреспублики может **подорвать авторитет конституционных идеалов**. Это идет на пользу противников конституционализма. Хаос выдается за демократию, и население выступает против нее, за авторитарный порядок. Квазипарламент может настолько подорвать авторитет республики, что население добровольно голосует за возврат к диктатуре или монархии.

В России в 1990-х гг. слова «демократ» и «либерал» стали ругательными.

Практика показывает, что режимы, имитирующие конституционный строй, **более живучи**, чем те, что опираются на грубую военную силу⁶⁷.

А. Н. Медушевский пишет, что Конституция Турции 1876 г. нужна была султану, чтобы показать, что Турция может сама идти по пути реформ⁶⁸.

Имитация конституционализма является способом добиться **поддержки у западных спонсоров**. Как уже отмечалось, экономически развитые демократические страны мира сегодня достаточно сильны, чтобы свергнуть режим, открыто пренебрегающий конституционными ценностями (примеры свержения режимов Саддама Хусейна, М. Каддафи, С. Милошевича). Поэтому диктаторы предпочитают создавать видимость признания конституционных ценностей, систематически проводить плебисциты о доверии себе.

«Формальные атрибуты демократии нужны центрально-азиатским авторитаристам для того, чтобы продемонстрировать США и Европе, что они “десоветизировались”, готовы к постепенному восприятию общечеловеческих ценностей и включены в процесс глобализации, неизбежность которой они осознают. Местные правители полагают, что таким образом они могут в большей степени расположить к себе Америку и Европу, в частности добиться получения инвестиций и кре-

⁶⁷ См.: Имитационная демократия. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BC%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%BE%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 07.12.2015).

⁶⁸ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 366–367.

дитов. При этом европейцы и американцы на самом деле отдают себе отчет в том, что им предлагается имитация демократичности, а то и просто обман, но готовы вежливо «обманываться». Они все чаще «прощают» своим центрально-азиатским партнерам их авторитаризм (здесь показательно то, что Запад практически предал забвению андижанскую трагедию), принимая местные режимы такими, какие они есть, и выстраивают с ними отношения, исходя из собственных прагматических интересов», – пишет А. Малашенко⁶⁹.

Открытое пренебрежение конституционными принципами сегодня может стоить **очень дорого**.

Диктаторы Латинской Америки принимали номинальные конституционные акты, чтобы избежать международных санкций за нарушение прав человека, отмечают исследователи⁷⁰.

Д. Корралес пишет о Венесуэле периода правления Уго Чавеса: «Почему режим Чавеса – или любой конкурентный авторитарный режим, действующий в этой манере – позволяет электоральной политике выживать? Или, другими словами, почему он не повернет к полному авторитаризму? Ответ в том, что Чавес открывает выгоды, оставаясь в гибридной зоне. Отказ или устранение выборов приведет к немедленному международному возмущению...»⁷¹

Иногда невозможно представить себе, чтобы та или иная страна отказалась от определенных имитаций. Имитационная политика **становится традиционной**, и от нее трудно отказаться.

Россия не может отказаться от имитации федерации. На это не осмелилось советское тоталитарное государство. Не осмелится и современное авторитарное государство. Правящая группа современной России запросто прибавила себе сроки нахождения на властных должностях (Президент РФ до 6 лет, депутаты Государственной Думы до 5 лет), но не осмеливается отказаться от имитации республики, демократии и федерации. Да и зачем? Чем лучше спрятана ее власть, тем легче ее осуществлять.

⁶⁹ Малашенко А. Обреченные на вечность и прозябание // Pro et contra. – 2011. – Май–август. – С. 82.

⁷⁰ Переход от авторитаризма к демократии: латиноамериканская специфика: реф. сб. ... С. 7.

⁷¹ Jevier Corrales A Setback for Chavez // Journal of Democracy. – 2011. – January. – Vol. 22, iss. 1. – P. 122–136.

5.3. Хитрость как имманентное свойство административного класса

Когда б ты знал, как я в душе честна!
И. А. Крылов. Крестьянин и лиса

Высшей ценностью для административного класса является сохранение собственной власти. С ней связаны его социальное положение, статус, материальный достаток. Чиновники вынуждены **постоянно бороться за эту власть**. Борьба за власть никогда не прекращается внутри аппарата управления. В ходе этой борьбы происходит естественный отбор. В конкуренции между лжецами побеждают наиболее хитрые. Тот, кто не умеет обманывать, – проигрывает. Таким образом, обман является естественной и вынужденной формой жизни административного класса. Не обманешь – не проживешь.

Л. И. Брежнев 17 апреля 1964 г. на праздновании 70-летия Н. С. Хрущева говорил: «Дорогой Никита Сергеевич! Не могу скрыть своей радости и волнения в связи с поручением ЦК и Президиума Верховного Совета СССР вручить вам в знаменательный день вашего 70-летия заслуженную награду – орден Ленина и Золотую Звезду Героя Советского Союза... Советские люди всегда будут вам благодарны за то, что, став у руля партии, вы проявили мужественную инициативу в разоблачении культа личности Сталина...»⁷² Через полгода он будет одним из тех, кто возглавит заговор против Н. С. Хрущева и займет его место. Л. И. Брежнев считался учеником и другом Н. С. Хрущева⁷³.

«Мао Цзэдун является хитрым политиканом... – отмечалось в 1930 г. в документах коммунистической органов провинции Цзянси. – Он устраивал интриги внутри партии, склоки между товарищами, и это являлось его излюбленным и обычным приемом. Он мечтал создать свою личную клику и разрушить партийную организацию»⁷⁴. Исполком КПК провинции Цзянси отмечал, что Мао Цзэдун «весьма хитрый и коварный человек с чрезвычайно развитым индивидуализмом». Его обвиняли в том, что он «разработал коварный план с тем,

⁷² См.: Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 94.

⁷³ См.: Там же. С. 97.

⁷⁴ Владимиров О., Рязанцев В. Страницы политической биографии Мао Цзэдуна. М., 1975. – С. 38.

чтобы погубить товарищей по партии... хочет сосредоточить власть в своих руках...»⁷⁵.

Обман всегда был **частью государственной политики**. Он является типичным средством поддержания власти.

А. Лебедев пишет о времени Екатерины II, что оно предполагало «то принудительное лицемерие, при котором показанная сторона жизни охраняется на правах национального достояния, а изнанка объявляется вне закона и даже всякий разговор о ее присутствии наперед приравнивается к разглашению государственной тайны и клевете на общество, влекущее узаконенные меры пресечения. Тут начинает действовать логика, согласно которой амбиция куда важнее амуниции, тут наступает “эпоха триумфа”, на задворках которой укроется всякий исторический “конфуз”... Тут престиж – всё, а всё остальное – ничто»⁷⁶. Это век гражданского лицемерия, когда целое поколение специализировалось в мастерстве «выделки кролика под котика»⁷⁷.

К. А. Говорухина утверждает, что современное российское государство для обеспечения своей безопасности не может обойтись без пропагандистских и PR-технологий и постоянно их использует для манипуляции общественным сознанием⁷⁸. Другими словами, чтобы сохранить свою власть, правящая группа не может не лгать своему населению.

От бюрократии трудно ожидать покаяния. Даже если ее ловят на чем-то, она «идет в отказ», не признает очевидного.

Н. В. Витрук пишет, что руководство России настойчиво отрицает наличие таких очевидных явлений, как использование административного ресурса на выборах, вбрасывание бюллетеней, отсутствие равных возможностей для использования телевидения⁷⁹.

⁷⁵ Цит. по: Мясников В. С. Мао Цзэдун // Вопросы истории. – 1990. – № 1. – С. 75.

⁷⁶ Лебедев А. Честь. – М. : Изд-во политической литературы, 1989. – С. 18–19.

⁷⁷ Там же. С. 28.

⁷⁸ Говорухина К. А. Практика применения пропаганды и PR в современном политико-информационном пространстве России // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. К 100-летию Великой русской революции : сборник статей Международной научно-просветительской конференции (26–30 мая 2017 г.). – Краснодар : Традиция, 2017. – С. 71, 73.

⁷⁹ Витрук Н. В. Народовластие: теория и практика // Народовластие и права человека : материалы IV Международной научно-практической конференции, проведенной Российской академией правосудия совместно с

Чиновники, не имеющие совести, не уходят в отставку, если их обвиняют в каких-либо преступлениях. Как прожженные преступники, они нагло заявляют: «А вы докажите, что я вор и мошенник!» Они знают, что средства доказывания находятся в их руках и общество не сможет их использовать для изобличения мошенничества. Зная, что никто не привлечет их к ответственности за обман, чиновники ведут себя как «профессиональные мошенники». Ждать от властных субъектов честности – наивно. Современная государственная политика – средоточие лжи, пишет А. Н. Тарасов⁸⁰.

Правовой нигилизм является одной из форм сознания административного класса. Б. А. Страшун отмечает, что частью психологии политической элиты является пренебрежение к норме права, если санкция за ее нарушение выглядит проблематичной. «А конституционно-правовые санкции обычно так и выглядят», – пишет он⁸¹.

Поскольку все привыкли к тому, что правитель и правящая группа постоянно обманывают население, то они вынуждены при принятии конституционного акта уверять, что **на этот раз они точно будут искренними**.

Преамбула Конституции ОАЭ 1971 г. заверяет, что провозглашенные в ней цели являются искренним желанием правителей эмиратов, принявших эту Конституцию⁸².

«Власть, говоря совсем просто, часто считает невежество, обман, самообман, иррационализацию и ложь более полезными для своих целей, чем истину и рациональность», – пишет Б. Фливерберг⁸³.

Бывший работник КГБ СССР Е. Стригин отмечает отсутствие совести у работников аппарата КПСС, которые постоянно публично лгали. Он говорит о том, что слуг больших начальников часто держат для того, чтобы они лгали о том, что начальник сам не может произнести. «За их высокую зар-

Северо-Кавказским институтом – филиалом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (19–22 октября 2012 г.). – М. : РАП, 2012. – С. 12.

⁸⁰ Тарасов А. Н. Ложь в политике, или желтый логарифм. – М., 2007.

⁸¹ Страшун Б. А. Конституционное право России: его некоторые пробелы // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы Международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. Ломоносова (Москва, 28–31 марта 2007 года). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 70.

⁸² Конституции государств Азии : в 3 т. Т. 1. Западная Азия. – М., 2010. – С. 423.

⁸³ Фливерберг Б. Рациональность и власть: еще раз о кейс-стади // СОЦИС. – 2007. – № 1. – С. 65.

плату им порой приходится платить своей честью. Наверно, для них это не сложно»⁸⁴.

Время от времени государственная бюрократия **кается и обещает больше не лгать**.

Так, в годы Перестройки руководство КПСС гордилось тем, что оно начало говорить правду населению. Отечественные чиновники заявляли, что XXVII съезд КПСС и январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС преподал «уроки правды», всем советским людям⁸⁵. Выходит, что раньше ложь была нормой поведения.

Ложь всегда будет там, где есть **отчуждение бюрократии от населения**. Это отчуждение формирует особые, эгоистические интересы бюрократии и позволяет надеяться, что обман не раскроется. «Для мира отчуждения тотальное лицемерие является закономерностью», – считает Л. Булавка-Бузгалина⁸⁶.

Административный класс **не может открыться** перед обществом, не может прямо сказать о своих интересах, планах на будущее. Он вынужден скрывать свою сущность, свое поведение, свои цели.

В. С. Мясников пишет: «Мао научился использовать весь арсенал известных ему средств, прикрывая стремление к личной власти призывами к борьбе за высокие идеалы революции»⁸⁷.

К. Маркс отмечает, что чиновник **не даст беспристрастной характеристики** объективной действительности потому, что она отчасти создается им самим⁸⁸. Чтобы не подрывать свой авторитет, он будет приукрашивать эту действительность, т. е. свои заслуги.

Вместе с переходом государства от преимущественного применения насилия для подавления населения к имитации суверенитета народа и конституционному строю формируется новая генерация чиновников. **Насильников сменяют хитрецы**, «львы» заменяются «шакалами» и «лисицами».

В периоды перехода к конституционному строю **население является достаточно наивным** и не в состоянии разобраться в политической конкуренции. Кто обманет его лучше всех, того оно

⁸⁴ Стригин Е. КГБ был, есть и будет. От КГБ СССР до МБРФ (1991–1993). – М. : Эксмо, 2004. – С. 54.

⁸⁵ Гуров А. И. О некоторых вопросах изучения криминального профессионализма // Советское государство и право. – 1987. – № 5. – С. 82.

⁸⁶ Лицемерие – дань добродетели? // Российская газета. – 2015. – 31 июля. – С. 9.

⁸⁷ Мясников В. С. Указ. соч. С. 77.

⁸⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 1. – С. 200.

и поддержит. Честные проигрывают в этом соревновании мошенников. Н. Макиавелли пишет о правителях: «... в выигрыше оказывался тот, кто имел лисью натуру. Однако натуру эту надо еще уметь прикрыть, надо быть изрядным обманщиком и лицемером, люди же так простодушны и так поглощены ближайшими нуждами, что обманывающий всегда найдет того, кто даст себя одурачить»⁸⁹. Население, не уважающее себя, легко прощает своим правителям наглую ложь. Кроме того, масса имеет короткую историческую память. Даже будучи жестоко обманутыми, люди быстро забывают об этом и через некоторое время опять попадают на том же обмане. Поэтому их можно обманывать снова и снова.

Следует обратить внимание, что для деятельности чиновников, работающих на отчет перед начальством, на показатели, **привычен формализм**: имитация бурной деятельности, «пускание пыли в глаза», очковтирательство, возведение «потемкинских деревень». Весь характер деятельности чиновника «заставляет его постоянно подменять содержание видимостью», писал Стендаль задолго до того, как на это обратил внимание К. Маркс⁹⁰.

В решениях самого объединения бюрократии под названием КПСС отмечалось, что для бюрократии свойственна декларативность в деятельности и кампанейщина⁹¹.

Хитрость и обман являются повседневной и привычной формой деятельности для **бывших разведчиков**. Какую бы должность они ни занимали (президента, министра), они продолжают скрывать свою деятельность, прикрываясь какой-либо легендой. Такое поведение для них является естественным.

Миру суждено стоять на лжи, говорил Лессинг⁹². Политик не может не обманывать. Он должен уверять население, что руководствуется только его интересами, скрывая свои эгоистические цели. Это как с коррупцией: она есть в любом государстве, но в отдельных странах она носит системный характер. Системообразующее значение имеет ложь в административном обществе. Тоталитарные государства основаны на **тотальной лжи** и могут лишь дозировать правду.

⁸⁹ Макиавелли Н. Избранные сочинения. – М., 1982. – С. 351–352.

⁹⁰ Блистательный Наполеон: Стендаль. Жизнь Наполеона. Д. С. Мережковский. Наполеон-человек. Ш. Лоран Сын Наполеона. – М. : Вече, 1995. – С. 88.

⁹¹ См., напр.: Постановление Пленум ЦК КПСС «О развитии экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством» // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. – М. : Изд-во политической литературы, 1986. – С. 290.

⁹² Цит. по: Менцель Г. В. Годы в Вольфенбюттеле. Бройн Г. де Жизнь Жан-Поля Фридриха Рихтера. – М. : Книга, 1986. – С. 91.

Н. Бердяев в статье «Парадокс лжи» отмечал, что в Советском и гитлеровском государстве ложь носила «сознательно организованный, государственный характер». «Без организации лжи они никогда не могли бы выжить»⁹³.

Таким образом, имитация конституционного строя является всего лишь одним из направлений деятельности административного класса по обману населения.

§ 6. Свойства массы, создающие потребность в имитации конституционного строя

Пока живут на свете хвастуны,
Мы прославлять судьбу свою должны!...
На хвастуна не нужен нож,
Ему немного подпоешь –
И делай с ним, что хошь!
Покуда есть на свете дураки,
Обманом жить нам, стало быть, с руки....
На дурака не нужен нож,
Ему с три короба наврешь –
И делай с ним, что хошь!...
Живут на свете эти трое.
Им, слава богу, нет конца,
Как говорится, зверь бежит –
И прямо на ловца!

*Песня лисы Алисы и кота Базилио
из фильма «Приключения Буратино»*

Имитация конституционного строя может не навязываться сверху. Она может рождаться спросом на нее со стороны масс. В период перехода к конституционному строю большинство населения является не рационально мыслящим народом, способным осознавать и отстаивать свои интересы, а **массой поданных**. Политика имитации конституционного строя стала широко использоваться со времени, когда масса начала участвовать в политической жизни, произошла так называемая «революция масс». Массы получили возможность действовать (поднимать восстания, голодовать), но еще **не научились разоблачать обман**. Они опираются в своей жизни не на разум, а на веру. Имитация конституционного строя хорошо сочетается с идеациональной или чувственной культурой общества.

⁹³ Цит. по: Костиков В. Пусть ложь владеет не через меня // Аргументы и факты. – 2015. – № 12. – С. 6.

6.1. Потребность массы в обмане

Масса имеет большое количество **свойств, присущих детям**. Она не желает смотреть правде в глаза, боится реального мира и стремится уйти в мир иллюзий, где есть отважный герой в должности президента страны, который заботится о своих подданных. Р. Роллан писал, что мир питается крупными истинами и большим количеством лжи. Неможен ум человеческий: он плохо переносит правду в чистом виде; надо, чтобы религия, мораль, политика, чтобы поэты и художники подавали ему правду в шелухе лжи. «Правда у всех одна и та же, но у всякого народа есть своя особая ложь, которую он именуется своим идеализмом. Все дышат ею от колыбели и до могилы; она становится какой-то непереносимой принадлежностью жизни. И лишь немногим гениям под силу стряхнуть с себя эту ложь. Героически преодолеть кризисы, которые им приходится переживать в одиночестве, в вольном мире своей мысли»⁹⁴.

Хорошо сказал словами своего героя И. А. Гончаров: «...человек счастлив заблуждениями, мечтами и надеждами; действительность не счастливит <...> счастье соткано из иллюзий, надежд, доверчивости к людям...»⁹⁵. «Как легка жизнь тому, кто не испытывает потребность видеть истину, тому, кто умеет видеть ее такой, какою пожелает, и строит для себя удобные иллюзии – прибежище славных снов», – писал Р. Роллан⁹⁶. Политтехнолог О. Матвейчев доказывает: «Нет нужды обманывать народ, ибо народ сам себя прекрасно обманывает»⁹⁷.

Папский легат Караффе как-то сказал: «Мир желает быть обманутым, пусть же его обманывают»⁹⁸. Масса, нуждающаяся в том, чтобы ее обманывали, похожа на любовника, который говорит словами А.С. Пушкина: «Ах, обмануть меня не трудно. Я сам обманываться рад». Как известно, именно лохи порождают «лохотронщиков».

Часто признаки лжеконституционализма столь очевидны, что для того, чтобы обмануться, надо очень хотеть быть обманутым.

⁹⁴ Роллан Р. Собрание сочинений : в 14 т. Т. 4. Жан Кристоф. – М. : Государственное изд-во «Художественной литературы», 1956. – С. 20.

⁹⁵ Гончаров И. А. Обыкновенная история. – Свердловск : Свердловское областное Государственное изд-во, 1950. – С. 256–257.

⁹⁶ Роллан Р. Собрание сочинений : в 14 т. Т. 3. Жан Кристоф. – М. : Государственное изд-во «Художественной литературы», 1955. – С. 279.

⁹⁷ Матвейчев О. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. – М. : Эксмо, 2008. – С. 16.

⁹⁸ История государственно-правовых учений : хрестоматия. – М. : Спарк, 2006. – С. 449.

Традиционное общество часто не желает видеть правду и изгоняет из своего круга тех, кто говорит о ней или объявляет их сумасшедшими. Это ярко описано в пьесе А. Грибоедова «Горе от ума».

Массе не безразлично, что о стране думают за рубежом. Поскольку успехами в своей жизни большинство населения похвастаться не может, то оно предпочитает гордиться страной. Поэтому масса с удовольствием **участвует в создании позитивного имиджа страны**, который не соответствует реальности.

Хорошую услугу в самообмане масс оказывает **чувство патриотизма**, понятое определенным образом. Патриотизм «дырявого носка» навязывает мысль, что к своей стране нельзя подходить критически и указывать на ее отсталость. Под любовью к Родине скрывается обман и самообман.

6.2. Чувствительность массы

Масса, составляющая большинство в период перехода к конституционному строю, отличается своей нерациональностью, склонностью верить, опираться не на разум, а на чувства. Она **легко верит мифам**, которые производит идеологический аппарат государства. Миф о том, что страна является конституционным государством с демократией и республикой, ее вполне устраивает. Отмечается, что тоталитарные режимы умело использовали некритичное восприятие правовой действительности массы, легкое верие, легкую подверженность правовой пропаганде, доверчивость⁹⁹. Политтехнологи говорят о своей способности приручать «население» и затем управлять его поведением¹⁰⁰.

Масса **нуждается в гордости** за свою страну, в вере в то, что она является передовой или хотя бы не хуже других: «У нас тоже есть демократия и республика». Пропаганде остается только поддерживать те иллюзии, которые хочет питать население.

Масса негативно относится к тем, кто разоблачает иллюзии построения конституционного строя. Людям **неприятно осознавать**, что они являются не полноправными гражданами своей страны, а зависимыми от воли правителя подданными, судьбой которых он распоряжается по своему усмотрению. Им будет тяжело жить с мыслью, что их правитель решает собственные задачи и безразличен к потребностям населения, смотрит на него как на управляемую массу (стадо).

⁹⁹ См.: Белканов Е. А. Базовые стереотипы правосознания // Российский юридический журнал. – 1998. – № 2 (18). – С. 54.

¹⁰⁰ Матвейчев О. Указ. соч. С. 107.

Не участвующее в политической жизни население легко верит, что в стране есть демократия. Не имея опыта забастовок, демонстраций, участия в партийной жизни, люди не знают о существующих репрессиях. В обществах, где разум не играет значительной роли, выборы органов власти не приводят к возникновению республики, ибо на них **побеждает** не действительно полезный для общества кандидат, а лучший лжец, способный обмануть избирателя, создать видимость, что он намерен реализовать его интересы (популизм).

Вера в вождя трансформируется в веру в его слова о демократии и суверенитете народа. Масса не уважает себя и легко прощает ложь своему кумиру.

Население может с удовольствием принимать всякие «сказки» про конституционализм, **если его благосостояние стабильно**, а тем более растет. В условиях экономического кризиса оно становится раздражительным и обращает внимание на критику со стороны оппозиции и из-за рубежа. Оно может увидеть, что «король-то голый».

При имитации конституционного строя правящая группа октроирует конституционный акт, не боясь, что люди захотят воспользоваться правами и свободами, закрепленными в нем. С помощью репрессивного аппарата можно **запугать людей**, и они не осмелятся использовать закрепленные в конституционном акте права и свободы.

Люди, **доверяющие правителю**, отказываются от самостоятельной реализации прав, закрепленных в конституционном акте. При патриархальном сознании они добровольно отказываются от управления общественными делами и стремятся переложить их на опекуна, хозяина.

Люди, у которых **отсутствует чувство самоуважения**, спокойно относятся к тому, что декларируемые в конституционном акте права попираются государством.

Бюрократия с детства **приучает массы к лицемерию**, двоимыслию, двойным стандартам по самому широкому кругу вопросов. Эта привычка переносится затем на вопросы конституционного развития.

В современной России население не обращает внимания на противоречивость пропаганды. С одной стороны, она доказывает, что население Крыма само присоединилось к России, а с другой стороны прославляет военных («вежливых людей»), которые захватили Крым. Бюрократия оправдывает захват Крыма правом наций на самоопределение и тут же вводит уголовную ответственность за призывы воспользоваться этим правом.

Массы **консервативны**. Раз хорошо внедренные в сознание населения мифы и иллюзии способны жить там долгое время. Люди неохотно расстаются с ними.

6.3. Политическая неграмотность

Обманывать массу легко в силу ее политической неграмотности и неопытности. При отсутствии демократических и республиканских традиций большинство **не знает, в чем заключаются конституционные идеалы**. Тем, кто не знаком с оригиналом, и репу можно выдать за ананас. Наклеивая брендовые этикетки республики и демократии на традиционные институты, правящая группа легко «водит за нос» население. Последнее не обладает экспертными знаниями и принимает подделку за оригинал.

В 2014 г. 70 % опрошенных россиян считали, что демократическим завоеваниям в стране ничто не угрожает»¹⁰¹.

Е. П. Иванов обращает внимание на недостаточную образованность населения и на его политическое невежество¹⁰².

Масса **не отличает ритуальных действий** по проведению голосования от демократических процедур выборов. Это позволяет монархическую форму правления обрядить в одежду республики с помощью проведения плебисцитов о доверии правителю.

Так делали императоры Древнего Рима периода принципата¹⁰³, Наполеон Бонапарт¹⁰⁴ и Саддам Хусейн¹⁰⁵.

«Народное невежество, – писал Дидро, – является предпосылкой деспотической формы правления и его опорой»¹⁰⁶.

Население **верит** своему правителю, государственной пропаганде, осуществляемой через массмедиа, через органы образования. Люди не в состоянии проверить навязываемую им информацию. Это позволяет лгать, будучи уверенными, что ложь не будет раскрыта.

¹⁰¹ Выжубович В. Кухня против улицы // Российская газета. – 2014. – 26 сентября. – С. 3.

¹⁰² Иванов Е. П. Наше отечество. Опыт политической истории. – М.: Терра, 1991. – Т. 1. – 390 с.; Т. 2, 620 с. // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 176.

¹⁰³ См.: Никишин В. О. Императоры, граждане и подданные в эпоху принципата: идеал и реальность // Правитель и его подданные: социокультурная норма и ограничения единоличной власти. – М.: Институт Африки РАН, 2009. – С. 121.

¹⁰⁴ См.: История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. – М.: Изд-во Московского университета, 1991. – С. 62, 63.

¹⁰⁵ См.: Сабов А. Бес Саддама // Российская газета. – 2003. – 22 марта. – С. 2.

¹⁰⁶ Черниловский З. М. Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. – 1992. – № 6. – С. 147.

Таким образом, не прошедшая школу капитализма, не привыкшая к принятию рациональных решений масса является питательной почвой для имитации конституционного строя.

6.4. Отсутствие способности к самоуправлению

Конституционный строй может появиться только при наличии определенного **социального капитала**. Он заключается в наличии населения, способного к самоуправлению. Этот капитал нельзя купить, свободно переместить из страны в страну. Он должен самостоятельно наращиваться каждой страной в течение многих десятилетий. Для его роста нужны определенные условия. К социальному капиталу можно отнести: потребности к самоуправлению, возникающие при условии, что общество накапливает силы (материальные, интеллектуальные) для этого; желание самоуправляться, самостоятельно решать свои проблемы, не по указке сверху; способность к коллективным действиям; единство общества; определенные знания чужого опыта самоуправления и накопление своего; способность создавать институты конституционализма (местное самоуправление, парламент, партии). При отсутствии этого капитала в обществе к его институтам применима фраза И. А. Крылова: «А вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь». Без указанного социального капитала всякие декларации о переходе к конституционному строю будут пустой фразой, прикрывающей доконституционные отношения.

При **отсутствии народа**, способного к самоуправлению, в стране не будет политического и идеологического плюрализма. Появляется незаменимый вождь, который проводит управляемые выборы и формирует «карманный парламент». От республики и демократии остается одна оболочка, не имеющая содержания.

Привыкшее к государственной опеке население не нуждается в конституции и конституционных ценностях свободы.

Л. С. Васильев отмечает, что права и свободы человека часто не находят поддержки среди массы населения в странах Востока, где традиционно господствуют идеи покорности, иерархии и терпимости¹⁰⁷.

Нормы конституционных актов, экспортированные из-за рубежа, не принимаются населением как свои. Они остаются иностранной диковинкой, которую не ясно, как нужно понимать и использовать. Они остаются бесполезным подарком.

Если в стране нет народа, а есть только масса, то **меры по расширению ее прав будут направлены мимо цели**. Вместо

¹⁰⁷ Васильев Л. С. История Востока : в 2 т. Т. 2. – М.: Высшая школа, 1998. – С. 432–433.

демократии в стране возникнет охлократия. У буржуазного конституционализма, по мнению К. Маркса, было два сильных противника: королевские штюки и народные баррикады¹⁰⁸.

Масса, не способная к самоуправлению, может **хорошо играть роль народа** при имитации конституционного строя. Если она состоит из верноподданных, то она поддерживает вождя, создавая ему имидж выбранного народом президента. Подданные лояльны начальству и правильно голосуют на выборах за тех, кого предложит бюрократия. Таким образом они поддерживают видимость республики в стране. Подданные ходят на митинги в поддержку правителя, обозначая использование демократических свобод.

Административный класс старается поддерживать «детское» состояние общества, при котором оно нуждается в покровителе в лице государства и не способно стать проводником конституционных идей.

§ 7. Особенности административного общества, способствующие имитации конституционного строя

С точки зрения автора, сегодня симулякры конституционного строя рождает особого рода административное общество¹⁰⁹. Оно не способно воспринять конституционный строй. Чтобы стать конституционным, это общество должно перестать быть административным, изменить свою сущность. Фактически, должен произойти цивилизационный слом. Давление извне заставляет это общество, бюрократического государство имитировать модернизацию, отказ от традиционного доконституционного права.

Административное общество имеет ряд основных свойств, которые делают его несовместимым с конституционализмом.

К. В. Арановский отмечает, что опорой конституционному строю дает частная собственность, безусловное признание ее как ценности. Появление конституций в мире связано с тем, что частная собственность потеснила феодальную и государственную собственность¹¹⁰. Экономика административных обществ основана на **государственной собственности** на основные средства производства и на государственном перераспределении общественных благ. Такие производственные отношения в значительной части

¹⁰⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 12. – С. 17.

¹⁰⁹ Денисов С. А. Административное общество. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2010. – С. 24–39.

¹¹⁰ Арановский К. В. Конституционная традиция в российской среде. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – С. 451–452.

стран Африки и Азии, в том числе в России, порождаются сырьедобывающим характером экономики и получением природной ренты от продажи полезных ископаемых. Население возлагает на государство (на его высшее руководство, на правителя) обязанность концентрировать в своих руках эту природную ренту и по справедливости распределять ее между членами общества. Это делает административный класс во главе с лидером не только политически, но и экономически господствующим. Все в стране, в том числе буржуазия, зависимы от того, какую долю общественного богатства они получают от государства. Здесь не общество производит продукт и содержит за счет него государство, как в демократических странах мира, а государство, за счет присвоенной природной ренты, выступает в роли «кормильца» для большей части населения.

Редистрибутивная экономика порождает **клиентистский характер буржуазии**, которой не нужна свобода и конституция. Она не создает даже своей сильной партии, довольствуясь членством в партеобразном объединении бюрократии и ее клиентелы. Немущее **население** также не является сторонником ограничения государства с помощью конституции. В обмен на получаемые блага оно отказывается от своих политических прав, поддерживая пожизненную власть правителя и созданные им институты. Это порождает видимость демократии и республики. Население, преданное вождю, добровольно голосует за него и тех лиц, на которых он укажет. Итоги голосования заранее предreshены. Административное общество состоит из подданных, а не граждан. Подданные, даже если есть конституционный акт, безразлично относятся к его нарушению. Они отстранены от жизни общества, его проблем, замкнуты в своих личных делах (патриархальная политическая культура).

Концентрация в руках государственных чиновников огромных финансовых средств и власти позволяет им создать свою **«партию власти»**, «прикармливать» иные общественные объединения, которые изображают из себя гражданское общество, проводить управляемые выборы в органы власти. Через массу клиентистских организаций нетрудно осуществлять так называемую направляемую (управляемую) демократию. Демократически настроенная интеллигенция и буржуазия в административном обществе являются маргиналами и не могут оказать реального влияния на политическую систему страны. Альтернативой правящей группе являются еще более этатистски настроенные «левые» партии, грозящие устранить даже слабые ростки конституционализма.

Как отмечалось выше, **административное государство** является идеальным имитатором конституционного строя. Правитель

сам октроирует конституционный акт, а затем организует исполнение подчиненным ему аппаратом только тех норм, которые не мешают господству бюрократии. Органы государства мобилизуют население и свою клиентелу на активную поддержку политических мероприятий государства. Они формируют подданническую политическую культуру, при которой население ходит на выборы, на митинги и демонстрации в поддержку вождя и правящей группы. Создается видимость демократического политического режима. Все административное общество превращается в организацию обмана и самообмана.

В странах Африки не изжиты элементы потестарной (доклассовой) политической системы. В. А. Попов отмечает, что «многопартийность, парламентаризм и другие атрибуты буржуазного общества оказались лишь прикрытием трибализма»¹¹¹.

Административные государства концентрируют в своих руках большую часть общественного богатства, и им нетрудно содержать за государственный счет огромную **пропагандистскую машину**, штат служилой интеллигенции (работники науки, культуры, образования, средств массовой информации-пропаганды, юристы). Органы образования, науки, культуры, содержащиеся за счет государства, превращаются в часть этой пропагандистской машины. В XX в. появились средства влияния на сознание людей по месту жительства: радио, телевидение, Интернет. Имитаторы получили возможность каждодневно, из года в год, вдалбливать в сознание людей нужные им идеи, доказывать, что «черное» – это «белое».

Административное общество создает **административную правовую систему**. Как отмечалось выше, она может иметь два уровня: (а) официальные, но не работающие нормы, включающие нормы конституционного права, и (б) систему норм реального права, помещенных в правовых обычаях, правовых доктринах, административных прецедентах, подзаконных актах. Нормы реального права нейтрализуют нормы конституции.

¹¹¹ Африка: культура и общество. Традиции и современность. – М., 1994. – С. 219.

§ 8. Духовная основа для имитации конституционного строя

Пока от вранья не отвыкнем,
Традиции древней назолю,
Покуда не всхлипнем, не вскрикнем,
Куда это нас занесло?
Пока покаянного слова
Не выдавит впалая грудь,
Придется нам снова и снова
Холопскую лямку тянуть.

Б. Окуджава

Имитации конституционного строя возникают в условиях, когда среди активной части общества **распространяются идеи конституционализма**. Правящая группа общества не может игнорировать эти идеи. Она вынуждена делать вид, что признает и поддерживает эти идеи полностью или частично. Это выражается в октроировании правителем конституционного акта.

«Распространение с начала XVIII в. во Франции, а затем и практически по всей Европе идей Просвещения знаменовалось переформированием господствующих представлений о государстве, праве и политике. На смену абсолютистской теории неограниченного государственного суверенитета, согласно которой «нет власти выше государственной», идеологи Просвещения разными путями сформулировали принципиально новую доктрину общественного государства, государства ради общества», – пишет О. А. Омельченко¹¹².

Первоначально распространявшиеся в Европе идеи конституционализма не соответствовали современным идеалам развитого конституционного строя. Они содержали в себе компромисс с доконституционными принципами. По мнению автора, нельзя признать идеалом конституционализма ограниченную монархию (может быть, ограниченную только «разумом») или «просвещенную монархию»¹¹³. Тем более нельзя назвать конституционной идею Руссо о неограниченном суверенитете народа над своими сочленами, вплоть до распоряжения жизнью и смертью индивида¹¹⁴.

Общество, его элиты могут искренне стремиться к конституционному строю, но **не знают**, как к нему идти, **не понимают** смысла конституционных принципов. В результате рождаются разного рода суррогаты.

¹¹² Омельченко О. А. Указ. соч. С. 112.

¹¹³ См.: Там же. С. 113.

¹¹⁴ См.: Там же.

А. Шайо писал в 2001 г., что современные профессора в Венгрии не понимают разницы между разделением властей и распределением полномочий¹¹⁵.

Имитация конституционного строя имеет место тогда, когда возникающие идеи конституционализма **не набрали достаточной силы** и сторонники и не могут победить, не могут устранить старый, доконституционный строй. «Может ли конституция дать защиту, быть барьером, если в нее не верят?» – задает риторический вопрос А. Шайо¹¹⁶.

А. Н. Медушевский отмечает, что в XX в. в Пакистане было принято 8 конституционных актов, но они не были ценностью ни для общества, ни для власти¹¹⁷.

В начале XX в. в Китае был принят конституционный акт (1911 г.), но «лишь немногие специалисты выступали за утверждение в стране верховенства права и конституционного правления. Большинство же людей не имело представления об этих принципах. Тем более не приходится говорить о существовании какого-либо общего их понимания и признании их ценности для Китая», – отмечают китайские специалисты¹¹⁸.

Иногда идеи конституционализма проникали **в сознание правящих групп**, и они пытались построить в своей стране конституционный строй. Но, при отсутствии для этого социально-экономических и политических условий, получались одни имитации.

Примером служит введение республиканской формы правления и прав человека в некоторых странах Латинской Америки после освобождения их от колониальной зависимости (XIX в.). Правящая элита этих стран заимствовала идеи республики в США и пыталась внедрить их в своих странах.

Сторонники имитационного строя могут помогать его имитировать на практике, если **стремятся преувеличить свои успехи**. Они выдают некоторые уступки правящего класса за победу общества над ним. Правящий класс рад подыгрывать им.

Удачные практики имитации конституционного строя и его элементов распространяются в мире, так же как и любой другой опыт. Советские имитации конституционного строя с декларацией

¹¹⁵ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма). – М., 2001. – С. 11.

¹¹⁶ Там же. С. 77.

¹¹⁷ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 324.

¹¹⁸ Синьют Я., Босино В. Общее познание верховенства права и конституционного управления: цивилизационный подход // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1. – С. 11.

власти народа, якобы всевластными Советами, в середине XX в. с помощью СССР были распространены во многих развивающихся странах мира.

Навязывание конституционных норм развивающимся странам извне сталкивается с **традиционным представлением о нормах жизни**. Исследователи отмечают, что страны Дальнего Востока не отказались от своих правовых традиций. «Структура и институты западного типа, введенные в этих странах, в большинстве случаев остаются простым фасадом, за которым регламентация общественных отношений строится, как правило, в соответствии с традиционными моделями. Очевидно, кроме того, что руководители этих стран должны считаться с установками, укоренившимися в сознании населения, да и в их собственном»¹¹⁹.

Р. Давид и К. Жоффре-Спиноза говорят о Японии: «В области публичного права предусмотренные законами усовершенствованные демократические институты искажаются в процессе их функционирования в силу того, что японцы не любят вмешиваться в общественные дела и предпочитают, чтобы ими управляли сильные мира сего. Японцы пребывают в неведении относительно того, что сегодня они хозяева своей судьбы». Профессор Ока говорит о «внешнем конституционализме» в Японии¹²⁰.

Не укоренившиеся в сознании большинства населения, нормы конституционных актов не находят поддержки. Они живут только в сознании образованной, европейски мыслящей элиты. Большинству населения они неизвестны. «Конституционное право представляет собой своего рода традицию, которая сложилась исторически и оснащена... набором убеждений, образов, навыков, управляющих поведением участников конституционно-правовых отношений. В этом смысле образование конституционного строя совершается не столько провозглашением основного закона, сообщением конституционным началам, но привитием жизненного уклада с его ценностями, противоречиями, изъянами, достоинствами», – пишет К. В. Арановский¹²¹.

Конституционное право возникло в ответ на **притеснение человека властью**, в ответ на притязание власти на личную свободу и собственность, отмечает К. В. Арановский¹²². Пока правящая

¹¹⁹ Давид Р., Жоффре-Спиноза К. Основные правовые системы современности. – М.: Международные отношения, 1999. – С. 355.

¹²⁰ См.: Там же. С. 373.

¹²¹ Арановский К. В. Указ. соч. С. 14.

¹²² Там же. С. 390–391.

группа способна обеспечивать рост благосостояния населения, оно не будет проявлять желание свергнуть эту группу, будет поддерживать ее власть, подыгрывая имитации конституционализма.

Общество, в котором имитируется конституционный строй, может иметь длительное существование. В нем складываются определенные нормы жизни. Лицемерие становится общим правилом. Люди, живущие в этом обществе, проходят **социализацию**. Они с детства привыкают к общественному лицемерию, к тому, что в конституционном акте написано одно, а жизнь идет на основе иных правил. В ходе социализации они усваивают определенное искаженное толкование норм конституционного акта.

К. Маркс утверждал: «Класс, имеющий в своем распоряжении **средства материального производства**, располагает вместе с тем и средствами духовного производства», а мысли представителей господствующего класса «суть господствующие мысли эпохи»¹²³. Другими словами, сохранение в стране экономического господства административного класса является основой для эффективного обмана населения.

§ 9. Отдельные особенности конституционного права и правосознания, способствующие имитации конституционного строя

Имитировать победу в стране конституционного права нетрудно в силу особенностей его норм. **Их общий характер** делает их **неясными**. Правящая группа может толковать их в собственных интересах, совершенно искажая их смысл.

Уровень развития **конституционной мысли** все еще таков, что не дает ясных и однозначных понятий. Есть много значений слова «конституция». Часто этим словом обозначают основной закон страны, вне зависимости от того, какими нормами он наполнен. Отсутствие полного консенсуса о минимальных стандартах конституционализма приводит к принятию ложных конституционных актов, только обозначающих переход к конституционализму.

Основным субъектом конституционного права является народ. Но теория конституционного права все еще не до конца выяснила обязательные признаки этого субъекта и его отличие от массы, которая характерна для доконституционных отношений. Правящая группа отождествляет народ с массой, сознанием которой она научилась управлять. При имитации конституционного строя она творит произвол не от своего имени, а от имени народа.

¹²³ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – Т. 3. – С. 46.

В исследованиях конституционалистов и политологов современности всякое собрание представителей обозначается как «парламент». Правители используют такую неразборчивость в терминах и называют парламент собранных ими лиц с совещательными полномочиями. Они используют их в качестве законорегистрационных органов («резинчатая печать»). Таким образом монократия прикрывается республиканскими одеждами.

Теория конституционного права России не проводит ясной грани между конституционным институтом президента и доконституционным институтом диктатора, что позволяет диктатуру отождествлять с республикой.

Подчас сами создатели имитационных моделей конституционного строя не знают оригинала или имеют смутное представление о нем.

Как уже отмечалось, использование **терминологии** конституционного права для описания правовой жизни в странах, имитирующих конституционный строй, не проясняет ситуацию, а запутывает ее. Оно способствует искажению первоначального смысла конституционных терминов и позволяет доконституционные отношения выдать за конституционные.

Конституционное право **невозможно навязать сверху**, как, например, уголовное или административное право. Оно опирается в большей степени не на государственный аппарат, а на потребности гражданского общества. Если общество не нуждается в республике, демократии, правах и свободах, то заставить его использовать эти нормы невозможно. Они остаются пустыми декларациями.

Если Англия двигалась к конституционным нормам постепенно, по мере созревания общества, то в большинстве стран сегодня конституционный акт навязывается населению «сверху». Это не может не породить имитации конституционного строя в этих странах.

Итак, можно сказать, что имитация конституционного строя имеет отчасти искусственный, а отчасти естественный характер. Она возникает как на основе сознательной деятельности имитаторов, иногда на основе хорошо продуманной стратегии и тактики, так и стихийно. В разных странах сочетание этих свойств имитации различно.

ГЛАВА 4

Основные субъекты, предметы, средства и технологии имитации конституционного строя

§ 1. Субъекты, участвующие в имитации конституционного строя

Заметьте: никто, никто в мире не знает, что я – великий обманщик, и мне многие годы приходится хитрить, скрываться и всячески дурачить людей.

А вы знаете, это нелегкое занятие – морочить головы людям. И, к несчастью, это всегда раскрывается», – сказал Гудвин. «Как вам не стыдно дурачить людей?» – спросил Страшила. – «Сначала было стыдно, а потом привык», – ответил Гудвин.

А. М. Волков. Волшебник изумрудного города

Описание имитации конституционного строя как деятельности предлагается начать с уточнения субъектов, которые ее осуществляют осознанно и целенаправленно. В любом обществе есть достаточное количество социальных сил, являющихся противниками конституционного строя. В доконституционном строе, имитирующем конституционализм, – они побеждают, их деятельность более эффективна, чем деятельность сторонников конституционализма.

1.1. Административный класс

Как уже отмечалось, в современном мире основным субъектом, осуществляющим имитацию конституционного строя, является административный класс, из которого состоит аппарат государства. В нем следует выделять его верхний слой, который вырабатывает **стратегию и тактику** имитационной деятельности, берет на себя работу по **организации ее** воплощения в жизнь. Средний и нижний слой чиновников занимаются исполнительской деятельностью. Высшие слои административного класса осознанно и умышленно занимаются имитацией конституционного строя.

Министр иностранных дел Габона, критикуя Запад, призвал африканские страны «выдумать свою демократию»¹.

Внутри административного класса происходит разделение труда. Одни управленцы **играют роль** политиков, представителей народа, другие создают видимость исполнения воли народа, третьи имитируют правосудие. Важную роль при имитации конституционного строя играют чиновники, осуществляющие управление об-

¹ Современная Африка: метаморфозы политической власти. – М. : Восточная литература, 2009. – С. 345.

щественным сознанием. В целом административный класс при имитации конституционного строя играет роль слуги народа, который якобы обладает суверенной властью. На самом деле управленческий класс сохраняет в своих руках суверенные права. При патерналистской системе он проявляет заботу о населении, как фермер заботится о своей скотине.

Бюрократия участвует в организации и осуществлении государственной **пропаганды**, доказывая, что прилагает все силы для формирования конституционного строя в стране. Для придания веса своим словам чиновники приобретают научные звания (докторов, кандидатов наук), объявляют себя конституционалистами. Хороший мошенник для осуществления своих планов должен иметь личный авторитет. Особенного успеха в имитации конституционных ценностей достигают чиновники (правители), обладающие способностью красиво и правильно говорить, нравиться населению.

Представители административного класса участвуют в **критике конституционных норм**.

Судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь, как и другие сторонники этатизации общества, считает, что запрет на государственную идеологию в Конституции РФ избыточен².

Административный класс силен тем, что он обладает ресурсами и способен привлекать для реализации своих целей большое количество «помогаев». В этом случае он выступает **в роли заказчика** деятельности по имитации конституционного строя.

Административный класс обладает всеми **необходимыми свойствами** для осуществления имитации конституционного строя. Он достаточно циничен: может клясться в верности конституции и законам и тут же их умело обходить. Он обладает навыками толкования конституции и законов в антиконституционном духе, превращая их в инструмент реализации собственных интересов. Как уже отмечалось, административный класс достаточно хитер, чтобы создавать иллюзии наличия конституционного строя в стране. Он хвастлив и постоянно завышает результаты своей деятельности, выдает желаемое за действительное. Для бюрократии типичен формализм. Она обычно выдает видимость дела за его сущность.

² Бондарь Н. С. Конституционные пробелы и конфликты в практике Конституционного Суда РФ // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы Международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. Ломоносова (Москва, 28–31 марта 2007 года). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 88.

Чтобы образованные классы не могли раскрыть действительную роль административного класса в жизни страны, им могут **запрещать изучать бюрократию**, как это делалось в СССР. Там административный класс старался вообще скрыть свое особое существование как субъекта отношений. Он утверждал, что является частью интеллигенции или авангардом пролетариата.

Имитация конституционного строя осуществляется административным классом как посредством каких-то **символических действий**, так и с помощью навязывания обществу определенных **оценок**.

Между элитами в стране происходит борьба за власть. В странах, где произошло «восстание масс» и они вышли на политическую сцену, **побеждают те, кто лучше обманет население**. Если административный класс теряет способность обманывать население, то он может утратить и власть.

Большевики в свое время пришли к власти, пообещав населению республику, демократию, социализм. Массы поддержали их. Когда они разучились обманывать население, они потеряли свою власть. Они говорили с ним скучным и малопонятным языком. Выступления чиновников зачитывались без необходимой артикуляции, с листа («по бумажке»). Бюрократия потеряла актерский дар.

1.2. Роль государства в имитации конституционного строя

Административный класс сознательно осуществляет имитацию конституционного строя через государство, находящееся в его руках. С тех пор как произошло «восстание масс», государство из жандарма переквалифицировалось в **профессионального мошенника**, способно постоянно обманывать эти массы. Оно должно доказывать, что является всего лишь орудием суверенной власти народа и все, что можно, делает для его блага. Оно может доказывать, что является демократическим, республиканским, правовым государством. Если есть целевая аудитория в лице различных наций (этносов) или территориальных групп, то оно может пытаться доказывать, что является федеративным, что поддерживает местное самоуправление. Социологи отмечают: «Хитрость всякой власти состоит в манипулировании высокими моральными ценностями, а проще говоря, в демагогии»³.

³ Коваль Б. И. Вступительное слово // Гражданское общество в России: проблемы самоопределения и развития. – М. : ООО «Соверо-Принт», 2001. – С. 11.

Имитация конституционного строя обеспечивается с помощью каких-нибудь символических действий и через реализацию **идеологической функции** государства.

Политика имитации конституционного строя является частью **информационной политики** государства, которая может быть отчасти выражена в доктрине информационной безопасности.

В Доктрине информационной безопасности России 2000 г.⁴ прямо ставилась цель расширения информационного воздействия на общество.

В учебнике для чиновников сообщается, что под информационной политикой понимается «формирование информационного пространства, регулирование информационных процессов, системы СМИ и МК (массовой коммуникации) и субъектов воздействия на общественное сознание»⁵. В идеале информационная политика обеспечивает тотальный контроль бюрократии за сознанием населением.

Авторы учебника для чиновников откровенно пишут, что объектом информационной политики является государственное управление информационной сферой, состояние общественного сознания, система средств массовой информации и массовой коммуникации, информационные процессы. В качестве предмета информационной политики бюрократия видит «тенденции, закономерности развития информационной сферы, общественных информационных отношений, информационных процессов, методы анализа и прогноза их развития, выявления эффекта и механизмов воздействия СМИ и массовой коммуникации на массовое сознание, гражданское общество и государство»⁶.

«Государством, – поучает Ф. Ницше, – называется самое холодное из всех холодных чудовищ. Оно холодно лжет, и ложь ползет из уст его»⁷. Идеологическая политика государства заключается в применении **разных форм лжи**: распространении откровенно не соответствующих действительности сведений, полуправды, недоговорений, искажении сведений.

Использование «систематической лжи» советским государством было признано в годы перестройки. «Пропагандистские наркотики “вводились”, по существу, с пеленок. В их производстве и воспроизводстве мы достигли небывалых высот и масштабов. Тут наше преимущество неоспоримо. Десяти-

⁴ Российская газета. – 2000. – 28 сентября.

⁵ Информационная политика : учебник. – М. : Издательский центр РАГС при Президенте РФ, 2003. – С. 12.

⁶ Там же. С. 10.

⁷ История политических и правовых учений. – М., 1985. – С. 597.

летиями миллионы людей вслед за официозной пропагандой вынужденно (по незнанию, доверию, страху) говорили на черное – белое, осуждали или бурно одобряли»⁸.

Для осуществления эффективного обмана населения государство должно поддерживать **доверие к себе**.

*Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ в 2012 г. высказывала озабоченность тем, что люди не доверяют институтам российской власти и предложила искать пути вернуть это доверие*⁹.

*Отмечается, что идеология партийно-государственного аппарата фашистской Германии характеризовалась интенсивной социальной демагогией, обеспечивающей завоевание умов широких масс населения и социальную базу тоталитарного государства*¹⁰.

К имитации элементов конституционного строя прибегали **тоталитарные государства**. В состав их тоталитарной идеологии входило доказательство того, что государство служит народу (большинству в лице пролетариата и трудового крестьянства), что оно является демократическим с республиканской формой правления. Некоторые государства имитировали даже многопартийность. Тоталитарному государству легче осуществлять имитацию конституционного строя, поскольку оно монополизирует каналы передачи информации. Его некому изобличить во лжи. Оно легко может «черное» называть «белым», и никто не будет возражать.

*Так, сталинскую идеологию называют «большой ложью»*¹¹.

Эффективность имитационной деятельности в СССР была очень велика. Население верило, что Советское государство является демократическим, федеративным с республиканской формой правления.

Страны, имитирующие конституционный строй, **объединяются** для того, чтобы более эффективно обманывать окружающих и свое население. Одни имитаторы выступают в качестве экспертов при оценке деятельности иных имитаторов.

Например, наблюдатели из СНГ систематически присутствуют при проведении управляемых выборов на территории этих стран и с серьезным видом заявляют, что они проводи-

⁸ См.: В чем наши разногласия? // Огонек. – 1990. – № 39. – С. 7.

⁹ Цит. по: Шкель Т. Миры демократии // Российская газета. – 2012. – 1 декабря. – С. 2.

¹⁰ История политических и правовых учений. – М.: Юридическая литература, 1983. – С. 649–654.

¹¹ Иванов Е. П. Наше отечество. Опыт политической истории. – М.: Терра, 1991. – Т. 1. – 390 с.; Т. 2. 620 с. // Вопросы истории. – 1993. – № 2. – С. 176.

*лись в соответствии с международными нормами. Чиновники из России рассказывают, какой свободной является Туркмения*¹².

Это то же самое, что одного вора приглашать судить другого вора и называть вынесенный оправдательный приговор правосудным решением. Эффективность такого рода имитаций конституционного строя может быть невысокой. Сегодня всему миру известна цена таких «авторитетных» мнений.

Есть одно исключение. При смене правителя в административном государстве, новый правитель пытается поднять свой авторитет за счет критики старого правителя (примеры с Н. С. Хрущевым и М. С. Горбачевым). В этом случае весь государственный аппарат и служилая интеллигенция бросаются рьяно разоблачать имитацию конституционного строя, которая осуществлялась при старом правителе (часто ими же), и заявлять, что в дальнейшем этого не повторится. В этот период мы можем получить значительное количество информации от старых лжецов о технологиях имитации конституционного строя, которые хорошо знают, как это делалось.

*В годы Перестройки в СССР правящую верхушку стали открыто обвинять в традиционно используемой ею политике полуправды, что, в частности, прозвучало на XXVIII съезде КПСС*¹³.

Государство создает для манипуляции общественным мнением **специальные органы** (министерства, службы, управления, отделы). Оно **подчиняет себе средства массовой информации** и массовой коммуникации для распространения в обществе необходимой ему информации. Информационная политика, отмечается в одном из учебников, осуществляется через государственные службы, которые регулируют информационные процессы, в особенности массовые информационные процессы, систему СМИ и массовой коммуникации, используют журналистов как технологический инструмент. Через это они управляют общественным сознанием и социальной психикой¹⁴.

Государство может планировать и проводить **отдельные информационные кампании** (информационно-психологические

¹² См.: Байрам Шихмурадов: «Нужно дать время Курбанкули Бердымухаммедову проявить себя». – URL: <http://www.fergananews.com/articles/4903> (дата обращения: 05.04.2017).

¹³ См.: Шостаковский В. В чем наши разногласия? // Огонек. – 1990. – № 39. – С. 7.

¹⁴ Информационная политика: учебник ... С. 12.

операции) для достижения специальных целей, например при мобилизации населения на плебисцит доверия правителю.

Государство **обучает чиновников приемам** и методам использования средств информации для манипуляции общественным сознанием.

В Академии государственной службы при Президенте РФ читается курс «Информационная политика». Для слушателей издан учебник с таким же названием¹⁵. «Сквозная линия курса – изучение воздействия государственных органов на систему СМИ и МК, массовое сознание, социальную психику». Система СМИ и МК рассматривается «как средство воздействия на массовое сознание», массовую психику¹⁶. Журналистика в названном курсе преподается «как информационно-технологический инструмент управления информационными процессами, воздействия на психику и сознание социума»¹⁷.

1.3. Роль правителя (правлящей олигархии) в имитации конституционного строя

Отовсюду сбежался народ, и видя, что я спускаюсь с неба, принял меня за великого волшебника.

Я не разубеждал этих легковверных людей.

Наоборот, я вспомнил роли царей и героев и сыграл роль волшебника довольно хорошо для первого раза (впрочем, там не было критиков!). Я объявил себя правителем страны, и жители подчинились мне с удовольствием.

А. М. Волков. Волшебник изумрудного города

Административное государство держится на правителе, в которого верит население. Ему вынужден подчиняться весь административный класс. Авторитет правителя поддерживается с помощью **налаженной системы обмана населения**. Изрядным хитрецом должен быть сам правитель.

Поиграть в сторонницу Просвещения в России любила еще Екатерина II. А. Лебедев пишет: «Екатерина искала идеологический фасад для своей “империи фасадов”, старалась увенчать свою потемкинскую деревню башенкой с золотым пентушком заводного механического “вольтерьянства”, который одновременно и глаза отводил всякому, допущенному взглянуть издали на “русское чудо”, и дело свое делал бы, поскольку

¹⁵ Информационная политика : учебник ... 460 с.

¹⁶ Там же. С. 13.

¹⁷ Там же.

им можно было вертеть, как хочешь, указывая всем на истинных “врагов просвещения”»¹⁸.

«Лжив, как военный бюллетень», – говорили о Наполеоне¹⁹.

Бывают правители, обладающие в совершенстве искусством манипуляции толпой. Таковыми называют Гитлера, Мао Цзэдуна, Ленина, Сталина.

В имитации конституционного строя правитель также играет **ключевую роль**. Для этого он использует свой авторитет и власть. Он определяет стратегию и тактику имитации, решает, какие уступки сделать обществу. На нем лежит основной груз организации имитационной деятельности всем государственным аппаратом. Для донесения своих установок до чиновников и клиентелы, правитель вынужден пользоваться эзоповым языком.

В своем обращении к чиновничеству и клиентеле в июле 2014 г. В. В. Путин указывал, что поддержание их суверенитета является высшей ценностью. Этот суверенитет он спрята за словами о независимости государства. Для недопущения возникновения в стране демократии, он обозначил целую программу действий, связанных с имитационной деятельностью. В нее вошли (а) показное жесткое реагирование на бездействие чиновников или преступления, (б) показательная защита конституционного строя. «На всей территории России должно быть обеспечено верховенство Конституции», – заявлял он. «Нарушать права граждан нельзя». «Следует усилить местную власть»²⁰.

Не дожидаясь пока общество созреет до такой степени, что сможет само принять конституцию, правитель **октроирует конституционный акт**, определяя степень его ложности и декларативности.

Яркими примерами такой деятельности являются: Кромвель в 1653 г. в Англии²¹, Наполеон Бонапарт во Франции²², Пилсудский в Польше²³, Батиста в 1952 г. на Кубе²⁴.

¹⁸ Лебедев А. Честь. – М. : Изд-во политической литературы, 1989. – С. 29–30.

¹⁹ Блистательный Наполеон: Стендаль. Жизнь Наполеона. Д. С. Ме-режковский. Наполеон-человек. Ш. Лоран Сын Наполеона. – М. : Вече, 1995. – С. 174.

²⁰ Латухина К. Ключ к пониманию России // Российская газета. – 2014. – 23 июля. – С. 1, 2.

²¹ Всемирная история: Эпоха английской революции. – М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2001. – С. 151.

²² Ревякин А. В. Французские династии: Бурбоны, Орлеаны, Бонапарты // Новая и новейшая история. – 1992. – № 4. – С. 100.

²³ Тибо П. Эпоха диктатур. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1988. – С. 60.

²⁴ Нитобург Э. Л. Фульхенсио Батиста // Вопросы истории. – 1993. – № 6. – С. 159.

Сегодня любой диктатор африканской страны, произведя военный переворот, считает необходимым принять свой текст конституции, чтобы легитимировать свою власть, отмечает А. Н. Медушевский²⁵.

А. Н. Медушевский пишет, что сохранившиеся сегодня султанские режимы создают себе конституционный фасад, декларируя введение конституции, парламента и выборов для легитимации режимов за границей. «Они создают иллюзию демократического процесса и многопартийности, но на деле власть не ограничена, а права попираются»²⁶.

Правитель определяет **свою роль** в имитационной модели и те роли, которые будут играть подчиненные ему органы власти. Монарх объявляет о самоограничении его власти со стороны народа и парламента. Диктатор, приходящий к власти не в связи с ее наследованием, обычно объявляет себя президентом республики.

Наполеон Бонапарт, как известно, вначале объявил себя одним из трех консулов по управлению республикой.

Диктатор может играть роль председателя правительства в республике. Для имитации республики диктатор вынужден время от времени проводить плебисциты доверия, которые он называет выборами президента. Он наклеивает на какой-то совещательный орган при нем ярлык парламента. Подчиненные ему органы расправы он называет органами правоохраны и правосудия.

Правитель обычно старается **отгородиться от подчиненной ему бюрократии**, свалить на нее груз ответственности за свою политику. Бюрократия ограничивает права человека, а правитель выступает в роли их защитника.

Лучше всего имитировать республику получается у **харизматиков** (Ф. Кастро, Уго Чавес). Население, доверяющее им, безраздельно верит, что правитель (государство) реализует его волю (суверенитет). Оно без принуждения участвует в так называемых выборах в органы власти и голосует за тех, на кого укажет правитель, как за своих сторонников.

О своей верности конституционному строю, демократии, республике, откровенной им конституции правитель может говорить **в своих речах**. О преданности народу и правам человека может говорить присяга, которую правитель произносит при вступлении в должность. В зависимости от выбранной тактики, правитель утверждает, что демократия в стране уже есть, или что он прилагает

²⁵ Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов. – М. : ИДГУ ВШЭ, 2005. – С. 394.

²⁶ Там же. С. 334.

свои усилия к ее построению. Он вынужден носить маску демократа и использовать язык демократа.

Одним из средств имитации политики правителя являются его **речи перед населением**. Наивное население думает, что правитель исповедуется перед ним и в своей речи излагает свои мысли, обозначает то, что он намерен делать. Многие не знают, что речи правителю обычно пишут специалисты по манипулированию общественным мнением. Их целью является создание позитивного имиджа правителя, и поэтому он обычно говорит населению то, что последнее хочет услышать от правителя. Часто правитель говорит полунамеками, чтобы каждый слышал в его речи то, что ему нравится.

1.4. Роль иных органов государства в имитации конституционного строя

В административном государстве нет разделения властей, но есть **разделение труда**, в том числе в имитации конституционного строя. Совещательный орган при правителе должен играть роль парламента. Органы, обеспечивающие исполнение воли правителя, должны делать вид, что они исполняют законы, изданные парламентом. Суды, принимающие неконституционные решения, должны создавать видимость их конституционности, обосновывать их ссылками на законы и конституцию.

Для придания большего авторитета, органам расправы в СССР было дано название народных судов.

Для доказательства того, что страна живет по нормам конституционного акта, правитель может учредить зависимый от него **конституционный суд**.

«...При существующем в России порядке формирования Конституционного Суда РФ и назначения его председателя рассчитывать на полную независимость этого Суда от ответствующих государственных структур не приходится», – пишет А. М. Кальян²⁷.

Этот орган должен имитировать конституционный строй уже своим названием и наличием в стране. При имитации конституционного строя нужно, чтобы суд назывался именно конституционным.

Существенный вклад в имитацию конституционализма в России вносит Конституционный Суд РФ, который толкует нормы Конституции РФ так широко, что конституционным,

²⁷ Кальян А. М. Влияние естественно-правовой доктрины на конституционное право: отдельные проблемы // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 7. – С. 5.

с его точки зрения, оказывается постоянное расширение полномочий Президента РФ, ограничение политических прав и свобод в стране²⁸. Председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин считает, что конституционный строй в России уже существует, только его надо защищать от разного рода угроз²⁹.

Если конституционный акт в стране носит ложный характер, закрепляет неконституционные ценности, то конституционный суд становится охранителем антиконституционного права.

Например, Конституционный Суд РФ вынужден помогать укреплять власть административного класса, поскольку этого требуют нормы самой Конституции РФ, закрепляющие сверхвысокую власть Президента РФ (ст. 80), чрезмерную централизацию власти (ст. 4, ч. 3 ст. 5, ст. 67, 71 и 72) и возможность произвольного ограничения прав человека (ч. 3 ст. 55).

Для того чтобы выдать имитационную модель за конституционный строй, государство создает **мощную идеологическую машину**, производящую идеи, оправдывающую имитационную модель и доводящую ложную информацию о ней до адресата воздействия. В некоторых государствах этим целям служило министерство пропаганды, которое иногда называется министерством культуры или просвещения. Оруэлл издевательски назвал его министерством «правды». Название должно скрывать его функцию по распространению лживой информации о существующем строе.

Для распространения ложной информации о характере административного государства создаются информационные агентства. Каждый орган государства, имитирующий свой конституционный характер, создает специальное подразделение для распространения о себе информации, доказывающей, что этот орган конституционен. Это могут быть информационные комитеты, пресс-службы, службы (управления) информации и общественных связей, информационные и информационно-аналитические отделы, аппараты консультантов (экспертов, помощников) и т. д. В целом их называют информационными службами. Высокопоставленные должностные лица приобретают собственных имиджмейкеров. «Одной из важнейших за-

²⁸ Денисов С. А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 12. – С. 2–8.

²⁹ Зорькин В. Д. Конституция против криминала // Российская газета. – 2010. – 10 декабря. – С. 1.

дач коммуникативно-информационных служб СМИ и МК (массовых коммуникаций) является формирование положительного имиджа государства и власти», – отмечается в одном из российских учебников³⁰.

В XX в. появилось такое новое явление, как **объединение бюрократии и ее клиенты**, которое в соответствии с новыми течениями было названо «партией власти». Будучи теневым органом государства (иногда главным) эта организация создавала видимость того, что является общественной организацией, имитировала наличие в стране партийной системы. Сложилась практика, при которой партеобразное объединение бюрократии взяло на себя главную роль в манипуляции сознанием населения, в убеждении его в том, что страна имеет конституционный строй или его элементы.

В СССР внутри партеобразного объединения бюрократии под названием коммунистическая партия существовали специальные подразделения пропаганды и агитации.

Себя объединение бюрократии выдает за представителя народа (большинства в лице пролетариата и трудового крестьянства).

В государствах-партиях партеобразное объединение бюрократии выступает в роли дарителя населению конституционного акта.

«Конституция СССР 1977 г. есть концентрированное воплощение достижений коллективной теоретической мысли партии на современном этапе», – писал А. С. Вишняков³¹. «Не только теоретические доктрины советского конституционализма, но и сами по себе категории действующей Конституции, ее нормы и институты испытывают прямое влияние теоретических выводов партии, содержащихся в новой редакции Программы», – писал Н. С. Бондарь³².

³⁰ Информационная политика : учебник ... С. 243.

³¹ Вишняков А. С. Политика КПСС: методологические проблемы и практика. – М., 1980. – С. 236.

³² Бондарь Н. С. Теоретическая деятельность КПСС и развитие конституционно-правовой науки // Правоведение. – 1986. – № 4. – С. 4–5.

1.5. Роль «помогаев» в имитации конституционного строя

Покуда живы жадины вокруг,
Удачи мы не выпустим из рук.
...
Мы не сторонники разбоя:
На жадину не нужен нож,
Ему покажешь медный грош –
И делай с ним, что хошь!
*Песня лисы Алисы и кота Базилио
из фильма «Приключения Буратино»*

Административный класс является относительно малочисленным и не в состоянии без поддержки части общества хорошо сыграть пьесу под названием «Конституционный строй». В связи с этим он привлекает на свою сторону часть членов общества, не включенных в состав государственного аппарата. Возникает вопрос о том, как назвать эту часть общества, работающую на государство (как корпорацию чиновников). Я предлагаю их назвать словом «помогаи». Этот термин охватывает клиентистскую буржуазию и служилую интеллигенцию, общественников, телом и душой преданных государству (как корпорации чиновников) (например, черносотенное движение в России), простых подданных, активно проповедующих преданность вождю, сложившемуся государственному режиму.

В 2012 г. помощь Правителью в успешном проведении плебисцита доверия, который был представлен как выборы Президента РФ, осуществляли 500 человек. Среди них были артисты – заслуженные и народные, профсоюзные лидеры, члены Общественной палаты. В него вошли руководитель театра О. Табаков, заслуженный летчик-испытатель М. Толбоев, Председатель клуба Героев СССР и России Н. Антошкин, спортсмены (А. Коржаков, В. Газаев), писатель Э. Багиров, журналист и полковник В. Баранец, Н. Михалков, певицы Л. Рюмина, Н. Бабкина. Некоторые из его доверенных лиц после выборов получили звание народных артистов³³. Не зря старались.

В условиях подданнической политической культуры слой «помогаев» достаточно широк. Государственная пропаганда явно завышает количество лиц, выступающих в качестве «помогаев».

³³ Колесников А. Удовервал // Коммерсантъ. – 2012. – 11 декабря. – С. 1, 2.

Советские пропагандисты сообщали, что в СССР к 1977 г. было около 30 млн активистов³⁴.

Многие государства опираются на клиентелу бюрократии в рамках патрон-клиентских отношений. Это сознательная часть населения, получающая в обмен на поддержку своего патрона разного рода привилегии. Клиентела может набираться из числа буржуазии, интеллектуалов, наемных рабочих.

В СССР было понятие «актив». В «актив» входили представители квазиобщественных объединений, мелкая бюрократия, часть рабочих-активистов, участвующих в пропагандистской деятельности.

Общие задачи клиентелы в имитационной деятельности – **изображать из себя представителей широких народных масс** и от их имени поддерживать правящую группу (своих патронов). Таким образом они создают видимость того, что государство служит народу, что в стране существуют демократия и республика.

Клиентела может **изображать из себя политиков**, представляющих разные группы общества и разные политические течения. Заняв депутатские места в представительных органах, они превращают их в инструменты своих патронов. Они играют важную роль в создании видимости многопартийности, парламента в стране.

В СССР гордились тем, что все представительные органы были заполнены рабочими, колхозниками, интеллигенцией, фактически представлявших своих хозяев в лице советской бюрократии.

Из клиентелы **подбираются кадры** в бюрократический аппарат. При этом создается видимость хорошей работы «социального лифта».

Буржуазная клиентела **содержит средства массовой пропаганды**, создавая видимость независимости их от государства и свободы слова.

Клиентистская буржуазия создает **видимость наличия капитализма** в стране: частной собственности, свободы предпринимательства, свободного рынка, конкуренции. За счет связей с государственной бюрократией она получает колоссальные доходы и часть их тратит на поддержку существующего строя: на проведение управляемых выборов, на пропаганду государственной политики и т. д.

К клиентеле бюрократии можно отнести **служилую интеллигенцию**, которая тесно связана с аппаратом государства, идентифицирует себя с государством. Не имея никакого отношения к

³⁴ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерки истории Советской Конституции. – М. : Политиздат, 1987. – С. 192.

принятию государственных решений, она гордо заявляет: «Мы решились», «Мы ввели войска» и т. д.

1.6. Роль служилой интеллигенции в имитации конституционного строя

Чем служишь ты?» – «Чем служишь! Вот прекрасно! – С насмешкой отвечал Жужу. – На задних лапках я хожу». Как счастье многие находят Лишь тем, что хорошо на задних лапках ходят!

Н. А. Крылов. «Две собаки»

1.6.1. Понятие служилой интеллигенции и ее свойства

Позитивный имидж доконституционного государства обеспечивало духовенство. Для имитации конституционного строя государство подключает **служилую интеллигенцию**, которая работает в разного рода государственных учреждениях науки, культуры, образования, средствах массовой пропаганды. Она встроена в механизм государства, фактически является его низовым звеном, интеллектуальным инструментом государства для его воздействия на сознание населения (интеллектуальной услугой).

Необходимо обратить внимание, что в условиях мягкого авторитарного режима часть интеллигенции, работающей в государственных учреждениях науки, культуры, образования, **отказывается служить этому государству** и явно или скрыто переходит на службу к гражданскому обществу. В условиях демократического политического режима эта интеллигенция служит и государству и обществу одновременно, поскольку между ними нет конфликта. При этом не исключается некоторый отрыв государства от общества и отчуждение части чиновников и служащих в государственных учреждениях интеллектуалов от него.

Часть интеллигенции **включается в аппарат управления** обществом, занимая должности в руководстве учреждениями образования и культуры. Таким образом он сам становится частью административного класса, заинтересованного в обмане населения. Среди служилой интеллигенции разворачивается борьба за должности. Бюрократия имеет возможность выбрать из желающих оказывать ей услуги самых верных, готовых на всякую подлость людей.

При образовании Союза советских писателей началась жесткая борьба за руководящие места в нем и в его подразделениях (редколлегиях журналов). В этой борьбе каждая из групп обращалась за помощью не к писателям, ничего не решающим, а к тов. Сталину и Кагановичу. Каждая доказывала,

что она будет лучше служить вождям³⁵. Заведующий отделом культурно-просветительской работы ЦК ВКП(б) А. И. Стецкий докладывал секретарям ЦК ВКП(б) о том, что группа писателей-коммунистов без разрешения ЦК собралась в редакции газет «Правда» и обсуждала меры, которые они намерены принять в борьбе с другой группой коммунистов-писателей³⁶.

Болгарский писатель Й. Радичков говорил: «Послушные и удостоенные доверия писатели, подобно усердным однокласскам, стараются заслужить еще больше доверия и постепенно (как отличники в школе) начинают подниматься по ступенькам власти»³⁷.

Административное государство сознательно **выращивает** служилую интеллигенцию в вузах, поддерживает развитие у нее профессиональных навыков идеологических работников.

Большевистское государство проделало огромную работу по уничтожению гражданской интеллигенции в России и полной замене ее служилой интеллигенцией. Механизмы и процедуры искусственного создания этого слоя хорошо описаны в исторических исследованиях³⁸.

Н. И. Бухарин признавался: «Нам необходимо, чтобы кадры интеллигенции были натренированы идеологически на определенный манер...» «Мы рассуждаем как строители, как архитекторы...»... «Да, мы будем штамповать интеллигентов, будем вырабатывать их, как на фабрике»³⁹.

Административное государство пытается формировать служилую интеллигенцию, **лакейски преданную** ему и правящей группе (правителю).

³⁵ Письмо В. М. Киршона И. В. Сталину и Л. М. Кагановичу // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М., 1999. – С. 177–178.

³⁶ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М., 1999. – С. 198.

³⁷ Художник и власть // Иностранная литература. – 1990. – № 5. – С. 192.

³⁸ Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953...; «Новая» и «старая» интеллигенция: общее и особенное. – М.: РГГУ, 2012; Российская интеллигенция: критика исторического опыта. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2001.

³⁹ Бухарин Н. И. «Мы допускаем свободу исследований в рамках нашего режима» // История России 1917–1940: хрестоматия. – Екатеринбург, 1993. – С. 213.

В. И. Ленин называет интеллигенцию «строительным материалом» из которого бюрократия строит новое общество⁴⁰, который надо использовать, не снимая своего господства над ней⁴¹. Он говорит, что бюрократии нужна интеллигенция, которая будет оказывать ей услуги⁴². К 1930-м годам, пишет А. Огурцов, цель была достигнута. В среде интеллигенции было уничтожено всякое вольномыслие. Философы превратились в абсолютно преданных «лакеев» уже одного «хозяина»⁴³.

Бюрократия учит интеллигенцию, как канарейку учат выводить нужные трели. Не обходится без обязательного набора приемов, используемых любым дрессировщиком: «кнут и пряник». Понятливых подкармливают. Упрямых – оставляют голодными, а то и взгревают кнутом. Совсем не поддающихся дрессировке уничтожают или высылают из страны.

В резолюции Тринадцатого съезда РКП(б) появился термин «коммунистически обработанные педагоги»⁴⁴.

Для придания своим слугам **большого авторитета** в обществе, бюрократия снабжает служилую интеллигенцию разными степенями (доктор, кандидат наук), званиями (академик, профессор, доцент), вручает ей дипломы, аттестаты, сертификаты.

Для того чтобы отличить служилую интеллигенцию от гражданской, бюрократия применяет особый язык.

Газета «Правда» в 1934 г. писала, что процесс пересмотра старой интеллигенцией своих позиций уже завершен, основная масса писателей идет с партией. Это «результат побед генеральной линии партии, результат идейного и политического роста беспартийных писателей»⁴⁵.

В тоталитарных государствах служилая интеллигенция **вынуждена работать на государство** под угрозой потерять свой статус, работу или даже свободу и жизнь. Она не могла смотреть правде в глаза и вынуждена была, даже при знании истинного положения вещей, заниматься самокастрацией мысли.

В ходе грабежа, начавшегося после октября 1917 г., большевики отняли у интеллигенции все ее имущество. Крах финансовой системы обесценил все денежные накопления. Го-

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 37. – С. 411.

⁴¹ Там же. С. 221.

⁴² Там же. Т. 36. С. 137.

⁴³ Огурцов А. Подавление философии // Суровая драма народа. Ученые и публицисты о природе сталинизма. – М.: Политиздат, 1989. – С. 366.

⁴⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. 1. – М.: Госполитиздат, 1953. – С. 882.

⁴⁵ Правда. – 1934. – 17 августа.

лодный период гражданской войны привел все население страны к обнищанию. Государство сосредоточило в своих руках распределение всех потребительских ценностей и тем самым поставила всех в зависимость от чиновника, распределяющего продукты потребления (пайки). Ограничение авторских прав подорвало доходы творческой интеллигенции. Уничтожение богатого читающего сословия резко снизило гонорары за произведения писателей, поэтов. Были существенно ограничены возможности общения с заграницей. Е. Замятин пишет в 1921 году, что все писатели, чтобы выжить, должны поступать на какую-то службу⁴⁶. В. Е. Грум-Гржимайло писал в 1928 году: «Большевики, раздавив капитализм, уничтожили класс независимых от правительства людей. <...> Сейчас в России независимых людей нет. Все интеллигенты сделались людьми 20 числа, голодом принуждены быть послушными рабами. Поэтому все молчат...»⁴⁷.

Согласно Уставу Союза советских писателей СССР, служилая интеллигенция должна была проводить и отстаивать в художественной литературе идеи партеобразного объединения коммунистической бюрократии, выдавать административное общество за социализм.

Административные государства лишают лиц, отказывающихся служить этому государству, возможности получать высшее образование и заниматься интеллектуальным трудом.

А. Г. Авторханов пишет, что в 1925 г. Сталин по плану Маленкова исключил из партии 100 000 студентов, профессоров и работников вузов, которые не готовы были служить ему лично. Затем они были изгнаны из учебных заведений⁴⁸.

Служилую интеллигенцию **подкупают деньгами** (содержание за работу в государственных учреждениях, государственные гранты, премии), возможностью осуществлять свои творческие планы, вручением орденов и званий: «народный», «заслуженный» и т. д. «Тоталитарные режимы, – говорил Ч. Айтматов, – умели искушать и завлекать художника, поощрять его и награждать всяческими званиями с тем, чтобы полностью “освоить” его, втянуть в свою идеологическую орбиту»⁴⁹.

«...Из десяти страниц, которые читаешь в 1817 году... пять принадлежит продажным писателям, три – людям,

⁴⁶ История России 1917–1940: хрестоматия. – Екатеринбург, 1993. – С. 184.

⁴⁷ Там же. С. 220.

⁴⁸ Авторханов А. Г. Технология власти // Вопросы истории. – 1991. – № 2–3. – С. 134.

⁴⁹ Художник и власть ... С. 183.

вздыхающим о местах в креслах, и две – тем, кто ведет себя осторожно...» – писал Стендаль о Франции⁵⁰.

В СССР вопрос о том, кто будет «великим писателем» или «великим ученым», решала бюрократия⁵¹.

Служение государству (правителю) выдается за **служение народу или отечеству**.

В СССР служилая интеллигенция живет под названием «пролетарские писатели и работники искусств, пролетарские художники»⁵². Политбюро ЦК ВКП(б) постановило: «Наградить великого пролетарского писателя тов. М. Горького орденом Ленина за его неоценимые литературные заслуги перед рабочим классом и трудящимися СССР»⁵³.

В странах, где представителем народа объявляется партеобразное объединение бюрократии, служилая интеллигенция объявляется слугой «партии».

Единомыслие, бессловесное послушание и прислужничество в науку вводилось под лозунгом партийности, пишет А. Огурцов о сталинском государстве⁵⁴.

Часть служилой интеллигенции **сознательно вводит население в заблуждение** относительно характера строя, существующего в стране. Ей платят за эффективное манипулирование общественным сознанием. Она добросовестно выполняет свою функцию. Последнее время появилась профессия политтехнологов, мастеров переобедания⁵⁵. Они используют весь багаж накопленных наукой знаний и технологий для манипулирования сознанием людей.

Часть интеллектуалов, находясь на службе государству, приобретает свойство лакеев. Она льстит ему по привычке.

В начале XX в. А. Изгоев писал, что служилое сословие осквернило себя холопством, в котором оно погибло морально и умственно⁵⁶.

⁵⁰ Стендаль. Собр соч. Т. 11. – Л. : ГИХЛ, 1936. – С. 356.

⁵¹ Нужны интеллигенты новой формации // Российская газета. – 2000. – 21 июля. – С. 7.

⁵² Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953 ... С. 172.

⁵³ О мероприятиях в связи с 40-летием литературной деятельности А. М. Горького : постановление Политбюро ЦК ВКП(б) // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М., 1999. – С. 182–183.

⁵⁴ Огурцов А. Указ. соч. С. 366.

⁵⁵ Матвейчев О. Уши машут ослом. Сумма политтехнологий. – М. : Эксмо, 2008. – С. 29.

⁵⁶ Изгоев А. С. Интеллигенция и «вехи» // Русское общество и революция. – М., 1910. – С. 10–11.

В СССР «поддерживаемые властью интеллектуалы – это своего рода лакеи правящей элиты (некоторые из них пассивны и инертны, другие полны циничного удовлетворения и гордости за свою изобретательность)», – пишет И. Берлин⁵⁷.

В. Сурков, будучи одним из руководителей Администрации Президента РФ, вбросил термин «суверенная демократия». Ряд преподавателей права тут же взялись обеспечить ей рекламу⁵⁸. «Значение политического аспекта теории суверенной демократии трудно переоценить», – заявляют пропагандисты вброшенной имитационной модели⁵⁹. Не следует считать, «что концепция суверенной демократии направлена на укрепление суверенитета в ущерб демократическим процессам», – пишут они⁶⁰. Демократическое развитие России должно идти не по навязанным извне образцам, которые выражают интересы наших оппонентов, заявляют апологеты новой имитации демократии⁶¹. Конечно, им нужна демократия без демократии, нужна имитация ее, не похожая на западные образцы.

Представители служилой интеллигенции обучаются навыкам лицемерия.

«Иерархическая структура построения науки и образования, – отмечалось в годы Перестройки в СССР – ...принуждает к осмотрительности. Нетерпимость к научному (не говоря уже о политическом) инакомыслию многих руководителей кафедр и факультетов обрекает молодых на тяжкий выбор: скрывать свои взгляды и подлаживаться или отказываться от перспектив нормальной научной и педагогической деятельности»⁶².

Иногда служилая интеллигенция **не обладает достаточными знаниями** о мире, об истории человечества.

Например, Н. В. Исаков заявляет, что правовая политика государства всегда направлена на реализацию таких ценностей, как благосостояние, безопасность, порядок, справедли-

⁵⁷ Берлин И. История свободы. Россия. – М. : Новое литературное обозрение, 2001. – С. 360.

⁵⁸ Лебедев В. А., Киреев В. В. Идея суверенной демократии на политическом горизонте России // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении : сборник статей и материалов. – М. : ИИК «Российская газета», 2007. – С. 38.

⁵⁹ Там же. С. 46.

⁶⁰ Там же. С. 43.

⁶¹ Там же. С. 45.

⁶² Историческое сознание общества – на уровень задач перестройки // Вопросы истории. – 1990. – № 1. – С. 15.

вость, равенство, легитимность, законность, свобода⁶³. Чтобы делать такое заявление, нужно совсем не знать истории государства.

Служилая интеллигенция может **сама верить** в конституционный характер государства, на которое работает. Специалисты отмечают, что лучшими пропагандистами являются те, кто искренне убежден в верности распространяемой информации, говорит от сердца, а не за определенную плату⁶⁴.

Она может **не знать идеалов** конституционализма или формально считать, что если в стране есть конституция, то ее строй можно назвать конституционным.

При чтении работ некоторых представителей отечественной науки возникает вопрос: они являются потерпевшими в идеологическом воздействии или проводниками имитационной политики государства? Видимо, часто бывает и то и другое. Сначала их обманули («подсунули им фальшивые купюры»), а затем уже они в своих работах обманывают других («передают эти фальшивые купюры другим»).

Служилая интеллигенция может быть просто **наивной** и вместе с массой верить в «доброту царя» и справедливое государство, которое пытается привести страну к конституционному строю. Она может руководствоваться **стадным инстинктом**: «все так делают, и я буду делать».

Для служилой интеллигенции характерна **этактистская идеология**, обеспечивающая ее верность государству (как корпорации бюрократии). Она кормится от государства, и ей выгодно его усиление. По признаку этактистского мировоззрения к служилой интеллигенции можно отнести интеллектуалов, не работающих в государственных учреждениях.

Этактизм служилой интеллигенции приводит ее к убеждению, что даже формированием гражданского общества, развитием демократического режима и построением республики должно заниматься государство, а не общество. Ее лозунгом является «сильное государство». Она призывает доверять государству и правящей группе.

Служилая интеллигенция встроена в государственную иерархию и **не стремится к свободе**. Ей чужда конституционная идео-

⁶³ Исаков Н. В. Теоретико-методологические основы правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. – 2003. – № 1. – С. 20.

⁶⁴ Имиджевая сторона России в контексте мирового опыта. – М. : Международные отношения, 2013. – С. 45.

логия социократии и свобод. Ее любимая тема – обязанности граждан перед государством.

Служилая интеллигенция, как правило, **консервативна**. Она сопротивляется конституционным изменениям в стране. Для сохранения доконституционного строя она готова идти на компромисс, соглашаясь придать ему внешний антураж конституционности.

Для создания своего позитивного имиджа административное государство привлекает талантливых **писателей, поэтов, художников**, музыкантов. Ч. Айтматов писал, что власть всегда старается сделать художника своим, приручить его, заставить его защищать себя, воспевать себя⁶⁵.

«Идет война народная, священная война», – пелось в замечательной песне В. Лебедева-Кумача, родившейся в начале войны с фашизмом. А победителем в этой войне оказалась сталинская тиранья.

Часть творческой интеллигенции вербует и работает за **поощрения**: получают должность в управлении сферой культуры, труд их хорошо оплачивается, морально поощряется.

В 1930-х гг. в СССР появились управляемые культура и литература⁶⁶.

Услуги государству по имитации конституционного строя могут оказывать люди, не работающие на него, но по каким-то причинам являющиеся **его сторонниками**.

Например, Ромен Роллан писал в 1930-х гг., что Конституция СССР 1936 г. «покажет всему миру, что СССР окончательно победил косные силы, оставшиеся от старого строя. Это – установление настоящей демократии, которая может существовать только в бесклассовом обществе, это проведение в жизнь великих лозунгов, до сих пор являвшихся только мечтой человечества, – свобода, равенство, братство»⁶⁷. Он, конечно, ошибался, для воплощения «мечты человечества» в жизнь нужно было расстрелять еще несколько тысяч человек и поместить несколько миллионов в места лишения свободы.

⁶⁵ Художник и власть // Иностранная литература ... С. 178.

⁶⁶ См.: Русская литература XX века. Очерки. Портреты. Эссе : книга для учащихся 11 классов средней школы : в 2 ч. Ч. 2. – М. : Просвещение, 1991. – С. 12.

⁶⁷ Правда. – 1936. – 13 июня.

1.6.2. Функции служилой интеллигенции в имитации конституционного строя

Служилая интеллигенция **выполняет ряд функций**, обеспечивающих имитацию конституционного строя.

1. Служилая интеллигенция осуществляет **доктринальное обеспечение** имитации конституционного строя в стране. Она подводит наукообразную базу под идеи, спущенные бюрократией. **Основные идеологические постулаты** административного общества и государства сформировались давно. К ним относятся этатизм, вождизм, патернализм, великодержавие, идея борьбы с внутренними и внешними врагами страны. В отдельные промежутки времени на помощь могут привлекаться идеи национализма, реваншизма, патриотизма, революционности или консерватизма. Перед служилой интеллигенцией стоит задача встроить их в конституционную теорию, приспособить к ней, придать этим идеям наиболее привлекательный вид. Это нелегкая задача, поскольку названные идеи враждебны идее социократии и правам человека. Но служилая интеллигенция «с честью» справляется с этой трудной работой и не зря получает свои «серебренники».

Она может до неузнаваемости **исказить идеалы** конституционализма. Охлократия или патернализм выдается ими за демократию. У монархии находят признаки республики. Полицейское государство выдается за правовое.

Например, строительство имперских отношений в России начала XXI в. сегодня называют совершенствованием федеративных отношений (федеративного устройства).

Под предлогом развития конституционного права, она услужливо предлагает **проекты конституционных актов** или поправок к ним антиконституционного характера.

В. В. Гончаров и С. М. Жилин предлагали в 2010 г. отменить ограничения срока пребывания диктатора на должности Президента России двумя сроками⁶⁸.

М. Ю. Губин предлагает закрепить привилегии за РПЦ и ввести дискриминационные меры против других религиозных групп⁶⁹.

⁶⁸ Гончаров В. В., Жилин С. М. Современные проблемы и пути укрепления президентской власти в Российской Федерации как необходимого условия противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 1. – С. 18.

⁶⁹ Губин М. Ю. Незаконные и традиционные религиозные объединения по законодательству Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 6. – С. 72–76.

Подчас опытная служилая интеллигенция прибегает к хитрым схемам борьбы с ростками конституционного строя под предлогом их защиты.

Например, в условиях, когда правящая группа в России проводит политику устранения свободы массовой информации в начале XXI в., служилая интеллигенция подключилась к критике СМИ за их необъективность и нечестность, для того чтобы устранить поддержку ее со стороны общества⁷⁰. Но наряду с этим она оправдывала установление жесткого контроля государства за информационной сферой, т. е. возврат к тоталитаризму⁷¹.

Служилая интеллигенция может выдвигать разные **вариации имитации конституционного строя**. Она может критиковать существующий вариант имитации в пользу другого.

Так, значительная часть служилой интеллигенции современной России стоит на позициях возврата к советской модели имитации конституционного строя, отказа от имитации капитализма в пользу имитации социализма.

Служилая интеллигенция, не направляемая государственной бюрократией, может **мешать ей эффективно имитировать конституционный строй**. Например, правящая группа уже перешла к стадии имитации конституционного строя через номинальный конституционный акт, а служилая интеллигенция требует вернуть ему ложно-конституционный характер.

Например, Конституция РФ, как и должно быть, пытается ограничить произвол правителя, путем закрепления законченного списка его полномочий. Б. А. Страшун предлагает превратить этот документ из номинального в ложно-конституционный, дополнив список полномочий высших органов власти России (ст. 80, 102, 103 Конституции РФ) словами «иные полномочия»⁷². Безусловно, такая поправка в Конституцию РФ являлась бы саморазоблачением монархической формы правления и сбросила бы с нее покров конституционности.

⁷⁰ См.: Информационная политика : учебник ... С. 366.

⁷¹ См.: Там же. С. 363–364.

⁷² Страшун Б. А. Конституционное право России: его некоторые проблемы // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы Международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. Ломоносова (Москва, 28–31 марта 2007 года). – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 72.

2. Государствоведы смотрят на нормы конституционных актов глазами начальства и **толкуют** их так, что они перестают быть носителями конституционных идей. Конституционный акт в их интерпретации становится ложным.

3. На служилой интеллигенции лежит обязанность доказывать, что **строй**, установленный в стране, является **конституционным**, что традиционные доконституционные институты соответствуют идеалам конституционализма.

Служилая интеллигенция от науки, используя свой авторитет, **наклеивает конституционные ярлыки на антиконституционные явления.**

В 1986 г. известный государствовед Н. С. Бондарь в своей научной статье называл свойственную для тоталитарных режимов мобилизацию населения: «дальнейшим углублением демократии, социалистического самоуправления народа на основе повышения политической и трудовой активности масс»⁷³.

К. Н. Холиков заявляет, что Европе для установления конституционного строя потребовалось значительное время, а Таджикистан проделал эту работу за десять лет⁷⁴.

М. В. Варлен, опираясь на мнение О. Е. Кутафина, утверждает, что Россия «имеет отвечающее определенным требованиям (наполненное определенным содержанием) политические, экономические, социальные, духовные основы конституционного государства, а также конкретные гарантии конституционности, к которым относятся: приоритет прав человека, развитие и укрепление гражданского общества, принцип разделения властей, развитие конституционного правосудия»⁷⁵. Нужно очень захотеть, чтобы все это привиделось.

Применяя самые различные приемы, она доказывает, что административное государство, его вождь, партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы служат народу, что это государство ничем не отличается от государств с конституционным строем.

Например, В.В. Гончаров и С.В. Жилин говорят о тождестве институтов президента в США, Франции, Беларуси и

⁷³ Бондарь Н. С. Теоретическая деятельность КПСС и развитие конституционно-правовой науки ... С. 11.

⁷⁴ Холиков К. Н. Конституционный Суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность. – М. : Изд-во Московского университета, 2009. – С. 6.

⁷⁵ Варлен М. В. Конституционализм в статусе парламентария // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 11. – С. 60.

России⁷⁶. Они не видят разницы между президентами и диктаторами.

Служилая интеллигенция работает имиджмейкером государства (как корпорации бюрократии). Имитаторов конституционного строя можно назвать декораторами, художниками по оформлению политической сцены.

Например, известный политолог А. Мигранян утверждает, что режим Путина является, в отличие от режима Ельцина, выразителем интереса народа⁷⁷. Он также утверждает, что путинская власть в качестве магистрального направления выбрала движение страны в сторону демократии, рыночного хозяйства, обеспечения индивидуальных прав и свобод, гарантии неприкосновенности частной собственности⁷⁸.

Особенно полезна бюрократии **художественная интеллигенция**, которая с помощью песен, фильмов, статей в печати доводит до массы населения веру в государство, его вождя. Она манипулирует сознанием массы населения лучше, чем ученые государствоведы, которые скучнейшим языком обрабатывают сознание немногочисленных студентов.

«Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», – пели миллионы жителей СССР в период тоталитаризма и поют до сих пор.

Произведения искусства, создаваемые служилой интеллигенцией, остаются лучшими средствами рекламирования (создания положительного имиджа) доконституционного государства, имитирующего конституционализм.

В Советском Союзе «литература и искусство служат дымовой завесой, скрывающей жестокости, средством ухода от реальности, в которой творятся преступления, или «опиумом для народа»», – пишет И. Берлин⁷⁹.

Служилая интеллигенция под руководством бюрократии **распространяет одобренные бюрократией идеи** в массах. На ней лежит обязанность манипуляции общественным сознанием в направлении, выгодном правящей группе и административному классу. Служилая интеллигенция может осуществлять так

⁷⁶ Гончаров В. В., Жилин С. В. Особенности использования в РФ зарубежного опыта формирования и функционирования института президента // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 23. – С. 21.

⁷⁷ Мигранян А. Особенности российской политики // Демократия в российском зеркале : монография. – М. : МГИМО-Университет, 2013. – С. 31.

⁷⁸ Там же. С. 33.

⁷⁹ Берлин И. Указ. соч. С. 360.

В годы реформ в России отмечалось, что опорой для Советского государства были «квазиученые»⁸⁵.

Так называемые журналисты делают вид, что распространяют объективную информацию о жизни административного государства, придавая ему конституционный вид. Они выдают средства массовой пропаганды за средства массовой информации.

Так называемые учителя и педагоги приучают молодежь к лицемерию, к тому, чтобы они не могли отличить подлинные конституционные институты от поддельных. Они призваны выдавать учреждения, занимающиеся индоктринацией молодежи, за учреждения образования (просвещения).

Служилая интеллигенция составляет целую армию обманщиков, которые воздействуют на сознание населения, создают позитивный имидж государства.

6. Служилая интеллигенция может участвовать **в выявлении в обществе недоверчивой части населения**, критически мыслящих людей и борьбе с ними. Она может сообщать о них в органы власти (тайной полиции), подвергать самостоятельной обработке или преследованию (изгнанию из вузов, школ, творческих союзов).

Служилая интеллигенция была главным участником уничтожения слоя гражданской интеллигенции в большевистской России.

А. Колесников пишет, что Президент Национальной медицинской палаты Л. Рошаль на каждой встрече с Путиным в 2011 г. «бескомпромиссно сводил счеты с конкурирующей общественной организацией» – Российским медицинским обществом. Он подробно докладывал Путину, как и когда конкуренты подставили лично Путина и дело, которому он служит. «Могут увести народ не туда!», «Там критицизм», – докладывал он Путину⁸⁶.

Бюрократия поддерживает в среде интеллигенции атмосферу взаимной подозрительности, политических обвинений, идеологического разоблачительства и доносов, пишет А. Огурцов⁸⁷.

7. Служилая интеллигенция находится на передовых рубежах **борьбы с критикой конституционных подделок**. Она называет разоблачителей подделок лжецами, демагогами и болтунами. На ее плечи возлагается доказывание, что конституционный строй,

⁸⁵ См.: Иванов Е. П. Указ. соч. С. 177.

⁸⁶ Колесников А. Фронт прорвало на просьбы // Коммерсантъ. – 2011. – 27 октября. – С. 3; Он же. Праймериз-министр // Коммерсантъ. – 2011. – 24 августа. – С. 2.

⁸⁷ Огурцов А. Указ. соч. С. 366.

существующий в других странах, является несовершенным. Она участвует в воспрепятствовании проникновения конституционных идей в страны с доконституционным строем.

В СССР бюрократия организовала движение за борьбу с «низкопоклонством перед Западом»⁸⁸.

Представители административного общества весь XX в. рассказывали населению своих стран о «загнивании капитализма» на Западе, о том, что оно вот-вот рухнет и перейдет к азиатскому способу производства, называемому социализмом.

8. В последние годы появилась профессия **политтехнолога**. Интеллектуалы за деньги участвуют в формировании имитационной политической системы. Они вырабатывают ее проект, помогают бюрократии осуществить его на практике. Они же формируют необходимую идеологию для продвижения созданного проекта в жизнь. Иногда они сами на практике реализуют свои проекты создания партий-подсадов, обозначающих оппозицию, партий-спойлеров, похожих на действующие партии и оттягивающих у них часть голосов избирателей.

1.7. Роль органов образования в поддержании имитаций конституционного строя

Атмосфера у вас удушающая, поганая.
Разве вы педагоги, учителя? Вы чиновники,
у вас не храм науки, а управа благочиния...
А. П. Чехов. Человек в футляре

В современных обществах человек попадает в государственные (муниципальные) учреждения воспитания и образования с раннего возраста. Это превращает воспитателей детских садов, учителей школ, преподавателей вузов в **главный субъект воздействия** на сознание населения. Если они включены в государственный механизм идеологического воздействия на население, что наиболее полно осуществляется в тоталитарных обществах, то они превращаются в важнейший субъект осуществления государственной имитационной политики.

«С помощью учительства номенклатура контролировала процессы образования и воспитания молодого поколения; поддерживала организационные связи со значительной катего-

⁸⁸ См.: Еремеева А. Н. Провинциальный ученый в условиях борьбы с «низкопоклонством» перед Западом // Интеллигенция России и Запада в XX–XXI веках: выбор и реализация путей общественного развития. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2004. – С. 71.

рией работников, отвечавших за формирование мировоззрения у широких слоев общества. Роль учительства (в первую очередь – школьного директора) была особенно велика на селе, поэтому авторитет учительства среди населения дополнялся авторитетом номенклатуры и использовался номенклатурой для упрочения своего господства», – пишет В. П. Мохов о роли учителей в «советском» обществе⁸⁹.

В рамках распространения иллюзии того, что в стране имеется конституционный строй, образовательные учреждения выполняют ряд задач. В первую очередь, к ним относится формирование сознания населения, не способного отличить подделку от идеала.

1. Образовательные учреждения административного общества являются продолжателями дела церкви. Они требуют от обучаемых **верить** учителю (преподавателю), верить государственным чиновникам. Они навязывают им некритичное мышление. Школа – не место для дискуссий. Преподаватели вузов занимаются начетничеством. Знания, которые нужны в доказывании, объявляются абсолютно достоверными, аксиоматичными. Сомневаться в них запрещается. Обучающийся должен запоминать информацию и уметь пересказать ее. Кто делает это лучше всего – получает высшие баллы. Критическое обсуждение политики вождя и правящей группы – пресекается. Против тех, кто спорит с преподавателем, применяются санкции.

*В задачи университета входит «сформировать специалиста с глубоким марксистско-ленинским мировоззрением», – писали преподаватели Ростовского университета в 1988 г.*⁹⁰

В 1988 г. В. Н. Никандров призывал коллег изживать в советских вузах «школярство и бездумное заучивание». Он так характеризовал советские учебники: «Студент заведомо обречен на пассивное заучивание определенной совокупности теоретических положений, в результате чего его творческие потенции последовательно притупляются». «Существенное упущение в том, что в учебниках не принято анализировать современную практику применения закона...»⁹¹ Другими словами предлагается позитивистский подход к вопросам. Ма-

⁸⁹ Мохов В. П. Учительство в советской номенклатуре: заложники власти или опора режима? // Толерантность и власть: судьбы российской интеллигенции. – Пермь, 2002. – С. 100.

⁹⁰ Методические и учебно-воспитательные проблемы перестройки высшего образования // Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 13.

⁹¹ Никандров В. И. О совершенствовании учебников и учебных лекций по юридическим дисциплинам // Правоведение. – 1988. – № 3. – С. 18.

териал излагается так, будто «нет никаких проблем, все давно решено и осталось лишь заучить написанное»⁹².

Воспроизводство во время контрольных мероприятий и на экзамене некоторых имитаций конституционализма является обязательным.

В современной России экзаменатор может поставить двойку, если студент-юрист не скажет, что Россия – это демократическое, правовое, федеративное государство с республиканской формой правления, не обоснует верность этих мифов.

Я. А. Коменский отмечал, что дети сами по себе учатся раньше «подражать, чем познавать»⁹³. Они естественно до какого-то периода верят взрослым. Если им внушают со школьных лет, что монархия – это республика, а авторитарный режим – это демократия, то они, не задумываясь, воспроизводят обман. Только единицы, склонные к критическому мышлению, уже в юности пытаются оценить то, что им вдобавили в голову с детства.

В российском учебнике для 9-го класса детей уверяют, что российская Конституция определяет дух всех законов и их предназначение⁹⁴, конституция – основной, главный закон государства, что это «корневая система всех тех правил, по которым живут граждане страны»⁹⁵. Желаемое выдается за действительное.

Многие конституционные институты являются сложными юридическими и политическими конструкциями, в которых школьник **не может разобраться**.

Автор сталкивается с ситуацией, когда пришедшие на первый курс молодые люди уверены, что основным признаком республики является наличие президента.

Образовательные учреждения занимаются не просветительством, а **пропагандой** идей, доведенных до учителей и преподавателей государственными чиновниками. Вместо научных знаний они передают школьникам и студентам догмы, занимаются начетничеством. Школьникам и студентам внедряются в головы мифологемы (базовые иллюзии), которые затем становятся основой их видения мира, говорения и поведения. Они представляются самоочевидными, не требующими доказательства.

⁹² Никандров В. И. указ. соч. С. 18.

⁹³ Психология и педагогика. – М. : Центр, 1997. – С. 203.

⁹⁴ Конституция России : учеб. пособие для 9 класса основной школы. – М. : ЛексЭст, 2003. – С. 5.

⁹⁵ Там же. С. 15.

2. Система начетничества прививает детям **привычку лицемерия**. Они понимают, что написанное в учебнике не соответствует действительности. Но то, что утверждается в учебнике, должно быть заучено и пересказано учителю. Таким образом дети привыкают врать. В сказке «Волшебник Изумрудного города» все входящие в город должны были надевать очки с зелеными стеклами. Образовательные учреждения административного государства выдают обучаемым что-то вроде этих очков, которые последние привыкают носить и затем не желают снимать, поскольку мир «в очках» кажется более красивым, чем он есть на самом деле.

С детских лет люди получают ложную информацию о состоянии общественных отношений в своей стране. Не каждый в состоянии во взрослой жизни посмотреть правде в глаза.

«...Политические представления старшеклассников содержат множественные клише и шаблоны, навязанные историко-обществоведческими школьными курсами», – пишет о современной России А. В. Селезнева⁹⁶.

3. Образовательные учреждения в административных обществах **подавляют свободную личность** человека, его мысль, творчество, инициативу. Они воспитывают не граждан, а подданных, привыкших подчиняться начальству, приспосабливаться к установленным условиям жизни. На это нацелена система необъективной оценки образовательных успехов обучающихся. Учителю (педагогу) предоставляется возможность широкого усмотрения, доходящая до произвола. Учитель (педагог), при желании, может «завалить» любого ученика (студента). Обучающиеся чувствуют это и стараются угодить учителю.

Под предлогом внедрения коллективизма в группы школьников и студентов может внедряться дух стадности: каждый должен быть таким же, как все, мыслить, как все. Не такой, как все, – маргинал, отщепенец, чужой.

Наличие подданных вместо граждан позволяет легко создавать видимость демократии в стране. Они всегда добровольно поддерживают своего правителя.

4. Образовательные учреждения могут **формировать патриархальную политическую культуру** в обществе. В сознание молодежи вносится стойкое нежелание разбираться в вопросах общественной жизни, отрицательное отношение к изучению об-

⁹⁶ Селезнева А. В. Политические представления российских старшеклассников в контексте гражданского воспитания и формирования политической культуры // Ценности и смыслы. – 2012. – № 3 (19). – С. 120.

щественных процессов. Школьники и студенты предпочитают зазубривать сведения из учебника, не понимая их смысла.

5. Юридическое образование в административных обществах направлено на то, чтобы убедить студентов в том, что **конституционный акт страны отражает идеалы конституционализма**, а существующий в стране строй является конституционным. Если конституция страны превращена в собрание мифов (декларативна), то преподаватели превращаются в народных сказителей, ретрансляторов государственной идеологии.

1.8. Роль учреждений науки в имитационной деятельности государства

Конституционный строй остается научным понятием. Казалось бы, кто, как не ученые, должны сформулировать, что это такое, и давать оценку реальности. Подходит ли она под это понятие? Ученые выступают в роли авторитетов в этом вопросе. Именно поэтому бюрократия привлекает их для имитации конституционного строя. Она превращает их идеологов, облеченных в мантии «ученых». Последние превращают **науку в пропаганду** идей, выгодных бюрократии. Они являются субъектами, осуществляющими имитационную деятельность, и средством в руках административного класса.

Фактически, так называемые общественные науки в административном обществе являются не науками, а технологиями обмана населения. Так называемые обществоведы объединяются в государственных научных учреждениях и вузах.

В СССР никто не скрывал, что наука не обладала самостоятельностью, а направлялась партеобразным объединением коммунистической бюрократии⁹⁷. В годы Перестройки, советская бюрократия признавалась о своем «диктате в науке»⁹⁸. Отечественная наука традиционно находится на службе государственному аппарату России, – пишет Ю. В. Арутюнян⁹⁹.

Наука может быть поставлена **на службу правителю**.

А. Огурцов пишет о требованиях к философской науке в период правления Сталина: «Философские кадры должны

⁹⁷ Советская историко-правовая наука (очерки становления и развития). – М. : Наука, 1978. – С. 4.

⁹⁸ Историческое сознание общества – на уровень задач перестройки ... С. 14.

⁹⁹ Арутюнян Ю. В. О социальной структуре общества постсоветской России // Социологические исследования. – 2002. – № 9. – С. 29.

быть лояльны И. В. Сталину, а их лояльность должна быть проверена участием во внутривнутрипартийной борьбе»¹⁰⁰.

Так называемые общественные науки в административном обществе выполняют **ряд задач**, нацеленных на обеспечение эффективности имитации конституционного строя в стране.

1. Помощь бюрократии в **выработке идей**, способных служить реализации задачи создания иллюзии конституционного строя в стране. Административное государство может само вырабатывать какие-то идеи, которым так называемые ученые должны **придавать научную окраску**, подводить под них наукообразный фундамент.

Советские ученые рассматривали себя в качестве слуг партийной бюрократии. Чаще всего они лишь транслировали идеи, исходящие от органов партийной пропаганды. Идея о Советах как представителях народа была навязана советской науке вождем Советского государства. Советские ученые просто повторяли «спущенные сверху схемы и стереотипы», – отмечал А. Ю. Ватлин¹⁰¹.

Административное государство может дать задание исследователям **самостоятельно найти признаки конституционализма** там, где его нет. Иногда исследователи должны приспособить известные в мире идеи под потребности имитации конституционного строя в стране.

2. На ученых может возлагаться задача придания нормам конституционного акта смысла, удобного для бюрократии, через их доктринальное **толкование**.

3. Перед деятелями науки может ставиться задача доказательства того, что существующий в стране **строй соответствует идеалам конституционализма**.

На советских ученых возлагалась задача выдать тоталитарный режим за особого рода «социалистическую демократию».

Так называемым ученым могут позволить указывать на **некоторые недостатки** в развитии общества и государства (не вполне конституционные нормы, отказ от их реализации). Они должны помогать их исправлять. «Кое-кто и кое-где у нас порой честно жить не хочет». Государство, естественно, успешно борется с этими недостатками.

¹⁰⁰ Огурцов А. Указ. соч. С. 365.

¹⁰¹ Ватлин А. Ю. Переоценка советской истории // Вопросы истории. – 1993. – № 5. – С. 181.

Солидарность административного класса стран, создающих у себя иллюзию конституционного строя, обеспечивает солидарность их слуг, в лице так называемых научных деятелей.

Советские исследователи, естественно, находили конституционный строй во всех странах, сателлитах СССР.

Верная бюрократии наука должна препятствовать разоблачению разного рода конституционных фэйков.

Так, на советскую общественную науку возлагалась обязанность постоянно осуществлять борьбу с критикой имитаций конституционного строя в СССР под лозунгом «борьбы с различного рода враждебными антиленинскими идейными течениями и концепциями»¹⁰². «Важной задачей всех отраслей юридической науки является также последовательная и принципиальная борьба против антикоммунизма и антисоветизма»¹⁰³, – писали представители советской науки. Это объяснялось тем, что именно антикоммунизм и антисоветизм разоблачали все подделки под конституционный строй, которые производил административный класс и служилая интеллигенция.

Антиконституционная политика государства прикрывается представителями науки неясными формулировками.

Например, меры, направленные на устранение федерализма и республики в России, определяются А. В. Безруковым как «оптимизация модели формирования органов публичной власти»¹⁰⁴. Действия российских властей по захвату Крыма А. В. Безруков называет организованной и слаженной работой федеральных органов государственной власти, которые являются образцом эффективного функционирования государственного аппарата в современном демократическом правовом государстве¹⁰⁵.

В гитлеровской Германии не говорили о геноциде евреев. Там это называли решением еврейского вопроса.

4. Представители науки помогают управленцам **манипулировать общественным сознанием**, обеспечивать неспособность людей отличить имитационную модель от подлинника.

¹⁰² Советская историко-правовая наука (очерки становления и развития) ... С. 4.

¹⁰³ Там же. С. 5.

¹⁰⁴ Безруков А. В. Оптимизация формирования органов публичной власти и субъектного состава Российской Федерации в контексте перспектив российского федерализма // Ученые записки юридического факультета. Вып. 34 (44). – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2014. – С. 50.

¹⁰⁵ Там же. С. 53.

В СССР это осуществлялось под лозунгом достижения «высокого уровня общественной сознательности»¹⁰⁶.

Наука превращается в идеологию, в средство агитации и пропаганды.

Основной функцией советского государствоведения считалось осуществление пропагандистской работы¹⁰⁷. Советской науке предписывалось воспитывать население¹⁰⁸, в ходе чего она и внедряла в его сознание ложное представление о конституционализме и реальной действительности. Особую роль здесь выполняло правовое воспитание. Задача советских ученых заключалась в том, чтобы показывать преимущества нового строя, пишет С. А. Авакьян¹⁰⁹. Отмечалось, что советская наука должна была не просто влиять на сознание людей, но мобилизовывать их на деятельность в поддержку тоталитарной системы¹¹⁰, что создавало видимость демократизма.

«Чем больше идеолог похож на ученого, тем он убедительней», — пишет С. Кара-Мурза¹¹¹.

5. Научный авторитет исследователей должен направляться на **доказывание мудрости государственных мужей**, правильности политики, осуществляемой государством.

Советские ученые доказывали, что ленинизм как теория построения нового административного государства (фактически, модернизированного государства Древнего мира) несет в себе «огромный демократический потенциал»¹¹².

6. Развитие общественной науки (в первую очередь, политологии, социологии и психологии) направляется на то, чтобы выработать специальные **приемы и методы воздействия на общественное сознание**, для наукообразного доказательства того, что имитационная модель конституционного строя (его элементов) является подлинником.

¹⁰⁶ Зеркин Д. П. Объективные законы общественного развития и политика. — М.: Мысль, 1982. — С. 80.

¹⁰⁷ См.: Степанов И. М. Социалистический конституционализм: сущность, опыт, проблемы // Советское государство и право. — 1987. — № 10. — С. 4.

¹⁰⁸ См.: Советская историко-правовая наука (очерки становления и развития) ... С. 5–6.

¹⁰⁹ Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс: учеб. пособие. Т. 1. — М., 2010. — С. 146.

¹¹⁰ См.: Советская историко-правовая наука (очерки становления и развития) ... С. 6.

¹¹¹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI. — М.: Алгоритм, 2015. — С. 270.

¹¹² Степанов И. М. Указ. соч. С. 3.

Партееобразное объединение коммунистической бюрократии открыто предъявляло определенные требования к советской псевдонауке, требовало от нее повысить эффективность манипуляции общественным сознанием¹¹³.

7. Наука должна помогать административному классу создавать **эффективные модели имитации** демократии, республики, федерации, которые затем можно распространять во всем мире.

8. На науку возлагается обязанность **бороться со всякого рода критикой** созданных бюрократией суррогатов конституционного строя.

В учебнике по философии 1932 г. писалось о том, что философия должна стать большевистской и превратиться «в верное оружие в руках партии для критики всяких антипартийных течений и уклонов от генеральной линии партии»¹¹⁴.

1.9. Средства распространения массовой пропаганды и агитации

Эффективность выдачи имитационной модели конституционного строя за подлинник зависит от способности государства овладеть **всеми информационными каналами** и использовать их для убеждения целевой аудитории в том, что подделка является подлинным конституционным строем.

Именно деятельность СМИ, отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС К. У. Черненко на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, «в значительной мере определяет в наши дни результативность партийной пропаганды, состояние дел на других участках идеологического фронта»¹¹⁵.

Так называемые «социалистические» государства не скрывали, что средства массовой пропаганды находятся в их руках, монополизированы ими. В других странах (например, в современной России) делается видимость того, что они **независимы** от государства и являются средствами информирования населения. Это дает дополнительный шанс убедить население в объективности представляемой информации, поднять авторитет мошенника.

Для создания видимости независимости средств массовой пропаганды государство может отдать их в **руки своей клиентелы**.

¹¹³ См.: Советская историко-правовая наука (очерки становления и развития) ... С. 4.

¹¹⁴ Диалектический и исторический материализм. Ч. II: Исторический материализм. — М., 1932. — С. 356–358.

¹¹⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14–15 июня 1983 г. — М., 1983. — С. 43.

В гитлеровской Германии все радиовещательные корпорации были частными. Государство сохраняло лишь контрольный пакет их акций¹¹⁶.

В Никарагуа телевизионные каналы контролируются правителем страны и его доверенным лицом А. Гонсалесом¹¹⁷.

Находящиеся под контролем государственной бюрократии службы телерадиовещания называются «национальными системами вещания». Государство может создавать видимость наличия в стране **общественного телевидения**.

Авторитарные и тоталитарные государства выращивают особую **категорию журналистов**, которые без понуканий и угроз делают работу, нужную административному классу. Хорошая служилая интеллигенция творчески подходит к обману населения.

Э. Поляновский писал, что СССР в середине семидесятых был назначен редактором «Известий» достаточно независимый человек. «он делал то, что хотел сам, ему не надо было идти ни на какие уступки властям, так как его помыслы и дела заранее совпадали полностью с требованиями этих властей. Не сверху, а от него искренне исходило: надо сфотографировать в партере Большого театра министра и доярку, чтоб они, два голубя, сидели рядом. Слушают оперу...»¹¹⁸.

В государствах, имитирующих конституционный строй, средства массовой информации должны встраиваться в систему: «государство – СМИ – общественная (социальная) психика, массовое и специализированное сознание». **Общественное сознание рассматривается как объект** управляющего воздействия¹¹⁹. Известно, что средства массовой информации и массовой коммуникации включаются в проведение информационных кампаний (информационно-психологических операций) для осуществления дезинформации населения. Сегодня они в состоянии создавать совершенно искаженные образы реальности.

Средства массовой пропаганды являются важнейшим звеном **в имитации суверенитета народа и демократии** в стране. Массе сначала навязываются определенные идеи (формируется общественное мнение), а затем государство делает вид, что реализует волю этих масс.

¹¹⁶ См.: Патрушев А. Германская история: через тернии двух тысячелетий. – М.: Международный университет, 2007. – С. 429.

¹¹⁷ См.: Дабагян Э. С. Президентские и парламентские выборы в Никарагуа // Латинская Америка. – 2016. – № 12. – С. 26.

¹¹⁸ Поляновский Э. Слово и власть // Известия Советов народных депутатов СССР. – 1990. – 1 августа. – С. 3.

¹¹⁹ См.: Информационная политика: учебник ... С. 10.

Средства массовой пропаганды являются ключевым инструментом при **имитации республики**. Прежде чем допустить население на выборы и референдумы, его необходимо хорошо обработать, чтобы оно без всяких фальсификаций голосовало правильно, так, как выгодно бюрократии. Сформированное средствами массовой пропаганды общественное мнение оказывает давление на отдельных людей, формирует генерацию подданных. Средства массовой пропаганды призваны «давать ориентиры своим читателям», писала «Российская газета» в 1992 г.¹²⁰

*Советская бюрократия не скрывала, что для нее радио и телевидение – это средства пропаганды и утверждения навязываемых обществу нравственных ценностей и культуры*¹²¹.

Средства массовой пропаганды доказывают, что правитель (правящая группа) и весь административный класс **верно служат населению**. Последнее убеждают, что оно должно быть благодарным своим руководителям за то, что они исполняют свои обязанности¹²². Посредством пропаганды, чиновников удается возвести в ранг известных политиков. Газеты, радио и телевидение сообщают, как население их любит. Пропагандистские издания дают рекламу доблестным правоохранительным органам, которые выявляют факты посягательства на права человека и привлекают виновных к суду. Им запрещено заниматься выявлением и расследованием фактов коррупции.

Независимые от государства средства массовой информации являются эффективным орудием борьбы с **коррупцией**¹²³, обеспечивающим выявление фактов правонарушений и создания в обществе нетерпимого к ним отношения. Зависимые от государства средства пропаганды используются им для оправдания коррупции и конкретных коррупционеров, для замалчивания проблем преступности в государственном аппарате.

*В 2001 г. в российской печати была организована кампания по спасению высокопоставленного чиновника П. Бородин, осужденного в Швейцарии за коррупцию*¹²⁴.

¹²⁰ Безвластие четвертой власти // Российская газета. – 1992. – 28 августа.

¹²¹ См.: XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. – М.: Политическая литература, 1986. – С. 113.

¹²² Князев В. Приказали славить // Труд. – 1991. – 19 сентября.

¹²³ Чернышова В. О. Средства массовой информации и коррупция // Организованная преступность и коррупция. – 2000. – № 1. – С. 67–68.

¹²⁴ Апелляция под вопросом // Российская газета. – 2001. – 23 марта. – С. 2; Бородин – в больницу, Гусинский – в тюрьму // Российская газета. – 2001. – 14 марта. – С. 1; Бородин не останется один // Российская газета. – 2001. – 3 апреля. – С. 1; Защита обнародовала свои доводы // Российская газета. – 2001. – 13 марта. – С. 1; Козлова Н. За державу обидно // Российская

Талантливые журналисты должны умело **подменять конституционные идеи** неконституционными, выдавать тоталитарный или авторитарный режим за демократию, монархию за республику. Они должны обладать всем инструментарием манипуляции общественного сознания: бессовестно лгать, умалчивать о каких-то фактах и т. д.

Управляемые административным государством средства массовой пропаганды **ведут борьбу с разоблачителями обмана**, с оппозицией правящей группе.

В тоталитарных системах для убеждения населения в том, что оно живет при конституционном строе, используются **все каналы распространения информации**. Здесь разоблачение подделки осуществляется только из-за рубежа.

По данным советской пропаганды, молодежь в СССР читала в 5 раз больше, чем в США, и в 10 раз, – чем в ФРГ¹²⁵. Это означает лишь то, что советская молодежь в разы лучше обрабатывалась пропагандистами, чем в странах Запада.

Чтобы правда о стране не просочилась за рубеж, правящая группа старается не пустить в страну **иностраных журналистов**, высылает из страны тех, кто докопался до истины и пишет правду. Бюрократия старается пресекать контакты иностранных журналистов с подданными своей страны.

В современных условиях манипуляция сознанием массы населения производится в основном посредством **телевидения**. Оно удобно тем, что может управляться из единого центра, распространять необходимую пропаганду и агитацию по всей стране, проходить в каждый дом и воздействовать на психику людей. Картинка является более доступной, чем текст, и может воздействовать на самые незрелые умы. Для ее усвоения не нужно сосредоточение усилий. Несущественным вещам с помощью телевидения можно придавать главное значение, а существенные принижать.

В 2015 г., по опросам социологов, 88 % россиян узнавали все новости из телепрограмм, которые контролировало государство. 63 % опрошенных заявили, что они полностью доверяют телевидению¹²⁶.

Известный политтехнолог О. Матвейчев отмечает, что телевидение удобно для обмана населения тем, что оно создает воз-

газета. – 2001. – 29 марта. – С. 1; Никакого преступления я не совершал // Российская газета. – 2001. – 29 марта. – С. 7.

¹²⁵ Эфендиев А. Г. Идеино-нравственное формирование молодежи // Научный коммунизм. – 1985. – № 3. – С. 123.

¹²⁶ Яковлева Е. На голубом глазу // Российская газета. – 2015. – 2 июля. – С. 8.

можность монтажа, с помощью которого можно приукрашивать действительность. Оно создает возможность интерпретации событий в выгоном для хозяина свете. Любые факты можно легко сфальсифицировать путем монтажа, и наивное население этому верит¹²⁷.

Через телевидение можно **внедрить в сознание населения** одобрение политики правящей группы, а затем выдавать ее за реализацию воли народа, проявление демократии. С помощью средств массовой пропаганды правительство систематически внедряет в сознание членов общества нужные ему взгляды для придания им статуса всеобщности, пишет В. П. Макаренко¹²⁸.

А. В. Павроз отмечал в 2007 г., что «... телевиденье, учитывая его роль в качестве центрального, а во многом и единственного поставщика информации для подавляющего большинства россиян, стало чуть ли не главным посредником при взаимодействии правящего режима и общества. Пользуясь фактической информационной монополией, власть превратила телевиденье в “оммуникационную трубу с односторонним движением”, “передавая обществу те сообщения и в таких количествах”, которые соответствовали ее собственным интересам, создавая и управляя политической реальностью, включая “позитивное освещение президента и круга официальных лиц”, “правильное” освещение принимаемых решений и политических кампаний и “формирование общественного мнения по важным вопросам”. И хотя подобное положение не означало полную отмену свободы слова (существуют независимые газеты, Интернет), оно позволило Кремлю эффективно формировать в массовом сознании ту картину мира, которая выгодна власти, создавая условия для всеохватывающего поведенческого контроля и манипуляционного управления социально-политическими процессами»¹²⁹.

Телевидение может стирать грань между реальностью и фикцией, создавать иллюзию вовлеченности в политику у безучастного

¹²⁷ Матвейчев О. Указ. соч. С. 100.

¹²⁸ Макаренко В. П. Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1985. – С. 13.

¹²⁹ Павроз А. В. Партия власти в России: история и современность // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (СП-РАПН). № 2 (4). – СПб., 2007. – С. 63–65.

к ней человека¹³⁰. Оно может создавать видимость участия широких слоев населения в демократических процессах.

В начале XXI в. по российскому телевидению устраивались трансляции встреч В. В. Путина с народом. Для этого отбирались подготовленные люди, которые и обозначали народ, сообщают журналисты¹³¹.

Телевидение используется для доказательства того, что правящая группа (правитель) служит народу.

Выдавливание оппозиции с телевидения позволяет погасить критический настрой населения, устранить идеологический и политический плюрализм в стране. Дозирование информации об оппозиции через телевидение позволяет регулировать уровень ее известности и популярности среди населения, при имитации многопартийности.

По свидетельству Е. Киселева, Администрация Президента РФ требовала от руководителей телеканалов в ходе выборов в Госдуму в 2003 г. дозировать сообщения о «Единой России», партиях СПС и «Яблоко». «... А что касалось КПРФ, давались рекомендации придавать репортажам негативный, ернический, карикатурный характер»¹³².

Сегодня телевидение заменяет людям зеленые очки, с помощью которых мошенник Гудвин убеждал своих подданных в том, что он построил Изумрудный город. Благостная картинка общественной жизни доказывает телезрителям, что они имеют лучшее правительство в мире, которое реализует их волю. Телевидение доказывает людям, что они живут в демократической стране, в которой действуют все институты республики, что государство только тем и занимается, что печется о правах граждан, а отдельные недостатки будут вскоре устранены.

Телевидение является главным инструментом **удержания населения в состоянии массы** (охлоса), не позволяют населению стать сознающим свои интересы, организованным народом. Телевидение, писал М. К. Петров, осуществляет духовную стерилизацию граждан. «Такое электронное облучение творческого потенциала не только не уступает по эффективности атомной бомбе, но и много “грязнее”: убивает стремление к книге – единственному

¹³⁰ См.: Политология для юристов : курс лекций. – М. : Юристъ, 1999. – С. 391.

¹³¹ Острова гласности-3: Хроника. Миссии Ф3Г в регионы России. Публикации. Переписка с Генеральной Прокуратурой РФ. – М. : Медя, 2005. – С. 42–44.

¹³² Тирмастэ М.-Л. Верховный суд отказал оппозиции // Коммерсантъ. – 2004. – № 236. – С. 2.

средству выхода на передний край познания. А кроме телевидения есть еще кино, радио и десятки других менее значительных, но не менее вредных способов “убить время” и парализовать мысль...»¹³³

Средства массовой пропаганды называют людей гражданами, а фактически формируют сознание подданных своего государства (правителя).

Исследователи считают, что телевидение в путинской России превращает людей в государственно-зависимых¹³⁴.

С изобретением **радио** в руках управленцев появилось средство оперативно передавать информацию в каждый дом страны.

В ведомстве Геббельса считали, что «радио – самое мощное оружие, которое можно использовать для подчинения себе народов»¹³⁵.

Советское государство озаботилось, чтобы у населения страны были дешевые радиоприемники. За счет государства по всей стране были протянуты радио провода. Оплата радио стоила копейки и, конечно, не восполняла затрат на его эксплуатацию.

В современных условиях тоталитарные и авторитарные государства успешно освоили пространство **Интернета**. Они присутствуют в социальных сетях и через них осуществляют манипуляцию общественным сознанием.

Например, современное российское государство через социальные сети доказывает, что оно живет ради народа. Людям рассказывается, какого прогресса достигла страна под чутким руководством правящей группы и какие блага она еще принесет стране. При этом используется сосредоточение на одних фактах и замалчивание других, «полуправда», «наклеивание ярлыков и т. д. Популяризируется лояльное к государству поведение подданных, – пишет Н. Авдеев¹³⁶.

Для придания государству конституционного имиджа за рубежом бюрократия выделяет средства на содержание средств мас-

¹³³ Макаренко В. Научно-техническая контрреволюция. – Ростов н/Д : Ростиздат, 2011. – С. 7.

¹³⁴ Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблема «элиты» в современной России. Размышления над результатами социологических исследований. – М. : Фонд «Либеральная миссия», 2007. – С. 56.

¹³⁵ Волкогонов Д. А. Оружие истины. – М. : Изд-во политической литературы, 1987. – С. 70.

¹³⁶ Авдеев Н. Образ России, формируемый государственными структурами в отечественном сегменте социальных сетей // Имидж России в условиях информационной войны : материалы научной конференции (24 ноября 2015 г.). – М. : Издатель Воробьев А. В., 2015. – С. 28–33.

совой пропаганды, издаваемых **на иностранных языках** (вещающих за границей).

Бюрократизм в работе средств массовой пропаганды приводит к тому, что их пропагандистская работа оказывается **неэффективной**. Население перестает верить казенным источникам информации.

Неэффективная работа средств массовой пропаганды в СССР, казенный язык, неумение обмануть стало одной из причин падения СССР.

1.10. Иные субъекты, помогающие имитации конституционного строя

Помогать имитировать конституционный строй можно, совершенно **не желая этого**.

Зарубежные исследователи могут выдавать подделку за настоящий конституционный строй, **не имея достаточной информации** о положении дел в стране, которую берутся описывать.

Некоторые **исследователи торопят время**. Им хочется скорее увидеть результаты прогрессивного мирового развития, и они выдают желаемое за действительное.

Имитаторы конституционного строя могут работать настолько хорошо, что люди начинают верить им. В каждой стране имеется достаточное количество **наивных интеллектуалов**, которые готовы верить в то, что их страна добилась существенных успехов в движении по пути конституционализма.

Представители левой интеллигенции действительно считали, что в СССР был построен социализм, имеет место настоящая демократия.

Как уже отмечалось, ярлыки, обозначающие элементы конституционализма, могут навешиваться на доконституционные явления на основе **сложившихся обычаев**. Подданных называют гражданами, правителя – президентом, совет при нем – парламентом.

Страны, построившие конституционный строй для себя, не всегда желают продвижению к нему своих соседей. В условиях «холодной войны» между странами Запада и административными странами во главе с СССР каждая из сторон вынуждена была поддерживать своего диктатора в других странах мира. Таким образом, конституционные страны обличали подделки под конституционализм только в странах, поддерживаемых СССР. Своим сателлитам они помогали делать вид перехода к конституционному строю.

Т. Л. Карл и Ф. Шмиттер отмечают, что во время «холодной войны» США боялись демократических движений в стра-

*нах Латинской Америки, как коммунистических происков, и помогали подавлять его, поддерживая правящие группы этих стран*¹³⁷.

§ 2. Адресаты имитационного воздействия

Всякий пропагандист знает, что перед тем, как выходить к аудитории, он должен понять, кто перед ним, на кого он должен воздействовать (целевая аудитория, реципиенты). В зависимости от того, кого надо обмануть, меняется технология имитационной деятельности: виды воздействия, его содержание, приемы, методы, средства, формы. Специалисты в информационных войнах указывают, что необходимо хорошо изучить объект воздействия¹³⁸, в особенности его национальные характеристики¹³⁹.

На первых этапах движения к конституционализму главным объектом воздействия была аудитория внутри страны.

Наполеону I не было необходимости создавать видимость республики во Франции для внешних наблюдателей. Республика тогда не была модой. Наоборот, она осуждалась монархическими соседями. Он работал только для внутреннего наблюдателя, на часть сторонников республики внутри страны. Ему нужно было, чтобы они не очень возмущались в то время, пока он еще не укрепил свою власть.

Тоталитарные режимы демонстрировали активную поддержку их со стороны населения. Это было эффективным воздействием на внешнего наблюдателя, не знавшего внутреннюю кухню устройства этого всеобщего энтузиазма масс. Люди, участвующие в этом, принудительно выступающие на разного рода собраниях в поддержку правящей группы, хорошо знали цену своего лицемерия.

2.1. Внешние наблюдатели

Как отмечалось выше, имитации конституционного строя в настоящее время осуществляются под давлением **конституционных стран**. Именно на них рассчитан осуществляемый обман.

¹³⁷ Карл Т. Л., Шмиттер Ф. Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций). – URL: http://cddrl.fsi.stanford.edu/sites/default/files/staff/2128/Terry_Karl-CV.pdf (дата обращения: 27.12.2017).

¹³⁸ Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика. – М.: Академия ФСО России, 2011. – С. 68.

¹³⁹ Там же. С. 70.

После прихода к власти в Германии Гитлера с его антикоммунистической риторикой, И. В. Сталин стал искать себе союзников на Западе. В 1934 г. СССР вступил в Лигу наций, из которой в 1933 г. вышла Германия. «Но для того, чтобы на Западе с нами разговаривали, нужно было изменить представление о нашей стране, придать ей демократический характер. Этому и должно было способствовать принятие новой Конституции, в которой были бы отменены ограничения прав граждан по классовому принципу и содержался бы набор прав и свобод граждан, отвечавшим мировым демократическим стандартам», – пишет В. М. Курицын¹⁴⁰.

И. Шаблинский отмечает: «Каждая новая Конституция в значительной степени была “товаром на экспорт”. Затеи-ливые конструкции, выходящие из-под пера советских государствоведов, призваны были продемонстрировать зарубежной читающей публике демократизм и народовластие советского строя»¹⁴¹.

Целевой аудиторией пропагандистского воздействия может быть правительство зарубежных стран, его политическая элита, журналисты, исследователи, какие-то группы общества. Сегодня возникло такое явление, как мировое общественное мнение, которое не безразлично правящим группам всех стран.

Советская пропаганда обращала внимание на реакцию в отношении имитации конституционного строя в СССР за рубежом следующих субъектов: средств массовой информации, общественного мнения, идеологов, политиков, представителей общественных наук. Особо старались обмануть представителей рабочего класса за рубежом¹⁴².

Пекинские власти не принимали жестких мер по разгону демонстрантов в Гонконге, пока в Пекине шел саммит АТЭС¹⁴³.

СССР вел не оборонительную, а наступательную политику в отношении конституционного права. Его идеологи создали **свою концепцию конституционализма** (которую автор считает ложной) и пропагандировали ее по всему миру. Правящая группа пы-

¹⁴⁰ Курицын В. М. История государства и права России. 1929–1940 гг. : учеб. пособие для высшей школы. – М. : Международные отношения, 1998. – С. 71.

¹⁴¹ Шаблинский И. Некоторые аспекты формирования конституционной модели разделения властей в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1998. – № 2. – С. 20.

¹⁴² См. : Международное значение Конституции СССР. – М. : Международные отношения, 1982. – С. 195.

¹⁴³ Пекин подал Гонконгу знак // Коммерсантъ-Власть. – 2014. – С. 26.

талась подорвать основы буржуазного строя с помощью издания привлекательных на вид конституционных актов.

«Буржуазные дипломаты не могли не признать, что проект Конституции СССР 1936 г. создает впечатление наиболее либерально окрашенного документа, что он дает возможность наглядно показать всем отставание в данном вопросе западных демократий», – писали советские пропагандисты от науки¹⁴⁴.

Воздействие на международную аудиторию осуществляется не только через декларативный текст конституционного акта, но и через **демонстрацию участия населения в его принятии**.

Опубликованный проект Конституции СССР 1936 г. и его всенародное обсуждение «имели широкое международное значение», пишут советские пропагандисты¹⁴⁵.

Важнейшее значение для имитации конституционного строя сегодня придается выборами в органы власти. По их наличию и процедурам проведения часто судят о том, есть ли демократия в стране.

На зарубежную аудиторию лучше влиять через **лиц и организации, расположенные за рубежом**.

Коммунистические режимы использовали для внешней пропаганды зарубежные коммунистические партии, их печатные издания. Коммунистическая печать должна была доказывать рабочим зарубежных стран, что конституционные декларации на самом деле реализуются в СССР¹⁴⁶.

Сегодня административные государства пытаются проникнуть в информационное пространство за рубежом с помощью созданных им средств массовой пропаганды.

Поскольку развивающиеся страны, имитирующие конституционный строй, нуждаются в финансовой поддержке из-за рубежа, то очень важно создать видимость того, что в стране действует **экономическая конституция**: защищается частная собственность, существует благоприятный климат для предпринимательства, поддерживается равенство всех перед законом. Таким образом правящая группа пытается привлечь в страну иностранных инвесторов.

Правители развивающихся стран и правящая группа действуют на основе мотива аффилиации. Они хотят стать равными с руководителями демократических стран, а для этого доказать им, что их страна относится к разряду цивилизованных, а не отсталых (вар-

¹⁴⁴ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Указ. соч. С. 148.

¹⁴⁵ Там же. С. 148–149.

¹⁴⁶ См. : Международное значение Конституции СССР ...

варских), что у них в стране соблюдаются определенные мировые стандарты, что они не выбиваются из общей колее.

В определенной степени пропаганда административного государства пытается **воздействовать на собственное население**, убеждая его в том, что конституционная политика правящей группы признается значимой за рубежом.

Для того чтобы поднять авторитет конституционного акта, советская пропаганда доказывала населению внутри страны, что трудящиеся всего мира с одобрением приняли Конституцию СССР, а внешним наблюдателям доказывали, что это конституция одобрена всем населением СССР. «Конституция СССР, закреплявшая принципы и устои советского социалистического государства, права и обязанности граждан СССР, была с одобрением воспринята трудящимися буржуазных государств, которые видели в ней пример справедливого решения вопроса о положении трудящихся в современном обществе», – писали советские пропагандисты¹⁴⁷.

Принятие декларативных конституционных актов в тоталитарных государствах было нацелено на то, чтобы **посеять вражду между классами** в демократических буржуазных странах мира.

«Мир разделился на две части: одна часть, составляющая огромное большинство населения в капиталистических странах, – рабочие, часть интеллигенции и крестьянская беднота, – высказывает свое глубокое сочувствие нашей Конституции и говорит о том, что она открывает самые широкие перспективы для развития демократии; другая часть, буржуазно-фашистская, резко выступает против Конституции, все силы употребляет на то, чтобы опорочить ее перед народными массами», – писал М. И. Калинин¹⁴⁸.

Конечно, мало шансов на то, что рационально мыслящие люди за рубежом, а тем более исследователи поверят пропаганде, ведущейся административными государствами.

2.2. Внутренние наблюдатели

От создания позитивного имиджа правящей группы, всего правящего класса **зависит сохранение ими своей власти** и стойкость ее удержания. Как уже отмечалось, применение обмана эффективнее, чем применение насилия. Если конституционные идеи демократии, республики проникли в сознание общества, то правя-

¹⁴⁷ Сырых В. М. История государства и права России. Советский и современный периоды : учеб. пособие. – М. : Юрист, 2000. – С. 272.

¹⁴⁸ Калинин М. И. Вопросы советского строительства. – М., 1958. – С. 579.

щая группа вынуждена имитировать наличие в стране конституционного строя и скрывать свою власть.

Как уже отмечалось, обмануть население необходимо, чтобы оно больше доверяло правящей группе, отдавало свои силы для целей укрепления ее власти, платило налоги.

«Обсуждение проекта Конституции послужило толчком к новому подъему не только политической, но и производственной активности трудящихся», – утверждали советские пропагандисты от науки. «Широкий размах приобрело социалистическое соревнование... Соревнование с невиданной быстротой охватило все отрасли промышленности, сельского хозяйства и транспорта»¹⁴⁹.

Авторитарный режим не может игнорировать **мнение населения**. Он вынужден проводить время от времени плебисциты доверия правителю. Поэтому перед проведением плебисцита имитационная деятельность усиливается. Административный класс усиленно старается доказать, что он полезен населению, делает ему подарки, обещает рост всевозможных благ в будущем.

Объектом воздействия при создании имитации может быть **сознание масс людей** и сознание каких-то активных групп общества. Обманывать массу населения легче, чем рационально мыслящую буржуазию и гражданскую интеллигенцию. Обыватель не может отличить копию картины от подлинника. Если копия сделана искусно, то не каждый эксперт отличит ее от оригинала. Это может сделать только глубокая и квалифицированная экспертиза. То же происходит в общественной жизни. Население не в состоянии отличить имитационный объект от того, который имитируется. Имитаторы достаточно искусны и ориентируются на способности населения критически оценить то, что ему предлагается.

Игра на массу населения рассчитывает, в основном, на воздействие не на его сознание, а на его подсознание, на **психику людей**. Здесь нужно использовать не сложные теории конституционализма, а наглядные примеры. У имитаторов нет задачи дать населению какую-то идеологию. Нужно сформировать мнение или суждение населения о государстве, дать какие-то позитивные ассоциации и впечатления. Например, с помощью патернализма государство пытается доказать, что оно является демократическим. С помощью проведения управляемых выборов оно создает видимость наличия республики в стране.

Население может изменять свое отношение к конституционным ценностям. Если их вес повышается, то государство вынуж-

¹⁴⁹ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Указ. соч. С. 147.

дено усиливать свою имитационную деятельность, обращенную вовнутрь. Если население начинает холодно относиться к конституционным ценностям, то имитировать их начинают только для внешнего наблюдателя.

Целевой аудиторией имитационного воздействия могут быть **отдельные группы населения**. Чтобы привести избирателей на выборы, надо доказать им, что выбранные ими люди не просто марионетки правителя, а те, от кого зависит судьба страны. Государство вынуждено учитывать преданность разных групп общества тем или иным коммуникационным средствам.

В современной России телевизор можно использовать только для манипуляции сознанием старших групп населения. Молодежь получает информацию из Интернета.

Не вся служилая интеллигенция готова откровенно врать и выдавать «черное» за «белое». Для того чтобы дать ей основу для пропагандистской деятельности по созданию позитивного имиджа государства, необходимо предпринять какие-то действия, напоминающие конституционные процедуры (например, управляемые выборы).

Имитация конституционного строя может быть нацелена на **самовнушение бюрократии** и служилой интеллигенции, поднятия их авторитета в их собственных глазах. Здесь может действовать эффект подражания. У всех есть, и нам надо.

Бюрократия может прикладывать силы к тому, чтобы сформировать общество верующих, устранить из него элементы, способные к критическому мышлению, в первую очередь гражданскую интеллигенцию.

При оккупации новой территории сталинское государство уничтожало все интеллектуальные слои общества, которых нельзя было убедить в том, что это государство несет благо людям и конституционный строй.

Иногда, для того чтобы внушить обществу, что бюрократия ведет его к светлым конституционным идеалам, приходится **физически уничтожить** тех, кто сам не верит в это и распространяет сомнения среди населения.

Большевицкая бюрократия сознательно уничтожала в обществе всех тех, кто сомневался в том, что новое государство строит социализм, демократию и республику. Чтобы создать общество верующих, надо было физически уничтожить несколько миллионов людей, а других заставить уехать из страны.

§ 3. Имитируемые явления

Всё было зеленого цвета в Изумрудном городе, и даже солнце светило зелеными лучами.

А. М. Волков. Волшебник изумрудного города

Государства могут имитировать: (а) весь конституционный **строй**, (б) только отдельные **его элементы** (суверенитет народа, демократию, республику, парламент и т. д.), не претендуя на звание конституционного.

При исследовании имитации конституционного строя необходимо выяснить, какие его элементы являются предметом подделки, а какие остаются открыто доконституционными, в какой степени они похожи на подлинник.

Например, в СССР имитировали только суверенитет народа (большинства в лице трудящихся), демократию, республику, но не стали имитировать наличие капиталистического строя, разделения властей, парламента и местного самоуправления.

Имитации могут подвергаться следующие **группы элементов** конституционного строя: правосознание общества и его групп, источники права (в первую очередь, конституция и законы), нормы конституционного права, отдельные институты (суверенитет народа, демократия, республика и т. д.), отдельные субъекты конституционного права (народ, парламент, партии), конституционные процедуры (свободные выборы, правосудие, защита норм конституции и т. д.), конституционные правоотношения (субъекты, содержание, объекты правоотношений), реализация конституционного права, конституционная ответственность. Имитироваться могут средства достижения конституционного строя, например гарантии защиты прав человека.

Необходимо иметь в виду, что государства, построив основы конституционного строя, могут при этом продолжать **имитировать некоторые его не столь существенные** (не определяющие) институты, которые не приводят к доконституционному характеру всего строя. Например, выборы могут быть несвободными. К ним могут не допускать отдельные группы населения. Это не устраивает социократию в стране.

В ходе имитации конституционного строя властные группы могут допускать **создание настоящих**, не опасных для них субъектов конституционного права: ослабленные партии, иные объединения гражданского общества.

Надо иметь в виду, что имитация одних элементов конституционного строя позволяет осуществить эффективную имитацию

других. Так, имитация наличия народа позволяет имитировать демократию, республику в стране. Имитационный президент может создавать имитационные парламент и суды.

Иногда предметом имитации является прошлое страны. Историки доказывают традиционность конституционного строя в стране для поддержания авторитета ее в глазах своего населения и международной общественности.

Например, Е. В. Рудакова доказывает, что народовластие присутствовало в России с незапамятных времен, что СССР был федеративным государством, а не новой формой империи¹⁵⁰.

3.1. Имитация субъектов конституционного права

Арлекины и пираты, циркачи и акробаты,
И злодей, чей вид внушает страх.
Волк и заяц, тигры в клетке –
Все они марионетки.
В ловких и натруженных руках

А. Макаревич. Марионетки

Подробному описанию имитации отдельных элементов конституционного строя будет посвящена вторая часть данной работы (книга 2–4). Здесь, в рамках представления общей теории имитации конституционного строя, будут даны только общие сведения об этих предметах имитации для того, чтобы представить общую картину этого вида деятельности.

Конституционный строй может возникнуть в стране только при наличии такого субъекта, как **народ**. При имитации конституционного строя за народ выдают массу населения, управляемую административным классом, правящей группой и правителем. Народ отличается от массы своей способностью быть субъектом, а не объектом права, своей способностью осознавать свои интересы и организованно отстаивать их. Если в стране нет народа, то фэйковыми будут и другие субъекты государственного права: президент, парламент, суды, партии.

Первичным элементом конституционного строя является **гражданин**, т. е. человек, чувствующий себя хозяином своей страны, осознающий свои интересы, интересы той группы, в которую он входит, интересы всей страны. Гражданин участвует в управлении общественными и государственными делами. При имитации

¹⁵⁰ Рудакова Е. В. Правопреемство конституционного (государственного) строя России // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 2. – С. 21–27.

конституционного строя на всех подданных с помощью выдачи паспорта «наклеивают ярлык» гражданина. Подданные могут хорошо играть назначенные им роли, например ходить на выборы и голосовать за тех, на кого им укажет хозяин. Верноподданные самозабвенно влюблены в своего вождя и создают массовку для имитации демократии

В политологии и социологии при описании конституционного строя применяют термин **гражданское общество**. Поскольку он может иметь очень широкое значение, автор предпочитает говорить об обществе граждан. Его имитирует общество подданных, подчиненных государству. Это этатизированное общество. Гражданское общество имеет **активистскую политическую культуру**. Ее могут имитировать с помощью подданнической политической культуры, при которой верноподданные активно и добровольно участвуют в политических мероприятиях, проводимых государством. Это типично для тоталитарных обществ.

Административное по своей сути **государство** при имитации конституционного строя выдает себя за буржуазное, социальное, правовое, демократическое с республиканской формой правления.

А. Куртов отмечает, что авторитарные лидеры умеют достаточно безболезненно для себя инкорпорировать отдельные элементы, присущие демократической форме правления, переработать и видоизменить их, приспособив для потребностей авторитарной по своей сути системы власти одного человека¹⁵¹. Диктатор выдает себя за республиканского **президента**. Совет при диктаторе называют **парламентом**. Органы расправы определяют как **правоохранительные органы и органы правосудия**.

Исследователи отмечают, что после принятия конституции Мьянмы военная хунта, правящая страной, «приобрела гражданский облик, но у руля остались те же лица во главе с генералом Не Вином, который перестал носить военную форму, и его стали называть на гражданский манер – У Не вин»¹⁵².

Разрозненное население регионов и мест могут выдавать за такой субъект права, как **региональная и местная** (муниципальная) **община** (сообщество). Посредством этих, существующих только на бумаге, общин создается видимость федерализма и местного самоуправления.

¹⁵¹ Куртов А. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная эволюция // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 2. – С. 6–7.

¹⁵² См.: Симония А. А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 77.

При конституционном строе общество выдвигает из своей среды **политиков**, представляющих интересы разных групп этого общества. Они борются за места в представительных органах власти, в правительстве. При имитации конституционного строя их роль играет бюрократия, дослужившаяся до каких-то должностей (правителя, главы правительства). Административный класс делегирует своих представителей на депутатские должности в разного рода ассамблеях. Роль политиков может играть клиента бюрократии из числа буржуазии и служилой интеллигенции.

Государство может создавать партеобразное объединение бюрократии и ее клиенты, которое называется **правящей партией**. Клиента бюрократии может создавать партии, не способные захватить власть, которые обозначают наличие **оппозиции** в стране (партии-подсадки). С их помощью поддерживается видимость политического плюрализма и свободных выборов в органы власти. В стране могут создаваться партии его величества, которые конкурируют между собой, но верно служат правителю. Левые или националистические партии, преследующие антиконституционные цели, могут выдавать себя за конституционные партии.

Государство может само создавать клиентистские квазиобщественные объединения подданных: **профсоюзы, детские, молодежные, женские организации**. Оно может терпеливо относиться к настоящим объединениям подданных, которые не мешают осуществлять власть административному классу, но обозначают наличие в стране гражданского общества.

Клиентистская буржуазия административного общества, живущая за счет опеки со стороны бюрократии, часто по ошибке рассматривается как **класс предпринимателей**.

Административный класс может изобретать новые субъекты государственного права, неизвестные его классической модели, которые призваны обозначать демократию и республику в стране.

Новая бюрократия России придумала такой субъект права, как Советы, которые должны были подменить парламент и обозначать наличие республики. В СССР был придуман такой субъект государственного права, как трудовой коллектив. С его помощью бюрократия имитировала демократию в стране, участие населения в выборах и управлении государственными делами.

В современной России изобрели общественные палаты, которые должны изображать участие общества в управлении делами государства. Р. Саква пишет: «В речи 13 сентября 2004 г. Путин утверждал, что Общественная палата призвана служить платформой для широкого диалога, для обсуждения гражданских инициатив, анализа государственных

решений и тщательного рассмотрения законопроектов. Она должна действовать в качестве связующего звена между гражданским обществом и государством. Палата рассматривает законопроекты, контролирует работу парламента, федеральной и региональной администрации, дает рекомендации парламенту и правительству по вопросам внутренней политики, расследует нарушения закона и запрашивает информацию от государственных служб. С созданием Общественной палаты появился новый канал подотчетности властолюбивого чиновничества обществу. Но вместе с тем Общественная палата «узурпировала» функции, являющиеся прерогативой парламента»¹⁵³.

3.2. Имитация институтов конституционного строя

Под институтом здесь понимается система отношений, урегулированных правом. Субъекты прав, вступая в отношения с другими субъектами, образуют институты. Так, государство является одновременно и субъектом права, и институтом.

В основе конституционного строя лежит институт **суверенитета народа**, реализуемый через институт **народного представительства**. Эти институты легко имитируются при наличии массы населения (охлоса) вместо народа. Масса поддерживает суверенитет правителя и стоящего за ним административного класса или терпеливо его сносит. Способом реализации власти народа может быть парламентаризм. Правитель может имитировать широкую власть парламента через подчиненное ему собрание, сформированное в ходе управляемых выборов.

Суверенитет народа сегодня декларируется почти во всех конституционных актах стран, имитирующих конституционный строй. Например, Конституция Египта 1956 г., действовавшая при диктаторе Насере, гласила: «Мы, египетский народ, который стал хозяином своей судьбы и взял бразды правления в свои руки...» (Преамбула)¹⁵⁴.

Не может существовать конституционный строй без института **демократии** и института свободных выборов. Административное государство имитирует наличие демократии с помощью патернализма, поддержки его политики со стороны клиентелы и массы подданных, не способных на самоуправление.

¹⁵³ Саква Р. Путин и власть противоречий // Два президентских срока В. В. Путина: динамика перемен : сб. научных трудов. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – С. 19.

¹⁵⁴ Конституции государств Ближнего и Среднего Востока. – М. : Иностранная литература, 1956. – С. 40.

Исследователи отмечают, что в Эритрее формально существуют демократические институты: конституция, ветви исполнительной, законодательной и судебной власти, но они являются всего лишь иллюзией. Вся власть сосредоточена в руках бессменного Президента Эритреи Исаяес Афеверки, который назначает преданных ему людей на все высшие должности в государственном аппарате¹⁵⁵.

Н. Ю. Беляева констатирует явное искажение содержания и смыслов деятельности таких публичных институтов, как парламентаризм, партии, выборы, разделение властей и других институтов публичной политики в современной России¹⁵⁶.

За демократию часто выдают охлократию.

При наличии значительной территории государства и проживании на его территории нескольких этносов конституционный строй предполагает наличие института **федерализма**. Административное государство может выдавать за федерализм империю со сложным государственным устройством. Писаная конституция может декларировать широкие права населения регионов, которые не реализуются на деле.

Например, исследователи отмечают, что формально Конституция Мексики 1917 г. «декларирует суверенитет штатов, но фактически приоритет Федерации в политической жизни страны является очевидным и обеспечивается с помощью целого ряда конституционных и неконституционных механизмов, в частности института так называемой “федеральной интервенции”»¹⁵⁷.

Необходимым для конституционного строя является институт **местного самоуправления**. При имитации конституционализма оно подменяется предоставлением власти местной бюрократии или наличием деклараций о правах местных общин.

При конституционном строе государство носит **правовой характер**. При подделке за него выдают полицейское государство.

Гитлер объявлял Германию правовым государством. Известный правозащитник Ю. Орлов этому верит и повторяет этот миф¹⁵⁸.

¹⁵⁵ Ogbazghi Petros B. Personal Rule in Africa: The Case of Eritrea // African Studies Quarterly. – 2011. – V. 11, iss. 2. – P. 7.

¹⁵⁶ Беляева Н. Ю. Публичная политика в России: теория и практика. Формирование научных школ // Публичная политика в современной России. Субъекты и институты. – М., 2006. – С. 22.

¹⁵⁷ Мексиканские Соединенные Штаты: Конституция и законодательные акты. – М.: Прогресс, 1986. – С. 17.

¹⁵⁸ История, философия, принципы и методы правозащитной деятельности. – М., 1995. – С. 15.

Элементом правового и конституционного государства является институт **разделения властей**. При создании симулякра, за него выдают разделение труда между органами власти, подчиненными правителю.

Например, исследователи отмечают, что разделение властей декларировано в конституциях стран Латинской Америки, но не предотвращает концентрацию политической власти в одних руках. «Центральной, стержневой фигурой в конституционном механизме государственной власти Мексики является Президент Республики. <...> В фактически сложившейся системе отношений Конгресса и Президента последний имеет возможность полностью контролировать законодательный процесс»¹⁵⁹.

Современные модели конституционного строя предполагают наличие **социального государства**. Его подменяют патерналистским государством, опекающим своих подданных.

Обязательным признаком конституционного строя является институт **естественных прав** человека и гражданина, исходящий от общества. При имитации конституционного строя его подменяют институтом дарованных государством прав-привилегий. Здесь **приоритет личных и политических прав** заменяется приоритетом социально-экономических прав. Имитируется механизм обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Конституционные свободы подменяются правом на какие-то действия с разрешения бюрократии и под ее контролем.

Гарантией политического и идеологического плюрализма, свободных выборов в конституционном обществе является институт **многопартийности**, при котором партии время от времени сменяют друг друга у руля государственной машины. Таким образом страна постоянно подправляет свой курс, выбирает более подходящую политику к изменяющимся условиям. Как уже отмечалось выше, симулякром многопартийности является партеобразное объединение чиновников и ряд допущенных государством слабых политических организаций, которые участвуют в управляемых выборах, но никогда не побеждают.

Фиктивная многопартийность существует, например, в коммунистическом Китае, в современной России.

Конституционный строй может возникнуть только при наличии обеспеченного государством (например, через судебную защиту) института **частной собственности**.

¹⁵⁹ Мексиканские Соединенные Штаты: Конституция и законодательные акты ... С. 18.

Советская бюрократия отказывалась имитировать этот институт. В современной России создается видимость признания частной собственности и ее защиты.

Фактически административное государство, как и феодальное, создает институт условной частной собственности. Владение, пользование и распоряжение имуществом допускается только с санкции административного класса. В случае конфликта собственника с чиновником, он может лишиться своего имущества.

Конституционный строй не противоречит созданию **общественной собственности**. Административный класс подменяет ее государственно-бюрократической формой собственности, когда блага находятся в распоряжении недемократического государства и корпорации чиновников (власть-собственность).

Например, Политическая конституция Мексики 1917 г. (ст. 27) декларировала, что земли и воды принадлежат нации. Производство и распределение электрической и ядерной энергии осуществляются исключительно нацией.

Доконституционные государства могут имитировать **общественный строй**. Административные государства XX в. имитировали создание у себя социализма. Сегодня они перешли к имитации капитализма в своих странах.

Подчас созданный симулякр конституционного института **выглядит более привлекательно**, чем существующий в каком-либо конституционном государстве, так же как яблоко из пластмассы может быть более красивым, чем настоящее, только съесть его нельзя.

Таким образом, вместо каждого института конституционного строя административное государство предлагает свой бюрократический суррогат (симулякр).

Имитация институтов конституционного строя позволяет объявить **объектом защиты** не реальный конституционный строй, а его симулякры: сложившийся в обществе авторитарный режим или монархию.

Интересно, что некоторые страны с конституционным строем поддерживают имитацию наличия у них доконституционных институтов, например таких, как монархия. С их помощью создается вид сохранения средневековой традиции.

3.3. Имитация конституционных процессов

Скажите, эта дорога приведет к Храму? –
Это улица Варлама. Не эта улица ведет к храму. –
Тогда зачем она нужна? К чему дорога,
если она не приводит к храму?

*Фрагмент из кинофильма «Покаяние»
Тенгиза Абуладзе*

Цели конституционного строя (социократия, права человека и гражданина) реализуются через осуществление ряда конституционных процедур: выборов, референдумов, проведение уличных мероприятий, правосудия, правотворчества, охраны и защиты конституционных норм.

Наиболее простым средством имитации конституционного строя является реализация **процедур, не ведущих к конституционным целям**. Общественная и государственная жизнь уподобляется театральному спектаклю, где субъекты, не имеющие ничего общего с конституционными, как хорошие актеры, играют роли конституционных субъектов. Игра может быть настолько талантливой, что выглядит более привлекательно, чем деятельность реальных субъектов конституционного права в конституционных государствах. Роль сценариста здесь часто играет правитель, а его подчиненные выполняют функции режиссеров. Они точно знают, чем кончится спектакль (например, управляемые выборы или обращение в конституционный суд). Конечно, сценарист и режиссер могут допускать экспромты актеров или даже ориентировать их на экспромты, не искажающие общий замысел спектакля.

Например, в сентябре 2015 г. в Иркутской области был сорван плебисцит доверия наместнику Правителя. Население выразило ему недоверие и выбрало главой региона кандидата от коммунистов. Навряд ли руководство региона после этого выйдет из подчинения Правителю. А вот для доказательства того, что в России есть свободные выборы, этот прецедент будет иметь очень важное значение.

Игра должна быть такой, чтобы зритель поверил артистам, режиссеру и сценаристу. Имитатор должен суметь обмануть потребителя продукта.

Достаточно талантливо бюрократия СССР осуществляла имитацию широкого участия масс населения в обсуждении проектов Конституции СССР 1936 и 1977 гг. Трудящимися было внесено множество предложений, которые были учтены при принятии конституционных актов. А вот имитация выборов в органы власти «хромала». Населению предлагалось выбрать одного депутата из одного кандидата. Фактически

выборы заменялись плебисцитами доверия кандидатам, подобранном партаппартом квазипартии.

Осуществляемые при имитации конституционного строя процедуры превращаются в **ритуалы**. Они имеют только знаковый (символический) характер. За ними нет конституционного содержания и смысла. Например, выборы в органы власти проводятся не для того, чтобы предоставить народу возможность сменить одних своих представителей на других, а для того, чтобы продемонстрировать, что население поддерживает правящую группу, захватившую власть в стране.

Иногда деятельность имитаторов конституционных процессов похожа на **выступление иллюзионистов** или профессиональных шулеров, которые играют с новичками, не обладающими знаниями и другими ресурсами. Так, при проведении управляемых выборов оппозиция не может выиграть, если это не предусмотрено ведущим игры. Иногда, для видимости честной игры, шулеры дают возможность выиграть новичку. Оппозиции могут предоставить несколько мест в органе, имитирующем парламенте.

Если конституционные процедуры разыгрываются с участием клиентелы бюрократии, то они напоминают **договорные матчи**. Например, правящая группа может обещать руководству партий-подсадок сколько-то депутатских мест в ассамблее.

Таким образом свободные выборы могут подменяться управляемыми выборами и плебисцитами доверия правителю и правящей группе. Реализация права собираться мирно подменяется мобилизацией клиентелы и подданных на уличные мероприятия в поддержку вождя и его политики. Законорегистрационная деятельность ассамблеи при правителе, в ходе которой его воля оформляется в виде законов, называется законотворчеством парламента.

Как известно, некоторые диктаторы мира любили прибегать к имитации демократических референдумов для того, чтобы легитимировать свои решения или обосновать нарушения конституционных норм. Это хорошо получалось у харизматиков, пользующихся любовью толпы.

Конституционный институт референдума в странах Центральной Азии и в Казахстане «является симулякром – правдоподобным образом института демократии», – пишет В. Н. Руденко¹⁶⁰.

Имитаторы конституционного строя могут стараться показать, что они «святое папы Римского». Они вводят такие ритуальные конституционные процедуры, которые отсутствуют даже в реальных конституционных государствах.

¹⁶⁰ Руденко В. Н. Симулятивная демократия // Дискурс-Пи. Научно-практический альманах. Вып. 4. – 2004. – С. 129.

Например, в СССР с 1948 г. осуществляли имитацию выборов судей, а с 1958 г. – их подотчетность перед избирателями.

Систематическое использование ритуальных действий вместо конституционных процедур позволяет говорить о наличии в некоторых странах **ритуальной демократии**, что означает наличие у них только демократической оболочки, за которой нет никакого демократического содержания.

3.4. Имитация конституции

При конституционном строе конституция – это система норм права, закрепляющих ряд идеалов (социократию и верховенство прав и свобод человека и гражданина) и механизмы их реализации (республику, демократию, правовое государство и т. д.).

Самая простая имитация конституционного строя заключается в **октроировании правителем основного закона**, который называют конституцией.

Можно выделить два варианта имитации конституционализма с помощью принятия основного закона с названием «конституция». Первый заключается в октроировании не работающего, **декларативного документа** (полностью или частично). Для того чтобы нормы основного закона не действовали, вводится специальный механизм их нейтрализации (блокирования).

Например, Е. А. Лукьянова обращает внимание на то, что в Конституции РФ 1993 г. есть множество статей, ограничивающих пределы вмешательства государства в общественную жизнь. Но «сегодняшнее Российское государство постаралось сделать все возможное, чтобы превратить их в потемкинскую деревню – красиво выкрашенный фанерный фасад для показа иностранным делегациям»¹⁶¹. При отсутствии гарантий со стороны государства ст. 1, 2, 7 и др. Конституции РФ «можно отнести в данное время лишь к нормам декларациям, целям и задачам. То же самое распространяется и на нормы федерального законодательства, гарантирующие некоторые права и свободы личности в РФ, определенную суверенность ее субъектов, разделение властей и т. п.», – пишет Н. А. Савченко¹⁶².

Второй вариант имитации конституционного строя, более грубый, заключается в принятии основного закона с названием «конс-

¹⁶¹ Лукьянова Е. А. Еще раз о предмете конституционного права с позиции нового тысячелетия // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 1. – С. 16.

¹⁶² Савченко Н. А. Актуальные проблемы российского конституционализма // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 7. – С. 12–13.

титущия» который не содержит норм, соответствующих идеалам конституционализма, фактически закрепляет доконституционные отношения. Такие конституции автор называет **ложными**.

Выдавать основной закон за конституцию позволяет юридический позитивизм, для которого название «конституция» важнее содержания основного закона и его функций. Иногда позитивисты идут еще дальше организаторов имитации конституционного строя и называют конституцией всякий основной закон, даже не имеющий названия «конституция».

Служилая интеллигенция старается скрыть ложный или декларативный характер имитационных конституционных актов.

Например, российские историки продолжают описывать Конституцию СССР 1936 г. как действующий документ. И. А. Исаев в учебнике 2002 г. пишет: «Политическую основу СССР составляли Советы депутатов трудящихся, которым принадлежала вся власть в стране. Экономическую основу СССР составляла социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства»¹⁶³. «Высшим органом власти в СССР становился Верховный Совет СССР, наделенный законодательной властью...» – опираясь на конституционный текст, вводит в заблуждение студентов И. А. Исаев. Президиум Верховного Совета СССР в период между сессиями Верховного Совета «осуществлял высшую власть в государстве», – утверждает он¹⁶⁴.

§ 4. Средства имитации конституционного строя

... Все жители города носят очки день и ночь. Таков приказ мудрого Гудвина. Очки запираются на замочек, чтобы никто не мог снять их. Страж ворот тоже надел очки, вывел притихших путников через противоположную дверь, и они оказались на улице Изумрудного города. Блеск Изумрудного города ослепил путников, хотя глаза их были защищены очками. По бокам улиц возвышались великолепные дома из зеленого мрамора, стены которых были украшены изумрудами. Мостовая была из зеленых мраморных плит, и между ними тоже были вделаны изумруды.

А. М. Волков. Волшебник изумрудного города

Под средствами имитации конституционного строя здесь будет пониматься то, с помощью чего производится имитационная дея-

¹⁶³ Исаев И. А. История государства и права России : учебник. – М. : Юрист, 2002. – С. 696.

¹⁶⁴ Там же.

тельность и достигается результат обмана наблюдателей. Средства находятся в руках субъектов-имитаторов. Их можно назвать также **инструментами** имитации. К ним автор относит языковые средства (средства юридической техники, термины, доказательства, толкования, научные теории, идеологию), нормы права и источники, в которых они помещаются, а также действия (поведение субъектов, проводимая политика). Не всегда легко провести грань между средствами воздействия и приемами воздействия, о которых пойдет речь в следующем параграфе. Средства имитации и приемы воздействия вместе составляют **ресурсы**, которые имеются в руках имитаторов.

При имитации конституционного строя в целом, средством имитации будет имитация отдельных его элементов (демократии, республики и т. д.).

4.1. Использование терминологии как средства имитации конституционного строя

Легче и дешевле всего воздействовать на сознание людей через слово. На традиционные институты доконституционного строя **навешиваются конституционные ярлыки**. Конституционные названия неконституционных субъектов и институтов фиксируются в нормативных актах, в названиях государств. Монокрайские государства называют себя республиками. Авторитарные государства называют себя демократическими.

Например, фактически монархическая Северная Корея называет себя Корейской Народно-Демократической Республикой.

Империи могут называть себя федерациями (примером является СССР).

Наиболее рьяные служители бюрократического государства требуют от всех точно воспроизводить в своих речах названия государств и должностных лиц, которые те себе придумали для введения в заблуждение окружающих.

В. А. Винокуров требует называть Российскую империю Российской Федерацией, а правителя Президентом России. Всех, кто так не делает, он обвиняет в правовой безграмотности, правовом нигилизме, оболванивании российского народа и введении его в невежество¹⁶⁵.

Если в XIX в. правители присваивали себе звание императора, то сегодня они, наоборот, всячески **избегают использования в**

¹⁶⁵ Винокуров В. А. Наименование государства, его руководителей и проблема правовой грамотности населения // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 18–19.

официальном праве слов, которые ассоциировались бы со старыми порядками.

Так, Ким Чен Ир, ставший правителем Северной Кореи в результате передачи власти по наследству, не желал называться королем и призвать монархическую форму правления, поддерживаемую в стране. Он именовал себя Президентом Корейской Народно-Демократической Республики и Генеральным секретарем Трудовой партии Кореи.

Поскольку подделки часто не походят на оригинал, то имитаторы конституционного строя пытаются доказать, что разница между ними связана с **национальной особенностью**.

Муссолини называл фашизм авторитарной демократией на национальной основе¹⁶⁶.

Для прикрытия российского мягкого авторитаризма был изобретен термин «суверенная демократия».

Использовать конституционные термины для имитации конституционного строя удобно, если **большинство населения имеет смутное представление** об идеалах конституционализма: патернализм и охлократию не отличает от демократии, монархию от республики, империю от федерации.

Часто в языке **отсутствуют особые термины**, которые обозначали бы разного рода суррогаты. В результате на них распространяют имена подлинника. Так, в серьезных научных исследованиях развивающихся стран, имитирующих конституционный строй, подданных именуют гражданами, невольно искажая отношения, существующие в стране.

В XX в. имитаторы конституционного строя опирались на толпу. Чтобы придать своим произведениям вид демократических институтов, правящая группа часто называет их народными: «народная партия», «народные совет», «народная милиция» и т. д.

От широкого употребления конституционных терминов для обозначения разного рода симулякров, они теряют свое первоначальное конституционное значение, приобретают широкий, неопределенный не имеющий границ смысл.

Так, слово «республика» в названиях государств (КНДР) или отдельных административных единиц (Республика Чувашия) уже не указывает на форму правления. Оно может обозначать административно-территориальное образование, наряду с такими словами, как «страна», «область», «край»¹⁶⁷.

¹⁶⁶ Бриггс Э., Клэвин П. Европа нового и новейшего времени. С. 1789 года и до наших дней. — М.: Весь мир, 2006. — С. 335.

¹⁶⁷ Никонорова Т. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б) (1934–1952 гг.) // Российская история. — 2015. — № 6. — С. 28.

Внедрив в сознание людей неконституционный смысл конституционных терминов, правящая группа легко доконституционный строй выдает за конституционный.

При изучении имитаций конституционного строя необходимо знать перевод некоторых символов, которые использует мошенник.

Например, слова о дальнейшем развитии социалистической демократии в СССР означали вовлечение масс в деятельность, направляемую бюрократией. За словом «партия» стоит партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы, а также аппарат этого объединения. За словом «гражданин» стоит верноподданный. Гражданским самосознанием обычно называют веру в вожда, в административное государство.

4.2. Правовые средства имитации конституционного строя

К правовым средствам имитации конституционного строя автор относит широкий набор инструментов, включающий нормы и принципы права, источники права, акты толкования, индивидуальные решения, юридическую технику.

4.2.1. Создание ложной правовой системы

Имитация конституционного строя может осуществляться с помощью создания **ложной официальной правовой системы**. Основой ее являются декларативное писаное право, нормы которого не выполняют регулятивных функций. Они не порождают правоотношений. Их основная функция заключается в том, чтобы служить маской для прикрытия доконституционного характера строя в стране. Они принимаются для создания позитивного имиджа государства.

С. С. Алексеев писал, что советская юридическая система служила благообразным, респектабельным фасадом для всего общества, представляла его, как будто оно «такое же», столь же «правовое», как общество стран Европы и Америки¹⁶⁸.

Нормы официального права помещаются в конституционный акт и другие законы, информация о которых распространяется намеренно широко, поскольку они выполняют роль политической рекламы, призванной доказать, что правящая группа признала конституционные ценности. С. С. Алексеев писал, что такое официальное писаное право призвано создавать лишь видимость ограничения власти государства, создавать «демократический фасад»¹⁶⁹.

¹⁶⁸ Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. — М.: Статут, 1999. — С. 511.

¹⁶⁹ Алексеев С. С. Правовое государство — судьба социализма. Научно-публицистический очерк. — М., 1988. — С. 12.

Одновременно с ложным официальным правом продолжает действовать другая, реальная правовая система, обеспечивающая традиционные доконституционные правовые отношения. Нормы ее существуют в виде правовых обычаев, политико-правовых доктрин, правовых прецедентов. Они могут помещаться в подзаконные акты, часто секретные. Нормы официального позитивного права могут действовать только в той степени, в какой они не противоречат нормам реального позитивного права, реализующего интересы административного класса.

В ложной правовой системе имеются фикции не существующих на деле субъектов права. Масса играет роль народа. Правитель – роль президента республики и т. д. Создается видимость конституционного правосознания у правящей группы, юристов и населения. Поддерживается имитация какой-то конституционной жизни: свободных выборов, законотворчества парламента, правосудия и т. д.

4.2.2. Имитация конституционного строя с помощью принципов права

Одним из важнейших средств имитации конституционного строя являются принципы права, декларируемые в конституционных актах и законодательстве. Эффективное использование их в качестве средств имитации связано с их свойствами.

1. Содержание принципа права не носит ясного характера, поэтому его можно использовать в качестве **неопределенного** обещания чего-либо. Сам принцип может содержать в себе внутреннее противоречие, отмечает Г. Гаджиев¹⁷⁰. Некоторые принципы имеют многозначность и могут по-разному толковаться. Конституционный Суд РФ отмечал, что неопределенность нормы влечет свободу ее толкования и применения властными субъектами¹⁷¹, возможность лишения судебной защиты¹⁷².

Принципы права могут быть просто продекларированы в конституционном акте и остаться красивыми пожеланиями (обещаниями). Регулирующего воздействия они не оказывают.

Так, конституция СССР 1936 г. декларировала принцип защиты прав граждан. Это ничуть не мешало проводить массовые репрессии в стране.

¹⁷⁰ Гаджиев Г. Принципы права и право из принципов // Сравнительное конституционное обозрение. – 2008. – № 2 (63). – С. 26.

¹⁷¹ Постановление КС РФ от 6 апреля 2004 г. № 7-П // Российская газета. – 2004. – 14 апреля.

¹⁷² Пункт 3. Постановления от 13 мая 2014 г. № 14-П // Российская газета. – 2014. – 21 мая (№ 112).

Содержание декларированных в конституционном акте принципов можно исказить в ходе их **толкования**. В зависимости от политической конъюнктуры истолкование отдельных принципов права можно изменять.

Так, в Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П Конституционный Суд РФ¹⁷³ дал одно толкование принципа разделения властей, которое требовало выбирать главу региона на всенародных выборах, а в Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П¹⁷⁴ дал другое толкование указанного принципа, позволяющее назначать главу региона по указке Президента РФ.

Под лозунгом реализации принципа правового государства правящая группа может зарегулировать всю жизнь общества и ввести в стране полицейское государство. Во имя защиты прав человека она устраняет всякую свободу, как опасную для жизни. Свобода предпринимательства может посягать на права потребителей и наемных работников. Поэтому ее надо уничтожить. Неприкосновенность личной жизни может использоваться террористами. Поэтому надо установить слежку спецслужб за всем населением. Собрания граждан могут привести к нарушению общественного порядка. Поэтому их следует проводить только с разрешения чиновников и под их надзором.

2. Принцип права **невозможно претворить в жизнь непосредственно**. Он должен трансформироваться в набор **конкретных норм**. При определенных условиях нетрудно декларировать какие-то принципы в конституционном акте и нейтрализовать их с помощью конкретных норм в законодательстве или других источниках права. Например, конституционный акт может закреплять свободу объединения, а законодательные акты устанавливать десятки препятствий на пути этого объединения людей. Свобода (общедозволительный тип правового регулирования) превращается в право объединяться при наличии согласия на то государственной бюрократии (разрешительный тип правового регулирования).

Образцом такого устранения свободы объединения и деятельности общественных объединений является законодательство России об общественных объединениях. Провозглашенное в Конституции РФ 1993 г. право на предпринимательство (ч. 1 ст. 8; ч. 2 ст. 34) и закрепление обязанности государства защищать частную собственность (ч. 1 ст. 35) не мешает разбухшему Российскому государству устанавливать конфискационные налоги и сборы, что делает занятие производственной деятельностью нелегким трудом.

¹⁷³ СЗ РФ. – 1996. – № 4. – Ст. 409.

¹⁷⁴ СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

Начиная с законов Английской буржуазной революции, стало правилом заявлять в конституционных актах, что власть в стране принадлежит народу. В то же время нормы этих актов могут закреплять форму государства, фактически отстраняющую большинство от политической жизни страны.

Так, Постановление Палаты общин об объявлении себя верховной властью английского государства от 4 января 1649 г. утверждало, что «народ, ходящий под Богом, является источником всякой законной власти»¹⁷⁵. При этом большая часть населения отстранялась от участия в выборах путем закрепления цензовой избирательной системы.

В конституционном акте можно закрепить прямо **противоположенные принципы** и таким образом нейтрализовать действие конституционных принципов. Например, принцип гуманизма можно легко нейтрализовать с помощью принципа обеспечения интересов государства или общества. Необходимостью защиты территориальной целостности страны можно оправдать убийство тысяч людей, которые не хотят жить в данной стране (пример Югославии и Чечни).

В одном из учебников отмечается: «В странах, где в конституциях провозглашены социалистические идеи... наряду с общепризнанными демократическими принципами (равноправие, народное представительство и др.) подчас конституционно провозглашаются такие новые общие принципы, которыми по существу отрицаются предыдущие: руководящая роль марксистско-ленинской партии, распределение по труду и т.п. (ст. 5 Конституции Кубы, часть 2 ст. 22 Социалистической конституции КНДР 1972 г.)»¹⁷⁶.

Нейтрализовать действие принципов права можно **в ходе правоприменительной деятельности**.

Так, продекларированный в ст. 3 Конституции РФ принцип свободы выборов легко нейтрализуется сегодня деятельностью государственных органов и должностных лиц, которые оказывают поддержку выдвинутым ими кандидатам и ведут борьбу с оппозицией. В результате мы имеем управляемые выборы с заранее известным результатом.

В странах, где нет традиций уважения к праву, складываются **обычай пренебрежения к принципам** права. Юристы-практики, судьи не обращаются к конституционным принципам как ос-

¹⁷⁵ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время). – М. : Зерцало, 1999. – С. 121.

¹⁷⁶ Конституционное (государственное) права зарубежных стран : в 4 т. Т. 1–2. Общая часть : учебник. – М. : БЕК, 2000. – С. 7.

нованиям для вынесения решения по конкретным делам. Их воспринимают просто как красивую декорацию юридической жизни. Люди отказываются ставить перед собой вопрос о соответствии той или иной конкретной нормы закона или подзаконного акта конституционным принципам права. Подчас они отказываются вообще от осмысления абстракций, которыми являются принципы права.

Конституционные принципы **не могут действовать безгранично**. К. Маркс писал по этому поводу: «Каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу – в общей фразе, упразднение свободы – в оговорке»¹⁷⁷. С помощью этих оговорок можно свести на нет или существенно ограничить действие любого принципа. Например, принцип свободы выборов органов власти легко устраняют, ссылаясь на необходимость борьбы с обманом избирателей.

Изданный с имитационными целями конституционный акт может содержать нормы, нейтрализующие продекларированные в нем принципы права.

Так, принцип разделения властей, закрепленный в Конституции РФ 1993 г., успешно нейтрализуется сверхвысокой властью Президента РФ, закрепленной в той же Конституции (ст. 11 и гл. 4) и зависимым положением от него иных органов власти (в большей степени Правительства РФ). Это позволяет принцип разделения властей подменить принципом разделения труда между государственными органами, подчиненными одному человеку.

Наиболее эффективным способом имитации конституционного строя является создание **видимости реализации** конституционных принципов в жизнь. Например, принцип народовластия можно имитировать с помощью проведения управляемых выборов и референдумов, обсуждения проектов законов среди масс, внесения изменений в законодательство якобы по просьбе населения.

Например, как сообщает нам преамбула Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 августа 1932 г. («указ о колосках»), введение смертной казни за кражу государственного имущества в любом размере было введено по просьбам трудящихся.

Мы хорошо знаем, как в современной России создается видимость реализации принципа альтернативных выборов. При отсутствии реального политического плюрализма правящая группа выдвигает на выборную должность наряду с

¹⁷⁷ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 8. – С. 132.

главным претендентом массу (5–6) конкурентов, у которых нет никаких данных для занятия выборной должности (очевидно проигрышных). При этом создается видимость реальной конкуренции на выборах.

Применяются особые приемы **юридической техники** изложения конституционных принципов, нацеленные на имитацию в стране конституционного строя. В конституционном акте не содержится требований действовать в соответствии с какими-то принципами права. В нем указываются, что они уже действуют в полную силу и не нужно прикладывать никаких усилий для их реализации.

Например, в ст. 1 Конституции РФ утверждается, что Россия уже является демократическим, федеративным, правовым государством с республиканской формой правления. Конституционный Суд РФ отказывается применять дополнительные средства обеспечения демократии и республики, поскольку Россия уже демократическая страна с республиканской формой правления¹⁷⁸.

Для обеспечения большего имитационного воздействия принципов права, юристы-пропагандисты **выставляют их напоказ**, отказываясь проверять, работают они или нет. Юристы-позитивисты заявляют, что если в стране принят конституционный акт, в котором закреплены конституционные принципы права, то это значит, что страна уже перешла к конституционному строю. Не проведя верификации, позитивист утверждает, что принципы права «выражают содержание права, его основы, воплощенные в нем закономерности общественной жизни»¹⁷⁹.

Декларация принципов права производится в конституционном акте, а затем дублируется в законодательстве, которое с помощью конкретных норм их нейтрализует.

Имитация конституционного строя может осуществляться с помощью провозглашения **ложно-конституционных принципов**. Например, принцип всевластия Советов является антиконституционным принципом, поскольку он служит средством устранения разделения властей. Он применялся в качестве ширмы для осуществления всевластия партократии в тоталитарных государствах.

¹⁷⁸ См.: Денисов С. А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики ...

¹⁷⁹ См.: Липень С. В. Принципы правотворчества в законодательстве Республики Беларусь // Принципы права : материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 30 ноября 2006 г.). – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 289.

Юридический позитивизм по своей природе занимается искажением принципов конституционного строя. В частности, под конституционной законностью понимается следование нормам, закрепленным в писаном конституционном акте страны¹⁸⁰. Позитивисты отказываются признавать, что конституционный акт может быть ложным, содержать неконституционные по своему смыслу нормы и законность в этом случае является средством борьбы с конституционализмом.

4.2.3. Имитация конституционного строя с помощью норм права

Имитация конституционного строя может осуществляться с помощью **декларативных норм** официального позитивного права. Для сохранения своей власти властные субъекты дают завышенные обещания в нормах права или просто обманывают ожидания населения. Декларативные нормы могут быть приняты под давлением демократических стран или международных организаций. Имитатор формальные ограничения государственной власти выдает за реально действующие.

Имитационные конституционные акты уделяют больше всего внимания **правам и свободам** граждан, не уделяя внимания на обязанности и запреты, которые необходимо налагать на государственные органы и его должностных лиц. Конституционный акт может объявлять подданных гражданами и наделять их широчайшими правами и обязанностями, которыми они не хотят или не могут пользоваться. Создается механизм нейтрализации норм, закрепляющих права и свободы, который будет рассмотрен в п. 4.2.7 данного параграфа.

Конституционный акт или закон в целях имитации конституционного строя может закреплять **обязанности** органов власти или должностных лиц. Но **не подкрепленные санкциями** за их неисполнение, они фактически превращаются в права чиновников действовать в соответствии с предписанием или игнорировать его, исходя из собственной воли, по собственному усмотрению. Санкции и процедуры их реализации должны содержаться в нормах иных отраслей права. Это позволяет законодателю широко использовать конституционные нормы для имитации конституционного строя, не подкрепляя их нормами уголовного, административного и гражданского права.

¹⁸⁰ Игнатова Н. С. Проблемы обеспечения конституционной законности // Принципы права : материалы Всероссийской научно-теоретической конференции (Санкт-Петербург, 30 ноября 2006 г.). – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007. – С. 422.

Так, Конституция РФ содержит ответственность Президента РФ только за совершение тяжких преступлений. Неисполнением им своих конституционных обязанностей, не являющееся тяжким преступлением, ответственности не влечет, и эти обязанности превращаются в декларацию прав.

Нормы права могут закреплять санкции в отношении должностных лиц. Но **усложненная процедура их применения** делает правоохранительную норму декларативной.

Н. А. Боброва отмечает, что институт отрешения от должности Президента РФ, как он сформулирован в Конституции РФ, «является изначально неисполнимым, он выполняет роль декорации для полной безответственности Президента»¹⁸¹.

Наделение государства (его органов) **полномочиями по защите прав** и свобод человека могут оборачиваться усилением их власти и ростом зависимости населения от этого государства.

Например, придание Президенту РФ полномочий по защите норм Конституции РФ, а также прав и свобод человека и гражданина часто служит основанием для безбрежного расширения его власти, которое оправдывается необходимостью исполнения конституционной обязанности. Под предлогом борьбы с терроризмом правоохранительные органы злоупотребляют своими полномочиями.

Трансформация обязываний, закрепленных в законодательстве, в дозволения происходит на основе правовых обычаев патерналистского общества, где население привыкло к несправедливости и произволу чиновников. И чиновники, и население видят в полномочиях должностных лиц только права.

При отсутствии высокого уровня законности в стране, нормы конституционного акта по привычке рассматриваются как идеологические декларации, а не средства правового регулирования.

Необходимо иметь в виду что **одна и та же норма права в разных исторических условиях может играть разную роль**. Например, нормы, обеспечивающие прозрачность финансирования деятельности партий в развитых демократических странах, создают условия для того, чтобы избиратели знали, кто стоит за той или другой политической силой. В условиях, когда государство только имитирует конституционный строй, наличие подобных норм позволяет, прежде всего, властным субъектам отслеживать, кто из предпринимателей оказывает финансовую помощь оппозиции и преследовать их, используя административный ресурс. Система про-

¹⁸¹ Боброва Н. А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 3. – С. 34.

порциональных выборов, закрепленная нормами конституционного права, во всем мире считается более демократичной, чем мажоритарная. Однако в условиях, когда на политической арене страны доминирует партиейное объединение бюрократии и ее клиентелы, пропорциональная система позволяет гарантировать господство консолидированного и централизованного чиновничества на всех уровнях власти и не позволяет проникнуть в нее независимым от них людям. Особенно большой вред она приносит развитию местного самоуправления. С ее помощью управленческие элиты центра навязывают населению на местах послушных им чиновников и подавляют инициативу местных предпринимателей.

Поэтому на местах в России в начале XXI в. упорно сопротивлялись введению пропорциональной системы выборов, навязываемых центром¹⁸².

Регистрация партий в демократических странах создает гарантии недопущения появления неконституционных партий (например, нацистских). При имитации конституционного строя правящая группа использует нормы о регистрации партий для воспрепятствования появления демократических партий. То есть государства, имитирующие конституционный строй, систематически злоупотребляют своими полномочиями, реализуют их не в интересах общества, а в интересах административного класса¹⁸³.

Можно выделить следующие **виды фиктивных норм**, с помощью которых имитируется конституционный строй.

1. **Мертвые нормы**, которые никогда не работали и не будут работать в сложившейся политической системе.

Так, ст. 73 Конституции Северной Кореи (1972 г.) утверждает, что Верховное Народное Собрание является высшим органом власти. Для специалистов по Корее очевидно, что этот орган не имеет никакой власти. Он выполняет только законорегистрационные функции при Великом Вожде Северной Кореи.

Статья 52 Конституции Туркмении 1993 г. утверждает, что главой государства является Президент Туркменистана. Но президенты бывают в республике. В Туркмении, по свидетельству политологов, монархическая форма правления в виде султанизма. Страну возглавляет суверенный правитель, обладающий абсолютной и пожизненной властью.

¹⁸² Васильев Д. Дмитрия Волкова исключат из «Единой России» // Коммерсантъ. – 2004. – № 138. – С. 14.

¹⁸³ См.: Денисов С. А. Злоупотребление властных субъектов нормами конституционного права // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 6. – С. 3–10.

2. «Спящие» нормы, т. е. нормы, которые никогда не работали или давно не работают, но могут заработать в рамках существующей политической системы.

Так в п. «б» ст. 83 Конституции РФ закреплено право Президента РФ распускать Государственную Думу. Эта норма никогда не применялась и в ближайшие годы применяться не будут, так как у Президента РФ есть другие инструменты для управления Государственной Думой. Конечно, необходимо признать, что эта норма имеет профилактическое значение и воздействует на сознание депутатов. Они понимают, что если будут стремиться реализовать свою самостоятельность, предусмотренную в ст. 10 Конституции РФ, то могут потерять свой статус. Есть надежда, что эта норма только «спит», не является «мертвой» и будет работать, как только в стране возникнет конкурентная политическая система. Даже в ряде арабских странах политическая жизнь уже настолько сложна, что их монархи вынуждены прибегать к ее регулированию с помощью роспуска представительного органа (роспуск Национального собрания Кувейта в 1976, 1986, 1999 гг.).

3. Нормы, формально реализуемые в виде ритуальных действий, но эти действия не имеют конституционного смысла. Их реализация имеет совершенно иные цели, чем это предусматривает идея конституционализма. Они осуществляются не в соответствии с духом конституционализма.

Например, ст. 54 Конституции Туркменистана 1993 г. указывает, что Президент Туркменистана избирается народом. В Туркменинии систематически проводятся плебисциты доверия правителю, но выборами в конституционном смысле они не являются. Политическое поле страны давно «зачищено» от достойных конкурентов правителя. Но ритуал выборов соблюдается и обеспечивает легитимацию власти пожизненного правителя. Верховное Народное Собрание Северной Кореи принимает и изменяет Конституцию и законы, – сказано в п. 1 ст. 76 Конституции Северной Кореи 1972 г. Ритуал принятия законов соблюдается. Но фактически, законы принимает Великий Вождь страны. Собрание лишь оформляет его волю в виде закона.

Вопрос о фиктивности некоторых норм может решаться не столь однозначно и вызывать споры.

Например, в Туркменинии по воле правителя искусственно сформировано несколько партий, которые призваны создавать видимость многопартийности в стране. Формально пар-

тии существуют, но многопартийность в конституционном смысле существует только тогда, когда партии попеременно сменяют друг друга в парламенте. Например, в США десятки партий, но политическая система считается двухпартийной, поскольку только две партии реально сменяют друг друга в Конгрессе. С точки зрения политологов, Туркмениния представляет собой беспартийную политическую систему, поскольку так называемая Демократическая партия Туркменинии (бывшая коммунистическая), представители которой занимают большинство мест в Халк Маслахаты, является не партией, а партеобразным объединением бюрократии и ее клиентелы, составляющим часть государственного механизма.

4. Нормы, которые формально реализуются, но в целях прямо противоположных конституционным. Иными словами мы имеем систематическое злоупотребление правом.

Например, для политологов очевидно, что правитель Туркменинии использует свои полномочия, предусмотренные в ст. 55 Конституции Туркменистана (1992 г.) для установления в стране своей неограниченной власти.

5. Нормы, реализуемые в определенных дозах, по воле бюрократии.

А) Это может быть демонстративная реализация каких-то норм с целью доказать, что в стране действует конституционный строй. Например, отдельных чиновников могут привлекать к уголовной ответственности за злоупотребление служебным положением и посягательства на права человека.

В России А. Навальному иногда позволяется провести массовое мероприятие в том или ином городе, чтобы он не мог сказать, что ему всегда запрещают митинги¹⁸⁴.

Б) Нормы конституционного акта могут применяться выборочно в отношении отдельных субъектов.

Например, в Туркменинии не запрещается свободно перевозить достоинства правителя (реализация свободы слова).

В) Нормы Конституции могут дозировано применяться в зависимости от ситуации и места.

Например, в Беларуси, в отличие от сталинского государства, полная свобода слова на кухне. Там можно сколько угодно критиковать правителя (реализация свободы слова), в то время как за публичную критику можно получить уголовное наказание (ст. 368 УК Беларуси).

¹⁸⁴ См.: Гармоненко Д., Родин И. Навального лишают основных козырей // Независимая газета. – 2017. – 4 декабря. – С. 3.

Г) Некоторые нормы конституционных актов реализуются с **разрешения и под контролем государственных чиновников** или их ставленников в разных учреждениях.

Например, действующий правитель Беларуси допускает наличие безобидной для него оппозиции в стране, которой иногда позволяется проводить даже уличные манифестации и участвовать в выборах органов власти.

4.2.4. Имитация конституционного строя с помощью конституционных актов

Выше отмечалось, что в деятельности по имитации конституционного строя в первую очередь предметом подражания является конституция. Одновременно конституционный акт можно рассматривать как **важнейшее и самое распространенное средство** (инструмент) для имитации конституционного строя в стране. Писанные конституции, – пишет Ю. В. Ким, – «являясь средоточием политико-правовых фикций, обладают неисчерпаемым декларативно-имитационным потенциалом»¹⁸⁵.

*Фактически, только Англия отказалась от имитации конституционного строя с помощью конституционного акта. Франция начала движение к конституционализму с принятия Конституции 1791 г., которая не смогла стать рабочим документом. Свою диктатуру Наполеон Бонапарт сначала прикрыл Конституцией 1799 г.*¹⁸⁶

Сегодня все имитации конституционного строя **начинаются с принятия конституционного акта**. Как уже отмечалось, для этого используют формальные (декларативные) или ложные (полностью или частично) конституционные акты.

«Фиктивность конституции обычно характерна для стран с авторитарными и особенно тоталитарными политическими режимами». Они нацелены на то, «... чтобы скрыть антидемократическую сущность режима», – отмечается в учебнике¹⁸⁷. А. Н. Медушевский пишет, что идея конституции сегодня настолько востребована, что при совершении государственных переворотов диктаторы вынуждены, ниспровергнув старую конституцию, принять новую для своей легитимации (как в Венесуэле и Чили)¹⁸⁸.

¹⁸⁵ Ким Ю. В. Федеративный режим. – М. : Формула права, 2007. – С. 187.

¹⁸⁶ См.: Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права : учебник : в 2 т. Т. 2. – М. : ТОН – Остожье, 2001. – С. 145.

¹⁸⁷ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть : в 4 т. Т. 1–2 ... С. 46.

¹⁸⁸ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 445.

Например, военная диктатура в Пакистане даровала населению конституции в 1956 и 1962 годах¹⁸⁹. Генерал Тан Шве в Мьянме прикрыл свою диктатуру Конституцией 2008 г.

В странах, где существует традиция уважения к праву (в первую очередь, страны Запада), правители вначале предпочитали октроировать конституционные акты, содержащие лазейки для сохранения их власти, делая частичные уступки обществу. Эти акты в значительной степени носили ложно-конституционный характер.

В странах, где к праву относятся пренебрежительно, правители октроируют конституционные акты, в которых, не стесняясь, обещают предоставить самые широкие права населению страны. Они могут скопировать какие-то западные образцы конституционных актов и подарить обществу акт, закрепляющий все идеалы конституционализма. Такая доброта связана с тем, что правитель знает: никто не потребует от него реализовать все это в жизнь. Конституционный акт без всяких юридических и политических последствий может декларировать суверенитет народа в условиях, когда население страны не стало организованным и осознающим свои интересы народом.

Например, диктаторы Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана закрепили в октроированных ими конституционных актах самые широкие права и свободы, прекрасно зная, что подвластное им население не осмелится воспользоваться этими правами.

Принятие первоначально ложного конституционного акта связано со слабостью власти правящей группы (правителя). По мере ее укрепления, она может переходить к бессовестной декларации в конституционном акте любых конституционных ценностей, поскольку имеет достаточно сил для их нейтрализации.

Так, в коммунистических странах, в период, когда власть бюрократии была еще непрочной, конституции закрепляли многоступенчатые выборы в органы власти, неравенство избирателей, относящихся к разным классам, лишение избирательных прав тех групп общества, которые составляли оппозицию государственной бюрократии¹⁹⁰. По мере того как партийно-государственная машина устанавливает тотальный контроль над населением страны, в конституцию вводятся самые демократические нормы, которые не действуют на практике.

¹⁸⁹ Плешов О. В. Пакистан: религия и политика // Восток. – 2000. – № 4. – С. 91.

¹⁹⁰ Егоров К. А. Представительная система Китая: история и современность. – М. : Спарк, 1998. – С. 80–81.

Конституционные акты являются сборником **наиболее абстрактных норм**. Поэтому они являются идеальным средством имитации конституционного строя. Эти неясные нормы можно затем как угодно толковать в интересах властных групп. Имитационные конституционные акты можно назвать «юридическим туманом», который напускается, чтобы прикрыть антиконституционные режимы.

Демонстрационный конституционный акт может **нейтрализовать сам себя**.

Ст. 10 Конституция РФ 1993 г. декларирует разделение властей, а нормы гл. 4 фактически вводят институт верховной власти в лице Президента РФ, который ставит все органы власти под свой контроль.

Конституционные ценности в имитационных конституционных актах **выпячиваются напоказ**, а неконституционные нормы тщательно прячутся или маскируются под конституционные.

Например, для придания Конституции РФ демократического вида, на первое место выдвинули главу о правах человека, а глава о Президенте РФ, которая наделяет его почти диктаторскими полномочиями, поставлена только на четвертое место. В ходе агитационной кампании при обсуждении проекта Конституции РФ 1993 г. больше говорили о том, что она закрепляет права человека, и старались не афишировать значительные полномочия Президента РФ. Главу 2 назвали «Права и свободы человека и гражданина», упустив слово обязанности, о которых в ней также говорится. Исследователи, не понимающие этого пропагандистского смысла Конституции РФ, требуют исправить неточность, добавить в название главы слово «обязанности»¹⁹¹.

Поскольку конституционные акты, имитирующие конституционный строй, выполняют в основном идеологические функции, то в них ценится их **внешний вид** и яркие декларации, которые ни кто не собирается реализовать в жизнь. Они являются «фасадом» государства, его «витриной», яркой «упаковкой».

В. И. Ленин прямо указывал, что Конституция РСФСР 1918 г. ценна тем, что отражает определенные идеалы¹⁹².

Конституция СССР 1936 г. использовалась правящей группой «как мощный идеологический инструмент обработки населения и влияния на зарубежные страны. При реально существовавшей практике произвола, беззакония и репрессий,

по Конституции система выглядела как демократическая, отражающая завоевания граждан в части их прав и свобод, которым служат государство и право», – пишет С. А. Авакьян¹⁹³.

Для придания демократического веса конституционному акту, октроированному правителем (правлящей олигархией), проект этого акта могут пропустить через **обсуждение** населением страны и легитимировать через референдум.

Проект Конституции Китая 1954 г. был вынесен на всенародное обсуждение, в котором приняло участие около 150 млн человек. Было предложено около 100 тыс. поправок. В проект Конституции были приняты изменения в соответствии с поправками¹⁹⁴.

Современное рекламное законодательство требует от всех рекламодателей не приписывать своим товарам несуществующих свойств. Конституционное законодательство этого правила не знает. Конституционные акты могут **бесстыдно «черное» называть «белым»**. Ничем не ограниченные правители в октроированных конституционных актах называют свои государства с монархической формой правления и авторитарным режимом республиками и демократиями.

В названии «Союз Советских Социалистических Республик» не было ни одного слова правды. Это был не добровольный союз, а империя, основанная на насилии. Это государство не было советским. Советы не имели реальной власти. Оно не было социалистическим по своей сущности. За социализм выдавался административный строй. Это была не республика, а государство с монархической или олигархической формой правления.

Темное население часто узнает что-то о республике, демократии или федерализме только из названий собственных государств.

Конституционный акт, принятый с целью имитации конституционного строя, может заниматься **приукрашиванием существующих в стране порядков**.

Например, диктатуру большевистской партократии Конституция РСФСР 1918 г. называла диктатурой городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства (ст. 9). Передача основных средств производства из частной собственности под контроль партийно-государственных чиновни-

¹⁹¹ См.: Боброва Н. А. Указ. соч. С. 33.

¹⁹² Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 36. – С. 534.

¹⁹³ Авакьян С. А. Конституционное право России : учеб. курс : учеб. пособие. Т. 1. – М., 2010. – С. 147.

¹⁹⁴ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 330.

ков была представлена как их социализация и превращение в общенародное достояние (ст. 3). Власть партийного аппарата прикрывалась властью Советов (ст. 1, 10, 12). Контроль партийной бюрократии (частично состоящей из выходящих из среды рабочего класса) над всеми каналами распространения информации подавался как передача печати от капитала в руки рабочего класса (ст. 14). Огосударствление всех общественных организаций называлось содействием рабочим и крестьянам их объединению и организации (ст. 16). Навязывание населению определенной идеологии осуществлялось под видом предоставления рабочим и беднейшим крестьянам бесплатного образования (ст. 17). Созданные большевистской партией органы, имитирующие народное представительство, назывались в Конституции СССР 1977 г. Советами народных депутатов. Сталинская Конституция СССР 1936 г. гласила: «СССР есть социалистическое государство рабочих и крестьян» (ст. 1). Конституция СССР 1977 г. начиналась словами: «СССР есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны» (ст. 1).

4.2.5. Имитация конституционного строя с помощью законодательства и подзаконных актов

Законодательство (система законов страны) должно дополнять конституцию страны и быть наполнено нормами конкретного содержания, обеспечивающими реализацию этих норм. При имитации конституционного строя, законы дублируют конституционный акт, вновь воспроизводят принципы, которые в нем закреплены.

В законах, как и в конституционном акте, могут закрепляться **декларативные нормы**, отражающие конституционные идеалы. Вместе с тем законы, наряду с подзаконными актами, содержат нормы, **нейтрализующие конституционные нормы**. Делаться это может очень тонко. Так, движение к полицейскому государству через подробное урегулирование всей общественной жизни подается как реализация принципа правового государства. Подробное регулирование процедуры проведения выборов в органы власти осуществляется под предлогом укрепления законности в стране, как попытка борьбы за честные выборы. На самом деле, зарегулированность всей процедуры выборов позволяет государственной бюрократии устранить свободу выборов, поставить весь процесс под свой контроль и решать по своему усмотрению, кого допустить к участию в избирательной кампании, а кого нет под предлогом формального нарушения каких-либо норм (неверно составленные

документы, нарушения сроков их составления и подачи в органы власти и т. д.).

Название законов может быть обманчиво.

Так, закон, ограничивающий права верующих в современной России, называется ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹⁹⁵.

Законы и подзаконные акты можно быстро менять, и потому тактика их использования при имитации конституционного строя отличается от тактики использования конституционного акта.

Использование законодательства в качестве имитационного средства расширяется по мере укрепления механизма нейтрализации норм права.

Так, поставив под свой жесткий контроль Федеральное Собрание, Президент РФ позволил ему принять ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации». Он знает, что этот состав Собрания не будет им пользоваться без разрешения свыше. Сам закон содержит нормы, позволяющие не допустить парламентского расследования против должностных лиц без согласия на то Администрации Президента.

Для имитации заботы государства о своих подданных может издаваться **большое число нормативных актов, предусматривающих какие-либо небольшие подарки** отдельным группам населения. Здесь важным является количество таких актов и частота их принятия, позволяющая постоянно напоминать население о милости, которую ему оказывают. В первую очередь это касается законодательства в области социального права, призванного обеспечить реализацию принципа социального характера государства.

Посредством законодательства государство может сначала **лишить население каких-либо прав**, а затем постепенно смягчать запреты (ослаблять «удавку»), пытаясь доказать, что стоит на пути демократизации.

Например, поправки в ФЗ «Об общественных объединениях» и ФЗ «О некоммерческих объединениях» 2006 г. поставили эти объединения под административный надзор, что позволило под разными предлогами ликвидировать те из них, которые мешали укреплять власть бюрократии. В 2011 г. были приняты изменения в названных законах, которые по утверждению Президента РФ упростили регистрацию объединений, уменьшили число их проверок. Но эти смягчения режима пребывания общественных объединений на территории России

¹⁹⁵ СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

не привели к восстановлению действия ст. 30 Конституции РФ, которая говорит о свободе деятельности общественных объединений. Государство по-прежнему остается важнейшим препятствием на пути формирования в России гражданского общества.

При имитации выборов, за полгода до них нежелательно издавать акты, явно ущемляющие права населения, и наоборот, принимаются **решения, увеличивающие раздачи.**

Так, во второй половине 2011 г. Российское государство отказалось от обычных повышений тарифов на электричество, газ, на услуги жилищно-коммунальных организаций. Было принято решение повысить эти тарифы только после выборов Президента РФ с 1 июля 2012 г.

Служилая интеллигенция доказывает, что законодательство страны соответствует конституционным нормам и принципам.

Советские государствоведы утверждали, что в советском государстве нет каких-либо актов государственных органов, которые в той или иной степени не служили бы реализации конституционных принципов¹⁹⁶.

4.2.6. Имитация конституционного строя с помощью решений конституционного суда

Конституционный суд, встроенный в механизм государства, имитирующего конституционный строй, может оказывать ему важную услугу. При позитивистском подходе, решения конституционного суда всегда конституционны. Он не может ошибаться.

«Конституционный Суд РФ и принятые им решения рассматриваются как некий эталон и в силу того, что они основываются на Конституции Российской Федерации и имеют окончательный характер», – пишет Н. В. Исаева¹⁹⁷.

На основании этого с помощью конституционного суда можно **наклеивать ярлыки конституционности** на любые неконституционные явления. Он может объявлять конституционными неконституционные законы, неконституционную практику.

Верховный суд Пакистана после длительных споров вынужден был признать конституционность военного перево-

¹⁹⁶ Лепешкин А. И., Махненко А. Х., Щетинин Б. В. О понятии, предмете и источниках государственного права // Правоведение. – 1965. – № 1. – С. 30–32.

¹⁹⁷ Исаева Н. В. Реализация конституционных прав человека и гражданина в России в дискурсе правовой идентичности (обсуждая некоторые судебные решения) // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 4. – С. 32.

рота, произведенного генералом Зия-уль-Хаком, прибегнув к помощи «теории необходимости»¹⁹⁸.

По мнению автора, Конституционный Суд РФ, используя свой авторитет и официальное положение, в ряде своих решений объявил конституционным движение страны к монокрапии (Постановления от 31 июля 1995 г. № 10-П; от 22 апреля 1996 г. № 10-П; от 30 апреля 1996 г. № 11-П; от 11 декабря 1998 г. № 28-П; от 1 декабря 1999 г. № 17-П; от 25 июня 2001 г. № 9-П; от 4 апреля 2002 г. № 8-П; от 21 декабря 2005 г. № 13-П), устранению конкуренции и разделения властей в политической сфере жизни, ограничению политических конституционных прав и свобод граждан (Постановления от 1 февраля 2005 г. № 1-П; от 16 июля 2007 г. № 11-П; от 8 апреля 2014 г. № 10-П; Определения от 2 апреля 2009 г. № 484-О-П; от 1 июня 2010 г. № 705-О-О; Постановления от 11 июня 2003 г. № 10-П; от 21 декабря 2005 г. № 13-П; от 16 июня 2006 г. № 7-П; от 21 марта 2007 г.; от 18 мая 2011 г.; от 15 апреля 2014 г. № 11-П), переходу страны от федерализма к имперскому типу управления провинциями (реколонизацию России) (Постановления от 18 января 1996 г. № 2-П; от 30 апреля 1996 г. № 11-П; от 7 июня 2000 г. № 10-П; от 23 апреля 2004 г. № 8-П; от 1 февраля 2005 г. № 1-П; от 21 декабря 2005 г. № 13-П). Фактически Конституционный Суд осуществлял конституционное прикрытие формированию в России режима личной власти В. В. Путина.

Конституционный суд может **извратить содержание конституционного акта**, истолковав его нормы в неконституционном духе. В этом его неопределимое значение для административного государства, которое часто не желает действовать открыто. Введение поправок к конституции привлекает внимание всего мира. Поэтому правящая группа вынуждена обеспечивать свои интересы скрытно, чужими руками, соблюдая определенные приличия. Она использует для этого конституционный суд, который путем расширительного или ограничительного толкования норм конституции усиливает власть административного класса и нейтрализует нормы, ограничивающие эту власть. При толковании конституции суд может сделать из документа, ограничивающего произвол государства, манифест на права и вольности бюрократии.

В ряде своих решений Конституционный Суд РФ представил как конституционный общедозволительный тип регулирования деятельности органов власти в России: «все, что

¹⁹⁸ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 327.

прямо не запрещено – то разрешено». Таким образом, он отверг принцип правового государства: «все что прямо не разрешено – то запрещено». Это открыло дорогу для безмерного расширения полномочий государственных органов, особенно президентом РФ. Конституционный Суд поддержал принцип полицейского государства, согласно которому поведение подданных должно быть максимально урегулированным со стороны государства. При этом, законодатель не должен доказывать необходимость ограничения прав человека и гражданина, если это касается политических прав и свобод. Суд исходит из презумпции его добросовестности.

4.2.7. Механизм нейтрализации (блокирования) конституционных норм

В случае, когда имитация конституционного строя осуществляется через нормы конституционного права, важнейшим средством обеспечения их декларативности является механизм их нейтрализации или полного блокирования. При эффективном действии этого механизма имитатор может записывать в текст конституционного акта или закона какие угодно нормы и принципы с полной уверенностью, что они не помешают осуществлению его власти, не приведут к возникновению в стране конституционного строя, а останутся лишь красивым фасадом. Если механизм нейтрализации норм не срабатывает, то общество, потребовавшее принять конституционный акт, может с его помощью ввести конституционные нормы в жизнь. При отказе от ранее хорошо работавшего механизма нейтрализации норм, страна может перейти от имитации конституционного строя к реализации конституционных принципов на практике.

О механизме нейтрализации норм права автор написал несколько работ¹⁹⁹.

Конституция страны может закреплять требования, которые невозможно реализовать на определенном этапе развития общества по объективным причинам. Так, страна с низкой производитель-

¹⁹⁹ Денисов С. А. Механизм нейтрализации конституционных норм // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 6. – С. 2–8; Он же. Нейтрализация конституционных норм обычаями административного общества // Традиция, духовность, правопорядок : материалы четвертой Всероссийской научной конференции (22–23 мая 2009 г.). – Тюмень : Тюменский юридический институт МВД России, 2009. – С. 17–18; Он же. Правовые препятствия реализации прав и свобод человека и гражданина // Научные труды Российской академии юридических наук. Вып. 9. Т. 1. – М., 2009. – С. 164–168.

ностью труда не может построить социальное государство. В связи с этим внутри механизма нейтрализации норм конституции необходимо выделять **объективные факторы**, неустранимые в какой-то промежуток времени, и **субъективные факторы**, которые связаны с волей, убеждениями отдельных людей. Исследователи отмечают, что подчас судьба конституции связывается с личностью главы государства, с его убеждениями, образованием, темпераментом и карьерными соображениями²⁰⁰.

На основании разработанной в отечественной науке методологии исследования социальных процессов, автор выделяет в механизме нейтрализации норм права социальные, экономические, политические, идеологические и правовые блоки (элементы).

1. Конституционный акт может декларировать какие угодно принципы и нормы без всяких последствий для реальных отношений в стране, если у него нет надежной **социальной опоры**, нет лиц, заинтересованных в его реализации. Конституционные институты не могут работать без активного участия в их реализации групп граждан. Населению, идентифицирующему себя с подданными, а не с гражданами, не нужна конституция. Оно отказывается использовать закрепленные в конституции политические права. В результате демократия, республика, федерализм, местное самоуправление остаются только на бумаге. Бюрократия, независимая от общества, не заинтересована в том, чтобы нормы конституционного акта, ограничивающего ее произвол, стали действовать на практике.

Китайские ученые пишут, что в наале XX в. в Китае имела «конституция» только на бумаге. «...Не существовало такого устройства общества, которое испытывало бы потребность в конституции и которое бы поддерживало ее функционирование. “Конституция” как не отражала структуру общества, так и не влияла на его характер, нравы и жизнедеятельность»²⁰¹.

Говоря обобщенно, конституция не будет работать, если в стране не возникло **общество граждан**.

Историки отмечают, что принятая в 1789 г. во Франции Декларация прав человека и гражданина имела программный характер и не могла быть реализована на практике в стране, только вступившей на путь создания гражданского общества²⁰².

²⁰⁰ Тибо П. Указ. соч. С. 47.

²⁰¹ Синьют Я., Босино В. Общее познание верховенства права и конституционного управления: цивилизационный подход // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – № 1. – С. 11.

²⁰² История государства и права зарубежных стран. Т. 2. Современная эпоха. – М. : Норма, 2005. – С. 165.

Советские исследователи верно констатировали, что появление конституций стало возможным только **с приходом к власти буржуазии**, которая в конституции закрепила капиталистические отношения, ограничила королевскую власть избранным ею парламентом или провозгласила республику, а также установила права имущих граждан²⁰³. В. И. Ленин признавал, что конституционный строй рождается в результате победы буржуазной революции²⁰⁴. Слабость класса буржуазии делает октроированную правителем конституцию декларативной.

2. Конституция не будет работать в полную силу, пока в руках государственной бюрократии сосредоточивается значительная часть общественных благ. Ограничить власть государственной бюрократии невозможно в условиях действия **редистрибутивной экономики**, когда государство концентрирует в своем бюджете значительную часть общественного продукта, а затем распределяет его между населением по своему усмотрению. Обеспеченное таким путем экономическое господство бюрократии гарантирует ей и политическое господство с одновременной нейтрализацией конституционных норм. Именно редистрибутивная экономика обеспечивала полную зависимость населения от государственной бюрократии в странах так называемого реального социализма. Оно часто даже не пыталось реализовать декларируемые в конституции права и свободы.

3. Важнейшими в механизме нейтрализации конституционных норм являются **политико-организационные средства**. Государственный аппарат, не подчиненный обществу граждан, является не защитником права, а элементом механизма его нейтрализации. Захвативший власть над страной правитель по своему усмотрению решает, в какой степени реализовать конституционный акт. Он стоит над правом, является единственным гарантом его реализации. При отсутствии разделения властей некому встать на защиту норм конституционного акта.

Начиная с XX в. бюрократия и ее клиентела начала создавать **партеобразные объединения**, которые имитируют правящую партию. С помощью этих партиобразных объединений бюрократия берет под свой контроль выборы в органы власти. Захватив представительный орган, бюрократия ставит его себе на службу. Он издает законы не для реализации конституционных норм, а для их нейтрализации.

Партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы может монополизировать формирование и распространение в обще-

²⁰³ Советское государственное право. – М., 1975. – С. 55.

²⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 22. – С. 372.

стве какой-то идеологии, вытесняет с политического поля реальные партии, ставит под свой контроль общественные объединения. Огосударственные общественные объединения (в том числе профсоюзы) создают только видимость выражения интересов разных групп общества и реализации права подданных на объединение.

Находящиеся под контролем государства или партиобразного объединения бюрократии средства массовой пропаганды создают видимость реализации конституционной свободы массовой информации.

Решающее значение для нейтрализации действия прав и свобод, закрепленных в конституции, имеют **репрессивные органы**.

*Нужный результат Наполеону Бонапарту дал плебисцит, проведенный 13 декабря 1799 г. под полицейским контролем*²⁰⁵.

Служка за людьми позволяет выявлять лиц, которые намерены использовать конституционные права и свободы в ущерб правящей группе страны.

Например, Конституция СССР 1936 г. закрепляла право выхода республик из состава СССР. Но органы государственной безопасности выявляли всех лиц, проповедующих право наций на самоопределение, и отправляли их в места лишения свободы, как «врагов народа».

Нарушению норм конституции способствует слабость **судебной системы**, объединение суда и администрации, замена правосудия административными органами, разрешающими споры о праве. Зависимые от исполнительной власти суды оправдывают нарушения конституции.

*Так, в Чили суд признал правомочным переворот, совершенный А. Пиночетом в 1973 году*²⁰⁶.

*Ф. М. Рудинский отмечал, что действие Советской Конституции 1936 г. было заблокировано вследствие пренебрежения юридическими гарантиями конституционных прав и свобод, такими как разделение властей, суд присяжных, судебное обжалование незаконных арестов*²⁰⁷.

Конституция не может действовать при отсутствии органов **конституционного надзора** или в условиях, когда деятельность этих органов носит формальный характер. Отмечается, что в авторитарных и тоталитарных странах часто нет органов конституционной юстиции, а общая юстиция конституцию непосредственно

²⁰⁵ История государства и права зарубежных стран. Ч. 2. – М.: Изд-во Московского университета, 1991. – С. 62.

²⁰⁶ Эндрейн Ч. Ф. Сравнительный анализ политических систем. – М.: ИД ИНФРА-М: Весь Мир, 2000. – С. 196.

²⁰⁷ Рудинский Ф. М. Советские конституции: права человека и гражданина // Советское государство и право. – 1991. – № 9. – С. 7.

не применяет. «В результате конституция как бы повисала в воздухе: текущее законодательство, акты исполнительной и судебной власти не сопрягались с основным законом, который таким образом оставался актом политическим и идеологическим, но во многом не выполнял своего главного предназначения – не регулировал общественных отношений», – отмечается в одном из учебников²⁰⁸.

Статья 108 Конституции Китая 1923 г. провозглашала, что не один закон, противоречащий конституции не может иметь силы. Но это чисто декларативное положение, – пишет В. В. Энгельфельд, – так как в Китае отсутствовал порядок проверки конституционности законов²⁰⁹.

Нарушения конституции могут быть связаны с **обострением конфликтов** между органами власти государства, с чрезмерным усилением власти одного органа и ослаблением другого.

Так, резкое ослабление центральных органов власти в СССР привело в начале 1990-х гг. к возникновению такого явления, как конституционные конфликты²¹⁰. Региональные органы власти стали издавать конституции и иные законы, противоречащие Конституции СССР. Затем это явление перекинулось на Россию. Органы власти республик игнорировали положения Конституции РФ, издавая законы, противоречащие Конституции Федерации.

Чрезмерное усиление центральных органов власти неизбежно приводит к посягательству на конституционные права субъектов федерации и праву населения на местное самоуправление.

Тоталитарное государство превращает население в послушных «кукол-марионеток». Оно не смеет без команды от начальства пользоваться правами и свободами, закрепленными в конституции и законах.

Общество, не способное создать конкурирующие между собой **сильные политические партии**, не может реализовать декларации о демократии, республике, свободных выборах.

4. Определенную роль в нейтрализации конституционных норм могут играть средства, относящиеся к **духовной сфере жизни общества**.

В правовой литературе отмечается, что условием действия закона является ознакомление с ним населения страны²¹¹. Если

²⁰⁸ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть : в 4 т. Т. 1–2 ... С. 47.

²⁰⁹ Энгельфельд В. В. Очерки государственного права Китая. – Харбин, 1924. – С. 123.

²¹⁰ Тихомиров Ю. А. Закон и формирование гражданского общества // Советское государство и право. – 1991. – № 8. – С. 29, 31.

²¹¹ Там же. С. 29.

население страны **неграмотно**, не обладает политическими знаниями, не понимает норм, зафиксированных в конституции, то нет надежды на то, что эти нормы будут действовать. Низкий уровень правовых знаний, умений и правовой культуры населения не позволяет ему защитить свои права и свободы, отмечает З. Д. Еникеев²¹².

Конституция превращается в формальный акт в условиях широко распространенного в стране **нигилизма**, когда пренебрежение к писаному праву присутствует как в массе населения, так и среди правящих групп. Это имеет место в обществах, где укоренились неписанные традиции или право опирается на силу. Чиновники, не уважающие права человека, найдут способы пренебречь ими.

Октроированную правителем конституцию часто не воспринимают как основной закон страны не чиновники, ни само население. Е. Мачкув писал, что для XIX в. была характерна такая ситуация, когда монарх допускал принятие конституции, но «не принимал всерьез конституционные ограничения своей власти». Расхождение между конституционными требованиями и авторитарной практикой стало еще более типично в XX в.²¹³

А. Н. Медушевский замечает, что конституции в Пакистане не являются ценностью ни для общества, ни для власти. Они вводились (8 актов) не для достижения долговременных стратегических целей, а чтобы решить непосредственные политические задачи. Они не соблюдались властью и даже теми лидерами, которые их вводили²¹⁴.

М. А. Митюков отмечал, что в советский период достаточно вольно обходились с конституцией, которая только имитировала высший закон страны. Часто законы или указы решали вопросы конституционного значения, а изменения конституции происходили позже²¹⁵.

Л. С. Васильев отмечает, что население стран Востока **привыкло** к отсутствию политических свобод и не стремится воспользоваться нормами конституции, закрепляющими политические права граждан. Права и свободы человека не находят привержен-

²¹² Еникеев З. Д. Свобода личности как высшая ценность и проблемы ее защиты // Российский юридический журнал. – 2000. – № 1. – С. 14.

²¹³ Мачкув Е. Конституционный процесс и демократия при посттоталитаризме // Конституционное право: Восточноевропейское Обозрение. – 1998. – № 4 ; 1999. № 1. – С. 16.

²¹⁴ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 324.

²¹⁵ Митюков А. М. Преобразование – оптимальный вариант развития конституции Российской Федерации // Конституция как символ эпохи. Т. 1. – М. : Изд-во Московского университета, 2004. – С. 23–24.

цев среди массы населения. Здесь традиционно господствуют идеи покорности, иерархии и терпимости²¹⁶. Безразличие к демократическим институтам наблюдалось долгое время и в Латинской Америке²¹⁷. Население, имеющее глубокие патерналистские и вождистские традиции, не понимает, зачем нужен парламент, разделение властей. Оно добровольно передает всю полноту власти в стране диктатору, помогает устранить ограниченное правление, без которого не может быть конституционализма.

Например, Конституция РФ появилась не как результат борьбы народа за свои права, а как документ, дарованный главой государства, в первую очередь под давлением стран Запада. Большая часть населения голосовала за этот документ, не читая его, не вникая в его содержание. Больше половины избирателей отказалось от голосования или проголосовало против принятия данного текста. Некоторые теоретики вообще не рассматривают данный документ как конституцию, поскольку в нем не отражается общественный договор.

Конституция остается пустой декларацией, если общество не принимает базовых ценностей конституционализма, пишет А. Н. Медушевский²¹⁸. Демократию и конституционный строй нельзя ввести насильно. Формирование у населения конституционного мышления занимает долгие годы. Кроме того, появление такого мышления связано не с правовой пропагандой, а с изменением социальной структуры общества, формированием широких слоев общества, обладающих экономической самостоятельностью.

Действию конституции мешает **радикализм** групп, борющихся за государственную власть.

Так, в Латинской Америке как консерваторы, так и либералы долго не признавали компромисса и делали ставку на сильного лидера (каудильо), который действовал посредством авторитарного режисера. Каждая из сторон оказывала давление на избирателей, осуществляла подкуп, убийства политических противников, фальсифицировала итоги выборов²¹⁹.

Нейтрализации норм конституции могут служить идеи, выдвигаемые и распространяемые в обществе правящими группами.

Так, ограничение прав и свобод, закрепленных в Конституции СССР 1936 г., оправдывалось усилением классовой борь-

²¹⁶ Васильев Л. С. История Востока : в 2 т. Т. 2. – М. : Высшая школа, 1998. – С. 432–433.

²¹⁷ См.: История государства и права зарубежных стран. Ч. 2 : учебник для вузов. – М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – С. 196.

²¹⁸ Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 404.

²¹⁹ Там же. С. 196.

бы по мере продвижения к социализму²²⁰. Ф. М. Рудинский отмечает, что действие советской Конституции 1936 г. было заблокировано этатистской идеологией, обеспечивающей вторжение партийно-государственной машины во все сферы человеческой деятельности²²¹.

5. Конституционные нормы могут быть нейтрализованы с помощью **юридических инструментов**.

Механизм нейтрализации конституции может быть **заложен в ней самой**. Конституции, закрепляющие сверхвысокую власть главы государства, обеспечивают нарушение им других ее норм: принципа разделения властей, суверенитета народа, политических прав граждан. Советские конституционалисты отмечали, что утверждение «сильной власти» президента, как правило, сопровождается наступлением на демократические права и свободы, развитием авторитарных тенденций в политико-правовой надстройке²²². К типичным способам усиления главы государства относятся: пожизненное закрепление должности главы государства за одним человеком (Кромвель в 1653 г. в Англии, Бонапарт во Франции), отмена ограничений количества сроков занятия должности президента одним человеком, закрепление широких полномочий главы государства и ограничение власти представительных органов.

Историки пишут о положении, сложившемся в Англии к середине XVII в.: «Новая конституция, которая формально больше всего заботилась о “разделении властей”, на деле привела к полному сосредоточению власти в руках протектора. Кромвель являлся главнокомандующим армии и флота, он контролировал финансы и суд, руководил внешней политикой, а в перерывах между сессиями парламента издавал имевшие силу закона ордонансы»²²³.

Поставить представительный орган под контроль главы государства и устранить его самостоятельность позволяют многоступенчатые выборы, лишение отдельных групп населения избирательных прав (введение различных цензов), закрепление в законе неравенство избирателей. Глава государства может наделить себя

²²⁰ Нерсесянц В. С. Советское государственно-правовое строительство: проблемы взаимосвязи истории и теории // Советское государство и право. – 1988. – № 8. – С. 6–7.

²²¹ Рудинский Ф. М. Указ. соч. С. 7.

²²² Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости : учебник. – М. : Юридическая литература, 1979. – С. 276.

²²³ См.: Всемирная история: Эпоха английской революции ... С. 152.

полномочиями распустить вышедший из подчинения представительный орган.

Власть представительного органа может быть нейтрализована прямым закреплением в конституционном акте руководящей роли политического объединения государственной бюрократии.

Так, Конституция Китая 1975 г. гласила, что Всекитайский Совет Народных Представителей является высшим органом государственной власти, действующим под руководством Коммунистической партии Китая.

Конституция Алжира 1976 г. провозглашала руководящую роль Фронта национального освобождения страны.

Руководящая роль коммунистической партии закреплялась в ст. 6 Конституции СССР 1977 г.

Давно известен такой способ ограничения конституционных прав представительного органа, как разделение его на две палаты, притом что одна палата (обычно называемая верхней) формируется при участии главы государства.

Примером является Палата лордов в Англии, Государственный Совет в царской России после 1906 г., Сенат в Бразилии по конституции 1824 г.

Правительство может игнорировать требования конституции и законов при отсутствии у парламента контрольных функций, закрепленных в конституции. Безответственное перед парламентом правительство перестает быть законоисполнительным органом. Оно начинает выполнять волю главы государства, не обращая внимание на требования конституции и законов.

Противоречивость норм конституции приводит к тому, что одни ее нормы нейтрализуют действие других ее норм.

Так, Основные государственные законы Российской империи, с одной стороны, провозглашали принцип законности (п. 84), устанавливали порядок, при котором закон не может последовать без одобрения Государственной думы (п. 86), а с другой стороны, гласил: «Императору Всероссийскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти его не только за страх, но и за совесть сам бог повелевает» (п. 4)²²⁴. Такое положение позволило царю в 1907 г. издать без одобрения Государственной думы нормативные акты, существенно ограничивающие избирательные права подданных и сформировать послушный ему состав III и IV Дум.

²²⁴ Государственный строй Российской империи накануне крушения. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1995. – С. 15, 24.

Возможности для произвола государственных органов, отказа от принципа правового государства дают неясно сформулированные нормы конституции, неопределенность сроков осуществления тех или иных обязанностей должностных лиц. Известен наказ Наполеона Бонапарта разработчикам удобной для него конституции: «Пишите коротко и неясно»²²⁵.

Общий характер норм конституции требует их **конкретизации в законах и подзаконных актах**. Это используется государственной бюрократией для отмены через законы и подзаконные акты норм конституции или ограничения их действия. Очевидно, что порядок, при котором нормы конституции не действуют, пока не будет принят детализирующий их конкретный правовой акт, ослабляет их регулирующий потенциал, отмечает В. О. Лучин²²⁶. Простор для искажения конституции дает отказ признать прямое действие норм конституции, что имело место в СССР. Отсутствие пределов делегирования полномочий на издание актов правительством и другими органами также приводит к искажению норм конституции в подзаконных актах, которые, к тому же, могут быть секретными. Возникают трудности с обжалованием таких актов.

При монархической форме правления правителю нетрудно через «карманный» представительный орган издавать законы, отменяющие действие конституционных норм.

Конституционная хартия Людовика XVIII (1814 г.) декларировала свободу печати (ст. 8), а через 6 дней после ее обнародования министр внутренних дел издал ордонанс о восстановлении цензуры. Вскоре он был превращен в закон²²⁷.

Нормы конституции могут быть нейтрализованы с помощью **чрезвычайного законодательства**.

В 1878 г. Бисмарк провел через парламент «закон против общественно опасных стремлений социал-демократов», с помощью которого запретил деятельность левой оппозиции в стране²²⁸.

Борясь с левой оппозицией, японское правительство в 1925 г. издало закон «Об охране общественного спокойствия»²²⁹.

²²⁵ См.: Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. – М., 1972. – С. 302.

²²⁶ Лучин В. О. Особенности конституционно-правовых отношений // Правоведение. – 1987. – № 1. – С. 12.

²²⁷ См.: Блистательный Наполеон. Стендаль. Жизнь Наполеона. Д. С. Мережковский. Наполеон-человек. Ш. Лоран. Сын Наполеона ... С. 148.

²²⁸ См.: Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права : учеб. пособие. – М. : Высшая школа, 1973. – С. 325.

²²⁹ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) ... С. 342–343.

Целям подавления свободы печати служил закон 1924 г. «О социальной безопасности», принятый в Румынии²³⁰. По этому же пути пошел А. Гитлер, приняв 4 февраля 1933 г. чрезвычайный декрет «В защиту германского народа», который давал правительству право запрещать проведение собраний и демонстраций²³¹. Позже был принят еще один чрезвычайный декрет «В защиту народа и государства», который временно отменял свободу личности, свободу слова и печати, право союзов и собраний, позволял нарушать тайну почтово-телеграфной корреспонденции и телеграфных разговоров, предоставлял полицейским органам право игнорировать ограничения в производстве обысков и конфискации. Он позволял производить ограничение права собственности²³². Чрезвычайным декретом были созданы особые суды, которые законным путем выдвигали обвинения против всех врагов фашистского государства и осуждали их. Все это сопровождалось провозглашением окончания порабощения и закабаления Германии, объявлением свободы²³³. 23 марта 1933 г. рейхстагом был принят «Закон об устранении бедственного положения народа и государства», которым рейхстаг был исключен из политики, а правительство, возглавляемое А. Гитлером, получило неограниченную свободу действий²³⁴. Принятые декреты и закон опирались на ст. 48 Конституции Германской империи 1919 г.²³⁵

К использованию норм конституции о чрезвычайном и осадном положении прибегали диктаторы Латинской Америки. Приостанавливая действие норм о правах человека, они расправлялись со своими политическими противниками²³⁶.

Общая норма конституции может оказаться недействующей **при отсутствии конкретизирующей ее нормы** закона. Права граждан оказываются декларативными при отсутствии корреспондирующих обязанностей должностных лиц не посягать на эти права или оказывать помощь в их реализации.

²³⁰ См.: Черниловский З. М. Указ. соч. С. 468.

²³¹ См.: Ливанцев К. Е. История буржуазного государства и права. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. – С. 260.

²³² См.: Там же. С. 264; Черниловский З. М. Указ. соч. С. 461.

²³³ См.: Фест И.Ф. Гитлер. Биография. Т. 1. – Пермь: Культурный центр «Алетейя», 1993. – С. 292.

²³⁴ Там же. С. 309.

²³⁵ См.: Конституции буржуазных стран. Т. 1. – М.; Л., 1935. – С. 73–74.

²³⁶ См.: История государства и права зарубежных стран. Ч. 2: учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – С. 200.

Реализовать материальные нормы конституционного права оказывается затруднительно при отсутствии **процессуальных норм**, обеспечивающих эту реализацию.

Конституция СССР 1936 г. провозгласила право отзыва депутатов. Но законы, устанавливающие порядок производства отзыва, появились в СССР только в 1959–1960 гг.²³⁷ Таким же образом было нейтрализовано закрепленное в Конституции СССР 1977 г. право граждан на проведение референдума и право на обжалование действий должностных лиц в суде. Закон СССР «О всенародном голосовании (референдуме) СССР» был принят только 27 декабря 1990 г., когда у руководства страны возникла потребность опереться на мнение населения с целью не допустить распада СССР.

Нормы конституции будут неизбежно нарушаться при отсутствии эффективной **юридической ответственности**. Законодательство может устанавливать ненадежную охрану конституционных норм.

Сегодня конституционалисты признают, что установленные обязанности прокуратуры СССР следить за законностью ареста путем выдачи санкций на арест не давала надежных гарантий против нарушения конституционных прав человека. Прокуроры были связаны своей ответственностью за раскрытие преступления²³⁸, не могли быть беспристрастны и вставали на сторону органов следствия.

Представляется, что в России не реализован в должной мере механизм защиты социальных и экономических прав граждан, говорил в 2010 г. судья Конституционного Суда РФ Ю. Рудкин. «Полагаю также, что не реализован в достаточной мере заложенный в действующей Конституции РФ и механизм публично-правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных функций», – писал он²³⁹.

Неясно сформулированные нормы конституции могут искажаться **в ходе их толкования**, приспосабливаться к потребностям административного класса (правлящей группы).

²³⁷ Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. Т. 1. – М.: Юристъ, 2005. – С. 59.

²³⁸ См.: Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С. 171.

²³⁹ Цит. по: Меняться бережно // Российская газета. – 2010. – 10 декабря. – С. 2.

Например, урезать право населения на участие в выборах Государственной думы позволили сенатские разъяснения избирательного закона, данные 11 декабря 1906 г. в России²⁴⁰.

Судья Конституционного Суда РФ Н.С. Бондарь предлагает просто не обращать внимания на ч. 2 ст. 13 Конституции РФ, запрещающую государственную идеологию. Он предлагает понимать ее так, что она ничего не запрещает²⁴¹.

В нейтрализации конституции могут принимать участие конституционные суды. Ими создана даже концепция, в соответствии с которой государственные перевороты оправдываются как средство защиты конституции²⁴².

Действенность писаных конституций может ограничиваться нормами, содержащимися в **иных источниках права**. Это могут быть обычаи, сложившиеся в стране, прецеденты, которые создаются органами власти, политические и религиозные доктрины, навязанные обществу. Так, во многих странах Азии существуют глубоко укоренившиеся обычаи монархического правления, которые легко нейтрализуют действие деклараций писаных конституций, провозглашающих республиканскую форму правления. Декларированные политические права и свободы натываются на поддерживаемые государством обычаи неучастия населения в делах государства. «Ссылками на ислам нередко объясняется ограниченность полномочий парламента или совещательного органа при главе государства»²⁴³.

Р. Давид отмечал, что конституционализм в Японии носит только внешний вид, поскольку японцы, как восточный народ, «не любят вмешиваться в общественные дела и предпочитают, чтобы ими управляли сильные мира сего»²⁴⁴.

Нигирский профессор Б. О. Нвабуэзе писал, что в африканском обществе «власть рассматривается как персональная, постоянная, мистическая и всепроникающая. Вождь —

²⁴⁰ См.: Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века : учеб. пособие. — М. : ИВЦ «Маркетинг» ; Новосибирск : ООО «Изд-во ЮКЭА», 2000. — С. 288.

²⁴¹ Бондарь Н. С. Конституционные пробелы и конфликты в практике Конституционного Суда РФ // Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения : материалы Международной научной конференции. Юридический факультет МГУ им. Ломоносова (Москва, 28–31 марта 2007 года) ...

²⁴² См.: Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 327.

²⁴³ См.: Конституционное право зарубежных стран : учебник для вузов. — М. : Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. — С. 752–753.

²⁴⁴ Давид Р., Жоффре-Спиноза К. Основные правовые системы современности. — М. : Международные отношения, 1999. — С. 372–373.

это одновременно и законодатель, и правитель, и судья, и священник, и медиум, и отец и т. п.»²⁴⁵.

Конституционные акты могут нейтрализовываться нормами **договоров между чиновниками**.

Например, сменяемость лица, занимающего должность Президента РФ, была имитирована через договор между В. В. Путиным и Д. А. Медведевым, в соответствии с которым Правитель передал должность Президента РФ на время своему доверенному лицу, не теряя при этом бразды правления страной.

Если общество привыкло жить на основе **неписаных норм**, то писаное право может превратиться в инструмент обмана населения и не играть роли инструмента правового регулирования.

В так называемых партийных государствах, где государственная бюрократия объединена в единую политическую организацию, стоящую над светской властью, нормы конституций нейтрализуются **партийными решениями**, нормативными и индивидуальными.

В условиях культа личности роль закона играют «**указания вождя**»²⁴⁶, которые могут отменять действие любой нормы конституции.

Чаще всего нормы конституции нейтрализуются на стадии **правоприменения**. Органы власти могут саботировать реализацию норм конституции. Это очень легко делать, если действие нормы связано с инициативой должностного лица.

4.3. Использование политических заявлений для имитации конституционного строя

Поскольку имитация конституционного строя является частью идеологической политики государства, то она осуществляется через разного рода политические заявления. **Декларации** о движении к конституционному строю, к демократии, к реализации интересов народа могут помещаться в уставы партеобразного объединения бюрократии и ее клиентелы, в ее программу, в решения, принятые на ее форумах.

Например, программные принципы кемализма в Турции — «шесть стрел» включали республиканизм, народничество²⁴⁷. Фактически в стране была установлена диктатура Кемалья

²⁴⁵ Nwabueze B. O. Presidential Constitution in Commonwealth Africa. — L., 1974. — P. 11.

²⁴⁶ См.: Варнаи Ф. Путь маоистов. — М. : Прогресс, 1979. — С. 111–113.

²⁴⁷ См.: Медушевский А. Н. Указ. соч. С. 368.

Ататюрка. Под народничеством понимался патернализм государства, государственная редиистрибуция.

КПСС систематически клялась в верности народу, в движении к расширению демократии. Она постоянно заявляла о необходимости расширения власти безвластных Советов. Само за себя говорит название Постановления ЦК КПСС (январь 1957 г.) «Об улучшении деятельности Советов депутатов трудящихся и усилении их связей с массами». В нем подчеркивалась необходимость усиления роли Советов в хозяйственном строительстве, посредством активизации работы их сессий²⁴⁸. Поскольку Советы фактически состояли при аппарате партеобразного объединения бюрократии под названием КПСС, то постановление имело больше идеологическое, чем практическое значение.

Цена этим декларациям невысокая. В свое время Ж.П. Прудон писал: «Выражения, употребляемые властью, редко объясняют истинный смысл ее действий... известно, что в политике даром слова пользуются часто только как средством скрыть истинные намерения...»²⁴⁹

Для советского государства брежневского периода характерен был разрыв между словом и делом, писал В. С. Нерсеянц в годы Перестройки²⁵⁰.

Отечественные исследователи отмечают, что заявления высших сановников, включая главу государства, о независимости прокуратуры России в начале XXI в., об экономических причинах исчезновения независимых от государства телевизионных каналов являются образцами государственного лицемерия²⁵¹.

Научный вес декларативным заявлениям бюрократии пытаются придать служилая интеллигенция от науки.

Н. С. Бондарь в 1986 г. писал о научной обоснованности Программы КПСС редакции 1986 г., содержащей утопические идеи, от которых страна отказалась через пять лет после их принятия. Он пишет о новаторстве теоретической и мето-

²⁴⁸ Исаев И. А. История государства и права России : учебник ... С. 705.

²⁴⁹ Прудон Ж. П. Французская конституция XIX столетия и Наполеон III. – СПб., 1871. – С. 5.

²⁵⁰ Нерсеянц В. С. Указ. соч. С. 6–7.

²⁵¹ Шаблинский И. Расколотое общество, консолидированная власть // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2002. – № 2. – С. 91.

дологической мысли партии, о том, что изложенный в Программе бред следует рассматривать как методологическую основу науки конституционного права и всех гуманитарных наук²⁵².

В своих заявлениях бюрократия может **оправдывать свою антиконституционную деятельность**, доказывать ее конституционный характер или нацеленность на реализацию конституционных идеалов. Подчас она демонстрирует высокий уровень искусства демагогии.

25 декабря 1793 г. Робеспьер выступил в Конвенте с речью, в которой обосновывал власть якобинской олигархии идеями свободы: «Нужно организовать деспотизм свободы, чтобы раздавить деспотизм королей». Отрицание права рядом с возвышением некоей отвеченной народной «добродетели» было подразумеваемой стороной новой политической доктрины. «Революционное правление опирается в своих действиях на священный закон общественного спасения и на самое бесспорное из всех оснований – необходимость»²⁵³.

В современной России предложения ограничить свободу мысли и слова оправдывается тем, что страна участвует в гибридной войне²⁵⁴.

В условиях давления на страны со стороны международных организаций различные государственные органы доказывают им в **официальных документах**, что не нарушают конституционных идеалов в своих нормативных актах и в ходе правоприменения.

Например, Правительство России вынуждено систематически доказывать ЕСПЧ, что страна не нарушает конституционных идеалов, а ее граждане клеветают на государство. Конечно, эти доказательства, как правило, не воспринимаются как убедительные, и ЕСПЧ встает на сторону граждан. Примером такой официальной деятельности по имитации конституционализма является ответ Правительства РФ (133 страницы) на жалобу российских НКО на нарушение их прав законом об «иностранцах»²⁵⁵.

²⁵² Бондарь Н. С. Теоретическая деятельность КПСС и развитие конституционно-правовой науки ... С. 10–11.

²⁵³ Цит. по: Омельченко О. А. Указ. соч. С. 132.

²⁵⁴ См.: Бастрыкин А. Пора поставить действительный заслон информационной войне // Коммерсантъ-Власть. – 2016. – № 15. – С. 20–23.

²⁵⁵ Трифонова Е. Страсбургу предложено российскими НКО не заниматься // Независимая газета. – 2017. – 6 октября. – С. 3.

4.4. Использование науки в качестве средства имитации конституционного строя

Выше уже говорилось о научных учреждениях (ученых) как субъектах имитационной деятельности. Здесь автор будет говорить о **научной деятельности, о ее результатах** как средствах имитационной деятельности.

Как уже отмечалось, административное общество фактически **имитирует наличие у себя общественной науки**. То, что называют наукой, – является разновидностью идеологии, нацеленной на поддержание власти административного класса. Ее главной функцией является наукообразное обоснование необходимости этой власти. «...Наука заменила церковь как высший авторитет, легитимирующий, освещающий и политический строй, и социальный порядок», – пишет С. Кара-Мурза. Наука превращается в инструмент господства, основанного на манипуляции сознанием. «Произошла “сайентификация” науки, одно имя которой стало достаточным, чтобы убеждать в верности чисто идеологических утверждений»²⁵⁶.

В СССР прямо заявлялось, что наука «всегда служила верным помощником Коммунистической партии в руководстве всеми областями социалистического и коммунистического строительства»²⁵⁷. *Научные работы рассматривались как средство борьбы на идеологическом фронте*²⁵⁸.

Если правящая группа приняла решение перейти к имитации конституционного строя, то ученые, их работы становятся **орудиями этой имитации**. «Ученые обладают такой же силой, как жрецы в Древнем Египте. Власть, привлекающая к себе эту силу, обретает важное средство господства», – отмечает С. Кара-Мурза²⁵⁹.

Масса иррациональна. Она не может критически посмотреть на знания, которые подаются в виде научных знаний. Поэтому она вынуждена верить тому, что говорят люди, представленные государством в качестве ученых.

Для того чтобы превратить исследователей в надежный инструмент своей политики, административный класс проводит определенную **кадровую политику**. Государство подбирает своих помощников из состава талантливых и послушных студентов. Затем их выращивают в умелых идеологов. Хорошо зарекомендовавшие

²⁵⁶ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI ... С 269–270.

²⁵⁷ См.: Советская историко-правовая наука (очерки становления и развития) ... С. 4.

²⁵⁸ См.: Историческое сознание общества – на уровень задач перестройки ... С. 13.

²⁵⁹ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI ... С. 269.

себя слуги от науки поощряются разным способом, выдвигаются на руководящие должности в научных и образовательных учреждениях. Своим видным идеологам государство присваивает звания академиков, профессоров, раздает иные научные звания. Те, кто не желает работать на государство, проявляет стремление к самостоятельному научному поиску, – к научной деятельности не допускаются.

Общественная наука развивается под строгим **надзором государственного аппарата** (аппарата партеобразного объединения бюрократии).

*В. Т. Логинов так кратко описывал бюрократические способы управления советской наукой: «Рекомендовать соответствующим институтам провести научные конференции, обязать редакции научных журналов выступить... указать на недопустимость... запретить...»*²⁶⁰

Чиновники через свою клиентелу в научных учреждениях могут осуществлять **цензуру научных работ**.

«...На подлинное знание накладывалось вето, вырезались из исследовательских выписок в архивохранилищах “неудобные” факты, политический анализ доминировал над наукой...» – говорил о советском периоде развития исторической науки С. В. Кулешов²⁶¹.

Для повышения эффективности идеологического воздействия идеологи в мантиях ученых должны **имитировать свою беспристрастность** и объективность своих выводов.

Орудием имитации конституционного строя может быть **отказ отличать конституционное право** от доконституционного, отождествление государственного и конституционного права. Иногда государственное право называют разновидностью конституционного²⁶². Это позволяет называть нормы, имеющие явно антиконституционный характер, конституционными.

Чтобы деятельность ученых была эффективной, они сами должны доказывать, что **являются сторонниками конституционализма, демократии, прав и свобод граждан**. Государствоведы, которым чужды идеалы конституционализма, называют себя конституционалистами. Наука государственного права переименовывается в науку конституционного права.

²⁶⁰ Цит. по: Историческое сознание общества – на уровень задач перестройки // Вопросы истории. – 1990. – № 1. – С. 11.

²⁶¹ Цит. по: Там же.

²⁶² См.: Марченко А. Н. Государственный строй: политико-правовые аспекты // Конституционное и муниципальное право. – 2011. – № 4. – С. 15–17.

Государственное право СССР называлось некоторыми государствоведами советским конституционным правом. Наука государственного права определялась как «наука советского конституционного права»²⁶³. Советские ученые постоянно делали вид, что заботятся о развитии демократии в стране²⁶⁴.

Сегодня масса государствоведов, откровенно критикующих конституционные ценности и предлагающие от них отказаться, называют себя конституционалистами. Р. А. Ромашев отмечает, что «государственное право в России отнюдь “не закончилось”, а механическое переименование науки, учебной дисциплины и отрасли правового регулирования в конституционное право не повлекло за собой серьезных изменений ни по форме, ни по содержанию»²⁶⁵.

Общественная наука, являющаяся средством имитации конституционного строя должна обладать рядом свойств.

1. Распространение мифа о том, что в стране имеется конституционный строй, было бы безуспешным без поддержки его юристами-позитивистами. Как слуги государства, они признают правом только те нормы, которые официально исходят от государства. От него они воспринимают бюрократический формализм, при котором конституцией объявляется любой основной закон страны с таким названием. Оценивать его с точки зрения того, соответствует ли он идеалам конституционализма, они отказываются. Таким образом, ложный конституционный акт, который может закреплять монархическую форму правления, авторитарный режим, выдается за подлинную конституцию²⁶⁶.

Позитивист объявляет **все отношения, урегулированные конституционным актом**, даже ложным, – конституционным строем²⁶⁷.

Конституционным строем называется система отношений, закрепленных в Конституции РФ, объявляет В. В. Мамонов²⁶⁸. Юридический энциклопедический словарь называет конституционным строем общественные отношения, закреп-

²⁶³ См.: Степанов И. М. Указ. соч. С. 3.

²⁶⁴ См.: Советская историко-правовая наука (очерки становления и развития) ... С. 4–5.

²⁶⁵ Актуальные проблемы публичного права в Германии и России ... С. 307.

²⁶⁶ См.: Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. Теория современного конституционализма. – М.: Норма, 2005. – С. 50.

²⁶⁷ См.: Румянцев О. Г. Основы конституционного строя России. – М., 1994. – С. 28.

²⁶⁸ Мамонов В. В. Конституционный строй Российской Федерации: понятие, основы, гарантии // Государство и право. – 2004. – № 10. – С. 43.

ленные всяким основным законом и другими «конституционно-правовыми актами»²⁶⁹.

Таким образом, с помощью формализма юристов-позитивистов конституционной можно назвать любую мерзость, если она закреплена в основном законе. «...Если Конституция, например, ставит ценность национальных интересов или государственной безопасности выше интересов отдельного человека, а власть строго придерживается данного верховенства, то речь может идти о конституционной легитимности...» – пишут в своей статье П. П. Баранов и А. И. Овчинников²⁷⁰. Кроме того, позитивист берется изучать государственный строй страны не в жизни, а через писаную конституцию, т. е. одев на себя «розовые очки»²⁷¹.

Иногда позитивисты по собственной инициативе объявляют **основные законы страны конституциями**, даже если этого не сделала правящая группа.

Например, первые декреты Советского государства о создании административно-феодальной системы в стране, о грабеже населения, огосударствлении имущества, лишении людей их прав советские идеологи называют конституционными актами²⁷².

Исследователи, придерживающиеся исключительно позитивистского подхода, часто отказываются от анализа юридической практики. Они отличаются завидной слепотой и не желают видеть, что нормы принятой конституции не работают на деле или искажаются при их применении.

В годы Перестройки советские государствоведы каялись: «Из научного знания во многом устранялись необходимые оценки положения дел в обществе и государстве с точки зрения соотносимости “фактического” с “юридическим”. Многие установки конституций СССР “на определенных этапах общественно-политического развития переставали “жить, работать и действовать” или совсем не работали – факт бесспорный»²⁷³.

²⁶⁹ Борихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. – М., 2000. – С. 253.

²⁷⁰ Баранов П. П., Овчинников А. И. Конституционная легитимность: теоретико-методологические аспекты // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 8. – С. 4.

²⁷¹ См.: Марченко А. Н. Указ. соч. С. 16.

²⁷² См.: Уразаев Ш. З., Саидов А. Х. – В. П. Портнов, М. М. Славин. Становление и развитие конституционного законодательства Советской России. 1917–1920 гг. // Правоведение. – 1989. – № 3. – С. 100.

²⁷³ См.: Степанов И. М. Указ. соч. С. 4.

Позитивист пытается изучать правовые институты путем анализа системы законодательства²⁷⁴.

В своих работах позитивисты говорят о **декларативных писаных конституционных нормах как о реально действующих**. Это позволяет находить в авторитарных, монархических государствах конституционализм, демократию, республику, разделение властей, наклеивать на традиционные институты обеспечения власти государственной бюрократии западные ярлыки. Позитивизм поддерживает «принцип неведения» правовой реальности. С помощью нагромождения целого ряда юридических фикций (фикции суверенитета народа, народного представительства и т. д.) позитивисты строят несуществующий мир.

Юрист-позитивист, как правило, является рабом государства. Если оно на клетку слона повесит табличку «Буйвол», то позитивист будет называть слона буйволом. Всех тех, кто будет продолжать называть слона слоном, несмотря на повешенную табличку, позитивист будет называть интриганами и отступниками от закона. Именно по этой модели ведет себя позитивист, утверждая, что конституционный акт, принятый для обмана населения, является актом высшей юридической силы.

Позитивист не утруждает себя **познанием законов общественного развития**. Ему неинтересно, какой в обществе сложился способ производства, который, по К. Марксу, определяет юридическую и политическую надстройку. Его не интересует вопрос о том, может ли конституционный строй возникнуть на этой стадии развития общества. Юридический позитивизм строится на идеалистической основе. Его представители – как дети, готовые верить в чудеса. Они считают, что принятие основного закона под названием «конституция» может превратить доконституционный строй в конституционный, что по воле законодателя в стране могут появляться конституционные субъекты (народ, граждане и т. д.) и даже конституционные институты: демократия, республика, правовое государство и т. д.

Применение формального подхода позволяет позитивистам массу населения выдавать за народ, как конституционный субъект права. Таким образом, ссылаясь на мнение «народа», они оправдывают действия государства, оправданные толпой. П. П. Баранов и А. И. Овчинников пишут, что под **конституционно-правовой легитимностью** «следует понимать положительное отношение населения страны к действующей Конституции и основанное на ней институтам государственной власти, признание их “законными”

²⁷⁴ См.: Холиков К. Н. указ. соч. С. 7–8.

в общественном правосознании. Речь идет о совершенно добровольном и объективно предопределенном признании народом конституционного права власти на власть»²⁷⁵.

Формализм, неумение или нежелание отличить суть явления от его формы вносит колоссальный хаос в научные знания.

Например, позитивисты утверждают, что политический режим не соотносится с формой правления, поскольку демократии больше в таких монархиях, как Япония и Иордания, чем в республиках, таких как Иран, Пакистан, Северная Корея²⁷⁶. Этот ложный вывод сделан на основании того, что исследователи не хотят видеть имитацию одними государствами монархии (Япония), а другими – республики (Иран, Пакистан, Северная Корея).

Фактически юристы-позитивисты отказываются искать истину и **превращают науку конституционного права в технологию по управлению обществом**. Проводимые в ее рамках исследования носят прикладной характер и направлены на то, чтобы с помощью научных средств помочь государству управлять населением, усовершенствовать такой вид государственных средств воздействия, как нормы права государства, изложенные в его актах или санкционированные им.

Наука конституционного права превращается позитивистами **в идеологию**, обеспечивающую обман населения. Государство принимает декларативные нормы, а позитивисты объявляют о кардинальных конституционных реформах, происходящих в стране, обеспечивают им рекламу.

«Идеологическая зашоренность» не позволяла советским государствоведам дать объективную оценку действительности, отмечают современные исследователи²⁷⁷.

Позитивисты верят в чудодейственные свойства текста конституции, как христиане в животворящий крест. Стоит только принять конституционный акт, и жизнь тут же преобразуется.

К. Н. Холиков утверждает, что с принятием Конституции Таджикистана в 1994 г. в стране сразу возникла конституционная законность, которая обеспечила «полное и непосредственное действие конституции»²⁷⁸.

Другие чудеса позитивисты выявляют при создании органов власти, которым поручается решать конституционные задачи.

²⁷⁵ Баранов П. П., Овчинников А. И. Указ. соч. С. 6.

²⁷⁶ См.: Политические системы и политические культуры Востока. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 74.

²⁷⁷ История юридической науки в России. – М., 2009. – С. 158.

²⁷⁸ Холиков К. Н. Указ. соч. С. 7.

К. Н. Холиков заявляет, что с созданием конституционного суда в Таджикистане появился орган, обеспечивающий охрану конституции и «в республике начало действовать конституционное правосудие»²⁷⁹.

Сравнение чисто внешних (фасадных) характеристик разных стран позволяет идеологам от науки доказывать, что их страна ничем не хуже развитых, так же имеет демократию и республику.

2. Наука как средство имитации конституционализма отличается своим **догматизмом и конъюнктурщиной**. Истина для нее не является ценностью. Гораздо важнее то, что истиной считает начальство.

В годы Перестройки советские ученые признавали, что советская наука государственного права была основана на догматизме и конъюнктурщине²⁸⁰. Эти покаяния не мешали им продолжать действовать в том же духе: опираться на догматы ленинизма (ленинскую концепцию «советского конституционного строительства») и писать конъюнктурные статьи по заказу партийного аппарата²⁸¹. А. Н. Яковлев в годы Перестройки писал о том, что для отечественного обществоведения характерна «боязнь прикоснуться к проблемам, которые еще не входят составной частью в политические решения», комментаторство этих решений²⁸².

В бюрократизированных научных учреждениях **не допускается инакомыслия**. Есть только одна истина, исходящая от высокого начальства (в тоталитарных обществах – от партийного). Ряд вопросов запрещается ставить на обсуждение (например, о верности пути, избранного правящей группой или правителем).

Отказ от **критического подхода** не позволяет представителям науки говорить о лицемерности государства, его откровенной лживости.

Часто в науке действует **эффект подражания**. Если, например, большинство называет имперское государство федеративным, то никто не смеет сказать правду и называют его федерацией, даже если понимают, что это не так. Получается, как в сказке «Голый король». Люди с докторскими степенями говорят, что власть в стране принадлежит народу, и только наивный студент-двоечник, не прочитавший учебник, откровенно говорит, что власть в стране принадлежит ее правителю.

²⁷⁹ Холиков К. Н. Указ. соч. С. 7.

²⁸⁰ Степанов И. М. указ. соч. С. 3.

²⁸¹ См.: Там же. С. 3–11.

²⁸² Яковлев А. Достижение качественно нового состояния советского общества и общественные науки // Коммунист. – 1987. – № 8. – С. 10.

Позитивистский подход превращается в традицию, от которой не смеют отказаться. Независимые от государства исследователи **по привычке** имитационную форму выдают за суть явления. Страны, которые соблюдают определенные ритуалы вне зависимости от сущности их политики, называют демократиями²⁸³.

Например, политологи утверждают, что во Вьетнаме присутствует демократический политический режим²⁸⁴.

3. Превращение науки в **идеологию** приводит к тому, что она прибегает к использованию разного рода словесной эквилибристики. Одни понятия подменяются другими. Используется широкий релятивизм. У понятий исчезают границы. Всё переходит во всё. Демократические меры не отличаются от авторитарных, имперские признаки государственного устройства от федеративных.

Например, восприятие людьми ложных представлений о действительности называлось в СССР «их культурным ростом»²⁸⁵.

М. А. Сапронова относит к видам республик военные диктатуры и «режимы личной власти», опирающиеся на партеобразное объединение бюрократии²⁸⁶.

При образовании Советского государства слово «демократия» стало употребляться для обозначения тоталитарного государства, слово «федерация» распространилось на империю и т. д.

Исследователи могут **неосознанно осуществлять имитацию** конституционного строя. В научных работах используется терминология, являющаяся привычной, но искажающая действительность.

Так, Н. Д. Косухин вполне осознает имитационный характер демократии в странах Африки, сам пишет об этом. Вместе с этим в своей работе он систематически допускает фразы типа «В конце 80-х – начале 90-х годов в Африке начался процесс политических перемен, переход от авторитаризма к демократии...»²⁸⁷.

²⁸³ См.: Политические системы и политические культуры Востока. ... С. 68–69.

²⁸⁴ Там же. С. 68.

²⁸⁵ См.: Советская историко-правовая наука (очерки становления и развития) ... С. 6.

²⁸⁶ Сапронова М. А. Основные черты и особенности функционирования политических систем арабских стран // Политические системы и политические культуры Востока. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – С. 140.

²⁸⁷ Косухин Н. Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI вв. – М. : Институт Африки РАН, 2007. – С. 66.

Исследователи старшего поколения в России не могут избавиться от привычной им терминологии, использованной в советский период.

Некорректно переносят термины, описывающие конституционный строй, на описание доконституционных отношений **западные исследователи**. Подданных называют гражданами, ассамблеи, созданные при правителе, – парламентом и т. д.

Иногда обычай использования тех или иных терминов в отношении симулякров навязывается официальной идеологией, и они **некритически используются всеми** исследователями. Например, слово «партия» широко применяется к партеобразным объединениям бюрократии даже теми, кто пишет об отсутствии признаков партии у этих объединений.

В странах, имитирующих конституционный строй, **не развивается социологический подход к правопониманию**. При использовании этого подхода сразу обнаруживается, что конституционный строй в стране есть только на бумаге.

4. Имитации конституционного строя помогает **отход исследователей от объективности или ошибки** в оценках действительности.

Подчас в науке действуют обыденные мотивы. Исследователи, вместо того чтобы собирать все данные об объекте исследования и объективно их оценивать, занимаются **психотерапией**. С помощью тенденциозно подобранных сведений они убеждают себя и окружающих, что в стране все хорошо, что она не хуже других и движется по пути развития конституционного строя. Если факты нарушают покой исследователя, посягают на его психологически комфортное состояние, то их просто не замечают.

Имитации конституционного строя помогают слишком **оптимистичные оценки действительности**. Так, С. Хантингтон говорит о «глобальной демократической революции» в последней четверти XX в.²⁸⁸ Эта характеристика верна только отчасти. В большей степени во многих странах мира авторитарные правители (правлящие группы) просто усилили меры по имитации демократии. Вслед за авторитетными исследованиями мира, преувеличением происходящих изменений в политических режимах мира начинают заниматься российские исследователи.

Н. Д. Косухин пишет о мировой тенденции демократизации, охватившей в конце XX в. африканские страны. Из 53 стран Африки 40 в 2006 г. он относил к демократическим²⁸⁹.

²⁸⁸ Цит. по: Косухин Н. Д. Указ. соч. С. 89.

²⁸⁹ См.: Там же.

О переходе африканских стран от авторитаризма к демократии говорит российский исследователь Ю. И. Комар²⁹⁰.

Для имитации конституционного строя используется **вся совокупность гуманитарных наук**: государственное право, теория государства и права, история государства и права, отраслевые юридические науки, философия, политология (если не запрещена), социология, политическая экономия, социальная психология. Деятели науки распространяют ложные сведения о существующем строе (его элементах) умышленно (на заказ или исходя из своей веры) и по неосторожности. Как уже отмечалось, политологи (как аборигены, так и иностранцы) некритически переносят в неконституционные страны терминологию конституционных стран. Они называют подданных гражданами, высшую бюрократию – политиками, правителя – президентом, совет при правителе – парламентом. Для исследования неконституционных стран они применяют методы, используемые для изучения конституционных стран, и приходят к ложным выводам.

Обратим внимание на особую роль **статистики** в обмане населения. Она призвана скрывать реальности жизни и показывать достижения правящей группы в управлении обществом и государством. С помощью цифр всей стране и миру показывается массовое участие населения в выборах и обсуждениях законов. Статистические отчеты должны демонстрировать заботу правящей группы о населении, рост его благосостояния.

В СССР статистика была важным инструментом «организованной лжи», пишет В. Костиков²⁹¹.

Выше уже отмечалось, что исследователи в развивающихся странах хотят быть понятными для своих коллег в развитых странах и используют для описания своей реальности язык, выработанный в развитых странах, с развитой наукой. На туземные явления приклеиваются ярлыки (слова), не отражающие их сути, не учитывающие отличия от похожих явлений в развитых странах.

При ослаблении авторитарного режима в стране могут появляться **независимые от государства ученые** и даже научные учреждения. Они могут участвовать в деятельности по имитации конституционного строя, если **неверно оценивают** степень развития общества, преувеличивают роль конституционных институтов, выдают дозированную реализацию прав человека за подчинение государства этим правам. Иногда им хочется верить в то,

²⁹⁰ Комар Ю. И. Демократизация в Африке: 1980–1990 гг. (Предварительные итоги). – М., 1997. – С. 5–6.

²⁹¹ Костиков В. Пусть ложь владеет не через меня // Аргументы и факты. – 2015. – № 12. – С. 6.

что страна идет по пути конституционного развития. Иногда, в условиях авторитарного давления, они вынуждены делать вид, что верят правящей группе.

В качестве экспертов по конституционализму могут выступать люди, говорящие на «научной фене». Подчас они считаются очень большими учеными и популярны среди молодежи, которая любит произносить непонятные никому и кажущиеся эффектными фразы.

4.5. Использование для имитации конституционного строя образования

Выше уже говорилось о школах и вузах как субъектах имитационной деятельности. Их можно рассматривать и как средства в руках государства для осуществления этой деятельности. Конечно, они являются средствами двойного назначения. С одной стороны, они дают определенные знания молодежи. С другой стороны – навязывают ей определенное, выгодное административному классу сознание.

Для успешного манипулирования сознанием населения производится **огосударствление (этатизация) образования**. Школьных учителей и преподавателей вузов превращают в подобие государственных чиновников, которые должны беспрекословно выполнять указания начальников органов образования. Главное – правильно подобрать **кадры**: имеющих этатистское сознание, послушных, преданных вождю и правящей группе, не способных мыслить критически. Лучше, если учителя и преподаватели сами верят в имитационные модели в силу своей наивности или некритического подхода к действительности.

Учителя и педагоги в административном обществе **идентифицируют себя с государственным аппаратом**, его низшим управленческим звеном. Они не предоставляют услуг обучающимся, а осуществляют управление ими, их сознанием. Они сами пропитаны сознанием чиновников. Им близки и понятны корпоративные иерархические чувства. Большинство из них привыкло к беспрекословному исполнению приказов, в которых указывается, что является истиной на сегодняшний день, а что относится к вредной лжи. Они сами готовы бороться с инакомыслием в своих рядах.

Образовательные и воспитательные учреждения в административном обществе берутся под **строгий государственный контроль** министерства образования, которое правильнее было бы называть «министерством мистификаций». Надзору за сферой образования придается часто большее значение, чем надзору за хозяйственной сферой. Органы управления образованием следят, чтобы в учреждения образования не проник критический подход, позволяющий выявить подделки под конституционный строй.

В современной России некоторые вузы возглавили бывшие работники тайной полиции. Понятно, какие знания они будут передавать студентам.

В государствах-партиях управление учебными заведениями осуществляется **через партеобразное** объединение бюрократии и ее клиентелы.

«Школа и образование в СССР, – отмечается в современной литературе, – функционировали в условиях жесткого партийного диктата»²⁹².

Задача партийной организации вуза – «воспитание учащейся молодежи, профессоров, преподавателей, всех членов трудового коллектива в духе марксистско-ленинской идеологии, готовность претворять наши идеалы в практических делах». Наши усилия должны быть направлены «на идейно-нравственное воспитание будущих бойцов правового фронта». Партийная организация ЛГУ способна «охватить своим влиянием практически все стороны жизни коллектива, в том числе и комплектование студенческой аудитории», говорил в 1988 г. секретарь партбюро ЛГУ профессор В. Г. Даев²⁹³.

Таким образом, школьные учителя и преподаватели вузов оказываются **включенными в государственную пропагандистскую машину**.

«На протяжении многих десятилетий учителя истории рассматривали... как «бойца идеологического фронта, главная задача которого – внедрить в сознание учащихся постулаты господствующей идеологической доктрины», – пишет А. Б. Соколов²⁹⁴.

Один из советских учебников по педагогике сообщает: «Огромную роль в культурной революции и в строительстве социалистического общества сыграл советский учитель, активный помощник партии в воспитании человека коммунистического общества»²⁹⁵.

С. Кара-Мурза пишет о школах как об институте, формирующем людей, которые лучше поддаются манипуляции сознания²⁹⁶.

²⁹² Психология и педагогика ... С. 191.

²⁹³ Перестройка образования на юридическом факультете ЛГУ: результаты и перспективы // Правоведение. – 1988. – № 4. – С. 5.

²⁹⁴ Соколов А. Б. Раскрепощение истории // Вопросы истории. – 1991. – № 9–10. – С. 250.

²⁹⁵ Педагогика : учеб. пособие для студентов педагогических институтов. – М. : Просвещение, 1968. – С. 99.

²⁹⁶ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. Век XXI ... С. 259.

Педагоги **оправдывают явно неконституционные** действия органов власти и должностных лиц или замалчивают факты нарушения конституционных норм в стране.

В задачи школ и вузов входит воспитание молодежи, **довольной неконституционным строем** и не способной бороться за реализацию конституционных свобод. «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!»

«Я счастлива, что родилась и живу в демократической стране, где главной ценностью является человек», – писала одна из российских школьниц в 2012 г.²⁹⁷

В тоталитарных государствах создается система выращивания **обманщиков**. Поощряются дети, участвующие в политических информациях. Здесь они учатся выдавать желаемое за действительное, приукрашивать действительность, оправдывать деятельность государства и его правителей.

Советские студенты, особенно выезжавшие по обмену за рубеж, были достаточно искусными лжецами. Они, например, доказывали, что в СССР нет дискриминации верующих²⁹⁸.

Наверное учителя и преподаватели не всегда осознанно участвуют в имитации конституционного строя. Они действуют по привычке, пересказывают то, что написано в учебнике.

Как уже отмечалось, для системы образования, встроенной в государственный пропагандистский механизм, свойственно **начетничество**. От ученика или студента требуется запомнить то, что изложено в учебнике, и воспроизвести на уроке или на экзамене.

Важным является **превращение учебной литературы в пропагандистские издания**. Авторы учебных пособий отказываются от критического подхода.

На критиков советской системы в СССР просто наклеивали ярлык «врагов»²⁹⁹.

Пренебрегая фактами действительности, отечественные педагоги в учебных пособиях доказывают, что государство получило свои полномочия от людей и народ России является единственным источником власти³⁰⁰.

Учебники по государственному (конституционному) праву вынуждены читать все будущие юристы. Они говорят о наличии конституционного строя в стране, как о чем-то обыденном, всеми при-

²⁹⁷ См.: Селезнева А. В. Указ. соч. С. 121.

²⁹⁸ См.: Погадаев В. А. Малайзия: Анвар Ибрагим – Феникс, восставший из пепла // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 5. – С. 46.

²⁹⁹ См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. указ. соч. С. 139–140.

³⁰⁰ См.: Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Указ. соч. С. 19.

знанном, не подвергающемся сомнению факте. Обычно считается, что студент не имеет права обладать критическим сознанием. Его дело выучить и повторить материал, воспроизвести доказательства того, что в стране имеет место суверенитет народа, республика и демократия. Кроме того, учебники **навязывают язык**, на котором до студентов доводится пропаганда. Они превращаются в рекламные буклеты, в которых в самых восторженных словах описывается политика правящей группы.

Позитивные изменения в СССР происходят непременно с «невиданной быстротой»³⁰¹. При этом эта ранее «невиданная быстрота» имела место систематически, т. е. по Черномырдину: «Никогда не было, и вот опять».

Учебники, написанные с позиции юридического **позитивизма**, утверждают, что если в стране принят основной закон под названием «конституция», то это значит, что она перешла к конституционному строю. Они отказываются видеть декларативность конституционных актов и выдают имеющиеся в них заявления за реальность.

Например, в учебнике по истории государства и права О. А. Омельченко пишет: «Конституция ГДР 1949 г. установила основные принципы организации государства»³⁰². На самом деле, она ничего не устанавливала. Она просто голословно декларировала эти принципы. «Верховным органом государственной власти в ГДР была Народная палата», – пишет он³⁰³. Таким образом, он вводит в заблуждение студентов, поскольку высшая власть в ГДР принадлежала руководству СЕПГ – партеобразного объединения бюрократии и ее клиенты. Игнорируя явные имитации, О. А. Омельченко заявляет: «В итоге войны за независимость практически во всей Латинской Америке утвердился республиканский и конституционный строй»³⁰⁴.

Учебники истории современной России до сих пор обманывают студентов и утверждают, что власть в СССР принадлежала Советам, которые принимали законы³⁰⁵.

В учебных пособиях для юристов **искажается понятие конституционализма**, что позволяет имитации выдавать за конституционный строй.

³⁰¹ См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Указ. соч. С. 147.

³⁰² Омельченко О. А. Указ. соч. С. 404.

³⁰³ Там же. С. 405.

³⁰⁴ Там же. С. 285.

³⁰⁵ Исаев И. А. История государства и права России : учебник ... С. 696, 704.

О. А. Омельченко в своем учебнике по истории государства и права любое узаконение отношений называет конституированием³⁰⁶. Исходя из этого, у него имитация конституционного строя в Германии в первой половине XIX в. является особым типом конституционализма³⁰⁷. Каудильо в Латинской Америке, узурпировавшие диктаторские полномочия, у него «перестраивали впоследствии под себя конституционный строй»³⁰⁸.

Адекватному описанию правовой действительности мешает **ограниченный набор терминов**, которыми владеют авторы учебных пособий.

О. А. Омельченко не знает иной формы правления, кроме монархии и республики. Если страна не декларирует монархии, значит, она республика³⁰⁹.

В современных учебниках для школьников в России нет даже терминов, с помощью которых можно было бы описать российскую действительность. Выделяются только два вида государственного устройства: федерация и унитарное государство. Слова «империя» в них отсутствуют. Форма правления описывается только с помощью слов «монархия» и «республика». Слова «диктатура», «монархия» просто не вводятся в оборот³¹⁰.

4.6. Идеология, как средство в механизме имитации конституционного строя

Традиционный доконституционный строй мог держаться на репрессиях. Если государство выбирает путь имитации конституционного строя, то главным инструментом в его деятельности становится идеология. В данном случае под идеологией понимается совокупность ложных представлений о действительности³¹¹, нацеленных на внедрение в сознание людей какой-то веры. Идеология, пишет Е. П. Тавокин, «формирует и внедряет в массовое сознание определенную (властями) картину мира»³¹².

Для эффективного распространения ложной информации о конституционных идеях, о состоянии общества и государства соз-

³⁰⁶ Омельченко О. А. Указ. соч. С. 238.

³⁰⁷ Там же. С. 236.

³⁰⁸ Там же. С. 287.

³⁰⁹ Там же. С. 292.

³¹⁰ См.: Селезнева А. В. Указ. соч. С. 114.

³¹¹ См.: Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию : учебник для студентов вузов. – М. : Аспект Пресс, 2002. – С. 286.

³¹² Информационная политика : учебник ... С. 92.

дается мощная **идеологическая машина**. В состав идеологической машины входят государственные органы, вырабатывающие определенную идеологию, стратегию и тактику идеологической политики, организующие ее проведение. В так называемых партиях-государствах пропагандой занимается партеобразное объединение бюрократии и ее клиентелы. Как уже отмечалось ранее, в идеологическую машину включаются учреждения образования, науки, культуры, средства массовой пропаганды.

Для внедрения в сознание населения определенной идеологии вырабатывается и осуществляется **информационная политика**³¹³. Средствами распространения идеологии являются средства массовой пропаганды (называемые средствами массовой информации) и массовой коммуникации.

Современное административное государство формирует **армию идеологов** (служилая интеллигенция), которые специализируются на обмане населения. Идеологи пытаются представить перед населением в качестве ученых, экспертов в какой-либо области знаний, преподавателей учебных заведений.

Внедрение в сознание населения ложного представления о характере государственного права страны **называется развитием его правосознания**, распространением правовой культуры.

В годы перестройки признавалось: «Пропагандистские наркотики “вводились”, по существу, с пеленок. В их производстве и воспроизводстве мы достигли небывалых высот и масштабов. Тут наше преимущество неоспоримо»³¹⁴.

Государство может **имитировать отказ** от государственной идеологии.

В Конституции РФ 1993 г. есть ст. 13, которая запрещает устанавливать какую-либо идеологию в качестве государственной или общеобязательной. Это несколько не мешает государственной машине заниматься индоктринацией населения.

Известны **основные идеологические приемы**, используемые при имитации конституционализма: приукрашивание доконституционного общества и государства, сокрытие (прикрытие) его доконституционных свойств, маскировка их под особый род конституционализма, отвлечение внимания от грубых нарушений идеалов конституционализма, искажение смысла основных конституционных ценностей и навязывание другим своих искаженных представлений о конституционализме, очернение идеалов реального конституционализма. Ниже, в параграфе о приемах имитационной

³¹³ Информационная политика : учебник ... С. 96.

³¹⁴ См.: В чем наши разногласия? ... С. 7.

деятельности, мы будем подробно говорить об идеологических приемах, применяемых в технологии имитационной деятельности.

Общественное лицемерие, при котором тоталитаризм выдается за высшую ступень развития демократии, может стать **традиционным, привычным**.

Ромен Роллан говорил об услужливом германском идеализме, «который не желает видеть и не видит того, что ему неприятно замечать, из страха нарушить столь удобный покой своих собственных суждений и внести смуту в свою собственную жизнь»³¹⁵.

Для традиционных обществ свойственен **мифологический образ мысли**, при котором патернализм выдается за демократию, а диктатура любимого вождя не отличается от республики. Н. Рулан отмечает: «Мифический образ мышления не является собственно принадлежностью только традиционных обществ. Наше современное общество пользуется им, в том числе в области права: некоторые юридические мифы в ходу в нашем позитивном праве...»³¹⁶ Население современных государств часто вполне устраивает миф о том, что государственный аппарат создан для того, чтобы обеспечивать счастливую жизнь населения страны.

«...Современное государство часто прибегает к мифам, чтобы самоутвердиться, – пишет Н. Рулан, – ...ибо государство – одно из явлений, стремящихся возобладать над обществом. Мифы в таком случае призваны дать такое представление о государстве, которое в наибольшей степени отвечало бы его интересам. <...> Закон и кодексы служат при этом в качестве инструментов»³¹⁷. Так, мифический характер могут иметь заявления конституционных актов о том, что власть в стране принадлежит народу, а законодательное собрание выражает его волю. Мифом может быть законодательная норма о том, что правитель заботится о защите прав и свобод человека и гражданина, что он охраняет конституцию. «Нам продолжают внушать, будто закон выражает волю народа», – пишет М. Н. Фабре. На самом деле специалистам хорошо известно, что «законы рождаются в министерских учреждениях»³¹⁸, которые часто имеют отдаленную связь с управляемым населением. Н. Рулан говорит о распространяемом в некоторых странах мифе о верхов-

³¹⁵ Роллан Р. Собрание сочинений : в 14 т. Т. 3. Жан Кристоф. – М. : Государственное изд-во «Художественной литературы», 1955. – С. 268.

³¹⁶ Рулан Н. Юридическая антропология : учебник для вузов. – М. : НОРМА, 1999. – С. 242.

³¹⁷ Там же. С. 247.

³¹⁸ Цит. по: Там же. С. 248.

венстве закона. На самом деле его сфера действия часто ограничивается правовыми обычаями и правовым договором³¹⁹.

4.7. Имитация с помощью действий

Имитация конституционного строя осуществляется не только с помощью слова. Субъекты имитационной деятельности осуществляют определенные действия, которые должны продемонстрировать наблюдателю конституционный характер отношений в обществе. Эти действия имеют **символический характер**. Это такой же знак, который можно использовать для манипуляции общественным сознанием, для искажения представления людей о действительности³²⁰.

1. Имитация конституционного строя может осуществляться с помощью **правотворческой деятельности**. Самым распространенным действием, создающим иллюзию перехода к конституционному строю, является **принятие конституционного акта** (ложного или декларативного полностью или частично) и других законов, закрепляющих конституционные нормы.

Созданию видимости демократии в стране может служить способ принятия конституционного акта или закона. Если правитель в состоянии манипулировать массой, то нормативный акт может быть вынесен на обсуждение населения или даже проведен через процедуру референдума. Результаты обсуждения или референдума могут быть просто фальсифицированы.

Так, в СССР в 1936 г., в период разгула массовых репрессий, бюрократия организовала широкое обсуждение проекта Конституции СССР, нормы которой, конечно, никто не собирался соблюдать.

Государство может принимать законы, содержащие декларативные нормы, которые не осуществляют правового регулирования, но хорошо символизируют введение каких-либо конституционных институтов.

Примером может быть принятие ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания РФ»³²¹, который не применяется на практике.

Создание видимости проведения какой-либо политики может осуществляться через **демонстративное непринятие какого-то акта**.

³¹⁹ Рулан Н. Указ. соч. С. 248.

³²⁰ См.: Кара-Мурза С. Г. Краткий курс манипуляции сознанием ... С. 20–21.

³²¹ Российская газета. – 2005. – 29 декабря. – С. 41.

Так, Президент РФ иногда отказывался подписать законы, носящие явно антиконституционный характер. В условиях, когда Федеральное Собрание РФ является полностью послушным Президенту РФ, антиконституционный закон можно было вообще не принимать. Но Президент РФ должен на каких-то примерах демонстрировать, что он является надежным защитником Конституции РФ. Отказ подписать закон также создает видимость того, что Федеральное Собрание является самостоятельным органом власти.

При манипулировании сознанием населения очень важно, чтобы оно **запомнило принятие одних нормативных актов и забыло про другие.**

Например, в своем послании к Федеральному Собранию в 2011 г. Президент РФ в качестве своей заслуги назвал инициативу по закреплению контрольной функции Государственной Думы в Конституции РФ. При этом он умолчал о главном, о том, что по его инициативе В.В. Путин получил возможность занимать должность Президента РФ не 8 лет подряд, а 12, т. е. находиться у власти дольше, чем Л. И. Брежнев.

К действиям по имитации конституционного строя следует отнести **подписание международных договоров**, присоединение к международным декларациям, закрепляющим конституционные ценности.

2. Государство может допускать **дозированную реализацию** в целом декларативных норм конституционного права. Это может быть реализация права на распространение информации.

Например, в современной России есть радиостанция «Эхо Москвы», которая выполняет роль передового колхоза в СССР, в который возили иностранцев для того, чтобы показать, как хорошо живут советские колхозники. «Эхо Москвы» почти свободно передает информацию, которую получает, и демонстрирует реализацию в России ч. 5 ст. 29 Конституции РФ.

Государство может допускать создание множества политических партий, демонстрируя реализацию права граждан на объединение. Но эти партии не способны прийти к власти.

Реализация конституционных норм допускается только в той степени, в какой они **не опасны** для власти правящей группы (правителя). Сама эта реализация осуществляется **под строгим надзором** чиновников и с их разрешения.

Например, в современной России разрешается пользоваться правом на объединение, но с разрешения бюрократии

и под их контролем, введенным ФЗ «Об общественных объединениях» от 12 мая 1995 г. № 82-ФЗ³²².

Государство может имитировать конституционный строй путем **создания конституционных институтов**. Они наполняются людьми, стремящимися сохранить доконституционный строй. Например, на должность президента страны попадает человек, стремящийся к неограниченной власти. Он устраняет все республиканские институты в стране.

Ярким примером является приход на должность Президента Беларуси А. Г. Лукашенко.

Может быть использован другой прием. В систему, нацеленную на сохранение доконституционного строя, на отдельные должности ставятся люди, преданные идеям конституционализма. Их используют, чтобы придать доконституционной системе благородный вид.

Например, на должности Уполномоченного по правам человека в России долгое время работал В. П. Лукин. В 2016 г. на должность главы ЦИК РФ была назначена Э. А. Панфилова, которая должна была «черному кобелю придать некоторую белизну».

Допущение дозированной реализации конституционных норм приводит к тому, что люди, добросовестно стремящиеся к конституционному строю, помимо своей воли становятся частью реализации большой стратегии имитации конституционного строя.

Автор данных строк почти свободно использует свободу слова. Это позволяет имитаторам, ссылаясь на данный факт, утверждать, что в России реализована свобода слова. Судья Конституционного Суда РФ Г. А. Гаджиев с полной искренностью написал десятки особых мнений. Не осознавая того, он оказался встроен в общую стратегию имитации конституционного строя в России. Именно ему отведена роль обозначения свободы и независимости судьи Конституционного Суда РФ. Если бы не его деятельность, то мало кто поверил бы в то, что выполняющий поручения Администрации Президента РФ Конституционный Суд независим.

3. Субъекты имитационной деятельности могут совершать какие-то специальные **знаковые действия**, которые должны ввести в заблуждение наблюдателя относительно конституционного строя в стране, наличия в ней прав и свобод человека и гражданина. Например, государство может демонстративно проявлять заботу о реализации прав граждан на получение информации о деятельности государственных органов.

³²² СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.

В СССР все должностные лица должны были время от времени выступать перед населением, отвечать на его вопросы.

Но указанное право на получение информации в административном государстве превращается в осуществление государственными органами и должностными лицами пропагандистской деятельности, ибо они выдают лишь ту информацию, которая позитивно влияет на их имидж.

Государство может демонстрировать **формальное соблюдение конституционного акта**. Для этого осуществляются ритуальные действия, которые носят видимость конституционных, но не имеют конституционного содержания: ритуалы выборов в органы власти, ритуалы участия населения в обсуждении проектов законов и т. д.

Р. Саква отмечает, что Российское государство действует в пределах формальных ограничений конституции, одновременно подрывая ее дух³²³.

Уход В. В. Путина с поста Президента РФ в 2008–2012 гг. был призван продемонстрировать подчинение Правительства России требованию Конституции и сменяемость власти в стране. Это действие должно было скрыть монархическую форму правления России.

Правитель систематически должен производить символические действия, обозначающие заботу о населении: устраивать разносы отдельным чиновникам, принимать челобитные от подданных.

Хорошим средством имитации конституционного строя является **упоминание в правоприменительных актах** (например, в судебных решениях) конституционного акта и международных норм, закрепляющих конституционные ценности, даже если эти акты явно неконституционны. С. С. Алексеев в своих работах обращает внимание на то, что правоприменитель может создавать видимость законности своих действий, чуть-чуть украшая свои решения ссылками на закон³²⁴.

4. Имитация конституционного строя может осуществляться **путем бездействия**, несовершения каких-то актов, типичных для доконституционного строя. Например, отказ от массового насилия со стороны государства и переход к мошенническим способам управления страной выдвигают как доказательство перехода к демократии.

³²³ Саква Р. Дуалистическое государство в России: параконституционализм и парapolитика // Полис. Политические исследования. – 2010. – № 1. – С. 8.

³²⁴ Алексеев С. С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. – М.: Юристъ, 1997. – С. 141.

5. Символическое значение может иметь **система отношений**, сложившихся в стране. Например, наличие определенного порядка в стране, борьба с преступностью может выдаваться за появление в стране правового государства.

При имитации конституционного строя важно не само действие, а то, **как оно воспринимается в сознании наблюдателя**. Неконституционным по своему характеру действиям (часто мошенничеству) можно придать вид конституционных. Например, плебисциты доверия правителю выдаются за свободные выборы.

В России 2004–2012 гг. назначение заместителей правительства в регионы было прикрыто действием, называвшимся «наделение полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации». Оно заключалось в том, что представительный орган региона под угрозой роспуска принимал решение о согласии с назначением на должность главы региона заместителя, присланного правителем. «Роль представительного органа в этом процессе предельно минимальна: он абсолютно лишен какой-либо инициативы и должен лишь утвердить предлагаемую кандидатуру под угрозой собственного роспуска или назначения временно (время это, впрочем, не ограничено точным пределом) исполняющего обязанности должностного лица», – пишет в своем особом мнении судья Кононов. – Очевидно, что этот механизм представляет стопроцентную юридическую гарантию Президенту реализовать свою политическую волю и провести любого нужного ему кандидата. Никак не меняют это соотношение и любые другие предложения, вроде представления кандидата от выигравшей партии, поскольку последнее слово всегда остается за Президентом. Региональный парламент здесь представлен исключительно лишь для создания видимости легитимизации должностного лица субъектом Российской Федерации, а весь процесс, по сути, есть назначение должностного лица Президентом, т. е. федеральной властью. Назначенное таким образом лицо, находясь в полном подчинении центральной федеральной власти и, по сути, являясь ее агентом, не обладает никакой самостоятельностью и лишено какой бы то ни было независимости, поскольку может быть отстранено от должности волей Президента в любой момент и без объяснения причин. Ибо «утрата доверия Президентом» может означать все, что угодно, включая утрату лояльности, преданности, партийного единomyслия и т. д.»³²⁵. «...Внешне “демократич-

³²⁵ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова // СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

ная” декоративность нового порядка наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) не может скрыть основной цели преобразований – отторжение народа от свободных выборов указанного должностного лица, что прямо противоречит принципу народовластия, так как в закрепленной в данном Федеральном законе “схеме” наделения полномочиями должностных лиц народ как самостоятельный субъект конституционных правоотношений отсутствует», – пишет судья Ярославцев³²⁶.

Важно привлечь внимание наблюдателя к действиям, которые обозначают конституционный строй. Поэтому плебисциты доверия правителю проводят как праздник. Вокруг них производится много шума. Население должно помнить, что оно «само выбрало» себе правителя.

6. Административное государство часто стремится **изменить сам характер общества**, чтобы сделать его более восприимчивым к навязываемой идеологии. Например, оно может проводить политику **физического уничтожения критически мыслящих людей**, которые сами не верят государству и убеждают других в том, что государство создает только симулякры конституционного строя.

Большевистскому государству надо было уничтожить миллионы людей, выслать из страны большую часть интеллигенции, чтобы в стране остались только те, кто поверил в то, что это государство является социалистическим, демократическим и республиканским.

Государство может ставить людей в такие условия, в которых ему приходится **выбирать между одним или другим злом**. Поддержка зла выдается за демократию.

Сталинский режим поставил российское население перед выбором: поддержать сталинское или фашистское ярмо. Несколько миллионов человек решили перейти на сторону фашистов и сдались в плен. Но большинство поддержало сталинское ярмо, а затем были прославлены как защитники Отечества. Они были так обработаны пропагандой, что впоследствии даже прославляли своего тирана, стали активными сталинистами.

³²⁶ Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова ... Ст. 336.

7. Государство может **использовать население** для имитации конституционного строя. Для этого оно создает видимость того, что население стало народом и само в состоянии решать вопросы государственной и общественной жизни. Население мобилизуется для производства каких-либо действий или ритуалов, создается видимость, что оно самостоятельно принимает решение и осуществляет его. Мнение населения может быть использовано для создания видимости демократии, для оценки наличия в обществе тех или иных конституционных явлений. От имени населения осуществляется критика подлинных конституционных идеалов.

4.8. Использование толкования норм в целях имитации конституционного строя

Имитация конституционного строя связана с воздействием на сознание наблюдателя. Свою лепту в эту деятельность могут вносить интерпретаторы конституционных норм.

1. С помощью умелого толкования **неконституционные по сути нормы могут быть выданы за конституционные**.

Например, Конституционный Суд РФ постоянно признает нормы законов, ограничивающих права граждан, конституционными³²⁷.

2. С помощью толкования **нормы, закрепленные в конституционном акте, могут быть нейтрализованы**. Они перестают защищать права человека или ограничивать произвол государства.

Например, Конституционный Суд РФ толкует свободу, закрепленную в Конституции РФ, как разновидность права. Он не признает того, что свобода, в отличие от права, означает необходимость применения общедозволительного типа правового регулирования, при котором государство не имеет права вмешиваться в жизнь общества (издавать законы), если этого не требует защита иных конституционных ценностей. В своих решениях Конституционный Суд оправдывает устранение конституционных свобод с помощью применения законодателем разрешительного типа правового регулирования, при котором гражданам позволяется делать только то, что разрешил законодатель. Свобода деятельности подменяется правом на совершения того, что позволил законодатель. Так, свобода объединения в политические партии (ч. 1 ст. 30 Конс-

³²⁷ Денисов С. А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 12. – С. 2–8.

титущии РФ), при поддержке Конституционного Суда РФ, превратилась в право создания объединений определенного вида³²⁸.

3. Толкование конституционных норм позволяет **подменять одни субъекты государственного права другими**. Бюрократия, как правило, выдает себя за единственного представителя народа и всякие попытки ограничить ее монопольное господство в обществе объявляет посягательством на интересы народа.

Согласно декрету от 10 июня 1794 г. якобинский трибунал во Франции был учрежден для того, чтобы наказывать «врагов народа»³²⁹. К врагам народа были отнесены те, кто «клеветал на патриотизм», «распространял слухи, развращающие общественные нравы», «ослаблял чистоту революционных принципов» и т. д.³³⁰

От имени народа большевистская партократия взяла власть в России, производила террор в отношении своих противников, осуществляла правотворчество, подавляла активность самого народа.

Расширение власти управленцев подается как расширение власти народа.

При толковании права можно игнорировать отчуждение всякого аппарата (государства, партии) от тех, кого он представляет, и оголдевать волю представительного органа с волей тех, кого он призван представлять.

В СССР постоянно говорили о решениях коммунистической партии. На деле это были решения ее высшего аппарата управления, к которым рядовые коммунисты не имели никакого отношения. Они выполняли роль рядовых солдат.

4. Через толкование можно **извратить суть конституционных институтов**, выдать патерналистское государство за социальное, полицейское – за правовое. В ходе толкования права нетрудно «черное» выдать за «белое».

Так, Конституционный Суд РФ в некоторых своих решениях оправдывал ограничение демократических свобод необходимостью движения к демократии. Принцип разделения властей толкуется им так, что постоянно расширяется власть Президента РФ. Конституционный Суд РФ фактически

³²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 1 февраля 2005 г. № 1-П // СЗ РФ. – 2005. – № 6. – Ст. 491; Постановление от 16 июля 2007 г. № 11-П // СЗ РФ. – 2007. – № 30. – Ст. 3989.

³²⁹ См.: Омельченко О. А. Указ. соч. С. 133.

³³⁰ См.: Там же. С. 134.

ки помог превратить институт Президента в институт Правителя с абсолютной властью над страной.

5. В зависимости от интересов правящей группы **понимание отдельных принципов права можно менять**.

Так, в Постановлении от 18 января 1996 г. № 2-П Конституционный Суд РФ³³¹ дал одно толкование принципа разделения властей, которое требовало выбирать главу региона на всенародных выборах, а в Постановлении от 21 декабря 2005 г. № 13-П³³² дал другое толкование указанного принципа, позволяющее назначать главу региона по указке Президента РФ.

§ 5. Приемы, способы, методы имитационной деятельности

– В моем городе не больше зеленого, чем во всяком другом. Тут всё дело, – он таинственно понизил голос, – всё дело в зелёных очках, которые никогда не снимают мои подданные. – Как? – вскричала Элли. – Значит, мрамор домов и мостовых... – Белый, дитя мое! – А изумруды? – спросил Страшила. – Простое стекло, но лучшего сорта! – гордо добавил Гудвин. – Я не жалел расходов. И потом, изумруды на башнях города – настоящие. Ведь их видно издалека.

А. М. Волков. Волшебник изумрудного города

При анализе средств имитации конституционного строя мы отвечали на вопрос, что имеется в руках имитатора для осуществления его деятельности. При уяснении приемов, способов, методов имитации конституционного строя, мы отвечаем на вопрос, **как используются названные средства**, в чем заключается искусство имитатора. Чтобы понять фокус, надо разобраться, как кролик оказывается в шляпе иллюзиониста. Речь пойдет о скрытых механизмах деятельности государства.

5.1. Основные направления имитационной деятельности

Имитация конституционного строя может осуществляться по двум основным направлениям, с которыми связаны технологии имитации.

1. Создание видимости того, что имитатор **признает общепризнанные конституционные ценности** и руководствуется ими в своей деятельности. Здесь акцент делается на сокрытие истинного характера строя страны. Перед имитатором стоит за-

³³¹ СЗ РФ. – 1996. – № 4. – Ст. 409.

³³² СЗ РФ. – 2006. – № 3. – Ст. 336.

дача: доказать, что созданный симулякр соответствует идеалам конституционализма. При примитивном ее решении, на традиционные институты просто «навешивают ярлыки» конституционности.

Если отличия между конституционным строем и созданным симулякром слишком бросаются в глаза, то имитатор доказывает, что выявленные отличия несущественны.

«Суверенная демократия заключается в полновластии народа, – заявляют пропагандисты этой модели имитации демократии в России. – Целью установления режима суверенной демократии должно являться обеспечение высокой динамики роста благосостояния граждан, развития свободы личности, предпринимательства, развитие институтов гражданского общества»³³³.

Иногда отличия стараются надежно спрятать. Например, при управляемых выборах их организаторы стараются доказать, что население само (свободно, добровольно) сделало выбор и на него не оказывалось никакого манипулятивного воздействия. Часто наблюдатели не могут выявить его во время выборов, ибо оно оказывалось задолго до их проведения, население давно приготовили к определенному виду поведения.

Отступления от основных идей конституционализма оправдываются необходимостью защиты иных конституционных ценностей.

Например, ограничение доступа граждан к информации оправдывается заботой о государственной безопасности, о нравственности людей (см. ст. 3 «ФЗ Об информации, информатизации и защите информации»³³⁴).

Президент В. Путин оправдывал захват государством телевидения заботой о демократии, необходимостью обеспечить независимость средств массовой информации от олигархов³³⁵.

Поскольку основным средством имитации конституционного строя является декларативный конституционный акт, то имитатор должен спрятать механизм нейтрализации конституционных норм и выдать мертвые нормы за работающие. Он также должен доказывать, что октроированный конституционный акт соответствует мировым стандартам конституционализма.

Явно неконституционные черты существующего в стране строя можно задекорировать под что-то непонятное, неясное. На-

³³³ См.: Лебедев В. А., Киреев В. В. Указ. соч. С. 46.

³³⁴ СЗ РФ. – 1995. – № 8. – Ст. 609.

³³⁵ См.: Шаблинский И. Расколотое общество, консолидированная власть ... С. 91.

пример, иерархические отношения, обычно присутствующие в административных государственно-правовых системах, могут прикрываться фразой о демократическом централизме.

Политика укрепления авторитарного режима в России начала XXI в. осуществлялась под лозунгом укрепления государства. При этом Правительство пыталось доказать, что это государство является правовым, демократическим и федеративным³³⁶.

2. Объявление конституционными явно неконституционных идей, институтов, т. е. просто приклеивание к ним ярлыка «конституционный». Здесь поддержание доконституционного характера строя осуществляется под лозунгом построения **нового конституционализма** (советского, мусульманского, африканского и т. д.), развития конституционной теории и конституционного права. Имитатор доказывает, что создаваемый суррогат – это и есть настоящий конституционализм.

Так, советские идеологи заявляли, что именно советский тоталитаризм и есть истинная демократия, а ее буржуазные разновидности – грубая подделка под власть народа.

Суррогат конституционного строя может представляться как **более совершенная модель** конституционализма, по сравнению с классической.

«Империалистическая реакция, – сообщает Программа КПСС 1961 г., – мобилизует все средства идеологического воздействия на массы, пытаясь опорочить коммунизм и его благородные идеи, защитить капитализм»³³⁷.

Акцент делается на критике идеалов конституционализма, на их девальвацию и подмену своими квазиконституционными. Из конституционализма выхолащиваются его основные ценности: господство общества над государственным аппаратом, верховенство прав человека и гражданина.

Основным инструментом имитации конституционного строя здесь является ложный конституционный акт. Эффект обмана будет большим, если в нем неконституционные нормы будут перемешаны с конституционными.

Внедрение ложных теорий конституционализма может оправдываться особенностью культуры страны или ее национальными традициями.

³³⁶ См.: Ремингтон Т. Ф. Россия и идеал «сильного государства» // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 2 (31). – С. 58.

³³⁷ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. – М., 1986. – С. 117.

Так называемая «суверенная демократия» отражает «исторические, экономические, геополитические, социальные и ментальные особенности российского народа», – пишут пропагандисты «суверенной демократии»³³⁸.

Имитатор навязывает людям искаженное представление о конституционном строе и его элементах: суверенитете народа, демократии, республике, правовом государстве.

Частью имитационной деятельности является **критика стран с конституционным строем**. Она лучше принимается массой, если эти страны одновременно объявляются врагами своей страны. В условиях ослабления конфликта люди берут критику под сомнение, и ее эффективность понижается.

Например, переход СССР к политике мира и разрядки напряженности снизил опасность буржуазных стран в глазах населения, и они перестали воспринимать их как источник зла. Критика буржуазной конституционной системы перестала действовать.

5.2. Виды техник имитации конституционного строя

Все техники имитации конституционного строя и его элементов можно разбить на две группы:

1. Способы, приемы, методы осуществления какой-либо **деятельности по поддержанию государственного и общественного строя, который, хотя бы внешне должен быть похож** на конституционный. Выше уже говорилось о дозированном введении в жизнь элементов демократии, республики, прав и свобод человека. Количество введенных элементов конституционализма не перерастает в качество, в появление конституционного строя. В рамках этой деятельности октроируется конституционный акт ложного или формального характера.

При имитации конституционного строя действуют правила, типичные для совершения любого мошенничества. Деятельность неконституционного характера должна сопровождаться **отвлекающей деятельностью**, которая должна прикрывать основную.

Осуществляемая имитатором деятельность бывает столь **похожа на имеющую место при конституционном строе**, что мало кто может изобличить подделку. Так, в развивающихся странах вводят государственное регулирование экономики и указывают на то, что это делается еще в больших объемах в развитых странах мира. Разница лишь в том, что в конституционных обществах регулированием экономики занимается демократическое государст-

³³⁸ См.: Лебедев В. А., Киреев В. В. Указ. соч. С. 46.

во, а в развивающихся странах этим занято бюрократическое государство. За счет вмешательства в экономику оно обеспечивает экономическое господство административного класса над обществом.

2. Работа с **сознанием наблюдателей**, направленная на то, чтобы они воспринимали существующий строй как конституционный. Имитатор должен обеспечить веру наблюдателя в создаваемые миражи. Как любой мошенник, он должен войти в доверие наблюдателей, использовать их наивность, неграмотность, неинформированность, желание быть обманутым. Как уже отмечалось, подбор технологии имитации зависит от того, кого надо обмануть. Своё население можно подготовить к восприятию иллюзий через систему образования, воспитания. Для подготовки населения к восприятию иллюзий необходимо искоренить критическое мышление в обществе.

Эффективность имитационной деятельности сталинского государства обеспечивалась физическим уничтожением критически мыслящих людей внутри аппарата управления страной³³⁹. В то же время административный класс систематически выявлял и уничтожал критически мыслящих людей среди массы населения. Поскольку критическое мышление имманентно присуще гражданской интеллигенции, то она пострадала от «чисток» больше всего. За одно сомнение в правильности действия бюрократического аппарата, высказанное на партийном собрании, можно было получить 10 лет лишения свободы³⁴⁰. Отказ от массового уничтожения критически мыслящей части населения с 1960-х гг. привел к тому, что люди перестали верить в то, что советское бюрократическое государство выражает волю народа. Это одна из причин его падения.

Сам имитатор конституционного строя должен овладеть всеми приемами обмана населения, постоянно совершенствовать способы и методы обмана.

Вопросы о совершенствовании методов идеологического воздействия на население и его эффективности систематически рассматривались на форумах коммунистов в СССР.

Деятельность по поддержанию иллюзий конституционности строя требует постоянного внимания, должна осуществляться систематически, особенно в условиях, когда страна не может изоли-

³³⁹ См.: Курицын В. М. Указ. соч. С. 59–60.

³⁴⁰ См.: Ваксер А. З. Персональные дела членов КПСС, как исторический источник // Отечественная история. – 1992. – № 5. – С. 92–93.

роваться от внешнего мира и правящая группа подвергается систематической критике.

В СССР (и в современной Северной Корее) осуществлять имитацию конституционного строя было легко, поскольку действовал «железный занавес». Население находилось в духовной изоляции от всего мира.

Государство-имитатор создает мощный механизм идеологической обработки масс, в который включаются органы власти, управляющие манипулированием общественного сознания, учреждения образования, культуры, науки, средства массовой пропаганды. Наиболее полно осуществлять контроль за созданием и движением информации удается тоталитарному государству.

Если имитатор работает на международных наблюдателей, то он сравнивает созданные им институты не с идеалами конституционализма, а с реальной практикой развитых стран мира и пытается доказать, что между ними нет отличий. В спорах широко применяется прием «сам дурак». На указания о том, что государство-имитатор отстает от каких-то конституционных ценностей, его представители отвечают, что в развитых странах также немало недостатков: «Всюду так делают»³⁴¹. Людям доказывают, что во всех странах нет свободы средств массовой информации, во всех странах разгоняют демонстрации и т. д.

*В ответ на принятие в США закона Магнитского, Председатель Государственной Думы Нарышкин сказал, что США сами создали ряд тюрем, в которых применяются пытки в отношении террористов*³⁴².

5.3. Приемы идеологической работы

Кто-то уже, раздобыв где-то черную сажу,
Вымазал чистую Правду, а так – ничего
Правда смеялась, когда в нее камни бросали:
«Ложь это все, и на Лжи одеянье мое...»
Двое блаженных калек протокол составляли
И обзывали дурными словами ее.

В. Высоцкий. «Притча о Правде и Лжи

Значительная часть работы по имитации конституционного строя относится к идеологической деятельности. Общая цель ее заключается в убеждении наблюдателя в том, что созданный имитатором симулякр является конституционным строем. Здесь идео-

³⁴¹ См.: Макаренко В. П. Обслуга государственной машины России: политико-идеологические свойства // Политическая концептология. – 2011. – № 1. – С. 37.

³⁴² См.: Шкель Т. Указ. соч. С. 2.

логическая деятельность – это способ борьбы за умы и сердца людей с целью дать **ложную картину мира**. Имитация – это всегда обман или самообман.

Тоталитарные государства стараются **монополизировать в своих руках всю работу с общественно значимой информацией**: ее сбор, хранение, обработка (искажение) и распространение среди населения. Обществу доступна только та информация, которую для него приготовили специалисты.

Видом идеологической деятельности является **пропаганда**. Это целенаправленная деятельность, нацеленная на то, чтобы заставить людей принять какую-то точку зрения, настроение или ценность, которая «начинает восприниматься людьми как нечто естественное, истинное и подлинное и, таким образом, как нечто такое, что выражается спонтанно и без принуждения», – пишет Г. Блуммер³⁴³. «Для оказания воздействия на умонастроения людей нередко применялась тактика индоктринации, или идеологического “промывания мозгов”»³⁴⁴.

В ходе мобилизации населения на поддержку существующего строя, называемого конституционным, используется **агитация**, т. е. деятельность, «воздействующая на сознание и настроения масс с целью побудить их к активной деятельности»³⁴⁵. Агитация применяется в ходе мобилизации населения на участие в плебисцитах доверия правителю. Они создают видимость участия населения в управлении делами общества.

Современная бюрократия заменяет старые термины «агитация» и «пропаганда» термином «организация выстраивания связей с общественностью». Но часто под публик рилейшнз, или попросту пиаром (PR), она понимает все то же управление общественным мнением, манипулирование сознанием населения или просто жульничество.

Недавно появился термин **мягкая (или гибкая) власть** (soft power). Он означает использование искусства обольщения, привлечения на свою сторону с помощью демонстрации позитивных образов страны, средство заставить позитивно говорить о себе³⁴⁶.

Управленцы научились **программировать человека массы** (опыт пропагандистской машины гитлеровской Германии). Они освоили технологии социального контроля (публик рилейшнз), научи-

³⁴³ Блуммер Г. Коллективное поведение // Психология масс : хрестоматия. – Самара : ИД Бахрах-М, 2001. – С. 562.

³⁴⁴ См.: Грачев М. Н. Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. – М. : Прометей, 2004. – С. 67.

³⁴⁵ См.: Краткий политический словарь. – М. : Политиздат, 1989. – С. 9.

³⁴⁶ См.: Имиджевая сторона России в контексте мирового опыта ... С. 38.

лись формировать и изменять ценности и потребности массы, ее идеологические ориентиры и настроения, а в конечном счете поведение, пишет В. А. Луков³⁴⁷.

Одним из видов духовного, психологического воздействия на человека является **манипуляция**. Это скрытое воздействие на людей, факт которого не должен быть замечен объектом манипуляции. Когда попытка манипуляции вскрывается и разоблачение становится достаточно широко известным, акция обычно свертывается, поскольку раскрытый факт такой попытки наносит манипулятору значительный ущерб. Еще более тщательно скрывается главная цель – так, чтобы даже разоблачение самого факта попытки манипуляции не привело к выяснению дальних намерений. Поэтому сокрытие, утаивание информации – обязательный признак, хотя некоторые приемы манипуляции включают в себя “предельное самораскрытие”, игру в искренность, когда политик рвет на груди рубаху и пускает по щеке скупую мужскую слезу. Манипуляция – это воздействие, которое требует значительного мастерства и знаний. «Поскольку манипуляция общественным сознанием стала технологией, появились профессиональные работники, владеющие этой технологией (или ее частями)», – пишет Н. С. Юханов³⁴⁸.

*Современные российские пропагандисты предлагают вернуться к ценнейшему опыту манипуляции общественным сознанием, который был накоплен в СССР*³⁴⁹.

Одним из средств манипуляции является создание **искаженной виртуальной среды**, в первую очередь с помощью телевидения. Людей вовлекают в виртуальную реальность когда они (просиживают часы у телевизора) для того, чтобы создать у них устойчивое представление о событиях (конституционности или неконституционности явлений) и лицах (конституционности диктатора и собранной им ассамблеи), не соответствующее реальности. Субъект манипуляции использует то, что объект манипуляции не может проверить сообщаемые ему данные на достоверность и полноту.

К средствам идеологического воздействия на население относят дезинформацию, фальсификацию, откровенную ложь³⁵⁰. Об-

³⁴⁷ Луков В. А. Процесс формирования масс: социологический анализ проблемы // Социологические исследования. – 2002. – № 7. – С. 147.

³⁴⁸ Юханов Н. С. Хрестоматия по курсу «Политическая имиджелогия». – URL: <http://refdb.ru/look/3465078-pall.html> (дата обращения: 26.12.2015).

³⁴⁹ См.: Ежов М. В. История отечества и формирование патриотического сознания // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. XVIII Адлерские чтения. – Краснодар: Традиция, 2010. – С. 131.

³⁵⁰ Волкогонов Д. А. Указ. соч. С. 57.

ществу навязываются презумпции и фикции, которые не подтверждаются практикой, являются иллюзиями, предрассудками.

Например, такова презумпция того, что правитель страны выражает интересы большинства ее населения; презумпция принадлежности власти народу; презумпция способности населения решать свои общественные дела; и т. д.

Имитационная деятельность может носить характер **информационной войны** против своего населения, в которой все средства хороши: извращенная информация и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь.

Сфера литературной жизни в СССР в 1932 г. определялась как «литературный фронт»³⁵¹, на котором, естественно, велась непримиримая борьба за победу. Победа заключалась в эффективном обмане населения, убеждении его, что новая бюрократия привела его к социализму, к республике и демократии.

Целью информационной войны против своего народа является изменение структуры личности, создание механизма управления ее мировоззрением, влияния на формирование ее внутреннего мира, и, таким образом, подчинение ее себе, а через нее – конкретной страны, против которой ведется информационная война.

Служилая интеллигенция пытается доказать, что **весь мир погряз в информационно-психологических войнах**³⁵², что это нормально.

На основании этого служилая интеллигенция считает, что современное Российское государство, точнее, ее правящая группа, должна разрабатывать наряду с латентными средствами и методами ведения информационной войны открытые и скрыто-открытые (если цель скрытая, а средства открытые и наоборот) средства воздействия на свое население. СМИ они рассматривают как одно из основных средств этой войны³⁵³. «В современных условиях встает естественный вопрос о разработке и реализации адекватных информационных технологий, о средствах и методах защиты и нападения, о принципиально новом содержании журналистики, о подготовке нового типа специалистов, работающих в системе СМИ»³⁵⁴.

³⁵¹ Письмо В. М. Киршона И. В. Сталину и Л. М. Кагановичу // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) – ВКП(б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М., 1999. – С. 177–178.

³⁵² См.: Информационная политика: учебник... С. 9.

³⁵³ См.: Там же.

³⁵⁴ См.: Там же. С. 8.

Такой подход позволяет смотреть на **журналиста как на солдата** на войне против своего населения.

Эффективное ведение информационной войны в отношении своего населения позволяет отказаться от массового насилия. Принуждение приходится применять только к интеллектуальным элитам или политикам, оспаривающим власть у правящей группы. Они не поддаются манипулятивному воздействию. Государство в этой войне рассматривает себя как оккупанта в стане врагов, которых надо обезвредить, а лучше переманить на свою сторону. В рамках осуществляемой информационной войны можно выделить постоянно осуществляемые действия по манипуляции общественным сознанием через школу, вузы, учреждения культуры, средства массовой пропаганды и разовые мероприятия (отдельные операции или компании, осуществляемые, например, во время проведения плебисцитов доверия правителю и его слугам). Приемы и методы проведения отдельных операций информационной войны против своего населения тщательно скрываются, но общий набор их хорошо известен исследователям. Фактически они те же, что применяются при агрессивной рекламе.

В информационном обществе реальность может уходить на второй план. Обществу навязывается программируемая **информационная картина мира**, выгодная правящей группе. «С помощью современных пиаровских информационных технологий человека усиленно “информируют” и определенным образом направляют формирование его сознания, подавляя способность самостоятельно информировать и направлять себя. Его искусственно лишают способности подлинного владения и пользования информацией и, фактически, погружают в состояние информационного невежества», – пишут исследователи³⁵⁵.

Идеологическая обработка масс происходит в процессе воспитательной и образовательной деятельности государства. Обман населения обычно выдается за **правовое просвещение** и образование.

В зависимости от субъекта, на которого осуществляется воздействие, акцент делается на **передаче информации** или на **психологическом воздействии**. Одним надо дать веру, другим приходится доказывать, что созданный симулякр не отличается от идеала конституционализма.

Работа с сознанием населения может иметь характер **мифотворчества**. Э. Кассирер пишет: «Миф всегда трактовался как результат бессознательной деятельности и как продукт свободной

³⁵⁵ Информационная политика : учебник ... С. 98.

игры воображения. Но здесь миф создается в соответствии с планом. Новые политические мифы не возникают спонтанно. Напротив, они представляют собой искусственные творения, созданные умелыми и ловкими “мастерами”³⁵⁶. В XX в. появилась техника создания мифа, такая же, как при создании любого другого оружия, пулемета или самолета, – пишет он³⁵⁷.

Сегодня политтехнологи всех стран озабочены созданием **позитивного имиджа** (образа) государства (правящей группы). Вырабатываются эффективные стратегии создания имиджа и программы системного воздействия на мировое общественное мнение (внутри страны и за рубежом). Имидж государства «создается и тиражируется целенаправленными усилиями самого государства с использованием всего комплекса технических средств и каналов информационно-идеологического обеспечения» – пишут исследователи³⁵⁸. В последние годы стало модным говорить о бренде государства (образе страны), создаваемом с помощью маркетинговых технологий (в процессе брендинга)³⁵⁹.

При имитации конституционного строя применяются **стандартные приемы идеологического воздействия** на население.

1. Необходимо убедить наблюдателя в **правдивости имитатора**, завоевать его доверие.

Д. А. Волкогонов до того, как перешел в критики советского государства, писал: «Мир социалистический правдиво освещает события у себя и за рубежом дружества. У него объективно нет интереса исказить истину. Историческая правда на его стороне, и социализму нет нужды бороться клеветой против клеветы»³⁶⁰.

В ходе воздействия на потребителя информации, имитаторы используют авторитет ученых, чиновников, педагогов, деятелей науки и культуры.

Желательно превратить население в фанатиков, не способных мыслить самостоятельно, не способных критически смотреть на мир, на внедряемую в сознание идеологию. Человек должен слепо верить своим вождям.

2. Важнейшим приемом пропаганды является **постоянное повторение** определенного утверждения. Не нужно вдаваться в споры. Нужно твердить одно и то же вновь и вновь, пишет Г. Блум-

³⁵⁶ Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Политология: хрестоматия. – М.: Гардарики, 1999. – С. 580.

³⁵⁷ Там же. С. 580–581.

³⁵⁸ Имиджева сторона России в контексте мирового опыта ... С. 16.

³⁵⁹ См.: Там же. С. 18–21.

³⁶⁰ Волкогонов Д. А. Указ. соч. С. 57.

мер³⁶¹. Ложь, повторенная многократно, может выглядеть как правда. А. Гитлер писал: «Пропаганды должно быть много, она адресована только массе, и масса должна встречаться с ее носителями постоянно, в любой точке пространств, в любой промежуток времени. Чем больше, тем лучше. Пропаганды много не бывает»³⁶².

«Люди должны постоянно видеть, ощущать великую правду нашей идеологии...» – говорил М. С. Горбачев³⁶³.

Хорошо внедряется в сознание людей миф о демократичности, федерации и республиканской форме страны, если в ее названии присутствуют эти слова: Союз Советских Социалистических Республик, Корейская Народно-Демократическая Республика, Российская Федерация. Интенсивность информационного воздействия «ярлыков» в названии страны ни с чем нельзя сравнить. Название своей страны известно школьникам с младших классов. Они не знают, что такое федерация или республика, но уверены, что они есть в их стране.

В современной России, по мнению автора, присутствует не федеративная, а имперская организация государственного устройства. Но законы, издаваемые центром, называются федеральными, а не имперскими, как их правильно надо называть. Если автор будет использовать в своих работах правильное название, то его не будут понимать коллеги.

Историки знают, что в Российской империи периода правления коммунистов не было власти советов, но привыкли обозначать это государство как советское.

От постоянного повторения у людей **рождается привычка** неконституционные явления обозначать конституционными терминами. Если человеку со школьной скамьи говорить, что демократия означает заботу государства о населении, то он всю жизнь будет путать ее с патернализмом. У человека, как у собаки Павлова, можно выработать рефлекс. В его сознание закладываются определенные клише, которые он воспроизводит бессознательно («Россия – демократична», «Россия – республика», «Вожьд народный»). Надо, чтобы массы запомнили определенные «этикетки». Нет необходимости, чтобы они понимали, что они значат. Массе не нужны разные точки зрения

Пропагандистские идеи управленцев часто бывают нелогичными. Логика здесь не обязательна. Политик обращается к мас-

³⁶¹ Блуммер Г. Указ. соч. С. 562–563.

³⁶² Цит. по: Матвейчев О. Указ. соч. С. 219.

³⁶³ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза : стенографический отчет. Т. 1 ... С. 110.

сам, которые сами руководствуются не логикой, не разумом, а чувствами. Все искусство пропаганды заключается в том, чтобы заставить массу поверить: такой-то факт действительно существует, такая-то необходимость действительно неизбежна, такой-то вывод действительно правилен, писал А. Гитлер³⁶⁴.

3. Необходимо **манипулировать информацией**: скрывать одни факты и искажать другие. Возможна подтасовка фактов. До адресата воздействия доводится только та часть информации, которая указывает на сходство имитационной модели с конституционным строем. О свойствах существующего строя, не совпадающих с идеалами конституционализма, умалчивается. Эта информация погашается, прячется, объявляется лживой. В тоталитарных государствах вообще запрещалось говорить правду, а за нарушение запрета устанавливалась уголовная ответственность. «Политическая бюрократия всегда стремится сохранить за собой монополию на использование и толкование любой идеологии...» – пишет В. П. Макаренко³⁶⁵.

Имитационная деятельность **схожа с рекламной**. Поэтому здесь широко используются маркетинговые приемы. Имитатор показывает только те свойства имитационного объекта, которые схожи с моделью конституционного строя. Об отличиях он умалчивает. Этот прием называется «продажей»³⁶⁶.

Создается механизм доступности для людей одних фактов и недоступности других (критики существующего строя).

В современной России население в основном получает информацию по телевизионным каналам. Поэтому государство взяло их под свой контроль. Интернет не является главным источником информации, и государство цензурирует его избирательно.

При доказательстве наличия в стране конституционного строя внимание наблюдателей могут обращать на массу явлений, носящих **внешний характер** (внешний вид, внешнюю схожесть с конституционным идеалом) и отводить внимание от его сути. Грубые отступления от идеалов конституционализма (захват власти государственной бюрократией и правителем, нарушение прав человека) объявляются мелкими отступлениями от идеала, которые якобы присущи всем странам.

В 2014 г. В. В. Путин, имея в виду режимы С. Хусейна, С. Милошевича, Б. Асада, заявлял, что у них были мелкие внут-

³⁶⁴ Цит. по: Матвейчев О. Указ. соч. С. 219.

³⁶⁵ Макаренко В. П. Обслуга государственной машины России: политико-идеологические свойства ... С. 14.

³⁶⁶ См.: Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Указ. соч. С. 170–175.

ренние проблемы, «которые есть всегда и везде». Поэтому их не надо было свергать³⁶⁷.

Правящая группа может признавать отдельные отступления от конституционного строя, но преуменьшать их значение, доказывать, что они несущественны и носят характер национальных или культурных особенностей страны.

Распространенность юридического позитивизма (в учебной и научной литературе) позволяет навязывать **формализм** в правовое сознание большинства. «Есть конституционный акт – значит, есть конституционный строй». Социологический и аксиологический подходы разоблачают подделки под конституционный строй, но они непопулярны в юридической науке и образовании.

Реальный строй необходимо умело приукрашивать, декорировать словами из конституционной идеологии.

Отмечается, что с помощью идеологического трюкачества лидерами фашистской Германии «наводился лоск на ужасы концлагерей, лакировались кровавый произвол, массовые репрессии и геноцид»³⁶⁸.

Государство, имитирующее конституционный строй, должно умело скрывать господство административного класса, выдавать его интересы за интересы всего общества. «Рядовые люди скорее верят большой лжи, чем маленькой. Это соответствует их примитивной душе. Они знают, что в малом они и сами способны солгать, ну а уж очень сильно солгать они постесняются. Большая ложь даже просто не придет им в голову», – писал А. Гитлер³⁶⁹.

4. Люди склонны к проявлению стадных инстинктов (конформизм). Поэтому перед пропагандистом стоит задача доказать, что какая-то мысль **общепризнана** (все так считают). С мнением большинства редко кто готов спорить. Людям надо навязать соглашение о том, что предлагаемый суррогат является идеалом конституционализма или его разновидностью. Если все (во всех учебниках, в публицистике) подданных называют гражданами, то этому трудно противостоять. А. Гитлер говорил, что если большинство будет убеждено в чем-то, умное меньшинство вынуждено будет последовать за большинством³⁷⁰.

Люди внушаемы. Одних можно убедить через публикации писем в газету о всенародной поддержке вождя, через итоги социологических опросов. На других воздействуют, опираясь на мнение авторитетных лиц, например ученых («Это же Юрий Александро-

вич сказал!)). Третьи доверяют решениям официальных органов, например решениям конституционного суда.

Часто, внедряя какой-либо институт, обеспечивающий интересы административного класса, его апологеты ссылаются на то, что он имеет место в странах с конституционным строем. При этом от публики скрывается, что там он реализует совершенно иные цели, имеет совершенно иной смысл.

5. Чтобы девальвировать конституционные идеалы и навязать вместо них свои суррогатные, **критика направляется на конкретные страны**, имеющие конституционный строй. В них всегда можно найти массу отступлений от идеала. Какие-то недостатки можно приписать.

Программа КПСС 1961 г. доказывала, что буржуазное государство 1960-х гг. – «это благоденствие для магнатов финансового капитала и муки, страдания для сотен миллионов людей». Мир стран Запада, – пишется в ней, – «это мир эксплуатации и несправедливости, мир попрания человеческих достоинств и национальной чести, мир мракобесия и политической реакции, мир милитаристского разгула и кровавых расправ над трудящимися»³⁷¹.

6. Широко используемым идеологическим приемом является представление **ложных альтернатив**. Неконституционные отношения противопоставляются другим неконституционным отношениям, а конституционный вариант развития игнорируется вообще.

Например, большевики заявляли, что может быть либо их власть, либо террор помещиков и буржуазии. Конституционный договор (например, через Учредительное собрание, и создание коалиционного правительства) между группами общества они вовсе отрицали.

Правитель России в своих выступлениях противопоставляет свой суверенитет раздробленности населения, «управляемой извне безвольной власти»³⁷². Как будто конституционного правления при сильном государстве и демократии вообще в мире не может быть.

7. Имитатор должен **использовать стремление населения к покою, к ощущению величия** своей страны. Он доказывает, что мы «не хуже других», «у нас, как и у них, тоже есть конституционный строй». Это услаждает слух, успокаивает, вселяет на-

³⁶⁷ См.: Латухина К. Указ. соч. С. 1.

³⁶⁸ История политических и правовых учений... С. 652.

³⁶⁹ Цит. по: Матвейчев О. Указ. соч. С. 220.

³⁷⁰ Там же. С. 219.

³⁷¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10. – М., 1986. – С. 118.

³⁷² См.: «Российская газета» публикует текст Послания президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию // Российская газета. Столичный выпуск. – № 7142 (274).

жду, стимулирует бездействие населения. «Все хорошо, прекрасная маркиза. Дела идут, и жизнь светла. Ни одного печального сюприза, за исключением пустяка. Так ерунда, пустое дело...» Используется патриотизм «дырявого носка». Все «чужое» – плохое. «Свое», пусть и не настоящее, – хорошо.

8. Конституционные идеи можно выхолостить, размыть, наполнить чуждым содержанием. Затем обозначающие их категории можно использовать для обозначения любых антиконституционных явлений.

Имитатор конституционного строя может быть совершенно бессовестным человеком.

Образец этого показывали большевики: Дж. Мацкиевич пишет о приемах их мошенничества: «Они указывают на потолок и сразу говорят: “Видите потолок? Он черный как смола”. И конечно – сразу доказали. Ты, наверное, думаешь, что людям важно, что истина совсем иная? А большевики на практике убедились, что истина вообще не имеет важности. Что утверждать можно все, что угодно, и утверждение зависит не от содержания, а от способа выражения. И вот мы видим, как они переходят к следующему этапу и говорят: “А теперь представьте, что есть подлые лгуны, враги любой научной истины, прогресса и знания, которые столь низко пали в своей никчемной лжи на деньги капиталистов, что осмеливаются врать в глаза, что потолок белый!” И собравшаяся толпа выразит свое возмущение, презрение и даже будет высмеивать очевидную ложь этих врагов истины»³⁷³.

Как уже отмечалось, довольно часто исследователи в развивающихся странах **некритично используют категории**, с помощью которых описываются общества, имеющие конституционный строй. Применяя их к традиционным обществам, они скрывают их доконституционный характер. Терминов, обозначающих разного рода конституционные суррогаты, в науке не выдвинуто.

С. Кара-Мурза говорит о таком приеме манипуляции сознанием, как **использование дезориентирующих терминов**.

Например, уничтожение миллионов людей и введение тоталитарного строя в России называют «победой социализма». Тоталитарная Куба называется «островом свободы». Ограбление крестьян в СССР до сих пор называют «коллективизацией».

Для того чтобы пресечь движение России к демократии, В. В. Путин предлагает активизировать гражданское общество. Естественно, имеется в виду мобилизация на защиту

³⁷³ Mackiewicz J. Droga donikad. – London, 1989. – S.107.

авторитарного режима группы «помогаев», изображающих из себя гражданское общество.

Часто пропаганда прячет самодержавие и авторитарный режим в стране за нейтральными характеристиками.

В. В. Путин в 2014 г. называл укрепление его самодержавной власти, ужесточение авторитарного режима в стране «укреплением государственных и общественных институтов»³⁷⁴.

9. Иногда пропаганда прибегает к **использованию логики**. Мыслящим людям доказывают, что отказ от имитации чреват тяжкими последствиями для развития страны.

В. В. Путин в 2014 г. доказывал, что переход к демократии и республике сделает Россию более податливой при решении вопросов на международной арене³⁷⁵. Очевидно, что в этом случае руководство России откажется от международных авантур и агрессивной политики. Это не нравится имперски и реваншистски настроенным людям.

Как уже отмечалось, при отсутствии необходимых условий введение настоящих конституционных институтов действительно может вести страну к кризису.

10. В процессе воздействия на сознание населения применяются **приемы педагогики**. Для создания определенного имиджа государства могут использоваться средства **культуры и искусства**.

В СССР было создано большое количество красивых песен, совершенно искажающих действительность. «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», – пели люди во время сталинского террора.

11. В тоталитарных государствах были выработаны методы **стимулирования самообмана населения**, которое называлось самовоспитанием. При распределении привилегий, при продвижении по службе учитывалась глубина мифологизации сознания человека, его вера в то, что бюрократическое государство служит народу.

Излюбленным методом маоистского руководства было: принуждение «перевоспитываемых» к «высказываниям начистоту» с публичным самобичеванием, с обвинениями в различных прегрешениях своих друзей, товарищей, родственников и пр.». Варварская практика публичных покаяний в период «культурной революции» стала «чуть ли не обыденным явлением в жизни китайского общества»³⁷⁶.

³⁷⁴ Латухина К. Указ. соч. С. 2.

³⁷⁵ Там же. С. 1, 2.

³⁷⁶ См.: Бурлацкий Ф. Мао Цзэ-дун. «Наш коронный номер – это война, диктатура». – М.: Международные отношения, 1976. – С. 122–123.

12. Для обмана внешних наблюдателей можно **подключить население своей страны**. Его призывают «не выносить сор из избы», подключиться к государственной пропаганде по лакировке действительности.

В СССР издавались справочники для выезжающих за рубеж, в которых предлагались способы обмана иностранцев в отношении политики советского государства.

Е. Стригин доказывает, что выявлять факты правонарушений и аморальных поступков в своей стране и показывать их обществу стыдно и позорит страну³⁷⁷.

13. Психологи обращают внимание, что сегодня население привыкло пользоваться определенными видами коммуникации. До 1/10 своей жизни люди просиживают перед экраном телевизора. Физиологи отмечают **гипнотическое действие телевидения**. Часто человек потребляет получаемую из него информацию, не обдумывая ее, пишет Т. Макишвили³⁷⁸. Государства, осуществляющие манипуляцию общественным сознанием, эффективно используют это для управления сознанием населения.

Обман населения производится государством за счет самих обманываемых. Пропагандистский аппарат содержится на налоги, взимаемые с обманываемых.

Срежисированная псевдореальность может выдаваться за документалистику.

5.4. Противодействие разоблачениям подделок под конституционный строй

Дескать, какая-то мразь называется Правдой,
Ну а сама – пропилась, проспалась догола.

В. Высоцкий. Притча о Правде и Лжи

Для обеспечения эффективной имитации конституционного строя необходимо не допускать создания и распространения информации, разоблачающей подделку.

В первую очередь необходимо подорвать авторитет тех, кто критикует созданный суррогат, **дискредитировать тех, кто разоблачает обман**, вызвать недоверие к ним. В технологии манипуляции сознанием это называется «навешивание негативных

³⁷⁷ Стригин Е. КГБ был, есть и будет. От КГБ СССР до МБРФ (1991–1993). – М.: Эксмо, 2004. – С. 37.

³⁷⁸ Макишвили Т. Большая книга манипуляций: изучаем секреты управления сознанием. – М.: АСТ: Прайм сор, 2017. – С. 19–23.

ярлыков, демонизация противника³⁷⁹. На критиков созданных конституционных суррогатов навешивают ярлыки врагов народа, контрреволюционеров, «иностранных агентов», «пятой колонны», «национал-предателей», отщепенцев и т. д.

В. И. Ленин называл гражданскую интеллигенцию, отказывающуюся служить новой бюрократии, разоблачающую ее обман, врагами народа³⁸⁰.

Д. Волкогонов называл эмигрантов из СССР, которые не признали советский строй, идеальным «моральным шлаком», «социальными отбросами общества», «подонками»³⁸¹.

Негативно окрашивается вся их деятельность.

Всякая критика административной коммунистической системы объявлялась советскими идеологами «фальсификацией политики и целей коммунистических партий», учения марксизма-ленинизма, клеветой на социалистический строй»³⁸².

«Главное идейное оружие империализма – пишется в Программе КПСС 1961 г., – антикоммунизм, основным содержанием которого является клевета на социалистический строй, фальсификация политики и целей коммунистических партий, учения марксизма-ленинизма... Под этим черным знаменем объединились ныне все враги социального прогресса. <...> Антикоммунизм – отражение крайней степени деградации буржуазной идеологии»³⁸³.

Служилая интеллигенция подчас всякое недовольство политическими или экономическими мероприятиями правительства, деятельность оппозиции рассматривает как приемы информационной войны из-за рубежа против государства³⁸⁴.

Используя психологический подход «свои» – «чужие», имитаторы конституционного строя объявляют себя «своими», а критиков суррогата «чужими», которым нельзя верить.

В годы Перестройки, тех, кто стал критически смотреть на советскую систему, называли предателями³⁸⁵.

³⁷⁹ См.: Кара-Мурза С. Г., Смирнов С. Указ. соч. С. 327–235.

³⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 200.

³⁸¹ Волкогонов Д. А. Указ. соч. С. 67, 74–75.

³⁸² См.: Краткий политический словарь. – М.: Политиздат, 1971. – С. 14.

³⁸³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 10... С. 118.

³⁸⁴ См.: Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика... С. 68.

³⁸⁵ См.: Историческое сознание общества – на уровень задач перестройки... С. 12.

Довольно эффективно действует ярлык «продажности» западным спецслужбам («агентов Запада») гражданской интеллигенции и оппозиции, критикующей подделки под конституционализм. Они, в условиях авторитарного режима, не могут найти финансовые ресурсы для деятельности в своей стране, и вынуждены использовать деньги, хранимые за рубежом или исходящие из демократических стран мира.

Критики существующего строя могут обвиняться в «критицизме», в том, что они «драматизируют ситуацию». В. Д. Зорькин пишет, что иногда нам запрещают «драматизировать ситуацию», и люди должны либо лгать, либо молчать³⁸⁶.

Критиков можно обвинить в **дилетантизме и безответственности**³⁸⁷.

Административный класс не признает **института гражданства**, который предполагает участие человека в управлении делами своей страны. Он доказывает, что люди, не являющиеся специалистами в управлении, не должны выносить свои суждения о нем, не должны критиковать чиновников. «Если критикуете, то предлагайте, что делать, или сами идите в чиновники», – говорят они. «А лучше вообще молчите и повинуйтесь».

Критика имитаций конституционного строя идет, в первую очередь, **со стороны стран, имеющих такой строй**.

*Поэтому перед всей государственной машиной и служилой интеллигенцией СССР ставилась задача неослабно бороться против проявлений буржуазной идеологии*³⁸⁸.

Критика созданного суррогата конституционного строя из-за рубежа **объявляется лживой**.

*Иностранные исследователи, разоблачающие советские имитации конституционализма, определялись в советских учебниках, как «буржуазные фальсификаторы»*³⁸⁹.

*«Большая часть информации, помещаемой в буржуазно прессе, преследовала цель опорочить проект Конституции» – писали советские пропагандисты от науки по поводу Конституции СССР*³⁹⁰.

Одним из способов пресечения проникновения критики извне может быть **изоляция своего населения** от информации оттуда.

³⁸⁶ Зорькин В. Д. Указ. соч. С. 17.

³⁸⁷ См.: Историческое сознание общества – на уровень задач перестройки ... С. 19.

³⁸⁸ История политических и правовых учений ... С. 782.

³⁸⁹ См.: История государства и права СССР. Ч. 2. – М.: Изд-во Московского университета, 1986. – С. 49.

³⁹⁰ См.: Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Указ. соч. С. 149.

Примером является «железный занавес», вводимый в СССР и действующий сегодня в Северной Корее.

Изоляция позволяет не допустить формирования представлений населения об идеалах конституционализма и практике их реализации в жизнь. Незнакомое с критикой имитации конституционного строя население считает свою систему идеальной.

Для **опровержения критики** созданных симулякров конституционализма используется служилая интеллигенция. Но при этом приходится знакомить ее с критическими материалами. Знание правды о конституционных идеях может привести ее к их поддержке.

Так случилось в СССР. В годы реформ люди, которые были допущены к чтению зарубежной литературы, сразу перешли на сторону реформаторов, поскольку хорошо знали цену навязываемых ранее симулякров.

Кроме того, опровержение критики мошеннических схем приводит к обострению внимания к этой критике, которую некоторые могли бы и не заметить. Это особенно касается студенческой аудитории.

Специалисты в контрпропаганде советуют **замалчивать факты критики** имитации конституционного строя или отвлекать внимание аудитории на другие темы³⁹¹.

Например, в России средством отвлечения внимания населения от внутренних проблем с 2014 г. является война в Украине, Сири, беженцы в Европе, выборы Трампа в Америке.

Угроза политике имитации конституционного строя всегда исходила **от гражданской интеллигенции**, мыслящей критически. Она враждебна имитаторам потому, что видит лживость распространяемых идей и раскрывает глаза населению на суть происходящего. Она разрушает мифы и иллюзии, которые сеют управленцы для удержания своей власти. Идеи интеллигенции, через искусство, проникали в сознание людей и рождали в нем протест против обмана. На эту подрывную роль интеллигенции, даже тех ее представителей, которых уже не было в живых, обращал внимание А. Г. Авторханов³⁹².

Диссиденты-шестидесятники в СССР выступили «против тотальной лжи». Они призывали «жить не по лжи», требовали соблюдения прав человека и свобод, провозглашенных еще в «сталинской конституции» 1936 г. В ответ власть объ-

³⁹¹ Информационная война. Информационное противоборство: теория и практика ... С. 73.

³⁹² Авторханов А. Г. Указ. соч. С. 137–138.

явила правдолюбивым интеллигентам бескомпромиссную войну на уничтожение с использованием тюрем, исправительных колоний, спецпсихбольниц, не говоря об увольнении с работы, шумных кампаниях дискредитации и т. д. «В диссидентской этике тоталитаризм увидел угрозу для своего существования. Выступая за утверждение гуманизма, социальной справедливости, либерально-демократических свобод, разоблачая лживость коммунистической идеологии и осуждая государственное насилие, диссиденты подрывали устой тоталитарной системы, основанной на безропотном подчинении масс, идеологизации общественной жизни, псевдорелигиозном культе вождей, всемогущем репрессивном аппарате. Поэтому они рассматривались властью не как безобидные поборники альтернуизма, толерантности и культуры, а как опасные политические противники», – пишет А. В. Соколов³⁹³.

Кампании против «прогрессивно настроенной интеллигенции» проводил Мао Цзэдун. Он обвинял их в распространении буржуазных взглядов³⁹⁴.

Как гипнолизер, работающий с группой, удаляет из нее тех, кто не подвергается гипнозу, так репрессивное государство **уничтожает тех, на кого не действует идеологическое внушение** и кто не верит в навязываемые конституционные иллюзии. Уничтожение всего интеллектуального слоя нации типично для оккупантов, намеренных вечно господствовать в захваченной стране.

30 мая 1940 г. генерал-губернатор д-р Франк сообщил на полицейском заседании по личному указанию фюрера следующее правило: «То, что мы теперь обнаружили в Польше из руководящего слоя, подлежит ликвидации, а что потом подрастет, мы должны изолировать и, в подходящее время, опять устранить»³⁹⁵.

Способных мыслить самостоятельно, отказывающихся распространять мифы во все времена сжигали на кострах, бросали в тюрьмы, отрезали им язык, чтобы они не могли говорить, отрубали им руки, чтобы они не могли писать.

Против критически мыслящей гражданской интеллигенции можно использовать **мнения толпы**. Критиков обвиняют в отрыве от народа и призывают мыслить, как все.

³⁹³ Соколов А. В. Два поколения советской интеллигенции: шестидесятники и восьмидесятники // Мир России. – 2007. – № 3. – С. 86.

³⁹⁴ См.: Бурлацкий Ф. Указ. соч. С. 121.

³⁹⁵ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. – Новосибирск : Сибирский хронограф, 2001. – С. 366.

В. И. Ленин призывал рабочих и крестьян не доверять интеллигенции³⁹⁶. «Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть богатым и их прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам, хулиганам. Те и другие, первые и последние – родные братья, дети капитализма, сынки барского и буржуазного общества ...»³⁹⁷ Кампания против думающей части страны имела успех. Уже в 1920-х гг. слово «интеллигент» в России стало ругательным³⁹⁸.

Устранить критическое отношение к созданным симулякрам конституционного строя пытаются под предлогом **любви к Родине**. Служилая интеллигенция и бюрократия пытаются убедить людей в том, что патриот должен любить всю мерзость, которая производится бюрократией под названием «государство».

В. В. Путин потребовал от населения уважать все страницы нашего прошлого³⁹⁹. Это значит, что люди должны уважать сговор Сталина с фашистами, созданный коммунистами ГУЛАГ.

Разоблачение имитации конституционного строя настолько опасно для административного класса и правящей группы, что она рассматривается как **уголовное преступление**.

В. И. Ленин предлагал «ловить» спецов за выступления против правящей партбюрократии и «садить» на месяц, год. «Будет проучен», примерно наказан⁴⁰⁰.

А. В. Панкин в 1936 г. осужден к лишению свободы на 5 лет «за контрреволюционные разговоры, дискредитирующие партию и правительство». Отбыл срок. В 1948 г. был вновь осужден на 25 лет лишения свободы за антисоветскую агитацию, восхваление врагов народа, пораженческие настроения⁴⁰¹. Д. А. Кузьмин в 1949 г. осужден в связи с тем, что в 1925 г. на собрании подал записку с вопросом, можно ли Троцкого называть мерзавцем и негодяем. В 1948 г. разрешил студентам читать книгу А. А. Богданова. В 1939 г. на партийном собра-

³⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 35. – С. 197.

³⁹⁷ Там же. С. 200.

³⁹⁸ См.: Коноплева Л. А., Новичкова Ю. И. Проблемы взаимоотношений российской интеллигенции и советской власти // Российская интеллигенция: Критика исторического опыта. – Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2001. – С. 70.

³⁹⁹ Президент В. Путин распорядился создать единые учебники для средней школы // Российская газета. – 2013. – 20 февраля. – С. 2.

⁴⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. – Т. 52. – С. 155.

⁴⁰¹ См.: Ваксер А. З. Указ. соч. С. 94.

нии высказывал мысль, что необходимо увеличить ассигнования на развитие легкой промышленности за счет тяжелой⁴⁰².

В 1981 г. заместитель председателя КГБ СССР генерал Цвигун заявил: «Маскировавшиеся под “правозащитников” и “поборников демократии” антиобщественные элементы ныне разоблачены и обезврежены»⁴⁰³.

Поддержка имитации конституционного строя в прошлом страны осуществляется за счет засекречивания информации о жизни общества и деятельности государства, закрытия доступа историкам в архивы. Противодействие критике имитаций в прошлом осуществляется под лозунгом борьбы с «очернительством истории»⁴⁰⁴.

Критику советской системы бюрократия называла «хулением нашей истории», посягательством на историю страны, на ее достижения, на достижения народа⁴⁰⁵. «...Появилось немало людей, которые хотят перевернуть факты истории под видом возвращения к истине», – говорил в 1989 г. один из коммунистических чиновников от науки⁴⁰⁶.

В мае 2009 г. Указом Президента РФ Д. А. Медведева была учреждена Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России⁴⁰⁷. Однако с ее помощью защитить созданные ранее фальсификации истории СССР не удалось. Комиссия отказалась вставить на их защиту.

Борьба с критикой созданных конституционных суррогатов осуществляется с помощью **цензуры**. Разоблачить подделку трудно в условиях закрытости работы государственного аппарата. У исследователей нет возможности получить информацию о том, как осуществляется политика, кем, в чьих интересах. Можно только догадываться, строить гипотезы.

⁴⁰² См.: Ваксер А. З. Указ. соч. С. 94.

⁴⁰³ Цвигун С. О. О происках империалистической разведки // Коммунист. – 1981. – № 14.

⁴⁰⁴ См.: Гилинский Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 124–125.

⁴⁰⁵ Историческое сознание общества – на уровень задач перестройки ... С. 14.

⁴⁰⁶ Там же. С. 15.

⁴⁰⁷ О Комиссии при Президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России: Указ Президента РФ от 15 мая 2009 г. № 549 // СЗ РФ. – 2009. – № 21. – Ст. 2541.

5.5. Использование юридической техники для имитации конституционного строя

При имитации конституционного строя с помощью писаного основного закона и иных нормативных актов важнейшее значение приобретают приемы юридической техники, решающие ряд задач, стоящих перед имитатором.

О юридической технике говорят как о совокупности приемов и правил, которые должны обязательно служить для осуществления общественных идеалов: доступности, простоты нормативного материала⁴⁰⁸, эффективности реализации закрепленного в нормах содержания⁴⁰⁹. Приемы, нацеленные на имитацию конституционного строя, в правовой литературе не рассматриваются. Наука их старается не видеть и тем помогает имитаторам.

В ходе длительной истории имитации конституционного строя был выработан набор достаточно **типичных инструментов** юридической техники, посредством которых осуществлялась реализация этой имитации. Некоторые приемы юридической техники не нужно придумывать (абстрактность норм основного закона, их неясность, неподкреплённость санкциями и т. д.). Они существуют объективно и помогают создавать видимость того, что страна стала конституционной.

1. Конституционный вид любому нормативному акту часто придается с помощью утверждения (например, в преамбуле), что **его принял народ**. Фактически, население может не иметь никакого отношения к его принятию, или его согласие на этот акт получают с помощью какой-то мошеннической схемы (с помощью индоктринации, манипуляции его сознанием). В механизм этого мошенничества часто входит проведение референдума, на котором утверждается нормативный акт. Как известно, референдумы любили проводить Наполеон I и III, Саддам Хусейн и другие диктаторы.

Конституция Франции 4 ноября 1848 г. имеет вступление, которое начинается словами: «В присутствии Бога и именем Французского народа Национальное собрание объявляет...»⁴¹⁰.

Преамбула Конституции СССР 1977 г. гласила: «Советский народ, руководствуясь идеями научного коммунизма и соблюдая верность своим революционным традициям, опи-

⁴⁰⁸ См.: Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под ред. В. С. Нерсесянца. – М.: Изд. группа НОРМА – ИНФРА, 1999. – С. 322.

⁴⁰⁹ См.: Керимов Д. А. Законодательная техника. – М., 1998. – С. 18.

⁴¹⁰ Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) ... С. 121.

раясь на великие социально-экономические и политические завоевания социализма, стремясь к дальнейшему развитию социалистической демократии... закрепляет основы общественного строя и политики СССР, устанавливает права, свободы и обязанности граждан, принципы организации и цели социалистического общенародного государства и провозглашает их в настоящей Конституции»⁴¹¹.

Конституция РФ 1993 г., за которую проголосовала только треть населения страны, закрепившая сверхсильную власть Президента РФ, а значит, и управленцев, на которых он вынужден опираться, начинается словами «Мы, многонациональный народ Российской Федерации... стремясь обеспечить благополучие и процветание России... принимаем Конституцию РФ».

2. Нормативный акт часто, вместо того чтобы указывать на должное поведение, **утверждает, что какие-то конституционные порядки уже есть в стране, являются фактом ее существования.**

«СССР есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей», – гласила ст. 1 Конституции СССР 1977 г. В ней утверждалось, что КПСС «существует для народа и служит народу» (ст. 6).

«Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления», – записано в Конституции РФ 1993 г. Конституция РФ утверждает, что Россия уже является правовым государством (ст. 1), а ее Президент есть гарант Конституции и прав человека (ч. 2 ст. 80).

Декларируемые нормы конституционного акта не имеют никакого отношения к реальной правовой политике в стране.

3. Эффективным инструментом имитации конституционного строя являются **неясно сформулированные нормы конституционных актов и законов.** Перед правоприменителем открывается простор толкования их по своему усмотрению.

Например, что может обозначать формула «Управление республикой вверяется императору...» (ст. 1 Органического статута-консульта от 18 мая 1804 г.)?⁴¹²

Ст. 3 Конституции РФ 1993 г. утверждает, что народ есть единственный источник власти. Что это значит, можно только гадать.

⁴¹¹ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Указ. соч. С. 317–318.

⁴¹² Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Новое и Новейшее время) ... С. 120.

Неопределенность норм, закрепляющих **демократические свободы**, позволяет правоприменителю толковать их в наиболее **ограниченном виде.** Возможно полное саботирование исполнения таких норм под предлогом их неясности.

Например, Конституционный Суд РФ систематически дает **ограниченное толкование** понятия демократии, данное в ст. 1 Конституции РФ⁴¹³. Он считает, что ограничение права избирать и быть избранным (глав регионов, глав муниципальных палат) не посягает на демократию в стране. По его мнению, для демократии хватит одних выборов ассамблей и Президента России.

Неопределенность норм, **ограничивающих демократические права** граждан (устанавливающих запреты, налагающие обязанности), позволяет правоприменителю подвергать эти нормы наиболее **расширительному толкованию.**

Примером является интерпретация ч. 3 ст. 55 Конституции РФ законодателем и Конституционным Судом РФ, расширенное толкование которой позволяет ввести в России авторитарный режим.

Неопределенность норм, **налагающих обязанности и запреты** на субъекты права, за которыми стоят управленческие группы, позволяет толковать их максимально ограничительно.

По Конституции РФ Президент РФ обязан быть гарантом прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80). Однако систематическое нарушение этих прав в стране не рассматривается как халатное отношение Президента к выполнению своей обязанности.

Неясность норм может создаваться: абстрактностью языка актов законодательства; сложностью применяемых формулировок; неопределенностью (двойственностью) применяемых слов и фраз; использованием большого количества специальных терминов, не применяемых в быденном языке; чрезмерным использованием бланкетного и ссылочного изложения норм права; наличием большого количества актов, регулирующих один вопрос, принятых в разное время, дополняющих и изменяющих нормы права.

Примером неясной формулировки является ч. 2 ст. 80 Конституции РФ 1993 года, которая гласит: «Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина». Неясно – зафиксировано ли здесь право Президента РФ или его обязанность. Если это право Президента, то он может использовать или не использовать его по своему

⁴¹³ Денисов С. А. Защита Конституционным Судом РФ принципов демократии и республики ... С. 2–8.

усмотрению. Если это обязанность, то за неисполнение ее должна следовать санкция. Но таковой нет в российских законах. Таким образом, данная норма обеспечивает лишь подержание позитивного имиджа Президента РФ, а не обеспечение Конституции, прав и свобод граждан.

В ч. 1 ст. 35 Конституции РФ записано: «Право частной собственности охраняется законом». Права лишенных свободы также охраняются администрацией колонии. Только они не испытывают по этому поводу радости. Если бы законодатель действительно хотел защитить принцип частной собственности, то он мог бы написать: «Посягательства на частную собственность запрещаются».

Путем наполнения нормативного акта неопределенными нормами может создаваться **видимость демократичности** позитивного права.

Ст. 13 Закона СССР «О трудовых коллективах» предоставляла трудовому коллективу право принимать участие в назначении и снятии руководителя предприятия. Формы участия не назывались. Это положение можно рассматривать как широкие права трудовых коллективов. Но фактически оно не применялось.

Нормы Конституции РФ 1993 г. закрепляют право Государственной Думы давать согласие Президенту РФ на назначение Председателя Правительства РФ, решать вопрос о доверии Правительству РФ (п. «а» и «б» ст. 103; ст. 111; ч. 3 и 4 ст. 117). В учебной литературе это обычно толкуется как важное средство нижней палаты парламента воздействовать на исполнительную власть, способ реализации принципа «сдержек и противовесов» в разделении властей⁴¹⁴. Фактически, эти нормы закрепляют не силу, а слабость нижней палаты парламента, которая вынуждена при утверждении кандидатуры Председателя Правительства РФ и решении вопроса о доверии Правительству, под угрозой роспуска ее, соглашаться с кандидатурой, навязанной ей Президентом, или поддерживать кабинет, который депутатов совершенно не устраивает. Каждый такой акт подрывает авторитет Государственной Думы, унижает достоинство депутатов, показывает слабость этого органа власти и зависимость его от Президента РФ.

Конституционные права и свободы всегда имеют определенные границы. Злоупотребляя имеющимися ограничениями, можно свести на нет или существенно ограничить действие любого конс-

⁴¹⁴ Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Указ. соч. С. 377.

титудционного принципа. Этому способствуют неконституционные или неопределенные оговорки.

Например, провозглашение политических свобод советскими конституциями не мешало фактическому осуществлению тоталитарного режима в стране, ибо все эти свободы разрешалось использовать только в интересах социалистической революции и социалистического строительства (ст. 23 Конституции РСФСР 1918 г.).

Иногда законодателям запрещают издавать **нормы конкретного характера**, утверждая, что это прерогатива главы государства или правительства. Принятые представительными органами нормы общего характера легко нейтрализуются с помощью подзаконных актов, содержащих конкретизирующие нормы.

4. Закрепляемые в конституционном акте нормы могут **не подкрепляться механизмом реализации** этих норм.

Типичным приемом юридической техники, применяемым для имитации конституционного строя, является закрепление обязывающих норм, не подкрепленных санкциями.

Как уже отмечалось, Президент РФ, казалось бы, обязан принимать меры к охране Конституции, прав и свобод граждан (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ), но за отказ от этого или при халатном отношении его к своим обязанностям отрешиться от должности его невозможно (ст. 93 Конституции РФ).

Материальная норма может не подкрепляться процессуальными. В результате возникают трудности при реализации материальной нормы, нет возможности защитить и восстановить нарушенное право. Установленная процедура реализации нормы материального права может быть настолько сложной, что субъекты отказываются от ее реализации и от использования своего права. Например, для защиты прав небольшой ценности устанавливается сложный судебный порядок защиты.

Права человека могут не подкрепляться обязанностью должностных лиц обеспечить реализацию этих прав.

Конституции, содержащие нормы, обещающие «светлое будущее», на Западе получили название телеологических⁴¹⁵. Там отмечают, что кроме пропаганды власти групп, поддерживающих такие конституции, обещающие нормы превращают государство в активный субъект общественных отношений. Оно занимает интервенционистскую позицию, т. е. берет на себя обязанность вести

⁴¹⁵ См.: Шарлет Р. Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и в новых независимых государствах // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. – 1999. – № 2. – С. 19–20.

общество к провозглашенным целям, бороться с врагами этих целей. Общий характер поставленных целей позволяет государству захватывать огромную власть в стране и толковать суть этих целей в интересах административного класса.

5. Определенную идеологическую направленность может иметь **структура акта**.

Президентская группировка в 1993 г. в проекте Конституции РФ постаралась скрыть тот факт, что новая Конституция предлагает суперпрезидентскую форму правления, где права Президента РФ приближаются к правам монарха, в определенной степени ограниченного со стороны Конституции и парламента. На первое место в Конституции была поставлена глава о правах и свободах человека и гражданина, которая как бы прикрывает главу, закрепляющую сверхсильную власть Президента РФ. Это черта Конституции активно эксплуатировалась в период пропагандистской кампании перед проведением референдума по принятию Конституции. Президентская сторона выставляла напоказ статьи главы 1 и 2 проекта Конституции и умалчивала о положениях глав, касающихся формы правления (гл. 4–7).

6. Создание видимости конституционного строя может обеспечиваться за счет **украшательства конституционного акта массой прав и свобод**. Но эффективность конституционных норм выше, если законодатель использует запрещающие нормы.

Конституция РФ 1993 г. в соответствии с советскими традициями состоит, в основном, из уполномочивающих норм, реализация которых зависит от активности граждан. Пассивность наших соотечественников, особенно в политической сфере, делает нормы Конституции малоэффективными. Было бы более полезно для обеспечения демократии включать в Конституцию запрещающие и обязывающие нормы, ограничивающие компетенцию государства, его органов и должностных лиц, требующих от них выполнения в пользу граждан каких-либо действий независимо от того, проявляют граждане инициативу или нет. Так, ч. 7 ст. 9 Конституции США в ясной форме требует: «...представляемые регулярно сообщения и отчеты о поступлениях и расходовании государственных средств должны в определенные сроки публиковаться». Используя правила логики, из статей Конституции РФ 1993 г. также можно вывести обязанность государства информировать граждан о том, как расходуются бюджетные средства (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ 1993 г. дает гражданам право на получение информации, а ч. 1 ст. 32 Конституции РФ 1993 г. устанавливает право на участие в управлении го-

сударственными делами). Но необходимость толкования норм права создает дополнительные трудности при их использовании, и не каждый правоприменитель согласится с выводами предложенного логического умозаключения.

Ряд статей Конституции РФ 1993 г. дает гражданам свободу совести (ст. 28), мысли и слова (ст. 29), право собираться мирно (ст. 31), право обращаться в государственные органы (ст. 33). От реализации права можно отказаться. Первая поправка к Конституции США, наоборот, устанавливает для Конгресса императивный запрет издавать законы, относящиеся к установлению религии, запрещающие свободу исповедания, ограничивающие свободу слова и печати, право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями.

§ 6. Виды имитации конституционного строя и его элементов

Обобщение мировой практики имитации конституционного строя позволяет выделить его виды по разным основаниям, которые были рассмотрены выше.

По **предмету подделки** можно выделить имитацию (а) строя в целом и (б) имитацию его отдельных элементов, о которых речь пойдет в части 2 данной работы (книга 2–4). Правящая группа может имитировать только некоторые части конституционного строя.

Например, в СССР отказались от имитации парламента и разделения властей.

Имитировать могут не идеальный конституционный строй, а его западные воплощения в реальность (президентскую республику США, парламентскую республику Западной Европы и т. д.).

По **субъектам**, на которых **рассчитано произвести впечатление**, можно выделить имитацию, производимую для (а) для собственного населения (для массы, для разумной части общества) и (б) для внешних наблюдателей. Особо следует выделить имитацию, направленную на то, чтобы произвести впечатление на страны, которые навязывают другим конституционный строй.

Значительно отличается по своим приемам и формам воздействия имитационная деятельность, направленная на разные **цели**. Целью имитации может быть воздействие на (а) разум или (б) ощущения, эмоциональное впечатление (людям кажется, что они живут в демократической стране).

Имитационная деятельность может осуществляться (а) **умышленно** или (б) **неумышленно**. В первом случае имитатор не со-

бирается формировать в своей стране конституционный строй, а лишь делает вид, что намерен это делать. Во втором случае он добросовестно старается формировать конституционный строй, но не может это сделать по разным причинам. Целью умышленной имитации является сокрытие неконституционного строя и сохранение власти административного класса (правлящей группы во главе с правителем). Имитационная модель выступает «фигурным листком», прикрывающим реальность. За имитацией республики стоит монархическая форма правления. За имитацией демократии – авторитарный или тоталитарный режим (например, в СССР). Имитация местного самоуправления прикрывает власть бюрократии. То, что они призваны скрыть, также может быть основанием для разделения имитационных практик. Обычно труднее выдать за конституционный строй военный режим. Легче это сделать, если правление осуществляют гражданские лица.

Имитации можно разделить по **технике их осуществления**, по эффективности ее **воздействия на сознание** субъектов (сумел ли имитатор убедить наблюдателя в подлинности подделки). Как уже отмечалось, это зависит от наивности наблюдателя и умения имитатора вводить людей в заблуждение. Применяемая техника может быть достаточно изощренной, но не достигать результата, поскольку наблюдатель уже не верит имитатору.

При искусных подделках проводится игра в многопартийные выборы с наличием слабой оппозиции. Оппозиции позволяют существовать, иметь своих представителей в ассамблее, но не позволяют побеждать. Оппозицию не уничтожают, а придавливают. Она «цветет» как декоративное растение в горшочке на окне, чтобы все видели, что в этом доме есть демократия. На выборах, как в хорошем фильме, может идти борьба, но «хеппи-энд» для правящей группы обеспечен (кроме местных выборов, где можно и поддаться, упустить выигрыш), поскольку они управляемы и результат борьбы предreshен.

Имитации отличаются по задействованным **средствам**. Они могут ограничиваться использованием декларативных конституционных норм, помещенных в писаном конституционном акте, или выражаться в каких-то действиях по их применению. В связи с этим можно выделить режимы, которые (а) **только декларируют** конституционный строй, не допуская даже его элементов на практике (пример – СССР) и (б) режимы, **допускающие элементы конституционного строя на практике** (элементы политической конкуренции, пусть управляемые, но альтернативные выборы в органы власти). Такие режимы иногда называют переходными, гибридными (пример современной России).

Набор используемых средств может быть самым различным. В так называемых **социалистических странах** для имитации конституционализма был задействован институт Советов. Другие правители предпочитают имитировать власть народа через непосредственные формы демократии (плебисциты, собрания населения – например, Каддафи в Ливии).

При имитации конституционного строя могут быть задействованы **разные группы субъектов**. В спектакле могут участвовать только государственные органы, или в него вовлекаются члены общества (клиента бюрократии, «помогаи»).

Имитация может быть (а) качественной, **трудно отличимой** от подлинника и (б) **некачественной**. Что называется «шито белыми нитками».

Например, проводимые плебисциты доверия правителю могут быть более или менее похожи на свободные выборы. Так, плебисцит доверия А. Лукашенко, проведенный 11 октября 2015 г., более похож на свободные выборы, чем плебисцит доверия И. Каримову. Плебисцит доверия губернатору Калужской области, проведенный 13 сентября 2015 г., вообще похож на свободные выборы, особенно в сравнении с плебисцитом, проведенным А. Тулеевым в это же время.

Для исследователя важно разделить имитационные практики на те, что (а) получили **общее признание** (раскрыты как фальсификации), и те, которые (б) нужно **выявить и доказать**. Некоторые имитации конституционализма признаны официально и констатируются даже в учебнике для школьников.

Так, в учебном пособии для школьников, изданном в 2003 г., признается, что в Конституции СССР 1936 г. были продекларированы демократические нормы. «Но к реальной жизни все это не имело ни какого отношения». Приведены и доказательства того, что конституционный текст имел номинальный характер: «К тому времени в стране установился режим личной власти И. В. Сталина (...) а через год после ее принятия начались массовые репрессии – аресты и расстрелы миллионов людей». О Конституции РСФСР 1978 г. сказано, что она «сделала попытку нарисовать приукрашенный портрет общества, которое сложилось к концу 70-х годов XX века». «Многие положения этой Конституции не выполнялись, другие выполнялись лишь частично», «нормы Конституции постоянно нарушались властью»⁴¹⁶.

⁴¹⁶ Конституция России : учеб. пособие для 9 класса основной школы ... С. 17–18.

В историческом ракурсе можно выделить подделки (а) раннего этапа движения к конституционному строю, имевшие место в Европе в XVII–XIX вв. (Англия, Франция, Германия). Здесь еще не была выработана универсальная теория конституционализма. (б) Подделки, которые начали производиться начиная с XX в., когда идеалы конституционализма уже устоялись.

Имитировать конституционный строй можно (а) **в прошлом** страны (например, в учебниках истории государства и права) и (б) **в настоящем**. Иногда правящей группе важно доказать, что конституционный строй имеет в стране давние традиции.

Создаваемые симулякры конституционного строя стоит поделить **на типы** в зависимости от того (а) признают ли они универсальные идеалы конституционализма или (б) пытаются выдать за конституционализм свой набор принципов, не обеспечивающих социократию и верховенство прав и свобод человека и гражданина. К этому типу имитаций необходимо отнести, прежде всего, так называемый социалистический конституционализм: СССР, Куба, Китай, Северная Корея, Вьетнам. На особый тип имитации конституционного строя претендуют исламские страны (Иран).

§ 7. Эффективность имитаций конституционного строя

Эффективность имитации конституционного строя можно рассчитывать по-разному. Ее можно определять **по степени введения наблюдателя в заблуждение**, по тому, насколько он поверил в то, что созданная иллюзия является реальным конституционным строем. Оценить приходится степень воздействия на сознание разных групп общества внутри страны и за рубежом. Эффективный обман действует не только на наивные массы, но и на экспертов. При высоком результате подделки, группы общества включаются в «конституционную игру», поверив в то, что государство является демократическим, и начинают испытывать надежду на то, что можно сменить власть по их желанию.

Второй подход к эффективности имитации конституционного строя заключается в оценке полученного результата **в сочетании с затраченными на это средствами**. Имитация конституционного строя может очень дорого обходиться ее создателям. Дешевле просто применить репрессии к населению для подавления его недовольства правящей группой. Наконец, можно оценить эффективность имитационного воздействия по тому, сумела ли правящая группа в результате обмана **удержать власть**.

Потеря власти правящими группами в СССР и других, так называемых, социалистических странах в начале 1990-х гг.

указывает на то, что обман населения оказался неэффективным.

С. В. Мошкин отмечает, что грубые подделки под демократию не обеспечивают легитимность режимов и это делает их уязвимыми⁴¹⁷.

С точки зрения экспертов, можно дать оценку того, насколько созданный симулякр **похож на конституционный строй**, или подделка является грубой, сделанной неискренно, топорно («шита белыми нитками»).

Советское государство было грубым имитатором конституционализма. Оно слишком откровенно подавляло демократические свободы. На Западе такой имитации конституционного строя никто не верил. Более тонкая имитация конституционализма осуществляется в современной России: оппозиция не уничтожается, создается видимость многопартийности, имеется несколько свободных средств массовой информации. Это порождает сомнения даже в кругах исследователей. Есть точки зрения, что это несовершенно, молодой конституционализм.

Иногда имитация осуществляется настолько **примитивно**, что не может никого обмануть.

Так, утверждение, что с принятием Закона «О полиции», который фактически переименовал милицию в полицию, эти органы будут работать более эффективно, вряд ли кто-нибудь может убедить.

Грубая и примитивная подделка может заключаться в простом навешивании на явно неконституционные явления ярлыка «конституционный». Например, позитивисты объявляют строй конституционным, поскольку в стране принят основной закон с названием «конституция».

На эффективность имитации всего конституционного строя влияет **качество подделки отдельных его институтов**. Неумелые действия по имитации каких-то важных элементов конституционного строя порождают подозрения в обмане.

Отмечается, что выборы 1988 г. в Мексике были настолько явно фальсифицированы, что «нанесли удар по системе власти, окончательно дискредитировав ее и заметно изменив соотношение политических сил в стране»⁴¹⁸. Население пе-

⁴¹⁷ Мошкин С. В. Режим имитационной демократии // Дискурс-Пи. Научный журнал. – Екатеринбург, 2015. – № 1 (18). – С. 141.

⁴¹⁸ Боровков А. Н. Мексика – Россия: эволюция избирательных систем // Латинская Америка. – 2015. – № 4. – С. 77.

рестало мириться с имитацией конституционного строя еще и по причине экономического кризиса 1980–1990-х гг.⁴¹⁹

Низкая эффективность обмана может быть связана с **плохой игрой отдельных субъектов**. Трудно доказывать наличие республики, если диктатор правит страной более 20 лет, если в стране осуществляются репрессии против оппозиции.

Очень часто правящая группа совмещает деятельность по имитации конституционного строя со стремлением показать, кто в доме хозяин.

Например, В. В. Путин вынужден играть роль «добраго царя», в результате чего срываются мероприятия по имитации республики.

Подчас правящая группа вынуждена **играть две игры**. Для внешнего наблюдателя она имитирует наличие конституционного строя в стране, а население требует от нее наведения порядка авторитарными методами, желает иметь «добраго отца народа». Для имитации республики в стране нужно скрыть «кукловода», а для населения нужен вождь. Играть обе игры одновременно очень трудно. Какую-то приходится проигрывать.

При изучении эффективности воздействия на сознание людей возникает вопрос: **можно ли их обманывать вечно?** А. Линкольн говорил: «Можно дурачить часть народа все время, можно дурачить весь народ некоторое время, но нельзя дурачить все время весь народ». Но это относится к **народу**. Охлос можно дурачить все время. Конечно, постоянно следует менять методы обмана. Старые через какое-то время перестают работать.

Например, в СССР систематически подновляли «государственный фасад» путем изменения в конституционных актах или принятия новых актов. Вводились новые доктрины, прикрывающие власть административного класса. Советы рабочих и крестьянских депутатов заменялись на Советы народных депутатов. Сегодня страна перешла к имитации парламента.

Эффективность создания иллюзий конституционного строя зависит от **ресурсов**, которые есть в руках имитаторов: материальных, организационных, идеологических, о которых говорилось выше. Легко было осуществлять имитацию конституционного строя для внутренних наблюдателей тоталитарным государствам, которые монополизировали производство и распространение идеологии, не позволяли проникать в страну информации, разоблачающей обман.

Многое зависит от **способности имитаторов** осуществлять обман. Военные с трудом осваивают это искусство. Они привыкли

⁴¹⁹ Боровков А. Н. Указ. соч. С. 80.

к использованию грубой силы. Лучше это получается у работников тайной полиции, которые привыкли действовать посредством скрытых мероприятий. У правителя, осуществляющего имитацию конституционного строя, должна быть интуиция, чувство меры. Заигравшись в конституционализм, можно потерять власть, как это произошло с М. С. Горбачевым. Всякий иллюзионист должен обладать изобретательностью. Имитатор должен обладать необходимыми знаниями в области науки по созданию имиджей и умением применить эти знания на практике.

Эффективность имитации конституционного строя понижается, если государство уже **имеет дурную славу** и раньше подвергалось резкой критике⁴²⁰.

Так, В. В. Путину сегодня будет труднее обманывать общественность Запада, по сравнению с началом XXI в., когда его еще никто не знал и некоторые питали надежду, что бывший офицер КГБ будет придерживаться конституционных идеалов.

Эксперту смешно смотреть, как известные пропагандисты, такие как С. Кара-Мурза или Д. Рогозин, призывают бороться с фальсификациями истории⁴²¹. Но для служилой интеллигенции и массы населения они являются авторитетными людьми.

Результаты имитационного воздействия определяются **характером сознания наблюдателей**, восприимчивостью их к обману, их наивностью. Залогом эффективной имитации конституционного строя является поддержание **низкой** экономической, политической и правовой грамотности населения. Если население уподобляется «ребенку», то эффективность имитаций может быть высокой. «Взросление» населения приводит к тому, что старые методы имитации конституционного строя перестают действовать.

Имитация конституционного строя может иметь **позитивное влияние на распространение идей конституционализма в мире**. Сама имитационная деятельность является признанием ценности этих идей. Имитаторы нехотя пропагандируют некоторые идеи конституционализма, хотя чаще всего пытаются их извратить.

В СССР было провозглашено построение социализма. Сама идея социализма была полностью извращена, и вместо социализма возникло административное государство, сравнимое с государствами Древнего Востока. Но СССР распрост-

⁴²⁰ Боровков А. Н. Указ. соч. С. 83.

⁴²¹ Лушин А. Н. Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 22.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ранял идеи социализма, которые проникли в страны Запада и способствовали процессам конвергенции, постепенному внедрению в их жизнь не бюрократической, а действительно народной собственности, действительного участия больших групп населения в решении общих дел. В России никакого социализма построить не удалось, тогда как его элементы были внедрены в жизнь развитых буржуазных стран.

Государственная политика имитации конституционного строя **превращает всю страну** (чиновников, население) **в мошенников**. Люди привыкают лицемерить, обманывать друг друга. Обман не рассматривается как аморальный поступок. Наоборот – это норма поведения. Все обязаны врать. Общество мошенников не может развиваться нормально. Здесь никто никому не может доверять. Это приводит к излишним расходам при осуществлении экономической деятельности. Суды завалены исками к недобросовестным партнерам. Следователи завалены делами о мошенничестве.

В стране, имитирующей конституционный строй, чиновники обязаны врать. Это является частью их профессионального мастерства. При этом они призывают членов общества к духовности, девальвируя само это понятие. Здесь **образование и культура превращаются в формы лжи** и не могут быть носителями высоких общественных ценностей. Учителя, педагоги перестают быть авторитетами, поскольку систематически позорят себя распространением лжи. Школьники и студенты понимают, что от них невозможно ожидать правдивой информации.

Итак, имитацией конституционного строя автор называет создание иллюзии того, что страна приняла идеи социократии и верховенства прав человека и гражданина. Это явление объективно возникает на этапе перехода страны от доконституционного к конституционному строю. Оно порождается рядом социально-экономических, политических и идеологических причин и условий.

Изучение этого явления позволило создать общую теорию имитации конституционного строя. Автор выделяет субъектов, осуществляющих имитационную деятельность, и субъектов, на которых рассчитан обман. При исследовании процессов имитации конституционного строя необходимо выделять средства осуществления этой деятельности, способы, приемы и методы ее осуществления.

Создание общей теории имитации конституционного строя является подведением итогов исследования. В данной книге она представлена как введение. Во второй части (книга 2–4) будут представлены итоги исследования имитации отдельных элементов конституционного строя. Это материал более конкретного характера, обобщение которого и послужило основой создания общей теории. С другой стороны, общая теория является методологической основой для изучения отдельных элементов конституционного строя.

Для заметок

Для заметок

Научное издание

ДЕНИСОВ Сергей Алексеевич

ИМИТАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ

Монография

Книга 1

Редактор С. В. Фельдман
Компьютерная верстка В. В. Курьянович

Подписано в печать 27.02.2018. Формат 60х90/16.
Бумага для множит. аппаратов. Печать на ризографе.
Уч.-изд. л. 15,59. Усл. печ. л. 16,51. Тираж 500 экз. Заказ № 386

Гуманитарный университет
620041, г. Екатеринбург, ул. Железнодорожников, 3
Лицензия № 2114 от 26.04.2016

Отпечатано с оригинал-макета в ООО «ИРА УТК»
620089, г. Екатеринбург, ул. Луганская, д. 59/4